

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Баскова Ю.С. Неделя кафедры иностранных языков как важный компонент воспитательной работы в неязыковом вузе	8
Безрукавая М.В. Формирование речевых навыков при обучении английскому языку	16
Богатырева С.В. Риторика как методологическая основа политической культуры и деятельности спичрайтера	23
Григоренко И.Н. Региональный компонент и межкультурная компетенция в обучении иностранным языкам	31
Григорьева А.Г. Проблемы обеспечения тайны усыновления ребенка	37
Дацко Т.Ф. Конструктивная модель интерпретации текста: интеграционный подход	43
Ищенко Д.С. Азбука нравственности или культурологический подход в обучении чтению и письму	51
Кисилев И.В. Образ Малой земли в отечественной исторической памяти	56
Нежигай Э.Н. Особенности урбанизационных процессов на Кубани в 20-е годы XX века	65
Петров В.И. Формирование рабочего класса Кубанской области и губерний Среднего Поволжья во второй половине XIX века	81
Пичкуренко Е.А. Методика конструирования инновационных материалов по математике	86
Харсеева Н.В. Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: конец XIX – начало XXI века	93

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Каратунова Н.Г. Программное обеспечение экономических информационных систем	103
Лазаренко Л.А. Комплексное исследование теоретических и практических проблем повышения эффективности организации деятельности в бизнесе кофейного общепита (на примере кофейни «Дон» г. Кореновск)	115
Лебедева А.Д. Обеспечение международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы как основное направление развития уголовно-исполнительной системы	120

Леус М.В. К вопросу о реорганизации юридических лиц	128
Меркулова Т.А. Возможности использования метода оценки 360 градусов в гостиничной сфере	134
Ольшанская С.А. Формирование спроса на услуги санаторно-курортного предприятия на примере ООО «Санаторий «Минеральный» г. Хадыженска	141
Омельченко Г.Г. Теоретико-графовое моделирование сегментации рынка потребителей услуг	145
Пащевская Н.В., Ахрименко В.Е., Ахрименко З.М. Наш опыт формирования социальной толерантности в учебном процессе	154
Пилюгина Т.В. Наркозависимость вразрез национальной безопасности и интересам страны: социально-психологические особенности и причинная обусловленность	162
Романенко Е.А. К вопросу формирования социальной ответственности профессионала	170
Щербакова Н.И. Провокация как действенная сила ультралевых методик	173

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Адаменко А.А., Ткаченко А.С., Чич Н.Ш. К вопросу об аутсорсинге бухгалтерских услуг в России	181
Атамась Е.В. Оценка эффективности органов власти как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона	186
Барциц В.Е., Павлюшкевич Т.В. Дефиниции налогов в трудах отечественных экономистов, экономическая природа налогов	193
Белицкая О.В. Особенности бизнес-планирования в туристской сфере	198
Беляева Е.А. Инвестиционное обеспечение инновационной деятельности в России	204
Лимонова Н.В., Ленкова М.И. Анализ денежных потоков организации на основе индивидуального бюджета движения денежных средств	214
Лукин В.К., Логинова М.М., Логинова В.Е., Петров Д.В. Мирохозяйственная адаптация организационных механизмов инвестиционного стимулирования модернизационных программ	226
Оганесян Л.Л., Антошкина В.В. Перспективы развития инвестиционной активности Краснодарского края	231
Павлюшкевич Т.В. Анализ ситуаций в организации аудита в условиях перехода на МСА	239

Рудченко И.И., Хабаху С.Н. Соотношение выгоды и риска возможных инвестиций	243
Фоменко Е.В., Григорьева Е.А. Стратегия диверсификации как механизм формирования конкурентного преимущества	259
Хуако Х.Ш., Лукин В.К., Логинова М.М., Логинова В.Е., Шишкина Н.А.	264
Разработка механизма мультипликации инвестиционных ресурсов с опорой на заемные средства	
Сведения об авторах	269

CONTENTS

THE HUMANITIES

- Baskova Y.S.** Week of foreign languages department as an important component of educational work in the non-linguistic institute 8
- Bezrukavaya M.V.** Formation of speech skills in teaching English 16
- Bogatyreva S.V.** Rhetoric as a methodological basis of political culture and speechwriter's activities 23
- Grigorenko I.N.** Regional component and intercultural competence in foreign language teaching 31
- Grigorieva A.G.** The problem of ensuring the confidentiality of child adoption 37
- Datsko T.F.** The constructive model of the text interpretation: integration approach 43
- Ishchenko D.S.** The ABCs of morality or culturological approach in teaching reading and writing 51
- Kisilev I.V.** The image of Malaya Zemlya in our historical memory 56
- Nezhigaj E.N.** The features of urbanization processes in the Kuban region in the 1920s of XX century 65
- Petrov V.I.** Formation of the working class in the Kuban region and in the Middle Volga provinces in the second half of the XIX century 81
- Pichkurenko E.A.** The construction methodology of innovative materials in mathematics 86
- Harseeva N.V.** Spiritual and moral foundations of the Russian entrepreneurship: the end of XIX - the beginning of the XXI century 93

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES

- Karatunova N.G.** The software of economic information systems 103
- Lazarenko L.A.** A comprehensive study of the theoretical and practical problems of organizational activities effectiveness in the business coffee catering (by example of the coffee house "Don", town of Korenovsk) 115
- Lebedeva A.D.** Providing international standards for the treatment of convicts in prisons as the main direction of the penal system development 120
- Leus M.V.** On the reorganization of legal entities 128

Merkulova T.A. The possibility of using the method of assessment 360 degrees in the hospitality field	134
Olshanskaya S.A. Creating demand for the services of a sanatorium by example of LLC "Sanatorium "Mineralny", town of Khadyzhensk	141
Omelchenko G.G. Graph-theoretic modeling of segmentation of consumers market	145
Pashevskaya N.V., Akhrimenko V.E., Akhrimenko Z.M. Our experience of forming social tolerance in the educational process	154
Pilyugina T.V. Drug addiction contrary to national security and country interests: social and psychological features and causation	162
Romanenko E.A. On the question of the social responsibility formation of a professional	170
Shcherbakova N.I. Provocation as a real force of ultraleftist techniques	173

ECONOMIC SCIENCES

Adamenko A.A., Tkachenko A.S., Chich N.S. On the outsourcing of accounting services in Russia	181
Atamas' E.V. Evaluating the effectiveness of government as a tool to increase the investment attractiveness of the region	186
Bartsits V.E., Pavlyushkevich T.V. The definitions of taxes in the works of domestic economists, the economic nature of taxes	193
Belitskaya O.V. Features of business planning in the tourism field	198
Belyaeva E.A. Investment support of innovation activities in Russia	204
Limonova N.V., Lenkova M.I. Cash flow analysis of the organization based on individual budget of cash motion	214
Lukin V.K., Loginova M.M., Loginova V.E., Petrov D.V. Worldeconomy adaptation of organisational arrangements of investment incentives of modernization programs	226
Oganesyan L.L., Antoshkina V.V. The development prospects of investment activity of the Krasnodar Region	231
Pavlyushkevich T.V. The analysis of the situations in the audit organization in the transition to ISAs	239
Rudchenko I.I., Habahu S.N. The ratio of benefit and risk of possible investments	243
Fomenko E.V., Grigorieva E.A. Diversification strategy as a forming mechanism of competitive advantage	259

Khuako H.S., Lukin V.K., Loginova M.M., Loginova V.E., Shishkina N.A.	264
Development of investment resources multiplication mechanism relying on borrowed funds	
Information about the authors	269

Ю.С. БАСКОВА

*доцент кафедры иностранных языков, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

**НЕДЕЛЯ КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КАК ВАЖНЫЙ
КОМПОНЕНТ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются мероприятия Недели кафедры иностранных языков как важный компонент воспитательной работы в неязыковом вузе. Дается полный отчет и анализ каждого мероприятия.

Annotation. The article deals with the events of the Week of Foreign Languages Department as an important component of educational work in the non-linguistic institute of higher education. There us a full report and analysis of every event.

Ключевые слова: Неделя кафедры иностранных языков, воспитательная работа, неязыковой вуз.

Key words: Week of Foreign Languages Department, educational work, non-linguistic institute of higher education.

Повышение качества подготовки будущих выпускников неязыкового вуза неизбежно связано с активизацией воспитательных процессов в вузе. Вместе с тем именно они, как показывает опыт, становятся наиболее уязвимым местом деятельности высшей школы. С точки зрения А.Я. Данилюка, «причиной такого положения дел является и девальвация воспитания, произошедшая в 1990-е годы, и традиционный крен вузовской подготовки в область учебной деятельности. Даже если воспитательная работа осуществляется, то часто стихийно, без учета сложной структуры академического взаимодействия. В конечном счете это

приводит к рассогласованности усилий педагогов... Сегодня необходимо интегрировать отдельные воспитательные воздействия в единую систему, не только исключаящую противодействие, но и усиливающую эффективность индивидуальных педагогических влияний за счет их «резонирования». Возрождение воспитательных традиций вуза следует рассматривать как необходимое условие существенного повышения качества профессионального образования, развития человеческого капитала средствами образования, развития человеческого капитала средствами образования, фактор социокультурной модернизации страны» (8).

Кафедра иностранных языков Кубанского социально-экономического института осуществляет воспитательную работу с опорой на традиционные ценности, такие как духовность, государственность, патриотизм, коллективизм, взаимопомощь, а также ценности нового времени: инициативность, креативность, толерантность, предприимчивость и многие другие.

Содержание процесса воспитания в институте нацелено на создание благоприятных условий для личностного и профессионального развития студентов, формирование профессиональных и общекультурных компетенций, таких базовых социально-личностных качеств выпускников вуза, как духовность, нравственность, патриотизм, гражданственность, трудолюбие, ответственность, организованность, самостоятельность, инициативность, дисциплинированность, способность к творческому самовыражению, уважение к культурным ценностям других государств.

Воспитательная работа в той или иной мере проводится на каждом занятии, являясь неотъемлемой частью учебно-методической и научно-исследовательской работы.

Однако наиболее активным и интенсивным воспитательным процессом является ежегодное традиционное проведение Недели кафедры иностранных языков. Это целый комплекс мероприятий, направленный на:

- повышение мотивации студентов к изучению иностранных языков;

- создание комфортных социально-психологических условий и социокультурной воспитывающей среды, способствующей формированию общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся;

- оказание студентам помощи в самовоспитании, самореализации, освоении широкого социального и профессионального опыта;

- воспитание у студентов высоких духовно-нравственных качеств и норм поведения;

- формирование корпоративной культуры вуза, определяющей систему ценностных ориентаций студентов; укрепление и развитие лучших вузовских традиций;

- формирование патриотического сознания и активной гражданской позиции студенческой молодежи института;

- повышение общего культурного уровня и эстетического вкуса студенчества, культуры поведения, речи и общения;

- совершенствование всей системы работы по адаптации студентов-первокурсников к вузовской жизни;

- создание условий для непрерывного развития творческих способностей студентов и организации их позитивного досуга, приобщения к основам англоязычной культуры, художественной самодеятельности;

- формирование лидерских качеств выпускников вуза;

- создание в вузе условий для развития студенческих инициатив и реализации различных студенческих проектов;

- постоянный поиск эффективных форм воспитательной и культурно-досуговой деятельности.

Неделя кафедры – это тематическое мероприятие. Несмотря на то, что научно-исследовательская работа кафедры иностранных языков концентрируется в таких сферах, как перевод реалий в художественных текстах (1; 3), лингвокультурологические аспекты поэтики (2; 4), когнитивно-образовательный ракурс теории языка и межкультурной

коммуникации (9; 10; 11), лингвистика текста (5; 6; 7) и т.д., для Недели кафедры выбираются такие темы, которые будут интересны и близки студентам, которые позволят им наиболее ярко выразить себя в творческих конкурсах. Неделя кафедры проводится в КСЭИ уже на протяжении 9 лет, и за это время были использованы следующие темы:

- «Праздники» (2005-2006 гг.);

- «Города мира» (2006-2007 гг.);

- «Выдающиеся люди» (2007-2008 гг.);

- «Книги» (2008-2009 гг.);

- «Кино» (2009-2010 гг.);

- «Музеи» (2010-2011 гг.);

- «Сказки народов мира» (2011-2012 гг.);

- «Кухни народов мира» (2012-2013 гг.);

- «Спорт» (2013-2014 гг.).

Тема Недели кафедры так или иначе отражается и/или интерпретируется в проведении разнообразных конкурсов и мероприятий:

1) конкурс творческих эссе на заданную тему;

2) лингвистические олимпиады по английскому и немецкому языкам;

3) конкурс стенгазет;

- 4) страноведческие викторины;
- 5) просмотр фильмов на иностранном языке;

б) торжественный концерт-закрытие и церемония награждения.

Так, например, при проведении Недели кафедры, посвященной теме «Книги» студентам было предложено написать творческие эссе на английском и немецком языках по одной из трех тем на выбор: «Мой любимый писатель», «Моя любимая книга» и «Почему люди до сих пор читают книги?». Преподаватели стараются подбирать темы таким образом, чтобы одна из них была связана с чем-то вызывающим личную заинтересованность студента (такая тема формулируется обычно, как «Самый любимый...», «Самый интересный...» и т.д.). Вторая тема, как правило, представляет собой какой-то проблемный, неоднозначный вопрос, требующий креативного мышления и инициативного подхода (например, «Если бы я снимал кино...», «Если бы я создал музей...», «Почему люди до сих пор читают книги?», «Жили-были...»). Данные темы студенты выбирают гораздо реже, однако такие эссе всегда получаются более яркими и запоминающимися. В конкурсе эссе

на первом этапе участвуют все студенты 1-ых и 2-ых курсов, изучающие иностранный язык, на втором этапе от каждой группы отбираются 2-3 лучшие работы, которые отдаются на общеинститутский конкурс. Критерии оценивания эссе следующие:

1) самостоятельность выполнения работы (все эссе проверяются на плагиат в Интернете, так как, к сожалению, всегда есть определенный процент студентов, которым проще списать готовую работу, чем выполнить ее самостоятельно);

2) оригинальность идеи (идея, мысль – это душа творческой работы, если она новая, нестандартная, то и эссе воспринимается с живым интересом);

3) лингвистический уровень работы (лексика, грамматика, стилистическое богатство выполненной работы);

4) дополнительным критерием (при желании студента) является необычный дизайн эссе (данный критерий учитывается только при сильном содержании).

Следует отметить, что каждый год студенты проявляют огромную фантазию и прикладывают много усилий для участия в конкурсе эссе.

Становится больше творчески оформленных работ, так, в последние годы были выполнены эссе в виде комиксов, видеороликов, граммофонных пластинок, свитков, кубков, тарелок, футболок, открыток, шоколадок, футбольных мячей и многого другого. Творческие эссе победителей публикуются в ежегодном сборнике КСЭИ «Творчество молодых». Проведение подобного конкурса стимулирует творческую активность студентов, развивает их фантазию, языковую и художественную мысль, способствует здоровой конкуренции в группах.

Самым престижным лингвистическим конкурсом в течение Недели кафедры иностранных языков являются олимпиады по английскому и немецкому языкам. Участие в олимпиаде требует большой предварительной подготовки как со стороны студента, так и со стороны преподавателя. Олимпиада состоит из пяти частей:

- 1) грамматика;
- 2) страноведение;
- 3) чтение;
- 4) письмо;
- 5) говорение.

Таким образом, во время олимпиады происходит всесторонняя

проверка знаний и способностей студентов. Грамматические задания предлагаются не в виде отдельных, не связанных между собой предложений, а в виде текста, который отражает общую тему Недели кафедры. Текст обычно сопровождается фотографиями, чтобы студенты имели визуальное представление о том, что они читают. Правильно выполнив грамматический блок заданий, студент может заработать 20 баллов. Следующий блок – это страноведение. Благодаря страноведческому материалу студенты знакомятся с реалиями страны изучаемого языка, получают дополнительные знания в области географии, истории, культуры, литературы, музыки, образования, кинематографа, спорта, политики и т.д. Наряду с углублением лингвострановедческих знаний у обучающихся развиваются интеллектуальные и речевые способности, культура речи. Страноведение может принести участнику олимпиады еще 10 баллов.

Третий блок заданий представляет собой работу с текстом. Здесь проверяются навыки не только чтения, но и письма. Студентам предлагается текст, также связанный с темой недели кафедры иностранных

языков, после прочтения которого они выполняют разные виды заданий: находят в тексте слова, пользуясь данными им дефинициями на английском языке, определяют истинность или ложность утверждения и затем исправляют ложные утверждения. В заключение письменной части работы студентам предлагается развернуто ответить на поставленный проблемный вопрос (минимум 5 предложений). Чем более интересным и подробным окажется ответ, тем большее количество баллов можно заработать. Максимальное количество баллов в третьем блоке – 15 (10 – за задания по тексту и 5 – за письменный ответ на вопрос).

После завершения письменного тура олимпиады, который приносит участнику максимум 45 баллов, начинается устный тур. В устном туре студенты рассказывают (без опоры на текст) свои творческие эссе, которые они писали для конкурса по заданным темам. Эти эссе они готовили в течение месяца до олимпиады. Устный ответ оценивается максимум в 10 баллов, при этом учитывается не только беглость и правильность речи, но и ответы на вопросы после рассказа. Как показы-

вает практика, если студент просто механически выучил текст наизусть, но при этом не владеет навыками свободного говорения, то он не сможет уверенно ответить на вопросы. Если же уровень иностранного языка у студента действительно высок, то заданные комиссией вопросы не вызовут у него трудностей.

На конкурс стенгазет обычно также предлагается несколько тем, как и для конкурса эссе. Так, в 2013-2014 году, когда тема Недели кафедры была посвящена спорту ввиду проведения в России Зимних Олимпийских Игр в Сочи, были предложены такие темы, как «Великие спортсмены» и «Национальные виды спорта». При выполнении стенгазет студенты могут пользоваться любой информацией из Интернета (в отличие от конкурса эссе). Критерии оценивания следующие: 1) оригинальность идеи; 2) яркость и красочность оформления; 3) информативность.

Одним из наиболее азартных и запоминающихся конкурсов являются страноведческие викторины. Они посвящены странам изучаемого языка (Великобритании, США, Германии, Австрии). Викторины играют важную роль в формировании у

студентов лингвокультурной компетенции. С нашей точки зрения, это одно из самых эффективных средств, учитывая игровой характер викторины, ситуацию соперничества, азарт и занимательный аспект подачи материала. Отвечая на разнообразные вопросы викторины, студенты повторяют (а некоторые, может быть, и узнают впервые) основные сведения, касающиеся географического положения страны, ее истории, политики, культуры, литературы, спорта, основных достопримечательностей, обычаев и традиций. В викторине принимают участие 5 сборных команд (по 6 лучших студентов от каждого факультета), каждую команду возглавляет капитан. Страноведческая викторина является неоценимым опытом лингвокультурного погружения, который не только позволяет вспомнить и закрепить страноведческие знания студентов, воспитать уважение к другой культуре, но и совершить заочное путешествие по стране изучаемого языка.

Кроме того, во время Недели кафедры преподаватели организуют просмотр фильмов или мультфильмов на иностранном языке с целью приобщить студентов к

просмотру видеоматериалов в оригинале, что является одним из наиболее эффективных способов изучения языка. Требования к выбору фильма следующие: он должен быть связан с темой Недели кафедры, укладываться во временные рамки одного занятия (90 минут), быть интересным для студенческой аудитории и играть важную воспитательную роль (формирование базовых духовных и нравственных ценностей).

Неделя кафедры длится всего 5 дней (с понедельника по пятницу) и завершается торжественным концертом, на котором происходит награждение победителей разнообразных конкурсов, а также выступление всех желающих с номерами художественной самодеятельности. Студенты КСЭИ исполняют песни на английском, немецком, армянском и даже японском (!) языках, танцуют, представляют акробатические номера, шуточные сценки и читают стихи в оригинале (с переводом на экране проектора для той части аудитории, которая не знает данный иностранный язык). Концерты всегда проходят в оживленной, доброжелательной атмосфере и способствуют не только развитию творческих способностей студентов,

но и формированию ответственности, силы духа, уверенности, умения держаться перед большой аудиторией.

Проведение Недели кафедры требует очень большой подготовки и слаженной работы всего коллектива кафедры иностранных языков. Однако результаты говорят сами за себя: студенты с удовольствием вспоминают о мероприятиях Недели кафедры как об одних из самых запоминающихся, ярких и интересных моментов их обучения в вузе. Неделя кафедры способствует развитию творческих и интеллектуальных способностей студентов, создает эмоционально положительную атмосферу сотрудничества и повышает мотивацию к изучению иностранных языков.

Источники:

1. Безрукавая М.В. Особенности перевода устойчивых лексических единиц в манере перевода двух переводчиков // Молодой Ученый. №10 (45). Чита, 2012. С. 179-183.
2. Безрукавая М.В. Поэтика экзистенциальной парафразы в лингвокультурологическом контексте XX века: книга Ф. Мориака «Жизнь Иисуса» // Экономика. Право.

Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 11-18.

3. Безрукавая М.В. Проблема перевода реалий на примере произведений Ф.М. Достоевского // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4 (55-56). С. 6-10.

4. Безрукавая М.В. Романы М. Булгакова («Мастер и Маргарита» и Н. Мейлера («Евангелие от Сына Божия»): сравнительный анализ сюжетно-композиционной и лингвопоэтической моделей. Молодой Ученый. 2012. № 12. С. 314-315.

5. Григоренко И.Н. Коммуникативные приемы использования вербальных и паравербальных знаков текстового пространства // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 23-28.

6. Григоренко И.Н. Концептосфера текста информационного характера // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 41-48.

7. Григоренко И.Н. Тема как неотъемлемая составляющая искусствоведческого текста // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 48-54.

8. Данилюк А.Я. Основные направления воспитательной работы в современном вузе [Электронный ресурс] // URL: www.gup.ru/events/news/conference/daniluk.doc (дата обращения: 27.02.2014).

9. Дацко Т.Ф. Когнитивная формализация тезауруса социума // Естественно-гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 74-79.

10. Дацко Т.Ф. Когнитивные модели языковой коммуникативной культуры // Естественно-гуманитарные исследования. 2013. № 2. С. 55-63.

11. Дацко Т.Ф. Конструктивная гипотеза оптимизации дискурсивного коммуницирования // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 144-149.

М.В. БЕЗРУКАВАЯ

*доцент кафедры иностранных языков, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье говорится о важности комплексного профессионально ориентированного обучения иностранному языку, при этом диалогическая речь признается одним из наиболее эффективных средств развития информирования навыка говорения.

Всвязи с этим рассматриваются основные виды диалогов, а также дается краткий обзор упражнений, направленных на диалогической речи.

Annotation. The article deals with the importance of comprehensive teaching the foreign language teaching, where the dialogical speech is one of the most effective tools in the development of speaking skill.

That is why, we describe different kinds of dialogues here, and a brief overview of the exercises directed to the dialogical speech.

Ключевые слова: методика преподавания иностранного языка; комплексное профессионально ориентированное обучение; обучение диалогической речи; ситуативность при тренировке грамматических конструкций.

Key words: teaching of foreign language; comprehensive teaching of foreign language; dialogical speech; pragmatism exercise of grammatical structures.

В настоящее время все более расширяются международные связи и деловое сотрудничество между странами. Контакты специалистов в разных областях науки и техники приобретают самые разнообразные формы. Растет число специалистов, для которых знание иностранного языка становится необходимостью.

Конкурентоспособность современного специалиста определяется не только его высокой квалификацией в профессиональной сфере, но и уровнем владения языком, доста-

точным для профессионального общения, его умением решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации.

Подготовка таких специалистов ставит задачу дальнейшего совершенствования обучения иноязычной коммуникации. При разработке путей совершенствования преподавания английского языка упор следует делать на подход, при котором главной целью обучения является формирование иноязычной коммуникативной компетентности; нужно

перейти к системе обучения, где студент выступает в качестве активного и мотивированного субъекта. Преподаватель должен организовывать учебную деятельность студента и управлять ею, стимулируя развитие креативности, необходимой для будущей инновационной активности. Целесообразно помнить, что владение иностранными языками – необходимый и обязательный компонент профессиональной подготовки и успешной работы современного специалиста любого профиля.

На современном этапе цели и задачи обучения английскому языку состоят в формировании и развитии у студентов коммуникативных умений и навыков во всех видах речевой деятельности, осуществлении комплексного развития умений и навыков аудирования, говорения, чтения и письма, в общении на общегуманитарные темы и обеспечении возможности эффективной коммуникации в сфере профессиональной деятельности.

Особое место в системе обучения устному общению занимает грамматический аспект. Неправильное оформление речи ведет к искажению смысла, логики высказываний, что недопустимо в профессио-

нальном общении. В связи с этим уровень владения грамматическим материалом часто оказывается недостаточным для устного общения в профессиональной среде. Необходимо выделить конкретные грамматические структуры, характерные для английской речи, определить этапы работы над текстом, разработать серии упражнений, направленных на формирование навыков грамматического оформления текстов при говорении и прослушивании. У студентов должно быть сформировано умение участвовать в реальном общении с партнерами, говорящими на английском языке [1. С.6].

В этом случае участниками общения являются специалисты, имеющие общие профессиональные знания и интересы. Наиболее распространены следующие коммуникативные намерения: сообщить информацию, запросить информацию, убедить, доказать, аргументировать, дать оценку обсуждаемой проблеме, предложению, факту, суметь обобщить, сделать заключение, выразить сомнение, критику и тому подобное [4. С.23]. Для осуществления этих намерений обучаемый должен знать, как уметь наилучшим образом вы-

разить свои коммуникативные намерения с помощью лексики и грамматики. Обучение иностранному языку должно иметь ярко выраженную прагматическую направленность и предусматривать обучение всем видам речевой деятельности в комплексе, необходимом для следующего [2. С.158]:

- деловой переписки и ведения документации с применением современных средств коммуникации;

- чтения специальной литературы и материалов периодической печати с извлечением профессионально релевантной информации;

- устного общения в сфере профессиональной деятельности;

- перевода информации по специальности с английского языка на русский и с русского на английский;

- написания различного рода письменных работ (резюме, доклад, реферат, эссе) в профессиональной сфере.

Главным принципом обучения иностранным языкам является комплексное профессионально ориентированное изучение иностранного языка, направленное на обучение коммуникации в различных сферах и ситуациях общения с целью реше-

ния задач профессиональной направленности.

Традиционно обучение основывается на разделении по аспектам. Однако в речи единицы всех уровней взаимодействуют, поэтому нельзя строить обучение языку по аспектам. В связи с этим основной принцип обучения носит коммуникативную направленность. Преподавание организуется комплексно (то есть происходит одновременное обучение единицам всех уровней в их естественной взаимосвязи).

Комплексное преподавание характеризуется двумя особенностями:

- формирование коммуникативно-речевых умений на базе речевых навыков разного типа;

- обеспечение взаимосвязи разных видов речевой деятельности в практическом обучении.

Навыки и умения неподготовленной речи, ее реактивность, спонтанность, тема вырабатываются в диалоге; умения и навыки подготовленной речи с ее инициативностью, логичностью, последовательностью – в монологе.

Одним из наиболее эффективных средств развития и формирования навыка говорения в обучении

иностранным языкам по праву считается диалог; широкие возможности сочетаются в этом случае с минимальными затратами времени и объективностью результатов.

Диалогическая речь – это форма речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами. К особенностям диалогической речи относятся краткость высказывания, широкое использование неречевых средств общения (мимика, жесты), большая роль интонации, разнообразие особых предложений неполного состава, преобладание простых предложений.

Единицей обучения диалогической речи является микродиалог, то есть несколько реплик, связанных по содержанию и форме. Обучение диалогической речи строится на основе образца, данного в виде диалогического текста, связанного с ситуацией, в которой происходит общение.

Эффективным является использование диалогов на одну тему, реализуемых в идентичных ситуациях, которые различаются между собой статусом собеседников, характером

их взаимоотношений, степенью знакомств и прочее.

Диалоги следует предварять короткой справкой, где выделяются клишированные выражения, оговаривается стиль диалога и подчеркиваются специфические черты того или иного коммуникативного акта.

Изучаются также и специальные термины, встречающиеся в аутентичных диалогах профессионального характера. Основным требованием к диалогу является его коммуникативная направленность. Составляемые студентами диалоги должны реализовывать заданное коммуникативное намерение, быть обращенными к конкретному собеседнику в определенной ситуации общения, быть стилистически верными. Основным в данном случае является то, что все главные компоненты общения и его факторы (тема, обстановка, статус собеседника и др.) задаются преподавателем, то есть создаются искусственно.

В диалогах можно активировать изучаемый материал, «проиграть» максимальное количество типичных коммуникативных актов, сформировать, таким образом, умение добиваться успеха в реализации своего намерения.

Одним из главных упражнений является составление диалогов в соответствии с коммуникативными заданиями, которые постепенно усложняются.

Диалоги могут представлять из себя следующее:

- диалог-расспрос предполагает разный статус участников (a doctor / patient – врач / больной; a teacher / student – преподаватель / студент; a director / employ – директор / сотрудник; seller / buyer – продавец / покупатель и т.д.). Расспрашивает тот, у кого статус выше; одна сторона активно интересуется, а вторая реагирует;

- диалог-беседа предполагает равноправное участие собеседников, обмен мнениями (students talks about their leisure time – студенты говорят о том, чем они занимаются в свободное время);

- диалог-дискуссия предполагает выражение точки зрения участников, ее аргументацию, доказательства

При обучении диалогу выполняются направленные на формирование речевых навыков подготовительные (тренировочные) упражнения:

- наблюдение;

- анализ;
- сравнение;
- выбор;
- трансформация;
- подстановка;
- обобщение;
- составление по аналогии.

Эти упражнения подготавливают к тому, чтобы необходимые навыки включались в речевую деятельность. Материалом для таких упражнений являются однотипные языковые единицы. Для закрепления языкового материала используются упражнения типа подстановки, трансформации, составление диалогов по образцу, по аналогии, по ключевым словам, импровизация по канве диалога и т.п.

Задания к упражнениям должны носить коммуникативный характер, то есть вместо (complete the dialogue – дополните диалог, put the verbs into correct tense – поставьте глаголы в скобках в соответствующее время, make up your own sentences with the following words – составьте предложения со следующими словами... и т.д.

Для тренировки той или иной грамматической конструкции упражнения должны быть ситуативными, а ситуации должны отбирать-

ся те, в которых эта конструкция реально функционирует в речи.

Следует, например, тренировку употребления конструкции «have (haven't) / has (hasn't) got...» («иметь что-либо или не иметь чего-либо...») сразу начинать с упражнений типа «Have you got ...» («Скажите, есть ли у Вас...»).

Упражнения должны составлять систему, то есть быть подобраны последовательно, с учетом нарастания языковых и операционных трудностей. Необходима также их целесообразность.

Такого рода учебные задания следует осуществлять в устной форме, а на дом задавать те же упражнения, но в письменной форме. Устных упражнений должно быть больше. Не стоит давать на дом трудные упражнения, которые вызывают ошибки.

Речевыми называются упражнения, развивающие речевые умения, имеющие коммуникативную задачу и ничем не ограниченную форму высказывания. В них все внимание говорящего направлено на содержание высказывания, языковая форма не задается в условиях упражнения. Это творческие упражнения, в них используется разнотип-

ный материал. Отрабатываются такие типовые ситуации делового общения, как сообщение какого-либо факта, просьба, подтверждение, согласие, опровержение, уточнение.

Речевые упражнения могут быть ситуативными. Высказывания учащихся стимулируются предлагаемой ситуацией. Описывая ситуацию, преподаватель должен определить ее возможные компоненты (обстоятельства, условия, социальные роли участников, их характеры и т.п.) и поставить перед учащимися лингвистическую задачу, требующую разрешения.

Наиболее простыми из подготовительных являются имитативные упражнения в виде единства вопросов и ответов: «Is this a table?»

(«Это стол?») – «Yes, it is» («Да, это стол»); потом «Is this a table or a chair?» («Это стол или стул?») – «It is a chair» («Это стул»). Сложнее вопросы с вопросительным словом: «What are we talking about?» («О чем мы говорим?»).

В качестве подготовительных упражнений при обучении диалогу используются также схемы, включающие набор речевых слов, словосочетаний. По каждой схеме учащиеся создают несколько диалогов,

а затем, разыгрывая их по ролям, запоминают и, в случае необходимости, используют в общении.

Цель выполнения подготовительных упражнений – выработка речевых автоматизмов, подготовка к спонтанной речи. Именно через выполнение коммуникативных (речевых) упражнений осуществляется перенос речевых автоматизмов в естественное общение: учащиеся направляют внимание на цель и содержание высказывания, то есть их речевая деятельность на уроке приближается к речевой деятельности в условиях естественной коммуникации.

Речевые упражнения призваны обеспечить формирование умений самостоятельного диалогического общения. Непременным условием выполнения этих упражнений является наличие коммуникативной установки на (а) выражение согласия и (или) несогласия, сомнения, удивления; (б) обращение с просьбой, советом, предложением; (с) сообщение; (д) уточнение, пояснение, дополнение; (е) выражение сожаления, благодарности; (ф) опровержение.

По мере формирования диалогических речевых умений размер диалога увеличивается, усложняются

коммуникативные задачи, сокращаются опоры. На этапе совершенствования умений переходят к обучению общаться в группе.

Источники:

1. Баскова Ю.С. Лингвострановедение как важный компонент формирования лингвокультурной компетенции. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. Краснодар 2013. № 1-2 (57-58). С. 6-11.

2. Баскова Ю.С. Способы повышения мотивации у студентов факультета сервиса и туризма к изучению иностранных языков. Курорты. Сервис. Туризм. Краснодар 2013. № 2-4 (1921). С. 158-165.

3. Баскова Ю.С. Лингвистические олимпиады как средство повышения уровня иностранного языка у студентов факультета сервиса и туризма. Курорты. Сервис. Туризм. Краснодар 2013. № 2-4 (1921). С. 165-171.

4. Баскова Ю.С., Стаценко А.С. Формирование базовых компетенций при обучении иностранному языку студентов-бакалавров. В мире научных исследований: Материалы II Международной научно-практической конференции. Краснодар 2013. С. 22-26

5. Гапонова Г.И., Белоконь Т.М. Научно-методическое обеспечение совместной интеллектуально-коммуникативной деятельности со студентами (на примере преподавания психологии). Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. Краснодар 2013. № 4 (60).

6. Григоренко И.Н. Коммуникативные приемы использования вербальных и паравербальных знаков текстового пространства. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. Краснодар 2013. № 1-2 (57-58). С. 23-27.

7. Дацко Т.Ф. Коммуникативная структура простого предложения в английском и русском языках. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. / Краснодар, 2006.

8. Дацко Т.Ф. Местоимения-заместители как грамматическая категория тек-

ста. Культурная жизнь Юга России. 2006. № 4. С. 70-72.

9 Болдырева М.А. Роль интерактивных методов обучения в процессе формирования общих компетенций. В мире научных исследований: Материалы 2 Международной научно-практической конференции. Краснодар 2013. С. 27-32.

10. Петрова Т.А. Особенности образования сложных слов: современное со-

стояние и особенности. Вестник Академии знаний. 2012. № 1. С. 80-84

11. Стаценко А.С. Формирование коммуникативной компетенции у студентов-не филологов при обучении иностранным языкам. Общество: социология, психология, педагогика. Краснодар 2011. № 3-4. С. 121-123.

С.В. БОГАТЫРЕВА

*доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

РИТОРИКА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПИЧРАЙТЕРА

Аннотация. В статье исследуются риторические традиции, влияющие на эффективность политического текста. Описываются дидактические и практические особенности деятельности спичрайтеров.

Annotation. Rhetoric traditions are investigated in the article, governing the effectiveness of political text. The didactic and practical peculiarities in Speech Writer's activity are described.

Ключевые слова: риторика, спичрайтерство, политика, публичный текст, речь.

Key words: rhetoric, speech writing, politics, public text, speech.

Новейшая история России дала новый импульс развитию риторики. Развитие демократии повлияло на все сферы жизнедеятельности. Рыночная экономика, свобода слова, политический плюрализм основываются на коммуникативной практике. В условиях социального и политического дискурса предъявляются жесткие конкурентоспособные требования к языковой деятельности истеблишмента. Уровень речевого воздействия на открытое общество

напрямую зависит от риторической ответственности политика. В истории навсегда остаются идеологемы, влияющие на политический курс страны.

В эпоху международной глобализации возрастает национальная ответственность политического оратора. Осознание степени влияния текстов политиков на социальную картину мира определило роль спичрайтера в современном мире. История развития данной профессии

отражена в терминологической этимологии понятия спичрайтерства. Дословный перевод на русский язык обозначает профессию как речеписец. Однако русский лексический эквивалент в отечественной практике не приживается, т.к. возникает семантическая коннотация, снижающая оценочную характеристику деятельности. Правомерность активизации употребления заимствованной лексики подробно рассмотрена в исследованиях Петровой Т.А. [9].

Тем не менее, равноценность определений наряду с устойчивыми формами употребления указывает на повсеместную практику. Деятельность как отечественных речеписцев, так и изначально зарубежных спичрайтеров зиждется на одном фундаменте, который был заложен в античный период две с половиной тысячи лет назад. Спичрайтерство в современном мире реализуется на основе риторических законов. Однако взаимосвязь терминов риторика и спичрайтерство требует дифференциации понятий. Само по себе слово «риторика» многозначно, и до последнего времени ассоциировалась в большей мере с формой, а не с содержанием. Тем не менее, общим была и остается рито-

рическая цель – воздействие. Эффективность речи измеряется степенью влияния, общественным признанием. Спичрайтерство развивается сейчас под крылом политтехнологий.

Развитие риторики отражает историю политической коммуникации и демонстрирует каждый раз расцвет в условиях демократии и увядание в период тоталитаризма. Постоянно меняющееся слово, не заостреннее в пропагандистских штампах, выступает как основное средство воздействия на умы и души людей.

Толчок к подъему ораторского искусства дали "знаменитые законы Солона... В результате нововведений афинского политика, законодателя и поэта, одного из «семи мудрецов» Древней Греции в 6 в. до н.э. были созданы правовые условия для свободных афинян, которые предполагали публичное участие в политике и судах. Законы Солона заложили основы демократии. Для решения самых важных государственных дел стали созывать Народное собрание всех свободных граждан афинского полиса. Был основан выборный суд. В результате в Афинах ежегодно составляли список афи-

нян, из которых по жребию выбирались судьи. Открытость суда характеризовалась выступлениями обвинителя, обвиняемого и свидетелей. От качества их речи зависел итог голосования [1].

Законы Солона предусматривали, что каждый афинянин должен лично защищать свои интересы на суде. Естественно, что далеко не все могли это сделать. Тогда и появились так называемые логографы, т.е. люди, составлявшие речи по судебным делам.

Считается, что они стали прародителями современных спичрайтеров. Но специфика современной профессии не равнозначна деятельности античных логографов, потому что «спичрайтер» – «пишущий речи», а «логограф» – «пишущий слова». Логографы создавали текст, который симулировал речевой портрет клиента. Задача логографа была – выстроить максимально органичное речевое произведение. Сложности заключались в составлении эффективного текста, имитации речи определенной социальной страты. В речь включались крепкие словечки, соответствующая терминология, особенности лексического стиля.

Изначально Цицерон, Демосфен и другие древние риторы писали тексты, ориентируясь на устную речь. Уже тогда были сформулированы правила, которые заключались в выстраивании аргументации по принципу достоверности и максимального использования наглядности. Всё произносилось при огромном стечении народа, как минимум несколько тысяч человек. В делах, которые предполагали, например, потенциально принятие решения об остракизме, об изгнании человека из Афин, собиралось народное собрание – настоящий театр со зрителями. В огромном амфитеатре, забитом людьми, нужно было всё разыграть так, чтобы вызвать у народа эмоции. Принцип наглядности заключался в определенном предписании образа оратора. Если он выступал в качестве истца, которого обобрали и который пострадал, никогда не надевалась новая одежда. Она была грязная и изорванная – демонстрировалась максимальная визуализация страдания. Если у человека украли козу, то приносилась верёвку, показывающая, что на ней была единственная коза. Воспроизводилась написанная и заученная театральная сцена. То есть активно

использовались апелляция и аргументация к человеку.

От умения пользоваться словом, знанием риторических инструкций зависит победа или поражение политика. Осознание воздействующей силы политического слова влияет на профессиональный подход к речевому производству.

В работе «Общественно-политический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд)» Щербакова Н.И. отмечает, что политический общественно-значимый текст переплетается с общекультурной традицией [14]. Нельзя игнорировать культуру публичного говорения. Греческие политические и римские судебные образцы заложили основу европейской светской риторики. Несмотря на общественные перемены, принципы произнесения социально-политической речи сохраняют свои постоянные характеристики и особенности. Важно понимать, что речь политика нацелена на массовую аудиторию, которая отличается слабой организацией, подвержена коллективной эмоции. Эти условия требуют от оратора личной энергии и умения выражать в простой образной форме то, что публике хорошо

известно и по поводу чего она готова выразить всеобщее мнение.

Семиологический уровень социально-политического текста предполагает использование античных риторических канонов. Изобретение (инвенцию), расположение (диспозицию) и выражение (элокуцию) отвечают требованиям семантики, синтактики и прагматики. Публичная речь предполагает также и диалектическую аргументацию, связанную с ценностями, целями и интересами отдельной личности или общественной группы. Целью диалектической аргументации является убеждение и достижение согласия.

Риторика взяла на себя масштабную задачу: всесторонне описать характер взаимосвязи между «миром вещей» и «миром слов», иными словами, показать, как происходит «трансформация» предмета в слово. Более глобальный и глубокий подход к речи представить себе трудно: реальная действительность и «вербальная действительность», являющаяся результатом переосмысления и преобразования реальной, получили в классической риторике максимально полное освещение с позиций человека, который осуществляет это переосмысление и

преобразование и предъявляет его результаты подобным себе. Таким образом, «человек говорящий» (*homo loquens*) был поставлен в центр риторической концепции в целом. В этом смысле риторика возложила, на себя контроль за всеми стадиями процесса трансформации предмета в слово. Риторике пришлось взять на себя роль систематической науки, последовательно и подробно описывающей "процесс говорения в целом": начиная от описания звуков человеческой речи и кончая оформлением высказываний в сообщение и «исполнением» его перед слушателями. В этом смысле риторика была наукой синтетической, то есть соединившей в себя сразу много наук, каждой из которых еще только предстояло развиваться в дальнейшем [2].

Дискурсивная способность необходима каждому политику. Однако она формируется постепенно. Поддерживать качественный риторический пафос возможно только в условиях профессиональной среды. Любой текст, не имеющий границ, определяющих тезисов и аргументов, обречен на провал. Лишняя информация, коннотация являются коммуникативными барьерами, не

позволяющими наладить политический и общественный диалог. Экспертная, квалифицированная подготовка к устной речи строится в соответствии с риторическими канонами. Их знание, а также опыт, научные и творческие подходы определяют историческую роль авторов текстов политиков.

Причина анонимности отечественных спичрайтеров заключается в том, что оценивать ратора можно только через устную практику. У нас не приветствовалось инакомыслие по идеологическим причинам. Риторическое произведение – это возможность мыслить иначе, и возможность публично склонять людей к тому, чтобы они встали на твою позицию. Отсутствие политической конкуренции, идеологическая автономия в советскую эпоху не допускали несогласованных с партией текстов. Творческая однопартийность стерла имена референтов политиков СССР. Они известны только среди узких профессионалов. Попытку рассказать о них подробнее предпринял в 2007 году Андрей Колесников. Однако его книга вызвала интерес в узком кругу журналистов и политологов, что связано с отсутствием влияния российской

риторической теории и практики на зрелое общественное мнение.

Отечественная система образования не воспитывала оратора. Она была нацелена на подготовку пропагандистов в высшей партийной школе. Пятичленная подготовка была раздроблена на части. В средней школе упор делался на четвертом этапе риторического канона «мемориа» – запоминание. Остальные, начиная от идеи до непосредственно акции, произнесения, были обращены только к поэзии или письменному тексту сочинения.

В то же время в США лучшие речи политиков приводят в качестве образцов риторических произведений. В американской системе более распространена система рефератов, когда порождённое в письменной форме произведение защищается в устной форме. Можно написать любой текст, после чего выйти и убедительно его озвучить, невзирая на парадоксальность [4].

В статье Петровой Т.А. «Когнитивные модели языковой коммуникативной культуры» рассматриваются особенности восприятия текста. [11]. Многие авторы приходят к выводу, что в отечественной культуре письменная речь важнее

устной. Российские риторические практики вышли из духовного говорения, из практик отцов церкви, из проповедей. И здесь в основе лежит текст, потому что проповедь – это свободное речевое произведение на основе текста. Мы пересказываем своими словами то, что было написано и принято как канон. В России не было политического говорения. Историческая традиция связана с письменным, а не устным текстом.

Речь политика всегда прагматична, так как цель публичного текста – воздействовать на массы. На вопрос «как воздействовать?» отвечают в первую очередь риторические каноны. Синтезированные и проанализированные, являясь научной базой для спичрайтера, они способны вооружить политиков победными речами. При этом важно осознавать и законы коммуникации: чем больше официальной информации, тем меньше диффамации. Люди верят в то, что знают, поэтому так важно понимание общественно-значимых процессов [3]. Тексты политиков должны содержать доступный для граждан анализ происходящего. Это приведет к доверию, которое является главной речевой цели.

Проблема отечественной риторики в том, что сам акт политической речи – это констатация факта. В российской традиции не принято говорить о проблемах. Публичный анализ обычно звучит в текстах медиа – интеллектуалов [8]. Американская традиция, начиная с писем федералистов, включает форму диалога-беседы. Так, самые яркие публичные выступления Франклина Рузвельта, известные как «Беседы у камина», включают в себя обращения к народу в самое сложное время Великой депрессии. В 1933 году в речи «Новый курс: первые результаты?» Президент Америки в период кризиса объяснял народу причинно-следственные связи процессов и социально-экономических решений: «Я воспользовался радио, чтобы рассказать вам о банковском кризисе и о мерах, которые мы принимали для его преодоления. Я старался объяснить народу нашей страны некоторые факты, которые могли быть неверно истолкованы, и вообще помочь понять происходящее. По моему убеждению, это сильно способствовало восстановлению доверия... Как вы знаете, два месяца назад мы стояли перед серьезными проблемами. Страна была на волосок от

гибели. Страна погибала, поскольку спад промышленности и торговли достиг опасной черты; цены на основные сырьевые товары были таковы, что обесценивались активы банков, сберегательных банков, страховых компаний и других национальных экономических учреждений... Таким образом, фактически шел процесс уничтожения собственности миллионов людей, которые под обеспечение этой собственности заняли деньги тогда, когда покупательная способность доллара была совершенно иной, чем в марте 1933 года. Сложившаяся кризисная ситуация не требовала особо сложных размышлений, изобретения какой-то экономической панацеи или хитроумных планов. Мы имели дело с реальным положением, а не с теорией»... Далее Ф. Рузвельт объясняет альтернативный выбор и прогнозирует результаты решений. Текст включает рациональные и эмоциональные аргументы. Активно используются топосы: «... нельзя заставлять американцев нести тяготы такой политики. Это означало бы не только дальнейшую потерю людьми домов, ферм, сбережений и заработной платы, но и потерю духовных ценностей – потерю уверенности в

настоящем и будущем, которая столь необходима для душевного спокойствия и довольства каждого человека и его семьи. Стоит разрушить эти ценности и будет уже трудно вернуть доверие людей» [12]

«Беседы у камина» являются продуктом политической культуры. Публичные речи Ф. Рузвельта – уникальные образцы политического дискурса, на основе которых интегрировалось общество, накапливался опыт, формировались традиции.

Главным отличием классической речи является ее эффективность. Политическое воздействие речи, нацеленное на стабилизацию социально-экономического развития, отражается в результате [13]. Риторически грамотная речь способна изменить политические стереотипы. Содержание официальной речи не элитарно. Напротив, в поисках понятных топосов, используя весь языковой арсенал, истинный текст теряет качество анонимности. Он индивидуален по цели, затрагивает интересы каждого слушателя. В этом сила и целесообразность слова политика. Поэтому доступный анализ фактов должен содержаться в текстах спичрайтеров – профессионалов. При этом в комментариях

могут использоваться как логические, так и эмоциональные аргументы. Главное, чтобы они объясняли действия публичной власти.

Историческая летопись хранит лучшие образцы политической риторики, влиявшей на судьбы стран и народов. Накопленный и систематизированный риторический материал должен стать теоретической базой для тех, кто пишет и произносит слово, способное изменить мир.

Только в синтезе образовательных технологий, обретения синтетических навыков устной и письменной речи, осознании исторической актуализации и ответственности возможно дальнейшее воспроизводство образцов текстов политиков.

Источники:

1. Бузескул В.П. Солон. История афинской демократии.- СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2003.

2. Ключев Е.В. Риторика, М.-Приориздат, 2005, 270с.

3. Котельникова А.Н. Структура и содержание лингвоэмоциональной картины мира. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №. С. 92-100.

4. Котельникова А.Н. Лингвоэмоциональная картина мира: статус, свойства и признаки. Особенности репрезентации. Краснодар. 2013.

5. Паламарчук О.Т. Скорость!.. Содержательность! .. (Информационная история). Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 143-159.

6. Паламарчук О.Т. Власть. Тайна ее сущности. Международные научные ис-

следования. 2011. №3-4. С. 13-17.

7. Паламарчук О.Т. Власть журналистики: вымысел или реальность. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3 -4 (55-56). С. 53-56.

8. Петрова Т.А. Правомерность активизации употребления заимствованной лексики в современном русском языке. Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С. 154-157.

9. Петрова Т.А. Лингвокультурологический взгляд на медиатекст. В сборнике: Материалы 1 Международной научно-практической конференции «Наука В 21 веке». Краснодар, 2013. С. 23-26.

10. Петрова Т.А. Когнитивные модели языковой коммуникативной культуры.

Естественно-гуманитарные исследования. в сборнике: Материалы Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований». Краснодар, 2013. С. 80-82.

11. Рузвельт Ф. Беседы у камина, МИТРОК, 2003

12. Славгородская Т.А. Особенности словообразовательных новаций в современной разговорной речи. Казанская наука. 2011. №4. С. 137-138.

13. Щербакова Н.И. Общественно-политический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд). Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2 (57-58). С. 108-115.

И.Н. ГРИГОРЕНКО

профессор, д.филол.н.,

Кубанский социально-экономический институт

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация. Вопросы регионального уровня, национальной идентификации, потребности национальной культуры и родного языка как части этой культуры, способны вести и направлять диалог культур. Эта способность трактуется в современном понимании как межкультурная компетенция.

Annotation. This article deals with the local culture, its demands, problems of national culture, intercultural and crosscultural communication, their connection with contemporary curriculum development.

Ключевые слова: региональный компонент, межкультурная компетенция, родной язык, иностранный язык.

Key words: regional component, intercultural, rosscultural communication, curriculum development.

Концептуальные основы подготовки специалистов традиционно ориентируются на государственные программы и государственные образовательные стандарты. Однако в них практически не учитываются ни

объективная потребность регионального компонента профессиональной подготовки, ни необходимость формирования межкультурной компетенции будущих специалистов, несмотря на то, что дискус-

сии по данным направлениям ведутся достаточно давно, по крайней мере, в течение последнего десятилетия (1, 2, 3, 4).

Тем не менее подготовка по иностранным языкам, в основе которой лежат новые образовательные стандарты бакалавров, магистров сориентирована на структуру профессиональной подготовки, но без учета региональной и интеркультурной ориентации. Преподаватели готовятся к занятиям по иностранным языкам в соответствии с требованиями ФГОС ВПО с учетом примерных основ общеобразовательных программ высшего профессионального образования любой отрасли, самостоятельно прибегая к региональной региональной и интеркультурной корректировке.

Такая потребность обусловлена тем, что российская система высшего образования находится, с одной стороны, под воздействием общеевропейских и мировых тенденций обучения и воспитания специалистов. Их развитие направлено, с одной стороны, на интеграцию и создание единого экономического, культурного, образовательного пространства, процесс вхождения в которое существенно влияет на изме-

нение статуса любого специалиста. К примеру, число изучающих иностранные языки в странах бывшего Советского Союза ежегодно увеличивается на 200 000 человек.

С другой стороны, развитие современного общества подталкивает к осмыслению вопросов регионального уровня, национальной идентификации, потребностей своей собственной, национальной культуры и родного языка как части этой культуры, способного вести и направлять диалог культур. Эта способность в широком смысле и трактуется в современном понимании как межкультурная компетенция.

Приведенная традиция связи языков и культур не нова. Она появилась в середине 80-х годов прошлого века в рамках коммуникативной методической и дидактической теории обучения иностранным языкам. Именно тогда в социолингвистике и межкультурной коммуникации оформился новый подход, направленный на межнациональное взаимопонимание. Терминологически это отражается в таких понятиях как кросскультурный, интеркультурный, межкультурный, межнациональный. Однако это не вполне заметно на уровне регионального

компонента, с нашей точки зрения, способного вести и направлять диалог культур. Таким образом, межкультурная компетенция охватывает все уровни подготовки будущих специалистов, но четко не отражена в программе по иностранному языку.

Известно, что инновационные процессы в подготовке и образовании специалиста любого профиля происходят прежде всего на содержательном уровне, который определяет структуру и конкретную наполняемость рабочих программ, методику работы с ними и учебно-методические и дидактические материалы, обеспечивающие учебный процесс.

Межкультурная компетенция, в частности её региональный аспект формируется при учёте, как минимум, двух перспектив интер- и интракультурного уровня и реализуется на их пересечении. В современной реальности такой межкультурный компонент предполагает развитие способности вести диалог, воспитывает толерантность к иным взглядам, обычаям, традициям к иному опыту, иным нормам и культурным представлениям, как внутри

одной культуры, так и между культурами.

Анализ современной ситуации в области подготовки специалистов указывает на необходимость межкультурной ориентации не только на глобальном уровне, но и на региональном (5, 6, 7, 8, 9, 10, 11). Это не только одно из условий интеграции российской образовательной системы в международное пространство, но и обусловленная внутренними закономерностями потребность развития подготовки будущих специалистов. По своей сути межкультурная компетенция человека с высшим образованием включает не только знание родного языка, но и иностранных языков. Все это создает не только основу для формирования национального самосознания, развития способности видеть собственную профессиональную перспективу, свое место на рынке труда, развивает и совершенствует рыночную структуру, но и адаптирует к постоянным потребностям общества.

В связи с этим родной язык, родная культура не только используются как средства обучения иностранным языкам, но и становятся очевидными компонентами в практической подготовке. Их соотноше-

ние с основными аспектами обучения специальным дисциплинам нуждается в теоретическом осмыслении и требует серьёзного анализа с точки зрения возможных путей реализации в учебном процессе. Подобный подход не вызывает однозначной оценки в среде специалистов, однако несомненно заслуживает внимания, поскольку представляется достаточно перспективным в аспекте диалога культур и человеческого взаимопонимания.

Для формирования межкультурной компетенции в рамках действующих программ целесообразно пересмотреть традиционное распределение содержательных компонентов общепрофессиональной подготовки. Это, в свою очередь, позволит осуществить качественные модификации способов развития и формирования навыков выражения мыслей как на родном, так и на иностранном языке. На современном этапе только методика и лингвистика не способны сформировать единый языковой и речевой облик студента. Чтобы осуществить эти цели, необходимо не только освоить новые электронные технологии в обучении, но и привлечь новые учебные материалы нового поколения, отве-

чающие двум основным требованиям: учитывать межкультурную перспективу и региональную составляющую учебного материала.

Наиболее общие характеристики учебных материалов с межкультурной региональной составляющей определяются необходимостью обеспечить основу для развития способности *воспринимать, видеть, слышать, чувствовать, сопоставлять, сравнивать* явления и факты изучаемых на иностранных языках и местных культур, давать определения, идентифицировать понятия, общаться, вести диалог.

Как свидетельствуют современные исследования, подобные требования непосредственно соотносятся с изменившейся иерархией мотивационных ценностей сегодняшнего студенчества, которое в развитии этих способностей видит основу для адаптации в меняющихся условиях нашего времени, что в целом квалифицируется как одно из важнейших слагаемых профессионального успеха.

Пересмотру существовавших принципов и жизненных ценностей, находивших своё отражение как в структуре, так и в содержании учебных материалов и пособий по ино-

странным языкам во многом способствует сотрудничество с зарубежными коллегами и реальная поддержка зарубежных партнёров.

Однако, как показывает практика, создание материалов, направленных на формирование межкультурной компетенции, – процесс достаточно длительный и сложный. Ему предшествуют два важных периода – период накопления фактического материала для общетеоретической платформы в преломлении к конкретной региональной ситуации и период анализа этой ситуации и актуальных региональных потребностей. Здесь невозможно ограничиться общими положениями и фактами, ориентированными на межкультурное общение. Чтобы достичь взаимопонимания в межкультурном диалоге, очень важно учесть региональный компонент, сущность которого достаточно широко и разноречиво трактуется в современных дискуссиях. (В структуре подготовки он подразумевает не столько "интегрированные курсы регионального содержания на иностранном языке", сколько учёт реального социального заказа, конкретных потребностей региона и социальных групп, регио-

нальных возможностей и перспектив.

Развитие партнёрских контактов существенным образом влияет на профессиональные связи в различных областях, в том числе и в сфере иностранного языка, прежде всего на уровне академического партнёрства.

При активном участии коллег в России и за рубежом стало возможным создание общей концепции и самих учебно-методических комплексов с интеркультурной направленностью, например, «Sportlight», «Opportunities», «Market Leader», «Exam Success» и др., но и не только. Были разработаны учебные материалы для использования на средней ступени изучения английского языка, посвящённой наиболее традиционной, центральной форме функционирования языка – тексту, опредмечивающему и лично ориентированному субстрату, воплощающему культуру, обычаи и традиции страны изучаемого языка. Например, специфика текста вузовского учебника по английскому языку объясняется тем, что именно он оказывается той лингвистической и паралингвистической матрицей, которая формирует общую конфи-

гурацию лингво- и социокультурного пространства адресата, постигающего иностранный язык.

Однако не только текст может выполнять функцию центрального опредмечивающего и личностно-ориентированного звена, но и различные способы паравербальной презентации, например изображения, предметы обихода, отражающие те или иные традиции.

С другой стороны различные черты характера, свойственные той или иной местной культуре. Например, живущих на Северном Кавказе народностей больше ста, но всех их объединяют определённые характеристики, связанные с объективными реальностями существования на той или иной территории. Учёт таких реальностей позволяет сформировать общую конфигурацию социокультурного пространства, сориентированной на общие аспекты межкультурной компетенции.

Подводя итог всему сказанному о роли регионального компонента и его логической связи с формированием межкультурной компетенции изучающих языки, представляется важным отметить, что исследование этих направлений ещё далеко от своего завершения и нуждается в

продолжении, поскольку самым непосредственным образом связано с вопросами социокультурной политики в нашей стране и регионе.

Источники:

1. Безрукавая М.В. Профессионально-коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку студентов факультета сервиса и туризма // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С. 171-175
2. Баскова Ю.С. Способы повышения мотивации у студентов факультета сервиса и туризма к изучению иностранных языков // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.158-165
3. Дацко Т.Ф. Культурная идентификация языковой личности в вариантах дискурса // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ.2013. №1-2 (57-58).С.34-40.
4. Петрова Т.А. Лингвокультурологический взгляд на медиатекст // Наука в 21 веке: сб.материалов науч.конф. Краснодар,2013.с.23-26.
- 5.Гапонова Г.И. Педагогические условия формирования межэтнической толерантности у студентов профессиональной подготовки «Сервис и туризм» // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.158-165
- 6.Котельникова А.Н. Структура и содержание лингвоэмоциональной картины мира // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ.2013. №4 (80).С.92-96.
- 7.Гапонова Г.И. Оптимизация педагогических условий формирования профессионализма в подготовке бакалавров. Краснодар, 2013.
8. Петров В.И., Жинкин А.В. Хозяйственно-экономическое развитие Кубани и переселенческий процесс в регионе во второй половине XIX века. Вестник Академии знаний. 2013. №1(4). С.169-171
9. Петров В.И. Особенности исследования исторического массового статистического материала. Вестник Академии знаний. 2013.№3 (6). С.12-16

10. Пашевская Н.В., Ахрименко В.Е., Ахрименко З.М. Лекция как один из методов развития креативного мышления сту-

дентов // Экономика. Право. Печать. 2013. №4. С.91-98.

11. Паламарчук О.Т. Постигая науку добра. КСЭИ. Краснодар, 2011.

А.Г. ГРИГОРЬЕВА

*доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, к.и.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РЕБЕНКА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с соотношением права ребенка знать своих родителей и тайны усыновления, проводится анализ различных взглядов ученых по этому вопросу, выявляются пробелы и коллизии в его правовой регламентации.

Annotation. This paper discusses the current problems associated with the ratio of the child's right to know his parents and the confidentiality of adoption, the analysis of scientists of different views on this issue, identify gaps and conflicts in its legal regulation.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, усыновитель, усыновленный, ребенок, несовершеннолетний, тайна усыновления, семейное воспитание, право знать своих родителей.

Key words: adoption, adoption, adoptive parents, adopted child, a minor, the secrecy of adoption, family education, the right to know their parents.

Вопросы тайны усыновления в последние годы привлекают особое внимание ученых. В этом направлении наметился ряд актуальных проблем: понятие «тайна усыновления», соотношение права ребенка знать своих родителей и тайны усыновления. Существуют сложности сохранения тайны усыновления при передаче детей на воспитание иностранным гражданам и лицам без гражданства, поскольку в некоторых государствах (Англия, Франция, Канада, Италия и др.) отсутствуют со-

ответствующие нормы. Международные договоры подобные положения также не предусматривают [17].

В преамбуле Конвенции о правах ребенка [1] закреплено, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, атмосфере счастья, любви и понимания.

Следует назвать еще один принцип, содержание которого непосредственно связано с обеспечением прав несовершеннолетних, закрепленный в ст. 38 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [2]: материнство, детство, семья находятся под защитой государства [15].

Данные положения реализуются в семейном законодательстве Российской Федерации в качестве принципа приоритета семейного воспитания детей (п.3 ст.1 Семейного кодекса Российской Федерации, далее – СК РФ) [3]. Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно (п. 2 ст. 54 СК РФ) [18, с. 156]. При этом усыновление (удочерение) по действующему законодательству является наиболее приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Оно позволяет наиболее эффективно обеспечить защиту прав ребенка.

Любое правовое государство должно обеспечить права и свободы граждан [12, с.112]. Тайна усыновления гарантируется рядом норм. В первую очередь к ним следует отнести ст. 23 Конституции РФ, в соответствии с которой информация об

усыновлении составляет личную и семейную тайну. Далее следует назвать ст. 139 «Тайна усыновления ребенка» СК РФ, нормы ст. 134-136 СК РФ, обеспечивающие сохранение тайны усыновления (изменение имени, фамилии, имени, отчества ребенка, даты и места его рождения и т.д.). Ст. 273 ГПК РФ предусматривает, что данная категория дел рассматривается в закрытом судебном заседании. В системе этих норм уже названная ст. 155 УК РФ.

К мерам ответственности за разглашение тайны усыновления относится и компенсация морального вреда. В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (к которым и относится тайна усыновления), суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Компенсировать моральный вред обязаны любые лица, виновно разгласившие тайну усыновления вопреки воле усыновителей.

Это далеко не исчерпывающие способы защиты прав усыновителей и усыновленных детей [11, с.76].

Можно отметить, что в настоящее время прослеживается тенденция (и в мире и в нашем уголовном законодательстве), что всеми допустимыми средствами можно защищать личность, жизнь и здоровье [9, с.135-136].

Тайна усыновления соблюдается в судебной практике, связанной с защитой прав усыновленного ребенка. В качестве иллюстрации сказанного можно привести один из примеров. В суд обратился К. с иском заявлением о снятии с регистрационного учета в жилом помещении несовершеннолетней, которая была усыновлена. Интересы несовершеннолетней в суде представлял орган опеки и попечительства, сведения о ней, ее месте нахождения не разглашались. В удовлетворении исковых требований К. было отказано, поскольку в случае отмены усыновления ребенок может быть передан органу опеки и попечительства, который своего согласия на снятие с регистрационного учета не дал. Помимо этого, согласно ст. 63 ЖК РФ, временное отсутствие детей не лишает их права на жилое помещение [19].

В действующем семейном законодательстве понятие «тайна

усыновления» не раскрывается. Толкование ст. 139 СК РФ позволяет сделать вывод, что она включает в себя сам факт произошедшего усыновления конкретным ребенком конкретными лицами, а тайну составляют сведения, содержащиеся в судебном решении. Некоторые авторы считают, что в содержание этого понятия входят сведения о личности усыновителя, усыновленного ребенка, времени, месте и др. существенных обстоятельствах усыновления [10, с.107]. Полагаем, что к тайне усыновления можно отнести любые сведения, из которых можно получить информацию, что родители не являются родителем усыновленного ребенка.

В историческом аспекте тайна усыновления впервые была закреплена в ст. 110 КоБС 1969 г. Положения данной нормы содержали ряд гарантий. Во-первых, допускалось изменение места и даты рождения (не более, чем на 6 месяцев) усыновленного ребенка. Во-вторых, закон предусматривал запрет без согласия усыновителей (а в случае их смерти без согласия органов опеки и попечительства) сообщать какие-либо сведения об усыновлении либо выдавать выписки из книг регистра-

ции актов гражданского состояния. В-третьих, предусматривалась возможность изменения фамилии, имени, отчества усыновляемого.

В соответствии со ст.7 Конвенции 1989 г. каждый ребенок имеет право знать своих родителей, с оговоркой «насколько это возможно». Подобная оговорка, прежде всего, связана с объективной невозможностью знать своих родителей (неизвестно где они находятся). Острые дискуссии в науке вызывает вопрос о соотношении, с одной стороны, права ребенка знать своих родителей, с другой – тайны усыновления, а также биологического происхождения при применении методов искусственного оплодотворения [16]. Коллизия проявляется в том, что разглашение информации об усыновлении может причинить ребенку не только глубокие нравственные страдания, но и разрушить созданную нормальную семейную обстановку в целом. Общечеловеческие нравственные чувства связаны с непреложными правилами жизни, формированием семейных отношений [6, с.21].

Вместе с тем возникают ситуации, когда усыновленные дети, зачастую ставшие уже взрослыми, уз-

нают о факте своего усыновления и желают получить сведения о своих биологических родителях. Однако, органы опеки и попечительства, загса, другие лица, в служебные или профессиональные обязанности которых входит хранение тайны усыновления (удочерения) под угрозой привлечения к уголовной ответственности (ст. 155 УК РФ) не могут сообщить таких сведений. В результате, усыновленный ребенок может получить информацию только непосредственно от усыновителей.

В настоящее время реформированию подвергаются многие правовые институты [7, с.59; 13; 14, с.140]. В средствах массовой информации высказываются предложения об отмене тайны усыновления. Отдельными авторами предлагается разрешить возникающую коллизия норм путем внесения изменений в ст.139 СК РФ, т.е. дополнить ее п.3 в следующей редакции: «Тайна усыновления может быть раскрыта усыновленному ребенку, достигшему совершеннолетия» [8, с.46]. Однако практика работы органов опеки и попечительства свидетельствует о том, что наше общество к этому не вполне готово. Не случайно, многие женщины с целью

сохранения тайны усыновления имитируют беременность, факт выписки из родильного дома, чтобы даже близкие родственники не догадывались о факте усыновления ребенка.

Следует отметить, что разработчиками проекта Федерального закона № 604029-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования государственной регистрации актов гражданского состояния» была предпринята попытка сформулировать п.2 ст.139 СК РФ следующим образом:

«2. Лица, указанные в пункте 1 настоящей статьи, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, а после их смерти - против воли усыновленного лица, достигшего совершеннолетия либо законного представителя усыновленного ребенка, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке» [4].

Полагаем, что подобная редакция не решила бы вышеназванные проблемы, поскольку речь идет не об отмене тайны усыновления, а об ответственности за ее разглашение против воли усыновленного лица,

достигшего совершеннолетия. Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей в своем заключении от 1 февраля 2012г. № 3.6. – 6/82 пришел к выводу, что данное положение является недоработанным, но требует дальнейшего обсуждения [5].

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что в России, в отличие от других зарубежных стран, общество не готово к отмене норм, обеспечивающих тайну усыновления. Вместе с тем, нельзя умалять право усыновленного ребенка, достигшего совершеннолетия, знать своих биологических родителей. Подобное право целесообразно регламентировать в ст. 139 СК РФ, разработав соответствующий правовой механизм его обеспечения.

Источники:

1. Конвенция о правах ребенка. Принята 20 ноября 1989 г. на 44-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН // Сб. международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.

2. Конституция РФ. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

3. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.11.2011г. № 351-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст.16; 2011. № 49 (ч.1). Ст.7029.

4. Проект ФЗ № 604029-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулиро-

вания государственной регистрации актов гражданского состояния» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=89837>

5. Заключение Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей от 1 февраля 2012г. № 3.6. – 6/82 на проект Федерального закона № 604029-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования государственной регистрации актов гражданского состояния» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=89837>

6. Гаврильченко Л.К., Чапурко Т.М., Швединская Г.И. Духовное развитие молодежи как национальные приоритеты в механизме реализации государственной политики // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С.21.

7. Джамбатов А.А. Основные тенденции реформирования системы ограниченных вещных прав в гражданском законодательстве РФ // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С. 59.

8. Кривошеева М.А. О некоторых аспектах тайны усыновления в России // Адвокат. 2012. №4. С. 46.

9. Лазаренкова О.Г. К вопросу о способах защиты гражданских прав // Сб. по мат. Международной науч.-практ. конф. «Тенденции развития государства, права и политики в России и мире» // Калуга. Изд-во: КФ РПА МЮ РФ. 2012. С. 135-136.

10. Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006. С. 107.

11. Леус М.В. Гражданско-правовые способы защиты прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С. 76-80.

12. Сёмик А.А. Право, общество, человек, психология // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С.112.

13. Сушкова И.А. Развитие и совершенствование законодательства в сфере защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3.

14. Сушкова И.А. Корпоративная социальная ответственность на практике // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С. 140.

15. Харсеева В.Л. Особенности правового регулирования отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние дети // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4.

16. Харсеева В.Л. Правовой статус несовершеннолетнего в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3.

17. Харсеева В.Л. К вопросу об усыновлении детей – граждан Российской Федерации – иностранными гражданами и лицами без гражданства // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12.

18. Харсеева В.Л. К вопросу о мерах защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, предусмотренных семейным законодательством // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С. 156.

19. Решение 2-326/ 2013 Индустриального районного суда г. Хабаровска // СПС КонсультантПлюс

Т.Ф. ДАЦКО

*профессор кафедры иностранных языков, д.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

КОНСТРУКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Аннотация. Формализуется проблема понимания тематического текста. В интеграционном подходе когнитивный фактор обозначен сложным поэтапным процессом перцепции и интерпретации текста, обладающего своими субъективными уникальными характеристиками. Конструктивный фон обосновывается интеграцией фундаментальных положений функционально-семиотического подхода к тексту.

Annotation. We formalize the understanding problem of the text. In the cognitive approach, the integration factor denotes complex phased process of perception and interpretation of the text, which has its unique subjective characteristics. Constructive integration background justified fundamental provisions of functional semiotic approach to the text.

Ключевые слова: перцепция, реципиент, семантические схемы, рефлексия, герменевтические техники, афференция, символический код, релевантность, интертекстуальный анализ, активизация фреймов, имплицитность.

Key words: perception, recipient, semantic schemes, reflection, hermeneutic techniques, afferention, symbolic code, relevance, intertextual analysis, the frames activation, implicitness.

Понимание представляет собой многоступенчатый процесс восприятия и отбора информации, релевантной для каждого этапа и каждой конкретной ситуации. Индивид, сталкиваясь с проблемой осмысленного понимания текста, оказывается в знаково-опосредованной ситуации и становится участником интерпретационного процесса. Единицей воспринимаемой реципиентом информации является знак, возникающий в результате появления ментального образа объекта или интер-

претанта. Знак (единица репрезентации) представляет собой непосредственную составляющую семиозиса как постоянного бесконечного процесса.

В основе индивидуального процесса понимания лежит ИКС индивида, отражающая знания текстов и мира. ИКС реципиента является базой данных конструктивного подхода понимания и применяется относительно декларативных знаний при интерпретации текстов научного характера. Помимо декларатив-

ных знаний, индивид в процессе жизнедеятельности опытным путем формирует в своем сознании такие понятия как, сочувствие, унижение, восторг, жалость, радость и так далее. Эти чувства составляют знания-переживания, сложно объясняемые и понимаемые, которые в полной мере могут быть «освоены» только в случае личного переживания, личного опыта. Все знания, необходимые при восприятии и интерпретации текста, структурированы по предметным областям. При восприятии таких знаний, как знания-переживания, мы придерживаемся герменевтического подхода понимания, в основе которого лежит личный опыт индивида. В свою очередь, весь накопленный опыт индивида вступает во взаимодействие с содержательностью текста с целью освоения смысла, с целью интерпретации. Это явление – рефлексия – выступает инструментом понимания.

Функционально-семиотический подход понимания рассматривает в своей основе понятие энциклопедии как социально-культурную базу данных, выводящую интерпретатора на уровень культуры. Здесь, в нашем исследовании, энциклопедия

рассматривается как понятие, соотносимое с понятием ИКС индивида, репрезентирующее интертекстуальный характер. ИКС представляет собой понятие более узкое, поскольку отражает индивидуальные характеристики субъекта, находящегося в социуме, Энциклопедия рассматривается нами в широком смысле как объем памяти, как глобальный уровень знаний определенного культурного общества, социума, а процесс моделирования знаний как феномен культуры. Само же энциклопедическое знание – потенциальное знание на уровне культуры и, как следствие, презентабельно одним из основополагающих принципов интеграционной модели понимания, лежащего в основе «текстуальной компетенции» индивида. На этом фоне энциклопедическая компетенция, носящая интертекстуальный характер, предметна основой интерпретации.

При интерпретации текста реципиент пытается освоить замысел автора, не воспроизводящего всю необходимую информацию, все звенья развертывания замысла в полном объеме. Автор предполагает, что у интерпретатора сформирована та база знаний в его ИКС, основан-

ная на личном опыте, которая необходима для восполнения информации. Таким образом, одним из основных свойств текста является понятие «скважности», представленного как явление свертывания информации. На уровне интерпретации текста феномен «скважности» значительно увеличивается, поскольку свертываются целые ситуации и эпизоды, номинирующие понимание. Возникающие в тексте «смысловые скважности» устраняются посредством их заполнения необходимыми знаниями (ментальными структурами), сформированными у индивида в процессе его жизнедеятельности.

Основные участники процесса интерпретации – автор и реципиент и здесь, соответственно, мы можем рассуждать о соотношении, сближении, слиянии или дистанцировании «горизонтов» автора текста и читателя. В данной парадигме ведущая роль принадлежит интерпретатору, который в процессе восприятия текста становится соучастником творения текста. Здесь «горизонт» текста – культурная сфера смыслов, упакованных в оболочку произведения, критическая же интерпретация самого текста зависит от «горизонта»

интерпретатора, его культурного кругозора. Сам реципиент в процессе понимания становится творцом текста и постигает культурную и смысловую множественность текста, для адекватности которой интерпретатор выступает в роли дешифровщика, поскольку смысл текста презентуется различными кодами или способами. Интерпретационный подход к пониманию предусматривает анализ текста сквозь призму переплетающихся в тексте кодов и, как следствие, интерпретация превращается в процесс декодирования текста. В этой совокупности герменевтический план понимания изучает выявление смысла произведения посредством системно организованных герменевтических техник понимания, являющихся инсталляцией приемов освоения содержательности текстов. В интеграционном подходе общим моментом для различных подходов к пониманию является принцип герменевтического круга; в конструктивной парадигме процесс понимания идет по двум направлениям: от элементов к целому (bottom-up procedure) и от целого к элементам (top-down procedure). В функционально-семиотическом граунде представлено поня-

тие семиозиса как постоянного движения знака, вызывающего ментальный образ или интерпретант, динамичный по своей природе, который, в свою очередь, вызывает последующий, новый интерпретант. Таким образом, интерпретатор сталкивается с процессом постоянного семиозиса, константного процесса интерпретации. В филологической герменевтике принцип герменевтического круга репрезентирует постоянный переход от одного уровня понимания к другому, а именно: от семантизирующего к когнитивному и, далее – к распредмечивающему. Этот процесс регулируется посредством осознанной рефлексии и, как номинант, в нашем исследовании представлен фоном основополагающих принципов интеграционно-интерпретационной модели понимания.

Индивид в процессе жизнедеятельности участвует в различных нормативно-ценностных системах – фрагментах общественной практики [Петров 2013: 66], вырабатывая, таким образом, свои ценностно-оценочные характеристики, являющиеся неотъемлемой частью его ИКС. Поэтому любая информация в процессе понимания и интерпрета-

ции получает определенную модальную окраску индивида. Любой текст, его смысловая структура приобретает конкретный оценочный, личностный смысл [Петрова 2013: 81], вкладываемый индивидом при его субъективной интерпретации. Формат нашего анализа акцентен еще одним принципом интеграционно-интерпретационной модели понимания – принципом модально-ценностного восприятия действительности и текста, базой которого выступают ценностные параметры отражения действительности субъектами текстовой деятельности [Баскова 2013: 12], а также их эмоции и переживания в попытке описать и изменить мир, придавая ему субъективную оценку [Безрукавая 2013: 19].

Итак, понимание представляет собой процесс восприятия знаково-опосредованной действительности, заключенной в культурном контексте произведения [Григоренко 2013: 33], где основой процесса понимания выступает ИКС индивида, посредством которой осуществляется восстановление когерентной смысловой структуры текста, и понимание здесь обосновывается принципом множественности интерпрета-

ций [Петрова 2013: 77]. Публичен тот факт, что каждый текст обладает своими особенностями, имеет свои собственные характеристики, то есть каждый текст по-своему уникален [Гапонова 2013: 27]. Подводя характерологическую черту текущего контекстуального размышления, мы опосредуем модель понимания в рамках интеграционного подхода на основе проектных принципов, а именно:

- принцип энциклопедической компетенции, отражающий уровень культуры;

- принцип структурирования знаний по предметным областям [Григоренко 2013: 20];

- принцип герменевтического круга;

- принцип модально-ценностного восприятия действительности и текста [Безрукавая 2013: 45].

Релевантный формат (в интеграционном подходе) модели понимания строится с опорой на «горизонты» интерпретатора и текста, где «горизонт» интерпретатора основывается на его ИКС. В этой связи актуален вариативный план модели понимания, выявляющийся посредством следующих параметров:

- ИКС интерпретатора;

- критерий релевантности и аналогии [Баскова 2013: 36].

Конструкт вариативной специфики опосредуемой модели понимания, как мы полагаем, проявляется на уровне личности, где доминантными факторами выступают базовые аспекты знаний и опыта интерпретатора, способности применить эти знания при восполнении «смысловой скважности» текста.

Формат интеграционного подхода интерпретационной модели понимания многогранен и представляет собой сложный процесс мыследеятельности. Здесь первостепенна иерархическая система восприятия, переработки и понимания информации текста:

- а) установка – на первом этапе происходит психофизическая готовность индивида к определенной активной деятельности [Котельникова 2013: 59], [Безрукавая 2012: 48], то есть готовность рецепиента к интерпретации. Эта стадия понимания представляет собой установку, формирующуюся на основе когнитивной базы ИКС в условиях конкретной обстановочной афференции, где установка – основа формирования антиципаций и познавательных гипотез [Григоренко 2013: 31];

б) семантический уровень – на втором этапе происходит «декодирование единиц текста, выступающих в знаковой функции» [Баскова 2013: 43]. В терминологии автора этот этап представляет собой, как мы видим, семантизирующее понимание, поскольку перед реципиентом возникает задача понять определенную знаковую ситуацию, так как единицей воспринимаемой информации является знак и, как правило, это процесс понимания единиц текста: слов, высказываний. Здесь, на предметном лингвистическом уровне происходит первичное знакомство и понимание содержания текста, представленного предикативными группами. Фон понимания содержания созвучен с процессом идентификации знаков и актуализацией значений, составляющих смысловую структуру текста. При восстановлении когерентной смысловой структуры текста происходит активизация семантических схем, но семантизирующее понимание не затрагивает мыслительных структур, поскольку понимание начинается там, где возникает знаковая ситуация [Котельникова 2013: 60]. Данный тип понимания связан с готовностью индивида к воспри-

ятию семантики единиц текста и, преимущественно, имеет место «при нарушениях смыслового восприятия текста в условиях усвоения языка» [Безрукавая 2012: 61]. Примером семантизирующего понимания могут служить ситуации, при которых индивид встречает незнакомое слово среди знакомых слов и подвергает его семантизации. Таким образом, этот тип понимания представляет собой усвоение содержания текста (понимание на уровне пропозиций). Семантическое понимание подготавливает индивида к смысловому восприятию текста [Петрова 2013: 77] и, соответственно, на данном этапе индивид пользуется техниками герменевтического круга на уровне семантизирующего понимания;

в) смысловой / когнитивный уровень – осмысление информации текста, своего рода переход от смысловых структур к структурам мыслительным. На этом этапе происходит освоение содержательности познавательной информации и преодоление трудностей, связанных с этим процессом (уровень когнитивного понимания). Здесь происходит выделение новой информации, сравнение информации текста с

мыслительными структурами ИКС, а переход от значения к смыслу непосредственно зависит от опыта индивида. Концепция понимания текста – обращение опыта человека на текст с целью освоения его содержательности, последняя представляет собой «союз» содержания и смысла. Индивид воспринимает знаковую ситуацию; содержательность текста всегда идеальна. Обращение опыта номинирует, во-первых, новую осваиваемую информацию, представленную в тексте, которая становится отражением опыта деятельности, и, во-вторых, извлечение и привлечение наличного опыта, имеющего отношение к осваиваемой содержательности нового для реципиента текста. При когнитивном понимании (обращение опыта индивида на текст) происходит активизация ментальных структур опыта, а, именно, фреймов, взаимодействующих с текстом. При активизации фреймов содержание текста взаимодействует с опытом индивида, что приводит к освоению смысла маркеров и намеков, представленных в тексте. Таким образом, когнитивный этап понимания номинирует смысловое восприятие текста, имплицитность. Здесь ин-

терпретация текста задействует такие техники герменевтического понимания, как техники интендирования, техники интерпретационного типа и техники герменевтического круга на когнитивном уровне.

Весь массив текстов культуры формируется из результатов различных видов текстовой деятельности – межличностной, информационной, научной и художественной, каждая из которых презентабельна конкретными (тематическими) текстами. И, как мы понимаем, данная классификация носит функциональный характер. Ключевая программа интеграционного подхода рассматривает понимание как многоступенчатый процесс восприятия, отбора и интерпретации информации, релевантной для каждого этапа и каждой конкретной ситуации или текста. Интерпретатор, сталкиваясь с проблемой осмысленного и осознанного понимания текста, оказывается в знаково-опосредованной ситуации и, поэтому, единицей воспринимаемой информации является знак, представляющий собой непосредственную составляющую семиозиса, то есть постоянного движения знаков.

В интеграционном походе, как мы видим, модель понимания строится на основе определенных принципов: 1) принципа энциклопедической компетенции, составляющего основу текстуальной компетенции интерпретатора и относящегося к социально-культурному; 2) принципа структурирования знаний по предметным областям; 3) принципа герменевтического круга, обозначающего постоянный переход от одного уровня понимания к другому; 4) принципа модально-ценностного восприятия действительности и текста, характеризующегося оценочными характеристиками, данными интерпретатором в процессе восприятия текста.

Основополагающие принципы данной модели проявляются специфически, а сами вариации модели понимания выявляются посредством следующих критериев: 1) ИКС интерпретатора, 2) критерия релевантности и аналогии. Маркируя уровни проведенного структурного анализа, нами выделяется иерархическая поэтапная система интеграционно-интерпретационной модели понимания текста: 1) психофизическая готовность индивида к интерпретации текста; 2) уровень семантиче-

ского понимания; 3) уровень смыслового / когнитивного понимания, рассматриваемого как коннотативный, референциальный и прагматический коды; 4) уровень герменевтического понимания, представленного герменевтическим и символическим кодами; 5) уровень оценочной модальности, когда интерпретатор оценивает, принимает или отвергает информацию, полученную в процессе интерпретации.

Экземплификация выведенной модели в формате интеграционного подхода понимания осуществлялась посредством проведения модельного интерпретационного анализа, ориентированного на выявление принципов и параметров модели понимания текстовых практик (текстотипов).

Источники:

1. Баскова Ю.С. Проблемы филологии в свете современных исследований. Краснодар, 2013.
2. Безрукавая М.В. Коммуникативная компетенция студентов: компоненты и их характеристики. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С.14-21.
3. Безрукавая М.В. Особенности перевода устойчивых единиц в манере перевода двух переводчиков. Молодой ученый. 2012. №10. С.179-183.
4. Григоренко И.Н. Коммуникативные приемы использования вербальных и паравербальных знаков текстового пространства. Экономика. Право. Печать.

Вестник КСЭИ. 2013. №1-2 (57-58). С.23-28.

5. Григоренко И.Н. Концептосфера текста информационного характера. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С.41-48.

6. Дацко Т.Ф. Когнитивная формализация тезауруса социума. Естественно-гуманитарные исследования. 2013. №1. С.74-79.

7. Петров Д.В. Перспективы развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С.268-271.

8. Петрова Т.А. Адаптация заимствованных компонентов словообразования в

современном русском языке. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. №3 (55-56). С.61-67.

9. Петрова Т.А. Особенности образования сложных слов: современное состояние и особенности. Вестник Академии знаний. 2012. №1. С. 80-84.

10. Петрова Т.А. Теоретическое описание понятия «норма языка». Вестник академии знаний. 2013. №3. С. 83.

11. Хуако.Х.Ш., Петров Д.В. Формирование системы потребительской кооперации в регионе. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №3. С. 386-389.

Д.С. ИЩЕНКО

*доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

АЗБУКА ПРАВСТВЕННОСТИ ИЛИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ И ПИСЬМУ

Аннотация. Статья посвящена вопросам обучения чтению и письму с ориентацией на общечеловеческие и национальные ценности. Поднимаются проблемы обучения, построенного на принципе культуросообразности и направленного на формирование базовой культуры личности.

Annotation. The article is devoted to questions of teaching reading and writing with a focus on human and national values. It includes discussing the problems of learning, built on the principle of cultural conformity, and aimed to improve the basic culture of the personality.

Ключевые слова: онтология, культурологический подход, образовательная система, модель обучения.

Key words: ontology, cultural approach, educational system, model of learning.

Сегодня появляется ряд работ по внедрению культурологического подхода в преподавание гуманитарных, технических и естественнонаучных дисциплин. С позиций культурологического подхода учебная дисциплина не только часть науки,

идеологии, а прежде всего часть культуры, а потому использование данного подхода в преподавании дисциплин гуманитарного цикла в настоящее время считается не только вполне оправданным, но и необ-

ходимым для закладывания нравственного фундамента.

С одной стороны культурологический подход предусматривает воспитание образованной, культурной личности, владеющей основными элементами политической, художественно-эстетической, физической культуры, культуры труда, отдыха, поведения, семейных отношений и т.п., то есть формирование педагогической реальности, имеющей своим основанием аксиологию – учение о ценностях и ценностной структуре мира. Это позволяет рассматривать культурологический подход как своеобразную метапредметность, то есть видение образования и преподавание всех дисциплин сквозь призму ценностного подхода.

С другой стороны культурологический подход предполагает осуществление обучения и воспитания в культуросообразной образовательной среде [1, 8, 11, 13], предложенное в свое время Я. А. Коменским, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинским.

Однако сегодня внедрение культурологического подхода в образовательный процесс рассматривается нередко как явление новое, более того инновационное, обеспе-

чивающее качественный рост эффективности обучения, требующее особого внимания [3, 4]. Но обращение к источникам более раннего периода и их анализ позволяют говорить о том, что ценностный подход в обучении письму, русскому и церковнославянскому чтению и счету – явление далеко не новое. А отдельные учебные издания даже превосходят современные в прививании ценностей подрастающему поколению [12, 13]. Так «Букварь для совместного обучения письму, русскому и церковнославянскому чтению и счету» Д.И. Тихомирова и Е.Н. Тихомировой 1914 года [15] был одной из самых распространенных книг, по которой дети христиан постигали азы грамоты и счета, учились понимать красоту и богатство родного языка, а также знакомились с главными праздниками православных христиан. Букварь был создан пробуждать интерес к родному слову, самые светлые чувства и мысли, веру в добро и благородство души, любовь к своему Отечеству. И неслучайно, «букварь» в языке – сведения о жизни, её изменениях [14].

В наше время в качестве синонима лексемы «букварь» использу-

ют лексему «азбука». Однако изначально, букварь – книга, которая обучает Азбуке. Аз, буки, веди... – первые буквы старинной Азбуки, церковнославянского алфавита. В наше время мало кто отличает азбуку от букваря, чаще всего об азбуке говорят в значении учебного пособия для первоначального обучения грамоте. Это связано с тем, что первый кириллический букварь, отпечатанный в типографии Ивана Фёдорова во Львове в 1574 году так и назывался «Азбука». Сегодня эта книга самая главная: с «Азбуки» начинается школьная жизнь первоклассников.

Но чему учит азбука? Какова задача современного букваря? Поскольку «кириллица» (славянская азбука) пришла к нам из Греции (через Болгарию), то и названия буквам были придуманы греками. Первая буква: «аз» – означает «я», вторая – «буки» – «буквы» и третья «веди» (от древнеславянского «ведати») – «знать». Получается «я буквы знаю». Буквам значит и должны были обучать азбуки и буквари.

Однако русская азбука – уникальное явление среди всех известных способов буквенного письма. Она отличается от других алфавитов

не только совершенным воплощением принципа однозначности графического отображения: один звук – одна буква. В этой азбуке, и только в ней, есть содержание. Отделение вещи от слова (древнерус. «глагол») вообще не свойственно древнерусскому сознанию, как не свойственно отделение слова от идеи (древнерус. «разума») [6]. А потому русская азбука – это не только набор букв, соответствующих звукам, это ещё и целое послание к славянам.

По мнению Л.Б. Карпенко [5] Азбука Кирилла – это божественный мир, само звуковое и графическое изображение слова приводило к христианскому миропониманию. Связь с Библией находит свое выражение как в значениях отдельно рассматриваемых названий букв, так и в образуемом ими связанном алфавитном тексте. Сами азбучные имена «Аз», «Буки», «Веди» и др. представляются не простыми условными обозначениями графических знаков, но сакральными символами. В именах букв заложена библейская символика. В этом контексте и следует понимать смысл букв «Добро», «Людие», «Мыслите», «Слово», «Червь» и др., а также лексическую недостаточность последних букв:

«Цы», «Иерь», «Хль» и др. Путь познания Бога есть «путь отвлечения и отрицания, путь упрощения и умолчания. <...> И по мере приближения к Самому Богу язык бледнеет и оскудевает в словах» [14]. Бог раскрывается мистически через символы.

Осознание этого привело к тому, что стали появляться православные буквари и азбуки, построенные на духовно-нравственном воспитании. А в целом иллюстрированный «Букварь», учебник для обучения грамоте, первое пособие по развитию речи и логического мышления у детей, является одним из первоначальных средств эстетического воспитания [7, 16]. И это опять-таки не случайно. На *пра-древнем* русском языке слово «азбука»: от первичных знаний, к большим, космическим познаниям о жизни, поскольку коренным смыслом начальной буквы славянского алфавита Азь является слово «изначально», «начинать» или «начало» («начинать с азов»). Таким образом, славяне ссылались с началом азбуки весь философский смысл бытия, где без начала нет конца, без тьмы нет света, а без добра нет и зла. Букварь помимо обучения письму, рассмотрения норм и вариантов норм языка [10] доносил и

«азбучные истины». И если в современном русском алфавите буквы также несут сократовский смысл: расположены от А до Я – развитие человека от начала «А» – первичной жизни до «Я» – личности, то современные буквари несколько отходят от изначально им свойственного подхода культуросообразности.

Так при анализе «Букваря» 1914 г. Тихомировых [15] можно отметить следующие особенности:

- ориентацию на трудовое воспитание (Косили косами. Маша ткала полотно, мы полы мыли);

- знакомство с миром природы и проведение параллелей между миром человека и животным миром (Мама пела песни. Пели песни и пташки);

- подчеркивание кровнородственных отношений (Матушка и сестра молотили пшеницу. Стара наша бабушка, а работы не покидает);

- формирование ценностей (Учись хорошему, а не худому. Худо тому, кто не делает добра никому. Не для красоты шуба, а для тепла) и т.д.

Если же обратиться в свою очередь к букварям последних лет, то наряду с лексемами, называющими родственников (мама, папа), по-

являются имена – Луша, Мура, – нехарактерные для славянской нации. Встречаются в текстах и виды деятельности (Папа, открой машину. У папы пила. У Паши топорик. Они распилили липу), не направленные на развитие ценностных установок. В букваре 1914 г. деятельность направлена на созидание.

Это позволяет говорить о том, что в преподавании лингвистических дисциплин принцип культуросообразности должен быть одним из ведущих, поскольку язык как предмет мировоззренческий призван обеспечивать единство и взаимодействие языка, культуры, личности в процессе обучения и развития этой личности [2, 7].

В рамках реформирующейся образовательной системы и перехода к бакалавриату актуальным становится разговор о формировании компетенций. При этом обучение языку ставит задачу не только формирование языковой компетенции, но и культуроведческой [9], позволяющей соотносить изменения, происходящие в языковой среде с общественно-политическими, культурными и др.

Источники:

1. Баскова Ю.С. Лингвострановедение как важный компонент формирования

лингвокультурной компетенции // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 6-11.

2. Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании // Вестник Академии знаний. 2012. № 2. С. 34-37.

3. Ищенко Д.С. Культурологический подход в образовательном процессе и преподавании лингвистических дисциплин // Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки: материалы Международной научно-методической конференции. Краснодар: КСЭИ, 2012. С. 53-56

4. Ищенко Д.С. Отражение ментальных особенностей нации в словообразовательной системе языка // Наука и современность. 2012. № 15-2. С. 135-141.

5. Карпенко Л. Б. Священная азбука Кирилла. Самара, 2004.

6. Колесов В.В. Развитие лингвистических идей у восточных славян эпохи Средневековья // История лингвистических учений: Позднее Средневековье. СПб., 1991. С. 213.

7. Лазаренко Л.А. Духовно-нравственная культура студентов в воспитательном пространстве института // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 118-123.

8. Наток С.Х. Национально-культурные особенности формирования новой медийной среды (на примере малой республики) // Экономика. Право. Печать. Вестник ксзи. 2013. № 3. С. 109-114.

9. Петров В.И. Формирование современного политического и исторического сознания будущих бакалавров // Вестник Академии знаний. 2012. № 3 (3). С. 110-113.

10. Петрова Т.А. Вариантность нормы как способность к сохранению актуальности языковой единицы // Естественно-гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 84-88.

11. Петрова Т.А. Лингвокультурологический взгляд на медиатекст // В сборнике: Материалы I Международной науч-

но-практической конференции «Наука В 21 веке». Краснодар, 2013. С. 23-26.

12. Пичкуренок Е. А., Владимирец Е.А. Основные тенденции развития учебной литературы // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. NQ3. С. 165-170.

13. Стаценко А.С. Формирование лингвокультурной компетенции на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2012. № 17. С. 50-53.

14. Титаренко К. Тайна славянской азбуки. 1995.

15. Тихомиров Д.И., Тихомирова Е.Н. Букварь для совместного обучения письму, русскому и церковнославянскому чтению и счету. Москва, 1914.

16. Харсеева Н.В., Цветкова И.В. Искусство как средство коррекционно-развивающей помощи детям с нарушениями в развитии // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 128-130.

И.В. КИСЕЛЕВ

*преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, к.и.н.,
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Краснодар)*

ОБРАЗ МАЛОЙ ЗЕМЛИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация. В статье рассмотрен процесс формирования образа боевых действий на Малой земле. Автором проанализированы события Новороссийского сражения и их оценка в послевоенное время.

Annotation. This article describes the process of formation of image of fighting on the Malaya Zemlya (Minor Land). The author analyzed battle for Novorossiysk and its score in the post-war period.

Ключевые слова: Новороссийск, историческая память, Малая земля

Key words: Novorossiysk, historical memory, Malaya Zemlya (Minor Land).

Формирование исторической памяти общества о тех или иных событиях прошлого происходит в силу воздействия самых разнообразных факторов. Одним из них является память самих очевидцев и участников этих событий. Важнейшим событием и «местом памяти» советского общества оказалась Великая

Отечественная война 1941-1945 гг. [1]. Среди других значимых событий Великой Отечественной войны видное место занимает сражение за Новороссийск. Более года здесь, на южном крае советско-германского фронта шла борьба, в которую были вовлечены десятки тысяч людей. Размах и длительность этого проти-

востояния обусловило появление самых разнообразных источников личного происхождения. Обилие информации о боевых действиях, которую они несут в себе, несомненно, повлияло на образ Новороссийского сражения в общественной памяти. Кроме того, Новороссийск оказался единственным Городом-героем битвы за Кавказ. Присвоение этого высокого звания в 1973 г. во многом связано с Л.И. Брежневым, чье воздействие на память о Новороссийском противостоянии заслуживает особого внимания.

Не без его участия эта память сфокусирована на Малой земле. Под этим названием вошел в историю плацдарм советских войск южнее Новороссийска. Он был захвачен десантниками майора Ц.Л. Куникова в ночь на 4 февраля 1943 г. и просуществовал до полного освобождения Новороссийска 16 сентября того же года. Бои на Малой земле в той или иной степени изучаются со времени окончания Великой Отечественной войны. За этот период определился круг вопросов, которые чаще всего возникают в связи с упоминанием о плацдарме: значение Малой земли в Новороссийском

противостоянии, степень ожесточенности борьбы за нее, размеры потерь советских и немецко-румынских войск, а так же участие в событиях на плацдарме Л.И. Брежнева.

Особенности восприятия борьбы вокруг Малой земли в СССР и современной России обусловили необходимость сконцентрироваться в рамках данной статьи на взгляде с советской стороны фронта на это противостояние. По другую сторону фронта находились немецкие и румынские соединения, подразделения итальянцев, словаков и хорватов, формирования коллаборационистов, действия которых нашли свое отражение в различных источниках. Но их взгляд на Новороссийское сражение практически не повлиял на формирование исторической памяти о нем в нашей стране.

В первую очередь необходимо охарактеризовать комплекс источников истории Малоземельского плацдарма. Самыми ранними из них оказались дневники и письма очевидцев и участников боев под Новороссийском. Переписка советских солдат и офицеров проверялась военной цензурой. Это не позволяло авторам описывать подробности боевых действий, давать критиче-

скую оценку увиденному, выражать негативные эмоции. В тех случаях, когда подобная информация проскальзывала в письмах, ее вычеркивала цензура. К тому же, фронтовые письма невелики по своему объему, часто обрывочны и плохо сохранены [2, с.7].

Другими источниками свежих воспоминаний о военных событиях служат дневники. Однако фронтовых дневников относительно немного из-за существовавшего запрета на их ведение. Сами дневниковые записи, в большинстве своем, разрознены и обрывисты. Оставляет желать лучшего и их сохранность. Но любой источник подобного рода неповторим и сугубо индивидуален. Яркий пример тому записная книжка офицера 318-й стрелковой дивизии, а затем 83-й морской стрелковой бригады В.Г. Морозов [3].

Авторы этих дневников достаточно подробно описывали происходившее вокруг них. Такая конкретика принципиально отличает информацию дневников от фронтовых писем, формирует более точное представление о боевых действиях под Новороссийском. Но данные письма и дневники были вовлечены в научный оборот лишь в постсовет-

ский период. Поэтому только в новейшее время они стали оказывать воздействие на память о боях за Новороссийск. В советское время из всех источников личного происхождения наиболее многочисленными и разнообразными стали воспоминания. Выпускаемые многотысячными тиражами, они занимали значимое место в памяти о войне.

В первых мемуарных произведениях, относящихся к 1960-м гг., боевые действия под Новороссийском были одним из многих эпизодов войны. Но в последующие годы над образом Новороссийского противостояния стала довлеть фигура лидера СССР Л.И. Брежнева. Его служба в 18-й армии стала основой для одной из мифологем эпохи «застоя», которая ярче всего воплотилась в произведении «Малая земля». Идеино выверенный текст и литературная обработка не позволяют отнести его к источнику личного происхождения [4]. Но, несомненно, что это произведение наложило существенный отпечаток на образ сражения за Новороссийск в исследовательской литературе и общественном восприятии. Даже в «Воспоминаниях и размышлениях» маршала Г.К. Жукова, побывавшего под

Новороссийском в апреле 1943 г., упоминалось о несостоявшейся встрече с полковником Л.И. Брежневым [5, с.464]. Такова оказалась дань времени, когда Новороссийское сражение напрямую увязывалось с брежневской биографией.

Общеизвестные выражения о том, что «у каждого своя правда» и «своя война» полностью применимы к воспоминаниям участников Новороссийского противостояния. Закономерно и то, что «правда» и «война» военачальников имела свои особенности, отличающие их мемуары от восприятия событий рядовыми и младшими командирами. В большей степени они рассказывают о развитии боевой обстановки вокруг себя, нежели о своих личных действиях. Поэтому бои за Новороссийск представлены чередой операций, связанных с общим ходом войны. Соответственно, приводится описание их планирования, подготовки и реализации, дается оценка действий сослуживцев, начальства и подчиненных, приоткрывается завеса над механизмом принятия важнейших решений.

Именно такой образ боев за Новороссийск представлен в воспоминаниях высшего командного зве-

на армии и флота. Из них необходимо отметить труды народного комиссара Военно-морского флота Н.Г. Кузнецова [6], начальника Оперативного управления Генерального штаба С.М. Штеменко [7], командующего Закавказским фронтом И.В. Тюленева [8], начальника штаба Северо-Кавказского фронта И.А. Ласкина [9].

Подавляющее большинство советских мемуарных работ, связанных с Новороссийским противостоянием, вышла из-под пера старших офицеров Красной армии и Черноморского флота [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16 и др.]. К ним же относится сборник «На левом фланге» [17] и серия воспоминаний «Ратный подвиг Новороссийска», выпущенная Краснодарским издательством в 1979-1985 гг. [18, 19, 20, 21, 22, 23, 24 и др.]. Принимая непосредственное участие в боях и будучи близко знакомой с общей обстановкой на фронте, эта категория командиров воспринимала картину сражения за Новороссийск достаточно разносторонне. Поэтому в их трудах получили оценку отдельные операции и этапы борьбы за город, давались характеристики тем или иным знакомым людям, нашлось место для

описания повседневных тягот и бытовых проблем, отмечались природные условия и особенности местного климата.

Публикация основной массы описанных выше мемуаров, пришлось на 1960-1980-е гг. Во многом их выход в свет стал ответной реакцией на публикацию за рубежом воспоминаний военнослужащих армий наших противников и союзников. Поэтому в содержании мемуаров советских военачальников заметны цензурные ограничения, связанные с определенной политической обстановкой, существовавшей в период их издания. К тому же они зачастую писались не самостоятельно, а с помощью литературных работников и представителей партийной номенклатуры, основывались не только на личных воспоминаниях, но и на архивных документах, исследовательской литературе и другой информации.

При всех своих особенностях, советские военные мемуары оказались важнейшим фактором, конструирующим образ Новороссийского сражения и память о нем. В них раз за разом отмечались самые значимые события сражения: начало обороны города 19 сентября 1942 г.,

высадка десантов 4 февраля 1943 г., старт операции «Нептун» 17 апреля 1943 г. и освобождение Новороссийска 16 сентября 1943 г. В этом же пласте источников очерчивается и география Новороссийского противостояния: дальние подступы в Крымской, Шапсугской и Южной Озерейке, вершины окружающих гор Сахарная Голова и Мысхако, ключевые точки города в лице цементных заводов, порта, элеватора, балки Адамовича, Цемдолины, и, естественно, «Малой земли». Во многих воспоминаниях прописаны образы героев Новороссийской эпопеи – Ц.Л. Куникова, Н.И. Сипягина, М.М. Корницкого, Ф.Я. Рубахо и др.

Воспоминаний рядовых солдат и матросов, а также младших командиров о боях на Малой земле в советский период практически не издавались. В то же время значительное число таких воспоминаний оказалось в фондах различных архивов и музеев. Наиболее ценными в этом отношении представляются коллекции уже упомянутых Новороссийского исторического музея-заповедника и Музея цементной промышленности. Однако этот пласт памяти оставался практически

не востребованным вплоть до конца советского периода и мало повлиял на общий образ Новороссийского сражения в то время.

Значительное число воспоминаний и интервью рядовых бойцов и младших командиров появилось в 1990-2000-е гг. Их крупнейшим собранием в сети Интернет стал сайт iremember.ru. В воспоминаниях последних десятилетий нашлось место и для оценки тех слухов и домыслов, которыми обросло Новороссийское сражение. В частности, затрагивались вопросы о формировании отряда Ц.Л. Куникова из штрафников, пребывании на Малой земле Л.И. Брежнева, потерь в десантных операциях и при обороне города [25].

Важнейшим источником о событиях на плацдарме являются оперативные документы Красной Армии и Черноморского флота. Но их данные в советский период оставались секретными и публиковались в урезанном виде. Лишь с начала 1990-х гг. доступ к документам армии флота слал открытым, это позволило уточнить многие детали боевых действий, замыслы командования и размеры потерь советских войск. Для понимания событий на

Малой земле особенно информативны фонды 18-й (фонд 371) и 47-й армий (фонд 402), Черноморской группы войск Закавказского фронта (фонд 276) и Северо-Кавказского фронта 2-го формирования (фонд 51) [26, 27, 28, 29]. Однако оперативные документы военных лет востребованы только профессиональными исследователями, широкой общественности они интересны гораздо меньше. Поэтому данные этой группы источников влияют на память о войне опосредованно, становясь фактологической основой для научной и публицистической литературы.

Формирование исторической памяти о боях на Малой земле шло в рамках развития советской, а затем российской историографии Великой Отечественной войны. В военные и первые послевоенные годы она только оформлялась. Слабость документальной базы и цензурные ограничения делали труд исследователей затруднительным. За последние три десятилетия советскими исследователями была проделана колоссальная работа по изучению хода борьбы за плацдарм. Среди других стоит отметить труды С.Г. Горшкова, А.А. Гречко, А.С. Завья-

лова, Т.Е. Калядина, И.Д. Кирина [30, 31, 32, 33]. Но, при всех своих достижениях, советская историография оставалась однобокой в силу политической конъюнктуры. С конца 1980-х гг. такие ограничения были сняты, что дало возможность исследователям воспользоваться новыми методами и переосмыслить значение многих событий Великой Отечественной войны. Другим важным фактором стала возможность свободного доступа к материалам большинства отечественных архивов. Стало возможным соотнести взгляды отечественных и зарубежных историков. Это значительно расширило рамки представлений о Малой земле. Примером этих изменений стало исследование новороссийского историка Т.И. Юриной [34]. Но, к сожалению, авторы ряда других публикаций представили ход и результаты Новороссийского сражения исключительно в негативном виде, а о значении Малой земли они отзываются пренебрежительно [35, 36].

В советский период события на Малой земле дали несколько сюжетов для советского изобразительного искусства. Им был посвящен и одноименный документальный

фильм 1979 г. В их центре так же оказалась фигура Л.И. Брежнева. Иначе представляют сражение за плацдарм авторы документальных фильмов «Черноморский десант» (2001 г.) и «Малая земля. Так это было» (2009 г.). В них дана достаточно взвешенная оценка боевым действиям, уделено внимание проблеме человека на войне. Небезынтересен и факт того, что в телевизионный художественный фильм «Брежнев» (2005 г.) завершается эпизодом с тяжелыми воспоминаниями Генерального секретаря о высадке десанта на плацдарме.

Современные представления о прошлом во многом стали связаны с сетью Интернет. Там можно обнаружить многие из тех материалов о Малой земле, что были описаны выше. Малоземельскому противостоянию посвящены отдельные разделы таких сайтов, как «Военный альбом» [37], «Календарь Победы» [38] и других, которые охватывают весь ход Великой Отечественной войны. Место Малой земли в культурном наследии России и Краснодарского края, ее туристический потенциал можно оценить по материалам сайтов города Новороссийска [39], Новороссийского государст-

венного историко-археологического музея [40], других аналогичных интернет-ресурсов. Однако о существовании определенного сайта, посвященного Малой земле или сражению за Новороссийск в целом, говорить не приходится. Предметно эта проблема обсуждается на форумах сайта Новороссийска [41] и других ресурсов [42]. Но данные о ходе малоземельской эпопеи там представлены отрывочно, а даваемые оценки зачастую излишне субъективны и резки. Остается лишь надеяться, что полноценный сайт о Малой земле будет создан, ведь его необходимость обусловлена динамичным развитием интернет-среды и ее видным местом в жизни современного российского общества.

Именами участников боев на Малой земле названы многие улицы Новороссийска, других городов и населенных пунктов (Видова, Корницкого, Куникова, Леженина, Рубахо, Цедрика и др.). Малоземельское противостояние отмечено памятниками, мемориальными и музейными комплексами «Площадь героев», «Малая земля» и «Долина смерти». В 2004 г. нашлось в Новороссийске место и для памятника Л.И. Брежневу, немало сделавшего

для развития города. Этот факт указывает на дальнейшую эволюцию представлений о боях за Новороссийск и динамичность исторической памяти.

Вместе с тем, за время, прошедшее с момента окончания войны, этот образ менялся. Поначалу бои за Новороссийск воспринимались как один из многих эпизодов в тяжелой и героической борьбе, затем превозносились из-за участия в них Л.И. Брежнева, а после подверглись снисходительной переоценке, как и сама фигура покойного генерального секретаря. Такие своеобразные «циклы памяти» прослеживаются и в воспоминаниях участников боев, опубликованных на том или ином этапе. Если в 1960-1980-е гг. на формирование знаний о войне влияла мемуарная литература военачальников, то в 1990-2000-е гг. эти представления дополнили введенные в научный оборот документы, дневники, письма и воспоминания рядовых участников боев. Наряду с этим, более поздние источники и исследования сами несут на себе отпечаток устоявшегося образа боев за Новороссийск. В воспоминаниях ветеранов встречаются отсылки к наиболее известным уча-

стниками этих боев и их знаковым эпизодам, хотя сами авторы непосредственного отношения к ним не имели. А в литературе, особенно популярной, раз за разом тиражируются одни и те же эпизоды малоземельского противостояния. Все эти факторы наложили отпечаток на восприятие боев за Малую землю их участниками, а впоследствии и обществом в целом.

Источники:

1. Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества // Вестник Южного научного центра. 2010. Т. 6. № 3. С. 115–116.

2. Тажиудинова И.Г. Повседневность и эмоциональные переживания человека военного времени в источниках личного происхождения // Герои терпения. Великая Отечественная война в источниках личного происхождения: Сб. документов. Краснодар: Диапазон-В, 2010. С. 5-18.

3. Новороссийский исторический музей-заповедник. Ф. 5. Великая Отечественная война. д. 94г.

4. Брежнев Л.И. Малая земля. М.: Изд-во политической литературы, 1979. 48с.

5. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Агентство печати «Новости», 1969. 735 с.

6. Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М.: Воениздат, 1975. 510 с.

7. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1968. Кн. 1. 560 с.

8. Тюленев И.В. Через три войны. М.: Воениздат, 1960. 271 с.

9. Ласкин И.А. У Волги и на Кубани. М.: Воениздат, 1986. 299 с.

10. Басистый Н.Е. Море и берег. М.: Воениздат, 1970. 212 с.

11. Воронин К.И. На боевом курсе. Симферополь: Таврия, 1970. 168 с.

12. Гернгросс В.М. На мостике тральщика. М.: Воениздат, 1979. 158 с.

13. Гушин А.М. Осененные гвардейским стягом. М.: Молодая гвардия, 1975. 128 с.

14. Свердлов А.В. Воплощение замысла. М.: Воениздат, 1987. 158 с.

15. Холостяков Г.Н. Вечный огонь. М.: Воениздат, 1976. 415 с.

16. Шиян И.В. На Малой земле. М.: Воениздат, 1971. 136 с.

17. На левом фланге. М.: Воениздат, 1976. 356 с.

18. Галатенко А.Ф. Катера идут в Мысхако. Краснодар: Кн. изд-во, 1979. 109 с.

19. Минаков В.И. Под крылом – Цемесская бухта. Краснодар: Кн. изд-во, 1979. 159 с.

20. Савицкий Е.Я. В небе над Малой землей. Краснодар: Кн. изд-во, 1980. 153 с.

21. Кайда В.Н. Атакует морская пехота. Краснодар: Кн. изд-во, 1980. 138 с.

22. Кондратенко Г.Ф. Танки штурмуют доты. Краснодар: Кн. изд-во, 1981. 127 с.

23. Воронин М.М., Лаврентьев К.Г. Артиллеристы Малой земли. Краснодар: Кн. изд-во, 1983. 180 с.

24. Райкунов А.В. Рота, за мной! Краснодар: Кн. изд-во, 1984. 141 с.

25. URL: <http://iremember.ru> (дата обращения: 11.04.2013).

26. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО РФ). Ф. 371. Полевое управление 18-й армии.

27. ЦАМО РФ. Ф. 402. Полевое управление 47-й армии.

28. ЦАМО РФ. Ф. 276. Полевое управление Черноморской группы войск.

29. ЦАМО РФ. Ф. 51. Полевое управление Северо-Кавказского фронта (2-го формирования).

30. Горшков С.Г. На южном приморском фланге. М.: Воениздат, 1989. 285 с.

31. Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1967. 421 с.

32. Завьялов А.С., Калядин Т.Е. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1957. 218 с.

33. Кирин И.Д. Черноморский флот в битве за Кавказ. М.: Воениздат, 1958. 205 с.

34. Юрина Т.И. Новороссийское противостояние: 1942-1943 гг. Краснодар: ООО «Книга», 2008. 364 с.

35. Бешанов В.В. Год 1943 – «переломный». М.: Яуза, Эксмо, 2008. 512 с.

36. Широкоград А.Б. Битва за Черное море / А.Б. Широкоград. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 554 с.

37. URL: <http://waralbum.ru/> (дата обращения: 10.04.2013)

38. URL: <http://pobeda.elar.ru/> (дата обращения: 7.04.2013).

39. URL: <http://www.admnvrsk.ru> (дата обращения: 6.04.2013); URL: <http://nvross.ru/> (дата обращения: 6.04.2013).

40. URL: <http://novomuseum.ru/> (дата обращения: 2.04.2013).

41. URL: <http://novorosforum.ru/forums/История-города.15/> (дата обращения: 7.04.2013).

42. URL: <http://brummel.borda.ru/?0-6> (дата обращения: 12.04.2013); URL: <http://tsushima.su/forums/viewforum.php?id=39> (дата обращения: 12.04.2013).

Э.Н. НЕЖИГАЙ

*доцент кафедры истории, к.и.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ОСОБЕННОСТИ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА КУБАНИ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация. В статье дается краткая характеристика демографо-статистической составляющей процесса урбанизации Кубано-черноморской области в 20-е годы XX столетия. Приводятся численные показатели роста городов и городского населения, данные относительно поло, возрастной и социальной структуры городов, а также национального состава.

Annotation. In article the short characteristic of a demografo-statistical component of process of an urbanization of Kubano-chernomorsky area in 20-e years of the XX century is given. Numerical indicators of growth of the cities and the urban population, given concerning a polo of age and social structure of the cities, and also national structure are given.

Ключевые слова: Кубано-черноморская область, урбанизация, города, поселок городского типа, численность городского населения, миграция, поло, возрастное строение городского населения, социальные группы, национальный состав населения, демография, Всесоюзная перепись населения, городская перепись.

Key words: Kubano-chernomorsky area, urbanization, cities, settlement of city type, number of urban population, migration, polo age structure of urban population, social groups, national structure of the population, demography, All-Union population census, city census.

Под урбанизацией принято понимать исторический процесс по-

вышения роли городов в развитии общества, который охватывает из-

менения в размещении производительных сил, прежде всего в расселении населения, его социально-профессиональной, демографической структуре, образе жизни, культуре и т.д.

Урбанизация представляет собой многосторонний социально-экономический, демографический и географический процесс, происходящий на основе исторически сложившихся форм общественного и территориального разделения труда.

При всей широте понятия урбанизация в более узком смысле она представляет собой рост городов, особенно больших, повышение удельного веса городского населения в стране, регионе, мире. [1] Города, в свою очередь, являясь моделью общества его породившего, отражают не только реалии сегодняшнего дня, но и проблемы с которыми общество неминуемо столкнется в будущем. Поэтому представляется особенно важным всестороннее изучение города с точки зрения его исторического прошлого и настоящего, промышленного и социально-экономического развития. При этом необходимо уделить пристальное внимание и негативным последствиям развития промышленного про-

изводства и урбанизации в целом, социальным проблемам и вопросам качества жизни [2]

Плодотворным является и культурологический подход в изучении городской среды и города как уникального социокультурного организма. [3]

Цель данной статьи состоит в кратком анализе демографо-статистической составляющей урбанизационного процесса, развернувшегося в 20-е годы XX века в Кубанском регионе.

Прежде всего, считаем необходимым коснуться проблемы количественной характеристики городов Кубано-Черноморской области в рассматриваемый период. При этом, обратим внимание на существующие разночтения в установлении числа городов, одной из причин которых явились многочисленные территориально-административные преобразования, не лучшим образом отразившиеся на статистике.

По данным, Всесоюзной переписи населения 1926 года в четырех округах Северо-Кавказского края (Армавирском, Майкопском, Черноморском, Кубанском) было 19 городов и поселков городского типа: Армавир, Баталпашинск, Кропот-

кин, Лабинская, Краснодар, Горячий Ключ, Приморско-Ахтарская, Темрюк, Тихорецк, Майкоп, Майкопские Нефтепромыслы, Новороссийск, Адлер, Анапа, Геленджик, Красная Поляна, Сочи, Туапсе, Хоста. [4; с.115] Однако, среди районов, не вошедших в то время в Кубанские округа был и Ейский с городом Ейском.[5; с.78-79] Поэтому на основании этих же данных, некоторые исследователи среди перечисленных населенных пунктов выделяют лишь 12 городов (Анапу, Армавир, Геленджик, Кропоткин, Краснодар, Майкоп, Новороссийск, Сочи [6], Темрюк, Тихорецк, Туапсе, включая и Ейск) и 7 городских поселений, к которым относят Адлер, Горячий Ключ, Красную Поляну, Лабинскую, Майнефтепромыслы, Приморско-Ахтарскую, Хосту. [7]

Гозулов А.И. в своей монографии "Морфология населения", ссылаясь на те же данные Всесоюзной переписи населения 1926 года, и вовсе выделяет только 10 городов, которые считались городами по переписи 1897 года, исключая из списка Геленджик и Тихорецк. [8; с.125]

В статистическом сборнике "Население и хозяйство Кубано-

Черноморской области за 1922-1923г." под редакцией проф. Смирнского В.И., по данным Всероссийской городской переписи, Горячий Ключ, Адлер и Хоста причислены к разряду городов, а к поселкам городского типа прибавляются Гайдук и Славянская.[9; с.61-62]

Подобные разночтения в определении количества городов и поселков городского типа, встречающиеся в статистических сборниках и литературе 20-х годов, объясняются не только частыми административно-территориальными изменениями первой половины 20-х, но и колебаниями от переписи к переписи критериев отнесения населенных пунктов к городам и поселкам городского типа. До революции к городам относились поселения, которым было присвоено законом особое административное устройство и управление. Екатеринодар, например, получил такое устройство лишь в 1867г.

При проведении переписи населения в 1920 году принцип выделения городского населения изменился. К городскому относилось население всех губернских и уездных поселений, имевших городские и поселковые советы, а также населе-

ние пригородов, не включенных в состав городских территорий, но примыкающих к черте города и связанные с ним экономически: население поселков при фабриках и заводах, станциях и пристанях, если оно составляло не менее 500 жителей, занятых преимущественно в торговле и промышленности.

Городская перепись 1923 года кроме собственно городского населения также фиксировала и население пригородов, руководствуясь при этом следующими признаками: "При установлении списка пригородов, подлежащих переписи совместно с городами, в основу клался принцип единства застройки: к пригородам относились поселения, непосредственно граничащие с городской чертой" [10; с.39].

К моменту проведения Всесоюзной переписи населения 1926 года состав городов России был упорядочен, их юридический статус был приведен в соответствие с экономическим значением. Это достигалось, с одной стороны, преобразованием в города поселений, ставшими значительными экономическими, преимущественно промышленными центрами, с другой, – путем перевода экономически слабых

городов не справившихся с выполнением городских функций, в сельские поселения и частично в поселки городского типа [11; с.5-14].

В переписи 1926 года к городским поселениям относились, помимо официально утвержденных, отвечающие совокупности трех признаков: по характеру поселений (фабрично-заводские, станционные, дачные поселки, местечки, торгово-промышленные села); по числу жителей (для фабрично-заводских, станционных, дачных поселков и местечек – не менее 500 чел., для торгово-промышленных сел – не менее 2тыс. чел.) [12]

Программа переписи 1926 года при определении числа городов несколько отошла от административно-правового принципа. Выделенные переписью городские поселения в некоторых случаях не совпадали с городскими поселениями, утвержденными в законодательном порядке. [13; с.40] Это и создало почву для существующих разночтений при перечислении городов в монографиях исследователей, ссылающихся на один источник. [14]

Начавшийся с конца XIX века урбанизационный процесс, приведший к увеличению численности го-

родского населения, в изучаемый нами период развивался крайне неравномерно и в пределах Кубано-Черноморской области имел некоторые особенности.

К 1920 году города Кубани и Черноморья насчитывали около 452 тыс. жителей или 15,3% всего населения Области. От 1920 к 1923 году число городских жителей сократилось, что объясняется продовольственными затруднениями в городах, в результате чего городское население довольно интенсивно устремлялось в деревни, "ближе к земле". Население городов за это время сократилось также и из-за повышенной смертности, вызванной голодовками и эпидемиями [15; с.1].

Особо критическое положение в связи с голодом создано в Ейском, Кавказском, Темрюкском отделах Кубано-Черноморской Области и в северо-восточной части Лабинского отдела, в которых в 1921 г. было засеяно лишь 10% количества посевной площади 1914 г [16; л.5] На Черноморском побережье в мае 1922 г. "случаи голодных смертей дошли до невероятных размеров" [17; л.25]. Неблагоприятная экономическая ситуация накаляла до критического предела политическую

обстановку. Настроения голодающего населения складывались не в пользу новых властей, которые "в целях подчинения настроений" планировали "объявить на военном положении Ейск, Новороссийск, и Туапсинский отделы... и прокатить в наиболее пораженных бандитизмом районах каток террора, особенно в Ейском отделе".[18; л.20] Репрессии не могли не сказаться отрицательно на численности населения вообще, и городского в частности [19].

С 1920 по 1923 годы население увеличилось только в следующих городах Кубани и Черноморья: в Анапе (на 22,3%), Туапсе(на 20,5%), Сочи(на 2,6%), Баталпашинске(на 13,7%). Во всех же остальных городах население уменьшилось, причем такое сокращение числа жителей особенно заметно в Майкопе(–11,4%), Ейске(– 18,4%), Крапоткине(– 18,4%) [20; с.344].

С преодолением наиболее трудных для всей страны голодных лет и в связи с восстановлением промышленного производства, начинается процесс возвращения жителей из сельских местностей в города. Ни трудности экономического характера, ни широкомасштабный политический террор не смогли из-

менить общей тенденции быстрого роста городов, особенно заметной в последнее (с 1897 по 1923 гг.) двадцатипятилетие. В этот период значительно развились и приобрели черты поселений городского типа некоторые населенные пункты Области, имевшие ранее ярко выраженные черты сельскохозяйственных поселений. К числу таких пунктов относятся Приморско-Ахтарская, хут. Тихорецкий, ст-ца. Лабинская, Майкопские Нефтепромыслы, поселки Гайдук, Мефодиевка, Вельяминовка и др. К 1920 г. эти поселения значительно снизили процент своего земледельческого населения, за счет расширения торгового и промышленного.

Расширение городов, возникновение и интенсивное развитие поселений городского типа говорило о реализации заложенных в области больших промышленных возможностей [21; с.11].

К 1926 году на фоне увеличения общего количества населения региона увеличивается и число городских жителей. По данным переписи 1926г. совокупное население четырех округов (Армавирского, Майкопского, Кубанского и Черноморского), вошедших в состав Северо-

Кавказского края, составило 3 038 052 чел. Из них 532 998 чел., или 17,5% являлись жителями городов и городских поселений, которые располагались в указанных географических рамках крайне неравномерно, что способствовало изменению соотношения городского и сельского населения по округам. Наименьшим процент горожан был в Кубанском округе – 14,2, в Армавирском и Майкопском округах он составил цифру в 16,6% и 16,9% соответственно. Наибольшее количество городского населения было сосредоточено в Черноморском округе – 38,6%, где находилось сразу 5 городов (Новороссийск, Анапа, Сочи, Туапсе, Геленджик) и несколько поселений городского типа (Хоста, Адлер, Красная Поляна) [22; с.199].

Если мы возьмемся анализировать темпы роста наиболее крупных городов Кубани и Черноморья за период с 1897 по 1926 годы, то получим следующие результаты. Наибольшие коэффициенты прироста населения дали черноморские города: Туапсе(863,7), Сочи(771,7), Новороссийск(401,1), Армавир(411,4) Значительными темпами рос Кропоткин(373,3), несколько медленнее увеличивался Краснодар (247,7) и

Анапа(192,7). Наименьший коэффициент прироста был у Майкопа(154,5), Ейска(107,5) и Темрюка (107,6) [23; с.125].

Тенденция замедленного роста для последних трех городов, появившаяся к 1923 году, подтвердилась и к 1926 г. После 1897 г. (к моменту городской переписи 1923 г.) мы имеем проценты прироста населения для Майкопа – 44%, Ейска – 20%, Темрюка – 8%. Последние числа свидетельствуют о неуклонной потере значения этих трех городов. Ейск подходил к грани, с которой начинается уменьшение населения, а Темрюк уже подошел [24; с.60]. И виной этому является не только политический террор начала 20-х.

Решающую роль в этом случае сыграла удаленность населенных пунктов от железнодорожной сети. В этом мы можем убедиться, если при обзоре картины расселения по Области обратим внимание на размещение населения относительно железных дорог, т.к. в хлебоборобной Кубани с ее вязкими почвами в одной части и горным рельефом в другой, железные дороги имеют исключительное значение.

По данным переписи 1920 г. наиболее обеспеченным железными

дорогами оказывается Туапсинский район Черноморского округа (дает в среднем на 1 хозяйство 5,74 верст), остальная часть Черноморского округа дает в среднем на 1 хозяйство 7,75 верст. На наш взгляд, это обстоятельство в совокупности с продолжающейся в изучаемый период колонизаций побережья и связанным с этим притоком населения, и объясняет наиболее высокие темпы роста Черноморских городов, на первом месте из которых стоит Туапсе.

Далее, в смысле обеспечения железнодорожной сетью, идут отделы: Кавказский (9,65 верст на 1 хозяйство), Тимошевский (11,62), Славянский, без части Темрюкского,(11,87), Краснодарский (12,24), Лабинский, без прешедших станиц Баталпашинского отдела, (18,01 верст), Ейский (19,21 версты). Со всем удаленными от железной дороги оказываются хозяйства Майкопского отдела (20,63 вер.), бывшего Темрюкского (34,42) и, особенно, бывшего Баталпашинского отдела (64,01 верст), [25; с.58-59] что и сыграло решающую роль в замедлении темпа роста городов Ейска, Майкопа и Темрюка, наряду с об-

рушившимся на них политическим террором.

Но несмотря на высокие темпы роста некоторых городов региона, ни один из них не догнал по численности Краснодар, население которого к 1926 году составило 162 520 чел. Второе место по числу жителей занимал Армавир (74 523 чел.), далее шел Новороссийск (67 941), Майкоп (53 133), Ейск (38 083), Кропоткин (30 954), Тихорецк (19147), Темрюк (15 860), Туапсе (12 022), Сочи (10 433), Геленджик (4 521) [26; с.125,319].

Половозрастное *строение* городского населения региона в отличие от сельского имело ряд специфических особенностей. Поскольку рождаемость в городах была ниже, количество детей и подростков там было меньше. Так, в городах возрастная группа от 0 до 15 лет составляла 29,5%. Для сравнения, в сельской местности относительный вес этой группы поднимался до 38,1%. С другой стороны, в городах относительный вес молодежи в возрасте от 15 до 29 лет был большим, чем среди жителей сельской местности (31,9%). Причина повышения

удельного веса активно-возрастных групп в составе городского населения заключалась в усилении, в связи с развитием промышленного производства, миграции из деревни в город. Среди переселенцев преобладала сельская молодежь, не успевшая еще обзавестись семьей и хозяйством. Среди городского населения понижался относительный вес женщин, так в городах на 1000 мужчин приходилось 1051 женщина, среди сельского населения соответствующий показатель составлял 1093 [27; с.126-127].

Кроме половозрастной структуры городского населения материалы переписей позволяют определить *занятия и профессиональный состав* горожан.

К началу изучаемого периода городское самостоятельное население (имеющиеся занятия, которое давало средства к самостоятельному существованию) области, охваченное переписями 1920 и 1923 г.г. по положению в промысле характеризовалось следующими данными.

Группы занятий	Перепись 1920 г.		Перепись 1923 г.	
	Абсолютные Цифры	В % к общему итогу	Абсолютные Цифры	В % к общему итогу
Рабочие с прислугой	83 038	34,4	59 975	34,7
Служащие	52 610	24,8	38 017	22,0
Хозяева без наемных рабочих	39 052	18,4	34 550	20,1
Помогающие члены семьи	31 118	14,7	21 995	12,8
Рантье	7 481	3,5	2 735	1,6
Иждивенцы государственных и общественных учреждений	5 125	2,4	5 380	3,1
Лица свободных профессий	1 621	0,8	1 353	0,8
Хозяева с наемными рабочими	1 107	0,5	597	0,3
Лица, не указавшие источник существования	709	0,3	7 023	4,1
Деклассированные группы	522	0,2	877	0,5
Итого	212 381	100	172 502	100

Из таблицы видно, что за трехлетний период между переписями произошли некоторые изменения в социальном положении граждан, которые явились отражением изменившейся экономической ситуации. Среди городского населения увеличилось число не самостоятельных старше 10 лет, а среди самостоятельных – число лиц, скрывающих источники своего существования. В условиях новой экономической политики последняя категория пополнилась теми, кто занимался нелегальными промыслами. Это могла быть беспатентная торговля, комис-

сионерство или валютные операции. В этот же период уменьшилось число рабочих и служащих, причем число рабочих, уменьшившись абсолютно, не изменило своего значения в общем составе городского населения, в то время, как значение служащих снизилось и относительно. Увеличилось относительное значение хозяев без наемных рабочих, в то время, как абсолютное число лиц этой категории уменьшилось.

Следовательно, в социальном положении городского населения Области за рассматриваемый период произошел сдвиг, мало повлиявший,

однако, на соотношение отдельных групп самодеятельного населения в городах.

Число промышленных рабочих в первой половине 20-х годов сравнительно с общей массой населения Области было невелико, но относительно не земледельческого населения количественное значение его довольно существенно, особенно в городах, где рабочие вместе с прислугой давали до 35% всего самодеятельно городского населения. Процент всего не земледельческого самодеятельного населения составлял около 30 [28; с.3-4].

Перепись 1926 года зафиксировала следующее соотношение. Среди групп городского населения Кубани самодеятельные составляли 44,5%, не самодеятельные – 55,5%. Согласно разработке данных о занятиях населения, в 1926 году из 237 234 самодеятельного населения, проживающего в городах Кубани, 50 377 чел. имели основным источником средств существования сельское хозяйство. Удельный вес горожан, работающих в сельском хозяйстве составил 26,77%.

Социальный облик городского населения, в соответствии с материалами переписи 1926 года, пред-

ставляется в следующем виде. Самой многочисленной социальной группой среди самодеятельного населения городов Кубани была группа рабочих. В нее входило 63 316 чел. или 30,62% от всего городского самодеятельного населения. Удельный вес рабочих изменялся по округам. Так, в Черноморском округе было зарегистрировано 14 587 рабочих, что составило 40,11%. В Армавирском округе удельный вес рабочих составлял 24,3%.

Рабочие, проживающие в городах Кубани, составляли основную массу занятых в фабрично-заводской промышленности (78,84%). Значительное число рабочих было занято на транспорте – 13 876 (21,92%). Удельный вес рабочих, занятых в торговле составлял 13,96%, в кустарно-ремесленной промышленности – 4,81%, в сельском хозяйстве – 3,4%, в учреждениях – 2,48%, в строительстве – 2,7%.

Самой большой профессиональной группой среди городских рабочих были металлисты – 12,91%. Довольно многочисленной была и группа железнодорожников – 7,16%. Транспортники давали – 7,77%, пишевики – 4,34%, строители – 6,32%,

сельскохозяйственные рабочие – 3,05%, деревообделочники – 3,11%. Незначительным был удельный вес городских рабочих, занятых в лесном деле и рыболовстве (0,4%), писчебумажников (0,16%), текстильщиков (0,17%) и др.

Вторую по численности социальную группу горожан в 1926 г. составляли служащие – 43 587 чел. (23,16%). К этой категории были отнесены лица, участие которых в производстве выражалось в форме нематериальных услуг, связанных непосредственно с производством или с обслуживанием населения. Большинство служащих работало в учреждениях 21 516 чел. (49,36%), 7 763 или 17,81% сосредотачивались в торговле и кредите, на транспорте было занято 5 548 (12,73%) служащих, в фабрично-заводской промышленности – 3368 чел. или 7,73%. Среди общего числа служащих медико-санитарный персонал в городах составил 3 370 человек.

Следующей по численности среди городского самодеятельного населения Кубани была группа «членов семьи, помогающих главе в его занятии» – 31 937 чел. (16,97%). Группа самостоятельных производителей, объединяющая хозяев с на-

емными рабочими, хозяев, работающих с членами семей и одиночек, в городах составила 48 046 человек.

Небольшой по численности была социальная группа «лица свободных профессий». Она насчитывала 1 323 человека и состояла преимущественно из лиц интеллигентного труда, которых не коснулся процесс огосударствления занятий, вольнопрактикующих врачей, учителей, живущих частными уроками и др.

Кроме того, в материалах переписи 1926 г. особо выделялись три сравнительно небольшие группы населения, данные о которых не расчленялись ни отраслям народного хозяйства, ни по социальному положению. Это были военнослужащие, составившие 3,6% городского населения (8 611 чел.), безработные, давшие 7,8% от общего числа горожан (18 492 чел.) и лица, не указавшие занятие. Последняя группа насчитывала 21 922 чел. или 9,2% и объединяла «не имевших занятий», «иждивенцев государства и общественных учреждений», «живущих на нетрудовые доходы», «деклассированное население» [29; с.232-242, 280, 292, 354].

Таким образом, удельный вес городского населения, не связанного с трудовой деятельностью был относительно небольшим.

Подводя итог краткому анализу демографической ситуации в городах Кубани, можно сказать, что на протяжении 20-х годов она развивалась стихийно, отражая изменения в общественно-экономической и политической жизни страны.

Далее, считаем целесообразным перейти к краткому анализу *национального состава* населения региона.

На протяжении всего предыдущего периода хозяйственного освоения Кубано-Черноморских земель основной поток переселенцев традиционно давали Украина и Центральная Россия [30]. Помимо русских и украинцев, демографическая перепись 1920 года в пределах Кубано-Черноморской области зарегистрировала еще более 80 народностей [31; с.62-63].

Но и к началу изучаемого периода процесс колонизации не был завершен. И по-прежнему основными миграционными партнерами Кубани, лежащими вне пределов края, продолжали оставаться Украина и Центрально-черноземный район.

В первой половине 20-х годов наибольшее количество переселенцев смог принять Черноморский округ, южная часть которого обладала большими колонизационными возможностями. Украина при этом дала 20 708 человек, или 22% переселенцев от всей массы пришедших в округ из-за пределов края. Немного меньше – 17 337 (или 18,4%) составили передвинувшиеся из-за пределов Российской Империи, далее следовали Центрально-черноземный (11,7%) и Центрально-промышленный (7,58%) районы, Закавказская федерация (7,57%).

Украина почти поровну "разделила" своих переселенцев между деревней, куда направилось 10 806 чел., и городом, в котором обосновалось 9 902 чел. Почти две трети переселившихся из-за пределов бывшей Российской империи разместились в сельской местности. Центрально-черноземный район, дающий обычно (как подтверждают примеры трех остальных "кубанских" округов) основной контингент мигрантов в сельские местности, в пределах Черноморского округа две трети переселенцев «поместил» в города. Основная масса пришлового населения из Закавказья и Цен-

тральнопромышленного района направлялась в города.

Этот нетипичный для Кубани расклад (имеется в виду почти равномерное пополнение переселенцами из-за пределов края города и деревни) являлся особенностью колонизации округа. Одна из причин этой особенности – количество городов и, соответственно, городского населения в пределах колонизируемой территории, в связи с чем у вновь пребывающих было больше шансов пополнить контингент горожан, хотя бы потому, что в округе по сравнению с другими территориями Северного Кавказа относительно больше городов.

В декабре 1926 года численность постоянно проживающих не местных уроженцев в Кубанском округе составляла 361 71 чел. (или 24,29% населения). Причем 220 725 чел. (14,8% населения) передвинулись в округ из-за пределов Северо-Кавказского края. Украина передала округу 66 484 чел. (или 30,1% пришлому населению). Центрально-черноземный район – 59 393 чел. (26,9% пришлому населению). Мигранты из обоих регионов предпочитали останавливаться в сельских местностях округа: так поступили

77% переселившихся с Украины (50 тыс. чел.) и 75% бывших жителей Центрально-черноземного района (44 тыс. чел.). Выходцы из Центрально-промышленного района (6,2% или 13 758 чел.) почти поровну разделились между городом и деревней, большинство же прибывших из Закавказья 18 809 чел. или 3,9% осело в городах.

В Армавирском округе Украина и Центрально-черноземный район также сохраняли свое значение как основные вне краевые источники переселенцев; первая передала 46 218 чел. (или 29,4% всех переселившихся из-за пределов края), второй – 41 930 чел. (26,6%). По сравнению с Кубанским, в Армавирском округе повышалось значение Закавказья, откуда передвинулось 11 187 чел. (7,12%). Если Украина и Центрально-черноземный районы посылали избыток своего населения в сельские местности, то Закавказский изменял характер размещения: из 11 187 переселенцев 6 142 чел. (54%) поселились в городах. Мигранты из Азербайджана пополняли преимущественно сельское население округа – 2 593 переселенцев из 4 038 (68%). Армения резко повышала количество мигрантов, направляю-

щихся в города. Промежуточное положение занимала Грузия, давшая лишь небольшое преобладание поселившимся в городах – 1 215 из 2 144 (или 57%).

В последнем из четырех "кубанских" округов – Майкопском – относительная величина не местных уроженцев, рассчитывавших на постоянное проживание в округе, соответствовала среднему показателю по краю (27,40%), составляла 26,35% населения. Основной контингент постоянно пришлых направлялся в округ с Украины (15 383 переселенцев, или 27,7% всех переселившихся) и из Центрально-черноземного района (15 128 чел., или 27,3%). В пределах округа пришлое население размещалось, главным образом, в сельских местностях.

Таким образом, на протяжении зафиксированного переписью 1926 года тридцатилетнего периода численность населения Кубанского, Армавирского, Майкопского округов весьма интенсивно (хотя, конечно, не достигая темпов механического прироста населения Черноморского) пополнялась за счет притока переселенцев из-за пределов края.

Основной массив населения к середине изучаемого периода составляли русские и украинцы. Среди прочих народностей наиболее распространенными были следующие:

в Кубанском округе – армяне (921 023 чел.), белорусы (8434), греки (5 747), поляки (2 611), молдаване (2 543), евреи (1 965);

в Армавирском – немцы (21 856), армяне (19 198), белорусы (8 386);

в Майкопском – армяне (4 725), греки (1 926), белорусы (8386);

в Черноморском – армяне (27 729), греки (15 134), молдаване (6 158), белорусы (4 882), черкесы (4 228), грузины (3 479), немцы (2 968).

Наименее однородным был национальный состав населения Черноморского округа, в котором объединенный относительный вес русских и украинцев составлял только 68,66% (по трем округам он превышал 90%) на долю "прочих" народностей приходилось 31,34%, из которых 9,5% составляли армяне.[32; с.77-78]

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что миграционные процессы, продолжающиеся и в изучаемый нами период, несмотря на свою интенсивность не повлияли

на уже сложившуюся в регионе доминирующую культурную традицию, возникшую на основе слияния двух культур – русской и украинской, в русле и под влиянием которой развивалась, в частности, городская жизнь. Однако нельзя не признать того факта, что она испытывала значительное воздействие со стороны, прежде всего закавказской культуры. Проследив пути расселения мигрантов, нетрудно заметить, что переселенцы из Закавказья оседали, в большинстве своем, в городах. Будучи занятыми в сфере легкой, пищевой промышленности и торговле, они придавали Кубано-Черноморским городам неповторимый колорит.

Источники:

1. emigrant-ussr.ru/forum/54-560-1
2. Иванова Т.Е. Качество жизни и безопасность городской среды. // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2013. №1-2 (13-14). С.135-149.
3. Иванова Т.Е., Першина Е.С. Экологические аспекты качества жизни. (На примере Краснодарского края). // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2013. №1-2 (13-14). С.149-156.
4. Никитина Т.А., Белый Д.А. Чрезвычайные ситуации в водоохраных зонах водных объектов города-курорта Геленджик. // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2013. №1-2 (13-14). С.156-161.
5. Хабаху С.Н., Вальдман В.А. Социально-экономический аспект необходимо-

сти снижения промышленных выбросов на предприятиях в зоне Черноморского побережья. // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С.185-187. 193-195.

6. Харсеева Н.В. Проблема разрушения Москвы как социокультурного организма. // Теория и практика общественного развития. 2010. №4. С.82-83.

8. Харсеева Н.В. Культура питания в купеческой Москве конца XIX в. // Теория и практика общественного развития. 200. №3. С.193-195.

9. Харсеева А.В., Харсеева Н.В. мода как социально-экономическая потребность предпринимателей конца XIX-начала XX в. // Теория и практика общественного развития. 2011. №1. С.131-133.

10. Макаренко М.Ю. Население Кубани в 1920-1926 гг. (историко-демографический аспект): Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1997.

11. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани. 1793-1985. Краснодар, 1986.

12. История и перспективы развития города рассмотрены в статье Ольшанской С.А., Омельченко Л.Д. Изучение истории города Сочи как курорта. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С.187-192.

13. Щетнев В.Е., Величко Е. Население Краснодара 20-х годов в зеркале статистики // Краснодару-Екатеринодару 200 лет. Краснодар, 1994.

14. Гозулов А.И. Морфология населения. Ростов-н/Д., 1929.

15. Население и хозяйство Кубано-Черноморской области за 1922-23 гг./ Под ред. Смирнского В.И. Краснодар, 1924.

16. Макаренко М.Ю. Указ. соч.

17. Города России. Энциклопедия / Под ред. Лаппо Г.М. М., 1994.

18. Щетнев В.И., Величко Е. Население Краснодара 20-х годов в зеркале статистики.

19. Макаренко М.Ю. Указ. соч.

20. Петров В.И. Особенности исследования исторического массового статистического материала. // Вестник Академии знаний. 2013. №3 (6). С.12-16.

21. Население и хозяйство Кубано-Черноморской Области. Статистический сборник за 1922-23 гг./ Под.ред. Смирнского В.И. Краснодар, 1924.
22. РЦХИДНИ. Ф. 65. Оп.1. Д.135.
23. РЦХИДНИ. Ф. 65. Оп.1. Д.64.
24. Фоменко Е.В. Инвестиционный климат как фактор развития региона. // Вестник Академии знаний. 2013.№1 (4). С 8-10.
25. РЦХИДНИ. Ф. 65. Оп.1. Д.64.
26. О продолжении репрессивной политики в регионе см.:
27. Федина И.М. Репрессивная политика властей к этносоциальному миру казачества (На примере выселения Кубанских станиц). // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012.№3-4 (55-56). С. 155-159.
28. Северный Кавказ после районирования. Ростов-н/Д., 1925.
29. Население и хозяйство Кубано-Черноморской области за 1922-23 гг./ Под ред. Смирнского В.И. Краснодар, 1924.
30. Фоменко Е., Антошкина В.В. Негативные последствия инвестиционной привлекательности Геленджикского района. //Курорты. Сервис. Туризм 2013. №2-4 (1921). С.84-89.
31. Белицкая О.В. Факторы повышения эффективности рекреационного обслуживания в курортно-туристском комплексе региона. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ.2012.№1-2 (53-54). С.13-20.
32. Спицына Т.Е., Каратунова Н.Г. Проблемы и перспективы развития туризма в Краснодарском крае. // Экономика, Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013.№3. С.259-264.
33. Меркулова Т.А. SPA –услуги как составляющая часть социально-культурного сервиса. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ.2012.№1-2 (53-54). С 23-25.
34. Макаренко М.Ю. Население Кубани в 1920-1926 гг. (историко-демографический аспект): Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар 1997.
35. Гозулов А.И. Морфология населения. Ростов-н/Д., 1929.
36. Население и хозяйство Кубано-Черноморской области за 1922-23гг./Под ред. Смирнского В.И. Краснодар, 1924.
37. Население и хозяйство Кубано-Черноморской области за 1922-23 гг./ Под ред. Смирнского В.И. Краснодар, 1924.
38. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXII. М., 1929.
39. Особенности миграционных процессов и хозяйственно-экономического развития региона в конце XIX века описаны в статьях:
40. Петров В.И. Военно-народное управление и миграционные процессы на Северном Кавказе во второй половине XIX века. // Вестник Академии знаний.2013.№2(5). С.30-32.
41. Петров В.И., Жинкин А.В. Хозяйственно-экономическое развитие Кубани и переселенческий процесс в регионе во второй половине XIX века. // Вестник Академии знаний. 2013. №1(4). С. 169-171.
42. Петров В.И. Изучение состава населения Кубанской области во второй половине XIX – начале XX века. // Теория и практика общественного развития. 2007.№3. С.147-148.
43. Население и хозяйство Кубано-Черноморской области за 1922-23 гг. / Под ред. Смирнского В.И. Краснодар, 1924.

В.И. ПЕТРОВ

*профессор кафедры истории, к.и.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ФОРМИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ГУБЕРНИЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. Особенностью формирования рабочего класса Кубани во второй половине XIX века является аграрный характер развития региона. Численность рабочих Среднего Поволжья в изучаемый период, исходя из соотношения к общему числу жителей на треть превышала показатели Юга России.

Annotation. Feature of the formation of the working class Kuban in second half XIX century is the agrarian nature of the region. Manpower Middle Volga region during the study period, based on the ratio of the total number of residents on the third exceeded parameters in southern Russia.

Ключевые слова: пришлые рабочие, основные отрасли производства: переработка сельскохозяйственной продукции (мукомольное, маслобойное и пищевкусовое производства, винокурение, сыроварение и пивоварение), новое явление в конце XIX века в регионе – химическое производство каучука, резины, клея, химических волокон.

Key words: alien workers, the main industries: processing of agricultural products (flour, vegetable oil and flavoring production, distilling, brewing and cheese making), a new phenomenon in the late XIX century in the region - chemical industry, rubber, adhesives, chemical fibers.

По данным первой переписи Российской империи 1897 года численность наемных рабочих не поддавалось точному определению. Поэтому для определения числа рабочих по России в целом и в губерниях региона, как указано в материалах переписи 1897 года, пришлось использовать «Специальные промышленные переписи». Общее число рабочих, сведения о которых были установлены переписью Мини-

стерства финансов, то есть о рабочих в горной промышленности, различных отраслей обрабатывающей промышленности, о рабочих на железных дорогах и других путях сообщения, о строительных рабочих, и рабочих в торговых предприятиях определилось в 3221565 человек, в числе которых было 2776363 мужчины и 45062 женщины в 1897 году [1]. Таким образом, наибольшую массу, а именно 86,1% составляли

мужчины и лишь 13,9% женщины в целом по Российской империи [2].

Экономическое освоение Юга России в конце XIX века несколько отличалось от развития Среднего Поволжья. [3] Так, основной отраслью производства на рубеже веков оказалась переработка сельскохозяйственной продукции. В частности, мукомольное, маслобойное и пищевкусовое производства, винокурение, сыроварение и пивоварение. А так же консервное и колбасное производство. Первая всероссийская перепись населения 1897 г. зарегистрировала в Кубанской области 56958 батраков (а в Среднем Поволжье – 73260, то есть в полтора раза больше при таком же населении на 1897 год), из них 11263 – коренных жителей, или 19,8%, и 45695 – «посторонних», или 81,2%. Другими словами, иногородние хозяйства выделяли из своей среды в четыре раза больше батраков, чем хозяйства казаков. Кроме того, переписью было учтено 60248 бездомных семейств, 95% из которых приходилось на долю «посторонних» жителей.

Основная часть крестьян, переселившихся в города, становилась наемными рабочими в разных от-

раслях городской экономики, главным образом в промышленном производстве. По данным «Статистического временника Российской империи за 1867 год» в Самарской губернии действовали промышленные предприятия 11 отраслевых групп. В городе Самара в 1867 году насчитывалось 309 наемных рабочих, постоянно занятых промышленным трудом, и более значительное их число размещено было в уездах. Таким образом, в Среднем Поволжье в 1867 году насчитывалось 21177 рабочих. В это число не включены рабочие-поденщики, различного рода прислуга (в крестьянских хозяйствах, домашняя прислуга, прислуга казенных учреждений). Через тридцать лет, в 1897 году число наемных рабочих в Среднем Поволжье возрастает в 3,5 раза. Это было связано с развитием промышленного производства, процессом урбанизации. Так, в 1897 году в изучаемых губерниях региона уже насчитывалось 73260 рабочих без поденщиков, домашней прислуги, прислуги крестьянских хозяйств и казенных заведений, мещан, ремесленников. Самыми многочисленными по количеству занятых в производстве рабочих были предприятия по обра-

ботке растительных и животных продуктов – 9518 человек. Причем в Самарской губернии трудившихся в этой отрасли насчитывалось 5460 человек, из которых 98% были мужчинами. Данную отрасль представляли салотопные, воскобойные, поташные заводы, бойни, маслобойные предприятия.

На втором месте в регионе по числу занятых рабочих оказалось производство, связанное с обработкой волокнистых веществ – канатное, веревочное (8977 человек). В этом виде производства достаточно заметной была доля женщин – 24%. На третьем месте по численности рабочих в Среднем Поволжье в 1897 году оказалось изготовление одежды – 7967 человек, причем женщин – рабочих среди них было 25%. В Самарской губернии изготовлением одежды было занято 3370 рабочих, в Казанской – 2609, в Симбирской – 1988 человек.

К концу XIX века в Среднем Поволжье появляются новые отрасли промышленного производства, такие как строительство и обслуживание железных дорог. Развиваются обработка металла, гостиничный бизнес, распространяется телеграф и телефон, увеличиваются масштабы

строительно-ремонтных работ. Так, на строительстве предприятий, гостиниц, жилых домов в регионе к концу XIX века было занято 6712 рабочих на постоянной основе. По числу строительных рабочих лидировала Симбирская губерния – 2956 человек, менее всего в регионе их было в Казанской губернии – 1299 строительных рабочих. В трактирном и гостиничном бизнесе региона было занято 5541 рабочий, из которых 9% – женщины. Причем Самарская губерния явно опережала Симбирскую и Казанскую по численности рабочих, занятых в данной отрасли. Так, в Самарской губернии их было 4271 человек, в Казанской – 783, в Симбирской – 487 человек. В обслуживании железных дорог региона было занято 4509 рабочих (93% – мужчины), из которых 3363 железнодорожных рабочих Самарской губернии. Новым явлением в конце XIX века в регионе было химическое производство каучука, резины, клея, химических волокон. В данном производстве в 1897 году в Среднем Поволжье уже было занято 2766 рабочих (85% мужчины). По численности рабочих данной отрасли лидировала Казанская губерния – 2161 рабочий (68% мужчины). Это

связано, в первую очередь, с наличием в Казани старейшего научного центра – Казанского университета и, соответственно, в губернии быстро развивалось химическое производство, предприятия которого были сосредоточены, в основном, в губернском городе [4]. В Среднем Поволжье по-прежнему развивалась обработка дерева. В отрасль деревообработки включалось: лесопильное и фанеропильное производство, производство колес, ободьев, дуг, оглобель, бондарное, клепок, «щепного товара вообще, экипажных кузовов, ходов и саней», корзиночное производство и иных плетеных изделий из прутьев, луба, сундучное, ящичное, гробовое, столярное, паркетное, мебельное производство, а также производство сапожных колодок, ружейных лож и другое. В данной отрасли было занято 4647 рабочих, из которых 1786 человек Казанской губернии, 1312 – в Симбирской, 1549 – в Самарской. Много рабочих было занято в других традиционных отраслях производства региона – в винокурении, пивоварении – 1604 человека, в обеспечении водных сообщений, обслуживании водного транспорта – 2056 рабочих трудились на реке Волга, в

вывозном промысле – 2253 человека, на кожевенных предприятиях – 2366 рабочих, в полиграфическом производстве – 1163 рабочих, в торговле – 3387 человек, из которых – 418 были заняты в обслуживании торговли спиртными напитками. В банях и прачечных в Среднем Поволжье в 1897 году было занято 738 человек, (79% – женщины). В конце XIX века значение городов как центров сосредоточения промышленного пролетариата возросло. Л.Н. Гончаренко, при исследовании городов Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века отмечал, что в Казани было сосредоточено 90,7% всех городских промышленных рабочих губернии, в Самаре – 77,2% [5].

Экономическому развитию Кубани в конце XIX века способствовало железнодорожное строительство. В 1875 г. вошла в строй Владикавказская железная дорога, соединившая Ростов-на-Дону с центром. В 1888 г. была построена железнодорожная ветка Тихорецкая – Новороссийск, которая позволила осуществлять вывоз кубанского хлеба на мировой рынок. В дальнейшем были введены в эксплуатацию железнодорожные линии Тихорецкая – Ца-

рицын (1898 г.), Екатеринодар – Кавказская – Ставрополь (1900г.). Все это способствовало расширению экономических связей Кубани и Черноморья с центральными районами России и с зарубежными странами, втягивало их в пореформенную систему страны и в мировое товарное обращение. В Черноморской губернии первая всероссийская перепись учла 1094 постоянных сельских рабочих. [6] Общая численность рабочих в Кубанской области и Черноморской губернии, занятых в горной и обрабатывающей промышленности, транспорте и строительстве, по данным переписи 1897 г., составила более 50 тыс. человек. В январе 1917 г. на 8560 предприятиях Кубани и Черноморья работало 112927 человек. Характерной особенностью формирования рабочих региона являлась сравнительно большая распыленность по мелким предприятиям, чем в целом по стране. Вместе с тем, процесс концентрации производства и рабочей силы имел место и здесь, особенно в Черноморской губернии (на каждом из трех цементных заводов было занято по 500 и более человек). Такие города, как Новороссийск, Екатеринодар, железнодо-

рожные станции Тихорецкая, Армавир, к началу XX в. превратились в крупные торгово-промышленные центры края. В Новороссийске к 1905 г. насчитывалось более 11 тыс. рабочих, около 3 тыс. имелось в Екатеринодаре, по 1 тыс. и более - на станции Тихорецкая, в Армавире и Майкопе. Местами концентрации рабочего класса являлись также города Ейск, Сочи, Туапсе, Геленджик. В таких городах, как Екатеринодар, Армавир, Майкоп, Ейск, Темрюк, и в крупных станицах, являвшихся местными центрами торгово-промышленной деятельности, действовали многочисленные мелкие и средние предприятия, ориентированные на переработку сельскохозяйственного сырья, изготовление строительных материалов [7].

Однако сам характер сельскохозяйственного производства, заключавшийся в сезонности большинства земледельческих работ, обуславливал наем не только постоянных, но и временных (поденных, месячных, сдельных) рабочих. Кроме того, на протяжении всего пореформенного периода Кубанская область постоянно нуждалась в большом количестве пришлых рабочих. [8].

Источники:

1. Первая перепись населения Российской империи «Численность и состав рабочих в России» 1897 г. Спб., 1906. - Т. 1-2.
2. Петров В.И. К изучению крестьянского населения Кубанской области во второй половине XIX века. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4 (55-56). С. 139.
3. Петров В.И. К изучению крестьянского населения Кубанской области во второй половине XIX века. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4 (55-56). С. 136-141.
4. Петров В.И. Население Среднего Поволжья и Южного Приуралья во второй половине XIX века. (Казанская, Симбирская, Самарская, Оренбургская, Уральская губернии). Оренбург, 2005.
5. Гончаренко Л.Н. «Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века» / Социально-экономическое исследование / Чебоксары, 1995. – С. 130.
6. Трехбратов Б.А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века. Краснодар, 2005, с. – 288-293.
7. Петров В.И. Социально-экономическое развитие Кубанской области во второй половине XIX века. // Вестник Академии знаний. 2012. № 2. С. 64-69.
8. Петров В.И. Социально-экономическое развитие Кубанской области во второй половине XIX века. // Вестник Академии знаний. 2012. № 2. С. 65.
9. Харсеева Н.В. Московское купечество на рубеже XIX-XX веков: социокультурный анализ. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Краснодар, 2009
10. Харсеева Н.В., Григорьева А.Г. Формирование хозяйственной культуры и проблема направления пути экономического развития России. Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 45-48.
11. Харсеева Н.В. Формирование хозяйственной культуры купечества России рубежа XIX-XXвв. Общество: политика, экономика, право. 2009. № 1-2. С. 120-123.
12. Харсеева Н.В. Образ купечества в русской художественной литературе XIX-начала XX в. Теория и практика общественного развития. 2009. № 3-4. С. 213.
13. Харсеева Н.В., Григорьева А.Г. Формирование хозяйственной культуры и проблема направления пути экономического развития России. Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 45-48.

Е.А. ПИЧКУРЕНКО

*профессор кафедры математики и информатики, к.пед.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

МЕТОДИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО МАТЕМАТИКЕ

Аннотация. Статья нацелена на обучение преподавателей самостоятельному созданию учебных материалов. На примере темы «Классификация событий. Элементы комбинаторики» показана методика конструирования теста «Поле знаний» с применением инновационных технологий обучения.

Annotation. The article deals with the subject how to teach to create training materials themselves. It is shown how to construct the test “Field of Knowledge” using

innovative training technologies. As the example the theme “Events Classification” is taken.

Ключевые слова: инновации, инновационные технологии, методика, учебный процесс.

Key words: innovations, innovative technologies, methods, training process.

Инновации в системе образования, как и во многих других сферах деятельности человека, становятся естественным явлением. Под влиянием научно-технического прогресса, они ежедневно внедряются в учебный процесс. По мере накопления знаний, обретения научно-педагогического опыта рождаются новые идеи и разработка методов их внедрения. Обучение следует определять как познавательную деятельность учащихся с целью формирования у них конкретных знаний, умений и навыков. В процессе приобретения знаний, необходимо согласовать взаимодействие технологических, информационных, дидактических [6] и методических составляющих учебного процесса.

При планировании изучения курса математики в качестве ведущих компонент необходимо выделять не только предметные научные знания, но и методы, и способы математической деятельности. В процессе обучения особую роль играют технологии добывания и освоения знаний.

К проблеме создания новых учебных материалов необходимо подходить диалектически, не культивируя застывшие подходы, а предлагая такие, благодаря которым могут варьироваться как форма, так и содержание образования [8, 9]. Новизна подхода в структурировании учебного курса математики возможна, когда изложение теории строится не по традиционному принципу историзма, а опирается на внутреннюю логику и методологию математики как науки. При этом в преподавании предмета доминируют дедуктивные методы, которые обеспечивают решение проблемы изучения современных вопросов математики [4].

В данной статье описывается процедура выполнения одной из инновационных технологий «Поле знаний». Задания этой технологии нацелены не на использование запоминающих функций мозга, а на развитие способностей думать, рассуждать, анализировать [3]. Они выполняют не столько контролирующие функции, сколько обучаю-

щие, воспитывающие и диагностирующие, то есть способствуют формированию творческой личности.

Цель тестового задания «Поле знаний» – оценить качество знаний обучаемых с учетом индивидуальных особенностей на основе факторов знаний. В статье представлен тест: «Классификация событий. Элементы комбинаторики». Для создания этого теста использовались следующие факторы: 1) понятия, определения – осведомленность (знание фактического программного материала); 2) применение понятий (способность применять теоретические знания); 3-5) формулы – символизация (способность к использованию знаковых моделей, к преобразованию знаний); 6) применение понятий, практические умения (способность применять теоретические знания в различных учебных задачах).

Вопросы теста можно разделить на следующие группы заданий, предназначенные для диагностики каждого фактора: 1) задания, рассчитанные на знания понятий и определений; 2) задания, рассчитанные на умение применять понятия и определения в различных ситуациях; 3) задания на усвоение понятия «перестановки», умение их находить; 4) задания на усвоение понятия «размещения», умение их находить; 5) задания на усвоение понятия «сочетания», умение их находить; 6) задания на нахождение вероятности, используя классическое определение.

Укажем процедуру выполнения заданий [1, 2]. Для студентов заготавливается бланк протокола с номерами вопросов и колонками для ответов. Ответы к задачам записываются в форме «Да» или «Нет».

Бланк протокола к тестовому заданию «Поле знаний»

№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	Число верных ответов
1		7		13		19		25		31		
2		8		14		20		26		32		
3		9		15		21		27		33		
4		10		16		22		28		34		
5		11		17		23		29		35		
6		12		18		24		30		36		

Использование этого бланка позволит существенно сократить время обработки результатов. Проверка результатов выполняется с помощью ключей

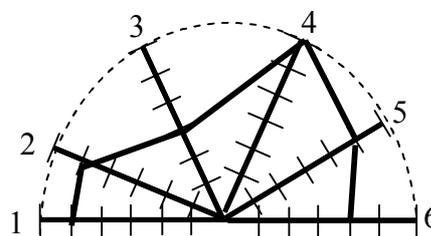
– таблиц верных ответов. Обработка и интерпретация результатов проходит ряд этапов.

1. Ответы на бланке протокола сверяются с ключом, при этом используется самопроверка в форме диктанта. Подсчитывается общее число верных ответов и выставляется общая оценка по шкале:

Верные ответы, %	Число верных ответов	Оценка
100-85	36-31	Отлично
84-75	30-27	Хорошо
74-50	26-18	Удовлетворительно
Менее 50	Менее 18	Неудовлетворительно

2. Подсчитывается число верных ответов в горизонтальных строках бланка протокола. Каждый из факторов качества знаний оценивается от 0 до 6 баллов.

3. Результаты тестирования представляются графически в форме лучевой диаграммы. На лучах откладываются баллы от 0 до 6. Каждый луч соответствует определенному фактору. На диаграмме видны «успехи» и «недочеты» в знаниях.

Вопросы теста «Поле знаний»

1. Верно ли, что события называются совместными, если наступление одного из них исключает наступление любого другого?

2. Верно ли, что событие «отсутствие Солнца на небе в полночь» – это пример достоверного события?

3. Верно ли равенство $8! = 120$?

4. Верно ли, что при решении задач используется равенство $A_n^{m+1} = (n-m) \cdot A_n^m$?

5. Из четырех различных букв А, В, С, Д можно составить следующие комбинации, отличающиеся друг от друга хотя бы одним элементом: АВ, АС, АД, ВС, ВД, СД.

Верно ли, что это число размещений из четырех элементов по два?

6. Студент выучил ответы только на 6 экзаменационных билетов. Всего билетов 24. Вероятность того, что билет, который вытянет студент, будет ему знаком равна 0,25. Верно ли это?

7. Верно ли, что событие называется достоверным, если в результате испытания оно обязательно должно произойти?

8. Верно ли, что событие «получение 7 очков при бросании игральной кости» – это пример невозможного события?

9. Верно ли равенство $\frac{P_6 - P_5}{5!} = \frac{6! - 5!}{5!} = 5$?

10. Верно ли, что число размещений из 10 элементов по 8 равно 90?

11. Верно ли равенство $C_{15}^{13} = \frac{15!}{13!(15-13)!}$?

12. Игральный кубик бросают один раз. Вероятность того, что число выпавших очков будет четным равна 0,2. Верно ли это?

13. Верно ли, что событие называется невозможным, если в результате испытания оно вообще не может произойти?

14. Верно ли, что получение студентом на экзамене по одной дисциплине оценок «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно» – события совместные?

15. В соревнованиях участвовало четыре команды. Верно ли, что вариантов распределения мест между ними 24 ?

16. Верно ли, что существует 210 вариантов распределения трех призовых мест, если в розыгрыше участвуют 7 команд ?

17. Верно ли равенство $C_{20}^{18} = \frac{20!}{18!}$?

18. В саду решили посадить саженцы груш, абрикосов и яблонь, соответственно 5, 7 и 3 штуки. Можно ли утверждать, что вероятность выбрать наугад саженец яблони равна 0,2?

19. Верно ли, что несколько событий называются единственно возможными, если в результате испытания обязательно должно произойти хотя бы одно из них?

20. Верно ли, что извлечение туза, валета, короля или дамы из колоды карт – события равновозможные?

21. Верно ли, что из цифр 1, 2, 3, 4, 5 можно составить 120 различных пятизначных чисел при условии, что ни одна цифра в числе не повторяется?

22. Фабрика выделила 3 путевки в санаторий различного профиля. Верно ли, что можно составить 50 вариантов распределения этих путевок для пяти претендентов?

23. Верно ли равенство $C_n^m + C_n^{m+1} = C_{n+1}^{m+1}$?

24. Выбрано трехзначное число. Вероятность того, что оно оканчивается на 3 равна 0,9. Верно ли это?

25. Верно ли, что два несовместных события, из которых одно

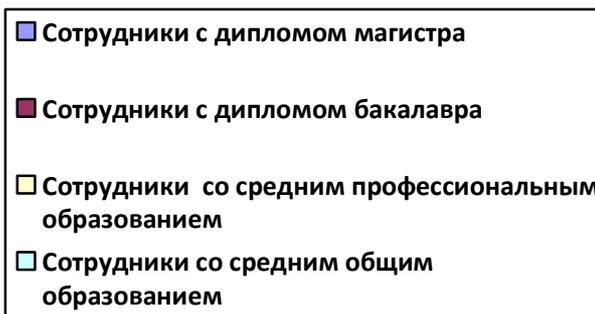
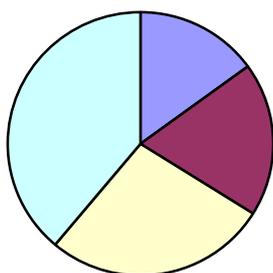
должно обязательно произойти, называются равновозможными?

26. Верно ли, что событие «на выборах может победить один кандидат, а может и другой» – это пример случайного события?

27. Можно ли утверждать, что составлены все всевозможные перестановки из элементов a, b, c : $(a, b, c), (a, c, b), (b, a, c), (b, c, a), (c, a, b)$?

28. Верно ли равенство $\frac{A_8^5 - A_8^4}{A_8^3} = 15$?

Рис. 1

31. Верно ли, что вероятность невозможного события равна нулю?

32. Верно ли, что события, состоящие в том, что в семье из двух детей: «два мальчика», «один мальчик, одна девочка», «две девочки» – является единственно возможными?

33. Для дежурства на факультете с понедельника по субботу выде-

29. Верно ли равенство $C_{20}^{17} = C_{20}^3$?

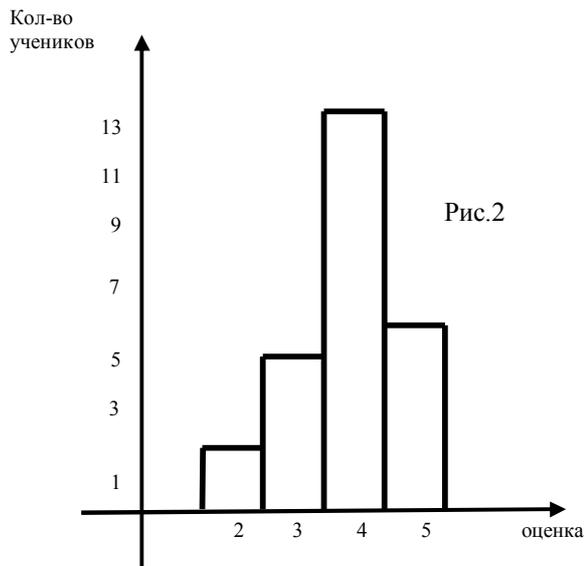
30. На круговой диаграмме (рис. 1) представлены данные об образовании сотрудников некоторого предприятия. Для участия в семинаре случайным образом выбирают одного сотрудника. Верно ли, что вероятность выбора сотрудника с дипломом магистра будут наименьшая?

лено 6 студентов из группы. Староста группы должен составить график дежурства. Верно ли, что способов для составления графика будет 720?

34. Верно ли, что из цифр 1, 2, 3, 4, 5 можно составить 120 различных двузначных чисел при условии, что ни одна цифра в числе не повторяется?

35.Верно ли, что 3 дежурных из 30 учащихся можно выбрать 4060 способами?

36.На гистограмме (рис. 2) показаны результаты экзамена по математике на инженерном факультете. Вероятность того, что наугад выбранный студент этого факультета получил по этому экзамену четверку, равна 0,5. Верно ли это?

Данная излагаемая технология может использоваться в обучении теории вероятностей на первой ступени обучения. При этом на основе предложенного шаблона и инструкции можно создавать новые учебные материалы с собственным контентом, к чему стремятся многие преподаватели [7, 10, 11, 12, 13], которых не всегда удовлетворяет учебная продукция,

регламентируемая руководством системы образования.

Ответы к тесту «Поле знаний»

№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	Число верных ответов
1	Нет	7	Да	13	Да	19	Да	25	Нет	31	Да	
2	Да	8	Да	14	Нет	20	Да	26	Да	32	Да	
3	Нет	9	Да	15	Да	21	Да	27	Нет	33	Да	
4	Да	10	Да	16	Да	22	Нет	28	Да	34	Нет	
5	Нет	11	Да	17	Нет	23	Да	29	Да	35	Да	
6	Да	12	Нет	18	Да	24	Нет	30	Да	36	Да	

Источники:

1. Архипова А.И., Грушевский С.П., Карманова А.В. Конструирование профильных компонентов курса математики с применением новых технологий обучения. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. С 62.

2. Архипова А.И., Грушевский С.П. Проектирование учебно-информационных комплексов по математике. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2000.

3. Высоченко В.В. Конструирование электронных учебных материалов на ос-

нове модели системных знаний для самостоятельной работы студентов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 5. С. 149-155.

4. Высоченко В.В. Использование технологий инновационной компьютерной дидактики в обучении информатике студентов гуманитарных специальностей // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2008. № 16. С. 50-52.

5. Каратунова Н.Г. Компьютерное

адаптивное тестирование // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4 (55-56). С. 170-174.

6. Каратунова Н.Г. Дидактическое обеспечение информационных технологий обучения // Краснодар, 2013.

7. Петров Д.В. Использование новейших технологий и форм обучения в учебном процессе высшей школы в подготовке бакалавров и магистров // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 6. С. 114-115.

8. Пичкуренко Е.А., Владимирец Е.А. Основные тенденции развития учебной литературы. «Экономика. Право. Печать» Вестник КСЭИ. Научный и информационно-методический журнал. № 3 (59) (июнь) 2013, Краснодар.

9. Пичкуренко Е.А., Подберезкина А.И. Прогнозируемые педагогические свойства учебников нового поколения с компьютерной поддержкой. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. Научный и

информационно-методический журнал. № 3 (59) (июнь) 2013, Краснодар.

10. Проскура А.В. Инновационные технологии в физическом воспитании студентов // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 177-182.

11. Савина И.А. Формирование информационной культуры на современном этапе развития общества // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 192-203.

12. Фролова Н.В. Методические указания по рубежному контролю знаний как методическое обеспечение самостоятельной работы студентов // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 227-231.

13. Хабаху С.Н., Вальдман В.А., Фролов Р. Н. Информационные технологии в экономике и социальной сфере: пути развития и применения // Экономика и предпринимательство. 2012. № 4. С. 304-307.

Н.В. ХАРСЕЕВА

*доцент кафедры истории, к.культурологии,
Кубанский социально-экономический институт*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКА

Аннотация. Деловая этика современных российских предпринимателей является собой некий конгломерат стереотипов поведения, перешедших из советской экономической системы, заимствований из западной этики бизнеса (сдвиг ценностей от коллективных к индивидуальным) и ценностных установок, формирующихся сегодня в России, которые во многом зависят от отношения предпринимателей к правовым нормам.

Annotation. Business ethics of modern Russian entrepreneur is a kind of conglomerate of behavior that have transitioned from the Soviet economic system, borrowing from Western business ethics (values shift from the collective to the individual) and values, emerging in Russia today, which largely depend on the ratio of entrepreneurs to legal norms .

Ключевые слова: духовность, предпринимательство, деловая этика, исторические традиции, социокультурная доминанта.

Key words: spirituality, entrepreneurship, business ethics, historical traditions, social and cultural dominance.

Проблема анализа духовно-нравственных основ отечественного предпринимательства, рассматриваемых с позиции деловой этики, — является одной из важнейших в процессе изучения морально-нравственной структуры российского общества в контексте социокультурной динамики. Этические составляющие предпринимательства — важный фактор, влияющий на успешное будущее страны. Имеется в виду тот факт, что именно хозяйственная культура выступает в качестве среды формирования духовно-нравственных основ предпринимательской деятельности россиян, будучи тесно связанной с проблемой определения пути экономического развития России: ориентироваться на западный образец или делать ставку на сохранение национальной специфики. А.В. Харсеева подчеркивает, что «результатом культурной травмы, связанной с радикальной перестройкой всех общественных отношений, отказом от старых ценностей, внедрением в социальную практику новых ценностных ориентаций, стали существенные сбои идентификации, деидеологиза-

ция и депатриотизации общественной жизни, конфликт личных и общественных интересов» [17, с.3].

Становление современной деловой этики невозможно без серьезного и вдумчивого изучения прошлого своей страны, специфики, исторических традиций и социокультурных доминант российского общества, опыта российской философии хозяйства, евразийской теории хозяйствования, политической экономики как прикладной этики и особенно опыта предпринимателей 80-х гг. XIX — начала XX в. Данный период выбран не случайно. Во-первых, это время, когда произошел распад традиционного, аграрно-патриархального устройства страны и началось формирование нового типа индустриального общества, а вместе с ним и особой социокультурной прослойки — русской деловой элиты. Во-вторых, с событиями конца XIX — начала XX в. перекликаются и проблемы современной России, вследствие чего социокультурный опыт отечественного предпринимательства, ценностные ориентации, традиции, деловые качества, особенности хозяйственной культуры, морально-

нравственные устои, положительный эталон деловой этики приобретают особое значение.

Российская буржуазия формировалась в конце XVIII – начале XIX века в основном из крестьян [13], которые начинали свою деятельность с мелких мастерских или так называемых рассеянных мануфактур, состоящих из «домашних» рабочих.

Основными социально-этическими аспектами предпринимательства начала XX века были профессионализм и нравственность, которые включали в себя активность, новаторство, смелость, способность к риску, оптимизм, деловитость, честность, образованность, культуру личности, самоконтроль, наличие веры, чувство долга, независимость, индивидуализм, рационализм и практицизм. Несмотря на то, что стремление к выгоде, обогащению, наживе, к материальному благополучию, к демонстрации своего состояния, к обустройству и организации жизненного пространства было существенным мотивом предпринимательской и хозяйственной деятельности, оно никогда не представляло собой главную ценность в предпринимательстве. Существова-

ла высшая идея, которая выводила утилитарную деятельность за бытовые рамки, придавала ей некий духовный, нравственный смысл – служение обществу, которая основывалась на православной культуре, являющейся ограничителем дестабилизирующих факторов предпринимательской активности.

Большинство предпринимателей имели старообрядческие корни. Старообрядчество представляло в России религиозное меньшинство (20% российского населения). Изолированность и положение меньшинства привело к тому, что старообрядцы стали в какой-то степени больше индивидуалистами, чем остальные россияне. Они стали частными собственниками.

Купцы сыграли большую роль в формировании предпринимательской этики. Авторитет многих купцов-староверов был настолько велик, что для совершения сделки им не требовалось подтверждения кредитоспособности, расписок, договоров достаточно было честного слова, скрепленного крестным знаменем.

Но надо заметить, что в те годы РПЦ внесла также не малый вклад в формирование духовного облика за-

рождающегося предпринимателя [11]. В качестве подтверждения приведем слова В.П. Рябушинского: «Возвращаясь к старине, следует отметить, что смягчающее влияние Православия на характер деловых отношений хотя и было большим в те времена, но осуществлялось оно не легко, а лишь путем упорной борьбы с человеческими слабостями» [9, с.126].

Все приведенные примеры имеют ряд общих черт: социальную значимость, демократическую направленность, полнейшее бескорыстие, давние традиции благотворительности, что было обусловлено принципами, убеждениями, личностными качествами подвижников. Дореволюционные предприниматели были потрясающими хозяйственниками, но при этом они проявили себя также успешно в неэкономической деятельности: в моральной, политической, правовой, социальной, экологической, художественной, эстетической, доказав тем самым, что *«хозяйствующий человек»* может осуществлять свою деятельность без ставки на наживу и индивидуализм.

В те времена всем хорошо были известны имена русских предпринимателей, благотворителей и меце-

натов, Бутиковых, Капыриных, Кузнецовы, Ленивых, Морозовых, Рахмановых, Пуговкиных, Рябушинских, Рязановых, Шелапутиных. История Кубани, также «сохранила имена предпринимателей, жертвовавших значительные средства на благотворительность и меценатство: Аведовы, Богарсуковы, Бабычи, Вербицкие, Дицманы, Калерии, Мееровичи, Малама, Тарасовы, Траховы, Штейнгели, Шардановы и др.» [2, с.312].

После 1917 года в период нэпа на смену дореволюционным предпринимателям пришли новые предприниматели, так называемые «нэпманы». Э.Н. Нежигай пишет: «Верхний слой нэпманов состоял из дельцов-спекулянтов. Источник их капитала составляла эксплуатация государства. Социалистическое хозяйство представляло для этого куда более широкий простор, чем бюрократическое XVIII-XIX вв. В голодные годы военного коммунизма предприимчивые люди спекулировали валютой, скупали за бесценок бриллианты, торговали вагонами, хлебом, чем попало. Все эти операции рассматривались как тягчайшие преступления. За них угрожал расстрел. Пойти на них могли лишь

очень ловкие люди, не без связей с представителями новой власти» [6, с.167]. Все стороны жизнедеятельности нового общества, в том числе и экономические, стали зависеть от пришедших к власти новых элит, осуществляющих руководство на основе марксистской идеологии, опираясь на беднейшие слои населения, которые «стали усваивать культуру как нечто, что им положено по праву, что можно отнять у имущих и присвоить себе, – как точно заметил М. Мамардашвили. – Но дело в том, что культура, дух – неделимы». И далее: «культура устроена все-таки как пирамида. Широкие ее нижние слои "окультуриваются", постепенно проходя более высокие этажи... А в 20-е годы пирамида культуры полностью перевернулась» [5]. Оказавшись на верху, нижние слои получили возможность открыто, безбоязненно выражать агрессию против собственности, отрицая трудовую, творческую природу частной инициативы. Хотя в первой половине 20-х годов еще были люди, знавшие, что такое предпринимательство, и уважительно к нему относящиеся. Но постепенно индивидуальный хозяин вытесняется трудовым коллективом,

«чувством хозяина». Хозяйственная инициатива работника подавлялась растущей централизацией экономики и планом. «Хозяйственные функции с необходимой свободой экономического целеполагания и индивидуальной ответственностью отчуждались от работника, превращались в прерогативу администрации и государства» [4]. Понадобилось несколько десятков лет строительства социализма, чтобы сформировалась уравнительная ментальность. Для всех частная собственность стала источником эксплуатации, олицетворением зла, морального и социального, причиной вражды между людьми, социальными группами и классами.

11 октября 1931 года было принято постановление о полном запрете частной торговли в СССР, и частные предприниматели как социальная группа исчезли, бывшие нэпманы подверглись репрессиям. Однако предпринимательство продолжало свое существование, но уже в модифицированной «административно-командной» форме: до 1960 г. оно базировалось на кооперативной форме собственности, а после – на государственной, при этом развивалось в сфере индивиду-

ально-трудовой деятельности, а также в нелегальном теневом бизнесе: в 50-80-е гг. «теневая» экономика превращается в составную часть хозяйственной жизни страны. А.Г. Григорьева пишет: «В середине 1950-х гг. наиболее распространенными в повседневной жизни были представления о том, что в социальной сфере экономические различия между людьми уходят на второй план. Все граждане находились на службе у государства, трудились ли они на предприятиях, в совхозах, либо в колхозах, также действующих в рамках единой плановой и административной системы» [1]. В 70-80-е гг. происходит сращивание «теневых» структур в экономике с коррумпированной партийной и государственной верхушкой. Деловая этика данного периода, адаптируясь и приспособляясь к условиям идеологического прессинга и прямого правового давления, приобретает имплицитную форму. И все же в этих условиях она выполняет важные функции и помогает накопить предпринимательский потенциал общества, основываясь на знании потребностей населения в услугах, перспективном мышлении, неприязни к бесхозяйственности, рачи-

тельном отношении к материальным ценностям.

В постсоветской России, вставшей на путь англо-саксонской модели модернизации капитализма, начинает формироваться такая экономическая система, в которой субъекты нацелены на получение прибыли без соблюдения императивов морали и религии, а традиционные культурные ценности воспринимаются ими как ограничители индивидуальной свободы.

В результате инициативы государства по переходу к рыночной экономике [16] определился чуть ли не единственный источник стремительного формирования новых предпринимателей — номенклатура и партийно-государственные чиновники, обладающие опытом управленческой деятельности и «теневыми» связями.

Их огромное желание стать экономической элитой привело к сращиванию экономики с государственными структурами, к «теневизации» и криминализации предпринимательской деятельности. Многомиллионные состояния олигархов в короткий срок сформировались благодаря приватизации [8], в результате которой общество раскололось на два лагеря: очень богатых и очень бед-

ных. Прав был Я. Корнаи, когда писал, что «это привело к развитию абсурдной, извращенной и крайне несправедливой формы олигархического капитализма» [3], главное место в которой занял целерациональный индивид.

Быстро включиться в новые экономические отношения смогли также бывшие советские «теневики». Так, Анатолий Климин, легализовав свое производство по пошиву одежды, в 1992 году открыл фирму “Tom Klaim Ltd.”, которая сегодня представлена более чем в двухстах торговых точках по всему миру. Владимир Мельников – генеральный директор фирмы «Глория Джинс» (Gloria Jeans) – в прошлом фарцевал, торговал валютой, за что получил два срока (в общей сложности 10 лет). Сегодня его фирма известна по всей России, ее оборот составляет \$1 млрд. И таких примеров можно привести много. Желание этих людей работать творчески, активно и зарабатывать больше денег реализовалось в постсоветской России.

«Теневая экономика», которая сложилась в советский период и перешла в легальную в постсоветский период, оказала большое влияние на становление предпринимательства,

деловой этики и экономической культуры, развивая в них авантюристские начала. В результате чего российская экономическая система представляла собой, в соответствии с классификацией форм капитализма, предложенной М. Вебером, авантюристическо-торговый капитализм.

В современной России проявляются противоречивые тенденции в формировании экономической культуры: с одной стороны, растет экономическая активность населения, налицо признаки формирования среднего класса, на предприятиях осваиваются современные формы стимулирования труда и т.п.; с другой стороны, происходит отказ от ряда положительных традиций, таких как коллективизм, социальная защита работников, ведущая роль государства в экономике, разумный достаток. Современная деловая этика российского предпринимательства далека как от этики дореволюционного предпринимательства, так и от бизнес-этики зарубежья.

Как для предпринимателей конца XIX – начала XX века, так и для современных российских предпринимателей признание богатства, доход, социальное уважение высту-

пали и выступают показателями деловых качеств, успешности и престижа в обществе. В то же время у современных предпринимателей отсутствует хозяйственная культура: отсутствуют христианские ценности, идея служения обществу и эмоционально-психологическое переживание причастности как к настоящему своего Отечества, так и к его будущему (эмиграция, экспортирование капиталов, недвижимость за рубежом и т.д.). При этом меценатство и благотворительность редко становятся следствием внутренней потребности.

Деловая этика современных российских предпринимателей является собой некий конгломерат стереотипов поведения, перешедших из советской экономической системы (отсутствие прозрачных институциональных правил экономической деятельности; негативное восприятие предпринимателя массовыми слоями общества; распространение неправовых практик в сфере трудовых отношений), заимствований из западной этики бизнеса (сдвиг ценностей от коллективных к индивидуальным) и ценностных установок, формирующихся сегодня в России, которые во многом зависят от отношения предпринимателей к

правовым нормам. В связи с тем, что социальный состав современного предпринимательства неоднороден, этические правила поведения зависят от ситуации и социальной роли. Основными социально-этическими аспектами современного предпринимательства, которые помогают успешной предпринимательской карьере, являются ответственность, гуманность, честность и терпимость.

Создание российской модели деловой этики предпринимательства должно учитывать национальные культурные и религиозные традиции. Помимо этого, успешное будущее России напрямую зависит от активной роли государства в экономической и социальной сферах [12], где оно должно взять на себя ответственность за создание необходимых условий для формирования и укрепления предпринимательства России (избегать давления на бизнес – неограниченный контроль множества государственных структур над торговой и производственной деятельностью компаний; произвол правоохранительных органов в отношении бизнеса и др.), выгодных условий для благотворительной деятельности. Кроме того, бизнес-сообщество должно объединить

усилия и выработать систему мер по повышению социального статуса предпринимателя. Имеется в виду соблюдение профессионально-нравственных норм деятельности и определенных морально-этические правил, обеспечивающих доверительные, партнерские отношения в бизнес-сообществе, а также проведение различных благотворительных акций. По мнению О.Т. Паламарчука, для «истинных предпринимателей *матерью* является жгучая потребность сделать жизнь лучше, сделать для людей хорошее, полезное, а *отцом* – бескорыстие. Ведь предпринимательство – это творчество во имя человечности» [7, с. 150]. К действенным мерам, обеспечивающим повышение социального статуса предпринимателя, можно отнести и опыт конструктивного диалога со средствами массовой информации. Здесь же следует упомянуть и создание литературных премий, поддерживающих произведения о российских предпринимателях, о «людях дела» и т.п. Вместе с тем надо существенно перестроить систему обучения [10]. Помимо подготовки специалиста с заданным набором профессионально важных качеств, необходимо делать акцент

на ценностную составляющую человеческой личности [15], формирование современного и исторического сознания [14], чему во многом способствуют предметы гуманитарного цикла. Приоритет в тотальном противостоянии между рассматриваемыми сторонами этой дуальности в пользу первой возможен, с одной стороны, в результате нахождения национально-самобытного пути развития экономики, а с другой – превращения «экономического человека» в субъекта хозяйственной культуры.

Источники:

1. Григорьева А.Г. Становление государственной политики СССР в 1953-1964 гг. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. URL: <http://teoria-practica.ru/-7-2011/history/grigoryeva.pdf>
2. Жинкин А., Паламарчук О. Кубань: история, культура, наука. Краснодар, 2006.
3. Корнаи Я. Путь к свободной экономике: десять лет спустя (переосмысливая прошлое) // Вопросы экономики. 2000. № 12.
4. Кравцова А.П. Предпринимательская культура в современном российском обществе (социологические аспекты): дис. ... канд. социол. наук. М., 2005.
5. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1990. С. 44. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/20986p44.html>
6. Нежигай Э.Н. Частные предприниматели в советской России (на примере Кубано-Черноморской области) // Вестник Академии знаний. 2013. № 1(4).
7. Паламарчук О. Постигая науку добра. Краснодар, 2011. С. 150.

8. Приватизация // Российские реформы в цифрах и фактах. URL: <http://refru.ru/>

9. Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. Русский хозяин. Статьи об иконе. М.; Иерусалим, 1994.

10. См.: Гапонова Г.И. Педагогическое сопровождение личностно-профессионального развития студента в контексте современных требований рынка труда // Материалы Международной научно-педагогической конференции 14 июня 2012 г. Краснодар: КСЭИ, 2012.

11. См.: Петров В.И. Духовенство среднего Поволжья и Южного Урала в пореформенный период // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 230-233.

12. См.: Петров В.И. К вопросу о политико-экономической интеграции России // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 2. С. 11-13.

13. См.: Петров В.И. К изучению крестьянского населения России во второй половине XIX века // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4 (55-56). С. 136-141.

14. См.: Петров В.И. Формирование современного политического и исторического сознания будущих бакалавров // Вестник Академии знаний. 2012. № 3.

15. См.: Сёмик А.А. Гуманистическая направленность и профессионально-психологическая компетентность преподавателя вуза // Экономика. Право. Печать / Вестник КСЭИ. 2010. №4-6. С.122-125

16. См.: Сёмик А.А. Россия на пути к рыночной экономике (1991-1993 гг.) // Экономика. Право. Печать / Вестник КСЭИ. 2010. № 1-3. С. 206-212.

17. Харсеева А.В. Духовные аспекты национальной безопасности современной России: автореф. дис. ... к. ф. наук. Краснодар, 2006.

Н.Г. КАРАТУНОВА

*доцент кафедры математики и информатики,
Кубанский социально-экономический институт*

**ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ**

Аннотация. В статье представлены различные виды программного обеспечения экономических систем его роль развитии информационных технологий
Annotation. The paper presents the various types of software systems, its role of economic development of information technology

Ключевые слова: информационные технологии, информатика, технологии обучения, экономическая система, технические средства, системы программирования.

Key words: information technology, computer science, technology, education, economic system, hardware, systems programming.

1. Введение. Программное обеспечение (ПО) – одна из центральных обеспечивающих подсистем ЭИС. Именно программное обеспечение определяет порядок и алгоритмы функционирования технических средств при выполнении процессов обработки данных. Таким образом, оно является связующим звеном между техническим и информационным обеспечением. Однако роль его этим не исчерпывается. Программное обеспечение предназначено не только для обработки информации, но и для обеспечения нормальной работы технических устройств и других программных средств, например, в сравни-

тельном анализе ТМЗ международного учета [1] сравнительном анализе ТМЗ международного учета [4], а также в учетно-аналитической деятельности торговых организаций [5].

Таким образом, необходимость в разработке программного обеспечения обуславливается следующими моментами:

работоспособностью технических средств, поскольку без ПО компьютер не может осуществить ни вычислительных, ни логических операций;

«дружественным» интерфейсом, облегчающим и улучшающим

взаимодействие пользователя с компьютером;

сокращением цикла решения задачи от ее постановки до конечного результата на компьютере;

повышением эффективности использования ресурсов технических средств.

Программное обеспечение – это совокупность программных и документальных средств, реализующих функции и задачи ЭИС и обеспечивающих устойчивую работу комплекса технических средств. При этом под программой понимают данные, предназначенные для

управления конкретными компонентами информационной системы в целях реализации определенного алгоритма. Состав программного обеспечения зависит от класса аппаратных средств и от набора выполняемых функций.

Структурно в программном обеспечении выделяют две части:

общее (системное) программное обеспечение;

прикладное (специальное) программное обеспечение.

Структура программного обеспечения

Различие между общим и прикладным программным обеспечением заключается в том, что если прикладное ПО предназначено для решения прикладных задач, то общее ПО не решает ПРИКЛАДНЫХ задач, оно предназначено для обеспечения работы различных компонентов

ЭИС, а также тестирования, разработки и оптимизации ПО в целом в плане формирования взаимосвязанного комплекса организационных инструментов для обслуживания программ различного вида: финансовых [6], в сфере оказания тури-

стических услуг [8], в сфере образования [10].

2. Общее программное обеспечение

Общее программное обеспечение – совокупность управляющих и обрабатывающих программ, предназначенных для планирования и организации информационно-вычислительного процесса, автоматизации программирования и отладки программ. Данное ПО отвечает за функционирование всей вычислительной системы в целом.

Общее программное обеспечение включает в себя следующие компоненты:

- базовое ПО, состоящее из операционной системы (ОС) и сетевой ОС;
- системы программирования;
- сервисное ПО.

Базовое программное обеспечение – это минимальный набор программных средств, обеспечивающих работу технических устройств.

Главным компонентом базового ПО является операционная система, предназначенная для синхронизации работы всех составных частей и устройств компьютера. ОС обеспечивает управление основными ресурсами информационно-

вычислительной системы и взаимодействие программных процессов с аппаратурой, другими процессами и пользователем, в частности выполняет следующие действия: управление памятью, управление вводом-выводом, управление файловой системой, управление взаимодействием процессов, защита, учет ресурсов системы и некоторые другие. Тенденция развития операционных систем – их постоянное усложнение, увеличение комплекса решаемых задач. При этом операционные системы все чаще включают в себя функции, которые ранее выполнялись другими частями программного обеспечения, что, во-первых, упрощает работу пользователя с системой в целом, а во-вторых, улучшает взаимодействие элементов информационной системы.

Другим компонентом базового ПО является сетевая ОС, т.е. это комплекс программ, обеспечивающий обработку, передачу и хранение данных в сети. Сетевая ОС обеспечивает коллективный доступ ко всем ресурсам сети, динамическое распределение и перераспределение ресурсов сети с целью максимальной загрузки технических

средств и оптимальной передачи данных между узлами сети.

Основными компонентами сетевой ОС являются ОС сервера, ОС рабочей станции и программы обеспечения связи между ними. Эти компоненты, взаимодействуя между собой, организуют сетевую среду, которая обеспечивает пользователям доступ к сетевым средствам.

Следующим важным компонентом общего программного обеспечения являются *системы программирования*.

Системой программирования называется совокупность средств, которые используются для написания, трансляции и отладки программ на соответствующем языке программирования. Она состоит из языка программирования, транслятора программ на этом языке (компилятора или интерпретатора) и средства отладки оттранслированных программ и компоновки их в единое целое. Системы программирования могут включать и другие элементы – загрузчики программ, редакторы программных текстов, утилиты по работе с файлами и т.п. Они используются для разработки и отладки как общего, так и прикладного программного обеспечения.

Другим компонентом общего программного обеспечения является *сервисное программное обеспечение*. К нему относятся программы диагностики работоспособности компьютера, программы обслуживания файловой системы компьютера, архивирования данных, обслуживания сети, антивирусные программы и др. программы обычно называют утилитами и используют для выполнения вспомогательных операций обработки данных или обслуживания компьютеров. Таким образом, программы обслуживания предназначены для поддержания элементов информационной системы в рабочем состоянии путем их тестирования, выявления и исправления ошибок, оптимизации, отладки взаимосвязей между элементами системы, защиты целостности данных и др.

При этом обслуживанию подлежат различные обеспечивающие подсистемы – техническое, программное, информационное обеспечение. Обслуживание технических средств заключается в их тестировании, выявлении причин сбоев, организации взаимодействия различных технических устройств. Важнейшая задача обслуживания программного обеспечения – про-

верка и поддержание его работоспособности, поиск потенциальных ошибок и их причин, устранение ошибок там, где это возможно. Для информационного обеспечения главное значение имеет поддержание целостности данных.

3. Прикладное программное обеспечение

Другой составной частью программного обеспечения является прикладное ПО, носящее проблемно-ориентированный характер, обращенное к пользователю и ориентированное на определенную область.

Прикладное программное обеспечение (ППО) – часть программного обеспечения, обеспечивающая решение прикладных задач.

Его можно подразделить:

- ◆ на проблемно-ориентированное программное обеспечение, выполняющее один и тот же набор задач. К нему относятся основная часть программных средств ЭИС: программы бухгалтерского учета, банковские и страховые программы, программы для налоговых и финансовых органов и др.;

- пользовательское программное обеспечение (пользовательские программы), предоставляющее

пользователю средства для решения различных задач. К нему относятся различные редакторы (текстовые, графические), табличные процессоры и др. Следует подчеркнуть, что одна и та же задача (например, составление баланса предприятия) может быть решена с использованием и проблемно-ориентированного, и пользовательского ППО.

Таким образом, проблемно-ориентированное ПО предназначено для решения стандартной, заранее определенной задачи или набора стандартных задач, в то время как пользовательское ПО позволяет решать широкий спектр нестандартных, не определенных заранее задач, но требует от пользователя дополнительных действий по подготовке решения каждой задачи.

Границу между проблемно-ориентированным и пользовательским ПО определить довольно трудно. Нынешнее проблемно-ориентированное ПО является достаточно гибким. Оно позволяет, например, производить самостоятельную классификацию единиц информации, проектировать нестандартные формы выходных документов, т.е. можно сказать, что и в нем можно решать нестандартные задачи.

Мы будем считать, что ППО является проблемно-ориентированным, если в нем определены:

основные экранные формы;

основные формы входных и выходных документов;

внутренние структуры хранения данных, эти структуры могут быть неизвестны пользователю;

алгоритмы решения основных задач.

Основная часть проблемно-ориентированного ПО разрабатывается с использованием различных систем программирования. Однако в настоящее время нередки случаи, когда проблемно-ориентированное ПО разрабатывается не на основе систем программирования, а на основе пользовательского ПО. Например, программа выписки и регистрации платежных документов может быть создана на основе табличного процессора и т.п.

4. Пользовательское программное обеспечение

Наибольшее применение в экономической деятельности получили следующие виды пользовательского ПО: текстовые редакторы; табличные процессоры; пользовательские системы управления базами данных (СУБД); графические системы и

средства презентационной графики; программы, обеспечивающие организационное управление деятельностью офиса; интегрированные пакеты и др.

Текстовый редактор – программное средство, обеспечивающее ввод и редактирование текстов. Сейчас применяются программные средства с набором дополнительных возможностей. Такая разновидность текстовых редакторов получила название «системы подготовки текстов». Эти системы обеспечивают ввод, хранение, просмотр, редактирование, форматирование и печать текстовой информации.

Современные системы подготовки текстов кроме работы с текстом могут дополнительно выполнять ряд функций: совмещать текстовую информацию с графической, табличной, диаграммами и др.; осуществлять несложные вычисления; хранить формы различных документов, осуществлять ввод информации в определенные поля документов; подготавливать пакеты однотипных документов на основе данных внешних источников; обеспечивать автоматизацию некоторых задач на основе встроенного языка программирования.

Табличный процессор, или электронная таблица, – это интерактивная система обработки данных, в основе которой лежит двухмерная таблица, предназначенная для обработки табличным образом организованных данных.

Табличный процессор представляет один из наиболее популярных в экономической деятельности видов пользовательского ПО, так как позволяет сортировать, группировать, фильтровать данные, подводить итоги, строить диаграммы и графики. Современные табличные процессоры позволяют применять многочисленные средства автоматизации решения задач, так что возможным стало написание конкретных приложений на их основе. Кроме того, они обладают мощными вычислительными возможностями, широкими средствами деловой графики, обработки текстов, ведения баз данных.

Основным инструментом финансово-экономических расчетов являются встроенные в табличный процессор функции, это делает возможным использовать электронные таблицы в аналитической деятельности различных специалистов.

Системы управления базами данных (СУБД) – это комплекс программных средств, предназначенных для создания, ведения и использования баз данных. В свою очередь, базы данных определяются как совокупность взаимосвязанной информации.

Базы данных строятся на основе определенной модели данных. В настоящее время используют сетевую, иерархическую и реляционную модели. В соответствии с этим сами базы данных, а также системы управления базами данных могут быть сетевыми, иерархическими и реляционными. В принципе, любую информацию можно представить в виде любой модели. Но для каждой совокупности информации находится более подходящая модель. Для основной массы экономической информации наиболее подходящей является реляционная модель данных. Поэтому широкое распространение получили реляционные СУБД. В них данные организованы в виде двумерных таблиц, между которыми могут существовать определенные отношения.

СУБД в отличие от других программных средств позволяют обрабатывать очень большие объемы

информации. Они предоставляют возможности просмотра, редактирования базы данных, добавления и уничтожения записей, сортировки и группировки информации, получения отчетов, содержащих промежуточные и окончательные итоги. Возможность обрабатывать большие массивы информации определяется тем, что в СУБД существуют специальные средства отбора необходимой для пользователя информации. Отбор информации осуществляется на основе информационных запросов, содержащих условие на поиск и выборку данных. Из всей совокупности данных при этом отбираются только записи, удовлетворяющие определенному критерию или комбинации критериев. В зависимости от возможностей системы в тексте запроса могут быть указаны дополнительные действия (упорядочение данных, выполнение элементарных вычислений и т.п.).

Другой важнейшей операцией управления информацией с помощью СУБД является генерация отчета – представление информации в форме, определенной пользователем. Основные возможности отчетов в СУБД включают выбор необходимой информации, добавление

заголовков и других сопровождающих текстов, сортировку, группировку по различным критериям, подведение промежуточных и окончательных итогов, проведение элементарных вычислений.

Графические системы и средства презентационной графики используются для создания изображений и их показа на экране. Графические системы предназначены для отображения информации в графическом виде – в виде графиков, диаграмм, рисунков, широко применяются для решения сложных инженерных задач, на их базе создаются системы автоматизированного проектирования чертежей. Средства презентационной графики используются в мультипликации, телевидении, при создании рекламы, для подготовки слайд-фильмов, видеофильмов и т.п.

К программам, обеспечивающим организационное управление деятельностью офиса, относятся:

органайзеры (планировщики), в их состав входят калькулятор, записная книжка, часы, календарь;

программы-переводчики, средства проверки орфографии и распознавания текста;

коммуникационные программные средства для организации связи с удаленными абонентами или информационными ресурсами сети;

электронная почта;

издательская система;

программные средства мультимедиа и др.

Если одно и то же программное средство включает несколько различных видов прикладных программных средств, оно называется интегрированной системой. Интегрированная система обеспечивает различные информационные потребности пользователя и поддерживает единый способ взаимодействия пользователя с ее компонентами и единый способ представления данных. Это дает возможность использовать преимущества программных средств разного вида: текстовых редакторов, табличных процессоров, СУБД. При этом данные, подготовленные разными средствами, могут комбинироваться, конвертироваться из одного вида в другой.

Состав офисных пакетов

Например, данные из таблицы реляционной базы данных могут быть переведены в электронную таблицу; в документ, подготовленный текстовым редактором, можно вставить информацию из определенных полей базы данных и др. Это позволяет решать комплексные задачи.

Наряду с созданием интегрированных систем получил распространение и другой вариант, при котором разрабатывается набор программных средств со сходным интерфейсом и едиными принципами представления данных. Такой набор называют *офисным пакетом*; его отличие от интегрированной системы в том, что он не представляет единого программного средства. Его компоненты самостоятельны, так что пользователь может приобретать, устанавливать на ПЭВМ и использовать только некоторые программные средства из офисного пакета, например табличный процессор или СУБД.

Вид программного продукта	Офисные пакеты		
	Microsoft Office	Lotus SmartSuite	Corel Office
Текстовый процессор	Word	WordPro	WordPerfect
Электронная таблица	Excel	Lotus	Quattro Pro
СУБД	Access	Lotus Approach	Paradox
Презентационная графика	PowerPoint	Freelance Graphics	Presentations
Другие	Schedule	Organizer	Info Central Time Line

5. Проблемно-ориентированное программное обеспечение

Проблемно-ориентированное программное обеспечение – это программные продукты, предназначенные для решения какой-либо задачи в конкретной функциональной области, например в банковской, страховой, налоговой, бухгалтерской и др. Преимущество проблемно-ориентированного ПО состоит в том, что для автоматизации решения одной конкретной задачи может быть привлечено значительное число профессиональных программистов и специалистов в предметной области. Это дает возможность решить задачи очень большого объема, например, в развитии инновационной деятельности как региона, так и всей страны [2, 3,7].

К проблемно-ориентированному программному обеспечению относятся тиражируемое ПО и ПО, разрабатываемое по индивидуальным заказам. Проблемой ти-

ражируемого ПО является то, что оно ориентировано на массового потребителя и не учитывает индивидуальные особенности конкретного экономического объекта, поэтому требует дополнительной настройки и адаптации к условиям пользователя. Существует несколько путей решения этой проблемы.

Модульное построение систем. При данном подходе программный продукт разделяется на элементы (модули) по функционально-технологическому признаку. Это позволяет пользователю приобретать только те модули системы, которые соответствуют потребностям организации. Этот метод предназначен в первую очередь для снижения затрат пользователя и повышения эффективности использования ЭИС за счет ликвидации избыточных элементов.

Возможности параметризации и настройки. Для более тесной привязки к собственным условиям

пользователь может изменять некоторые параметры системы, например указать, является ли его организация самостоятельной или филиалом другой организации, от чего будет зависеть алгоритм решения; может использовать собственные классификаторы, например ценных бумаг; может самостоятельно указать, какими проводками сопровождается та или иная операция; может модифицировать формы выходных документов и т.п. Этот метод применяется практически повсеместно. От возможностей настройки во многом зависит качество программного средства, настройка позволяет также предусмотреть возможные изменения в будущем. Однако возможности данного метода не безграничны, так как с увеличением параметров процесс настройки усложняется и потребует от пользователя все более глубоких знаний алгоритма решения задач.

Индивидуальная переработка и сопровождение. Разработчик программного обеспечения в отдельных случаях готов изменить часть ППО в соответствии с пожеланиями клиента, что очень удобно для пользователя, однако разработчики ПО идут

на это только при выполнении крупных заказов.

Передача исходных текстов. Иногда разработчик готов предоставить заказчику тексты программ на языке программирования, в котором создана данная система. Тогда пользователь может самостоятельно изменить некоторые элементы системы. Этот метод является крайним, так как вмешательство в программное средство требует его детального изучения, а в противном случае может привести к нарушению целостности данных. Кроме того, он требует наличия у самого пользователя кадров квалифицированных программистов.

Метод внешнего наращивания. Если программное средство решает не все задачи, необходимые пользователю, то в отдельных случаях к нему можно добавить другие совместимые программные средства. Например, программы автоматизации банковской деятельности не всегда дают возможность представления прогнозных данных в виде графиков. Иногда возможно добавить дополнительное ПО, решающее эту задачу. Это ПО может быть создано тем же разработчиком, другой фирмой или силами самой органи-

зации-пользователя. В последнем случае пользователю должны быть известны структуры хранения данных в системе.

В современных информационных системах используют как проблемно-ориентированное, так и пользовательское прикладное программное обеспечение. При этом проблемно-ориентированное ПО предназначено для автоматизации решения основных, стандартных информационных задач предприятия. Пользовательское ПО обеспечивает решение дополнительных, нестандартных задач, что является наиболее актуальным при моделировании различных экономических задач в условиях неопределенности [9].

Источники:

1. Адаменко А.А., Ткаченко А.С. Сравнительный анализ систем учета ТМЗ в международном учете // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С.8-10.
2. Беляева Е.А. Системный подход к управлению. Инновационным климатом региона // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С.21-25.
3. Блинникова Е.А. Концепция «Развития инновационной деятельности в Краснодарском крае на 2011-2013 г.г.:

проблемы, пути решения, государственная поддержка и первые итоги // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С.25-30.

4. Григорьева Е.А. Управленческий учет как одна из технологий корпоративного производственного менеджмента // Экономика. Право. Печать. №4 (60) 2013 – с.131-141

5. Кузина А.Ф., Ленкова М.И. Элементы практического контролинга в учетно-аналитической деятельности торговых организаций // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С.36-39.

6. Лукин В.К., Логинова М.М., Логинова В.Е. Формирование взаимосвязанного комплекса организационных инструментов обслуживания финансовых программ // Экономика. Право. Печать. №4 (60) 2013 – с.145-149

7. Лукин В.К., Шишкина Н.А. Уровень экономики России достаточен для старта новых проектов в XXI веке // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С.46-50.

8. Меркулова Т.А. Развитие информационных технологий в сфере туризма // Экономика. Право. Печать. №4 (60) 2013 – с.170-175

9. Омельченко Г.Г. Математическое моделирование экономических задач в условиях неопределенности. Монография, Краснодар: КСЭИ, 2013. 124 с.

10. Петров Д.В. Новое решение для управления качеством обучения в вузе (модель бизнес-процессов «ВУЗ»-BUSINESS STUDIO 3.6). Теоретические и практические проблемы современного образования: материалы Международной научно-практической конференции 14 июня 2012 г./Краснодар: КСЭИ, 2012 – с.154-159.

Л.А. ЛАЗАРЕНКО

*доцент кафедры сервиса и туризма, к.пс.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

**КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И
ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БИЗНЕСЕ КОФЕЙНОГО
ОБЩЕПИТА (НА ПРИМЕРЕ КОФЕЙНИ «ДОН» Г. КОРЕНОВСК)**

Аннотация. Освещены теоретические основы организации и функционирования кофейного общепита в современном ресторанном бизнесе. Выделена организационно-хозяйственная специфика кофейного бизнеса на Кубани. Разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности организации деятельности кофейни.

Annotation. Theoretical bases of the organization and functioning of the coffee public catering in modern restaurant business. Allocated organizational-economic specifics of the coffee business in Kuban. Developed recommendations aimed at increasing the efficiency of activity of the cafe.

Ключевые слова: кофейный общепит, ресторанный бизнес, коммерческая деятельность, успешность, организационно-хозяйственная деятельность

Key words: coffee catering, restaurant business, commercial activity, the success, the organizational-economic activities

С ростом благосостояния населения растет и количество взыскательных потребителей, которые, покупая кофе, все больше внимания обращают на его качество и уровень обслуживания, а также на внешний вид и интерьер кофейни. Для поддержания лояльности таких покупателей уже недостаточно иметь более низкую цену или просто улыбаться при общении с ними. В любом случае лояльность клиентов начинается с чашки хорошего эспрессо и высокого уровня сервиса, скидки и лю-

бые программы вторичны. Нужна качественная услуга, а уже потом стимулирующие спрос программы. Но самое главное, за счет скидки нельзя сделать покупателей действительно лояльными. Ведь всегда найдется конкурент, который предложит цену ниже, и покупатель в один прекрасный момент предпочтет другое заведение. Например, в бизнесе общественного питания гораздо важнее не просто привлечь внимание скидками, а удержать клиента, сделав его постоянным.

Здесь скидка все меньше влияет на выбор человека. Все большее значение приобретают качество обслуживания, внимательность персонала и индивидуальный подход к клиенту [3].

В сфере ресторанного бизнеса всё более актуальной становится реорганизация персонала зала на основе истинного профессионализма. Сервисная деятельность кофейни характеризуется радушием, дружелюбием, вежливостью, стабильностью, единообразием, осведомленностью, личным контактом с гостем, расторопностью, внушением доверия, расчетом времени, гибкостью. Знание и практическое применение этих основных принципов гостеприимства позволят совершенствовать деятельность кофейни «Дон» и сделать ее не только уважаемой, но и более доходной. Следуя указанным принципам, персонал старается совершить все возможное, чтобы у гостя остались лучшие впечатления от посещения кофейни, побуждающие его вернуться, стать постоянным гостем (и источником постоянного дохода), а не распространителем неблагоприятных отзывов [6].

Знания ресторанного сервиса, специфики кофейного бизнеса при-

ведут к уверенности персонала в себе, в своем заведении, что позволит встречать гостей в приподнятом настроении и знать, что всё делается правильно. Персонал должен не только отлично управляться с кофейным оборудованием, но и также уметь помочь посетителям разобраться в тонких особенностях разных сортов кофе, дать подходящий совет при выборе напитка, то есть быть коммуникабельным.

С работой кофейни связано такое понятие в подготовке специалистов как бариста, который профессионально варит кофе и смешивает напитки на его основе.

В условиях насыщенного рынка конкуренция очень высока, и качество обслуживания столь же важно, как и качество продукции. На Кубани есть и своя специфика: если меню будет состоять только из кофе и пирожных – выход на точку окупаемости может растянуться на 3-4 года. Это связано с менталитетом. Поэтому в кофейне «Дон» включают в меню кофейни всё: от холодных закусок до горячих блюд, тем не менее кофе эспрессо – это главный продукт-услуга в кофейне, и в первую очередь по нему, точнее, по ощущениям от его потребления кли-

ент будет судить о заведении в целом. Если гостю не понравится «основное блюдо», то остальное уже не так важно, мнение будет сформировано не в пользу заведения. Вот почему качество эспрессо в кофейне необходимо постоянно контролировать и повышать [1].

При формировании ассортимента продукции в кофейне «Дон» важнейшим требованием является максимальное удовлетворение спроса потребителей при наименьших затратах времени на совершение покупки и обеспечение эффективной работы самого заведения.

После анализа экономических показателей работы предприятия общественного питания можно сказать, что основными задачами кофейни на будущие периоды должны стать снижение издержек и дальнейшее наращивание объемов товарооборота. Деятельность предприятия на рынке Кореновска вполне оправданна и приносит значительную прибыль.

Исследуемое предприятие «Дон» ИП Русс В.А сотрудничает со многими компаниями, поставляющими свою продукцию по договорам поставки. Основными поставщиками предприятия являются:

ООО «Лотос-лэнд», ООО «Алеф Кофе Чай Юг», ООО «Реликт», ООО «ФД-Краснодар», ИП Лемешко Л.А. и др. Сотрудничество с этими предприятиями основывается на долгосрочных и стабильных хозяйственных взаимоотношениях сторон и регулярных объемах поставок [4].

Для осуществления коммерческой деятельности предприятия общественного питания располагает разнообразными средствами труда. Совокупность этих средств, участвующих в процессе изготовления кулинарной продукции, реализации ее и покупных товаров, а также в организации их потребления составляет материально-техническую базу заведения. В кофейне «Дон» ее состояние может быть охарактеризовано как хорошее.

Безупречный сервис воспринимается с первого взгляда, то есть создает благоприятное первое впечатление.

Когда гости видят чистоту и опрятность во всем, включая само здание, убранство, мебель, оборудование и персонал, у них не возникает подозрений в отношении санитарного состояния кофейни в целом.

Особенностью кофейни «Дон» является средний класс обслуживания посетителей, изготовление продукции, предусмотренной в меню по индивидуальному заказу, обеспечение высокого уровня комфортности зала за счет оснащения удобной мебелью, обеспечение надлежащего микроклимата путем кондиционирования воздуха, оригинальный и приятный интерьер, гибкая система скидок [7].

В кофейне организована «обратная связь» с клиентом. В зале ведётся книга отзывов и предложений, при этом учитываются все предпочтения и пожелания потребителей.

В кофейне «Дон» происходит постоянный поиск новых форм работы. В конце месяца в кофейне анализируются покупки, заказы, которые анализируются, в результате чего выявляются позиции, пользующиеся наибольшим спросом и проблемные направления, что отражается в преобразовании меню кофейни на следующий период. Меню кофейни является документом торговой группы, предназначенный для информирования потребителей об ассортиментно-ценовой политике данного заведения, по которому складывается впечатление гостей об

уровне сервиса и разнообразию предложений в предприятии [2].

В процессе работы было проведено маркетинговое исследование посетителей и потенциальных клиентов кофейни «Дон» с целью выявления их потребительских предпочтений.

Основными параметрами, которые большая часть потребителей считает наиболее важными для посещения кофейни и выбора в её пользу являются:

- интерьер – уют, оригинальность, соответствие общей направленности заведения,
- выбор блюд – качественное и количественное разнообразие меню,
- качество кухни – оригинальность, соответствие рецептуре, общие вкусовые впечатления,
- наличие кондиционера – оптимальная температура воздуха, отсутствие посторонних запахов, общий комфорт,
- транспортная доступность – близость к остановкам и оживленным улицам, возможность подъезда, парковка [8].

Всё это работает на заполняемость зала и демократическую атмосферу в нём, что и привлекает клиентуру и позитивно отражается

на прибыли заведения.

В целях улучшения организации деятельности кофейни «Дон» разработаны и предложены к внедрению следующие рекомендации:

1. Постоянно анализировать соответствие спроса и предложения в процессе организации питания в кофейне.

2. Внедрять организацию чайных церемоний [9].

3. Активизировать продвижение услуг кофейни с помощью купонов, призов, скидок и специальных мероприятий. Одним из перспективных направлений в этом аспекте являются мобильные дисконтные карты, доставляемые клиенту посредством sms-сообщений, которые представляют собой изображение штрих-кода на экране телефона. Предъявляя такой штрих-код на кассе, клиент может получать различные скидки, бонусы, специальные предложения. Мобильная карта хранится в памяти телефона и легко восстанавливается [10].

4. Стимулировать работу сотрудников кофейни повышением премий, с введением коэффициента трудового участия в зависимости от количества привлеченных посетителей.

5. Постоянно улучшать и расширять рекламу деятельности кофейни, организовать web-сайт кофейни в сети Интернет, больше внимания уделять рекламе в кубанских СМИ.

6. Разрабатывать и проводить благотворительные акции с информационной целью и привлечением разных категорий потребителей.

7. Повышать корпоративную культуру и мотивацию сотрудников кофейни, применяя экономические методы стимулирования.

8. Постоянно улучшать культуру обслуживания в кофейне.

9. Разрешить курение в кофейне только в специально отведенных местах.

10. Больше внимания уделять анализу и изучению рынка сбыта с целью оптимизации ассортимента выпускаемой продукции и внедрению наиболее хорошо воспринимаемых способов обслуживания.

11. Организовать и проводить в кофейне семейное обслуживание.

12. Деятельность кофейни может быть значительно улучшена за счет расширения услуг, направленных на работу с молодежью [5].

Все вышеперечисленное будет способствовать повышению при-

быльности кофейни.

Источники:

1. Афанасенко А.Н., Ежова М.А. Проведение исследований предпочтений отдыха российских туристов с помощью анкетирования. // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.58-62.

2. Бородаенко В.И., Лазаренко Л.А. Бенчмаркинг как эффективный инструмент управления качеством. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 116-118.

3. Болдырева Н.Л., Романенко Е.А. Мотивация персонала сервисных компаний. // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С.5-9.

4. Григорьева Е.А., Фоменко Е.В. Системный подход как методологическая основа управления рекреационной деятельностью. // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.9-14.

5. Джум Т.А., Ольшанская С.А. Проблемы качества и совершенствование ассортимента продукции общественного питания. // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С. 14-19.

6. Лазаренко Л.А., Сехан Ф.А. Особенности подготовки персонала сферы услуг и его мотивации. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 250-253.

7. Меркулова Т.А. Развитие придорожного сервиса в Краснодарском крае. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 253-259.

8. Недбайло В., Лазаренко Л.А. Культура взаимоотношения специалиста и клиента в процессе осуществления сервисной деятельности. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 166-170.

9. Фоменко Е., Самойленко А.А. Активные виды туризма как одно из приоритетных направлений развития туристской деятельности на Кубани. // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №1 (18). С. 74-79.

10. Колесникова А.Н., Ленкова М.И. Оценка и прогнозы развития внутреннего туризма в России. // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №1(18). С.28-34.

А.Д. ЛЕБЕДЕВА

к.ю.н., доцент,

Кубанский социально-экономический институт

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С
ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК
ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы, с учетом положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года

Annotation. The article discusses current issues of international standards for the treatment of convicted persons in places of deprivation of liberty, subject to the provisions of the Concept of development of the penal system of the Russian Federation until 2020

Ключевые слова: международные пенитенциарные стандарты по правам человека, осужденные, места лишения свободы, уголовно-исполнительная система.

Key words: international prison standards on human rights, prisoners, prisons, criminal-Executive system.

Развитие России на современном этапе характеризуется кардинальными изменениями, происходящими в жизни общества. Провозгласив новые приоритеты и принципы взаимоотношений личности и государства (признание прав и свобод человека высшей ценностью, построение правового государства и др.), Конституция РФ гарантировала осужденным, как и всем гражданам России, права и свободы в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами, которые признаются частью правовой системы нашего государства и подлежат применению наравне с национальным законодательством.

Установление общего содержания свободы личности, ее меры, баланса с другими свободами – великая задача права. Особенно ценным становится такое правовое установ-

ление общего содержания и меры в отношениях личности государства.¹

Так уж сложилось в юридической литературе, что все нормы международного права, имеющие однородный объект и устанавливающие определенные правила поведения в той или иной сфере отношений, стали называть международно-правовыми стандартами. Для лучшего осмысления этих стандартов научными и практическими работниками была предложена их классификация. При разделении документов, закрепляющих международно-правовые стандарты обращения с заключенными в зависимости от их целевого назначения, содержания и возможности реализации на группы, на наш взгляд, не была учтена их различная юридическая сила². Классифицируя международно-

¹ Леус М.В., Джамбатов А.А. Правовой статус личности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ.2013.№1-2 (57-58).с.55.

² Шмаров И.В. Принципы и общие положения международных правовых актов в сфере защиты прав человека и борьбы с преступностью и проблемы их реализации в исправительно-трудовом законодательстве // Правовые и организационные основы

правовые стандарты, то есть нормы (правила поведения), на самом деле группировали международные акты и наоборот³. Так, наряду с резолюциями ООН, имеющими рекомендательный характер, в одну группу предлагалось вносить международные договоры, требующие обязательного выполнения со стороны государств-участников. В итоге вывод о том, что "внедрение" (точнее было бы – "имплементация" ("осуществление") – термин, который имеет мировое распространение, включает в себя систему правовых и организационно-правовых международных и национальных мер) международно-правовых стандартов – длительный процесс⁴, благополучно переключал 3 УИК РФ, перенося подобный подход на международные договоры РФ.

Международные стандарты представляют собой один из самых важных рычагов для улучшения УИС. Международные стандарты

исполнения уголовных наказаний. М., 1991. С. 87-96.

³ См.: Сизый А.Ф. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации. Рязань. 1996. С. 5-8.

⁴ Пономарев П.Г. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации. Рязань. 1994. С. 7.

заставляют обращать внимание на текущую практику и способствуют более эффективному и более гуманному управлению учреждениями УИС.

По содержанию можно выделить следующие международные пенитенциарные стандарты по правам человека: в отношении обращения с заключенными (никто не должен подвергаться пыткам и жестокому обращению), в отношении помещений (все лица, лишённые свободы, имеют право на достойный уровень жизни, включая пищу хорошего качества, питьевую воду, помещения, одежду и спальные принадлежности), в отношении медицинского обслуживания (каждый человек имеет право на самый высокий достижимый уровень физического и психического здоровья), в отношении личной безопасности (тюремные заведения должны быть безопасной средой обитания для всех, кто в них работает и живет. Это касается заключенных, тюремного персонала и посетителей), в отношении порядка исполнения наказаний (наказания должны определяться законом или распоряжениями компетентных административных властей. Жестокие, бесчеловечные

или унижающие достоинство виды наказания, включая телесные наказания и заключение в темной камере, следует запрещать в качестве взыскания за дисциплинарные проступки), в отношении целей наказания (обращение с заключенными должно способствовать их исправлению и социальной реабилитации. На первый план выступает проблема повышения эффективности мер по социальной адаптации лиц, как освобожденных от дальнейшего отбывания наказания, так и находящихся в исправительных учреждениях.⁵ Цель тюремного режима состоит в том, чтобы помочь заключенным обеспечить свое существование после освобождения, а также привить им желание подчиняться законам), в отношении труда (все заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом. За свой труд заключенные должны получать вознаграждение таким образом, чтобы они имели возможность накопить и расходовать по крайней мере часть зарабо-

⁵ Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Подходы к разработке примерной программы социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы // Экономика.Право.Печать. Вестник КСЭИ. 2012. №1-2 (53-54). с.179-184.

танных ими денег. Труд, по мере возможности, должен привить заключенным профессиональные навыки так, чтобы после освобождения они имели бы возможность зарабатывать на жизнь честным путем), в отношении образования (профессиональное обучение следует обеспечивать особенно заключенным молодежного возраста. Обучение неграмотных и молодежи следует считать обязательным), в отношении религии (каждый заключенный должен иметь возможность отправлять религиозные обряды, свойственные его вероисповеданию и иметь доступ к служителю данного культа), в отношении реабилитации (следует помогать и способствовать реинтеграции заключенных в жизнь общества, включая обеспечение всеми доступными средствами для поддержания жизни в течение периода, непосредственно следующего за их освобождением. Каждый заключенный имеет право на контакты с внешним миром), в отношении жалоб и доступа к правосудию (каждый человек, чьи права и свободы нарушены, имеет право на эффективные средства судебной защиты, установленные компетентным судом. Каждый заключенный имеет

право подать жалобу на обращение), в отношении администрации мест лишения свободы и персонала (с тюремным персоналом следует обращаться достойно и обеспечить соответствующий уровень жизни. Управление тюремными заведениями должно осуществляться таким образом, чтобы их работа была понятна и открыта для всего общества. При тщательном отборе персонала необходимо учитывать цельность личности, гуманность, профессиональные и личные качества сотрудников), в отношении уязвимых и требующих особого обращения заключенных (существуют категории уязвимых заключенных, которым применение тюремного заключения может нанести значительный ущерб, и поэтому их следует содержать с особой осторожностью и заботой, чтобы обеспечить защиту их гражданских прав), к таковым относятся заключенные: несовершеннолетние; женщины и матери; душевнобольные и страдающие умственными недостатками; иностранцы и меньшинства; приговоренные к смертной казни.

Особо следует отметить главные принципы в отношении осужденных-несовершеннолетних. Так,

несовершеннолетние должны обладать всеми правами, доступными для взрослых (Всеобщая декларация прав человека, ст. 2). Каждый лишенный свободы ребенок должен пользоваться гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств (Конвенция о правах ребенка, 1989 г., ст. 37). Обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения (Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 10.2.b).

Содержание под стражей до суда по возможности заменяется другими альтернативными мерами, такими как, постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью или в воспитательное учреждение или дом (Минимальные стандартные правила

ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), правило 13.2).

Помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока (Пекинские правила, правило 19.1).

Необходимо отметить, что в отечественной правоприменительной практике условия содержания несовершеннолетних в местах лишения свободы далеко не всегда соответствовали утвержденным нормам.⁶

Следует прилагать усилия для использования промежуточных

⁶ Дынько А.П., Кулиш М.В. Юридическая ответственность несовершеннолетних и деятельность детских пенитенциарных учреждений по ее реализации в советском государстве послевоенного времени (1945-1957гг) – Краснодар, изд-во КСЭИ, 2012, С.117; См. также: Звягольский А.Ю., Дынько А.П. Юридическая ответственность несовершеннолетних преступников в местах лишения свободы в послевоенные годы / Теория и практика общественного развития.2009.№3-4. С.260-269; Сидоренко Л.П. Правовое становление советской пенитенциарной системы в период 1917-1922 гг. // Теория и практика общественного развития.2012.№11. 362-365; Дынько А.П. Условия содержания несовершеннолетних правонарушителей в детских пенитенциарных учреждениях в послевоенный период // Общество и право.2013.№1(43), С.44-5.

форм работы, таких как исправительные учреждения с ослабленным режимом, воспитательные дома, центры дневной подготовки и другие аналогичные им соответствующие формы, которые могут способствовать надлежащей реинтеграции несовершеннолетних в жизнь общества (Пекинские правила, правило 29.1).

Отдельно отметим главные принципы в отношении приговоренных к смертной казни. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что смертная казнь не совместима ни с демократической, ни с гуманитарной, ни с религиозной идеей.⁷

Лишение жизни государственными органами власти является делом крайней серьезности. Таким образом, закон должен строго контролировать и ограничивать обстоятельства, при которых лицо может быть лишено жизни властными структурами государства (Комитет по правам человека, Общий комментарий №6). Следует поощрять отмену смертной казни (Второй факультативный протокол к Междуна-

⁷ Яловая В.Н. Алгоритм исключения смертной казни из законодательства РФ // Экономика.Право.Печать.Вестник КСЭИ. 2013.№3. С. 236-240.

родному пакту о гражданских и политических правах).

В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом (Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 6.2). Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях (Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 6.4).

Самостоятельным правовым институтом международного пенитенциарного права являются нормы, обеспечивающие применение уголовно-исполнительных мер, не связанных с тюремным заключением.

Международные пенитенциарные стандарты рекомендуют государствам поощрять использование мер, не связанных с тюремным заключением, принимать во внимание потребности правонарушителя с точки зрения его возвращения к нормальной жизни в обществе, интересы защиты общества и интересы жертвы. Не связанные с тюремным заключением меры следует применять в соответствии с принципом минимального вмешательства. Число и виды мер, не связанных с тюремным заключением, в законодательстве государств должны определяться таким образом, чтобы оставалась возможность для последовательного изменения тяжести наказаний.

В целом гуманизация уголовной политики и судебной практики, когда наказание в виде лишения свободы применяется как крайняя мера, является благоприятным фактором развития уголовно-исполнительной системы.⁸ Многие отечест-

⁸ Лебедева А.Д. Организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Вестник Академии знаний. 2013. №1(4). С.194.

венные ученые поддерживают данное положение.⁹

Завершая рассмотрение заявленной проблематики, считаем необходимым обратить внимание на ряд ключевых моментов:

Вся классификация международных стандартов обращения с заключенными посвящена одному, наиболее важному для отечественной уголовно-исполнительной системы, документу – Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принятым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Женеве 30 августа 1955 г.

Именно эти стандарты не дают покоя и служат "головной болью" нашим пенитенциаристам. Отбросив внешнеполитический оттенок этого вопроса, отметим, что в последнее время возросла роль международ-

ных органов контроля, задача которых – оказывать содействие и помощь государствам в выполнении ими международных обязательств путем принятия соответствующих решений и рекомендаций. Так, Комитет по правам человека, созданный в соответствии со ст. 28 Пакта о гражданских и политических правах в 1966 г., призван рассматривать доклады стран-участниц о том, как учитываются положения международных соглашений по правам человека в рамках правовых систем государств. В качестве эталона для характеристики национальной уголовно-исполнительной системы, в том числе и для России, используются Минимальные правила.

Хотя в их преамбуле записано, что они не имеют нормативного характера и носят рекомендательный характер, однако уже в итоговом документе Венской встречи представителей государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15 января 1989 г. зафиксировано обязательство этих государств соблюдать принятые ООН Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

⁹ Сидоренко Л.П. Сущность, место и роль условного осуждения в системе уголовных наказаний и мер уголовно-правового воздействия // Экономика.Право.Печать.Вестник КСЭИ. 2013.№4. С.117-122; Сидоренко Л.П. Принудительные работы как элемент прогрессивной системы исполнения наказаний // Экономика.Право.Печать.Вестник КСЭИ. 2012.№1-2 (53-54). С. 199-204. Ольшанский А.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания // Экономика.Право.Печать.Вестник КСЭИ. 2013.№3. С139-143 и др.

Но нельзя Правила сравнивать по юридической силе со Всеобщей декларацией прав человека, которая была принята в виде резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и поэтому носила лишь рекомендательный характер. В настоящее время права и свободы, провозглашенные в ней, рассматриваются государствами в качестве юридически обязательных обычных или договорных норм.

Принятые же в форме резолюций кодексы поведения (минимальные стандартные правила) имели и имеют сейчас рекомендательный характер, представляют собой разработанную на многосторонней основе определенную модель для принятия соответствующих норм внутригосударственного законодательства. Поэтому, по нашему мнению, и в соответствии с доктриной меж-

дународного права "учитывать", а не соблюдать в национальной правовой системе следует только определенную, рекомендуемую модель поведения, а не международные договоры. Отношение к международным договорным обязательствам государства и в Конституции, и в федеральных законах должно быть одинаковым. Ведь подчас в самом тексте международного соглашения содержатся варианты реализации его норм. Так, например, из смысла п. 1 ст. 2 Пакта об экономических, социальных и культурных правах вытекает, что менее развитые страны в силу недостаточного уровня экономического развития и нехватки средств имеют право ссылаться на эту статью для установления приоритета в постепенном предоставлении и обеспечении тех или иных прав, закрепленных в Пакте.

М.В. ЛЕУС

*доцент кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин, к.и.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

К ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье рассматриваются основные правовые подходы к понятию «правопреемство», раскрываются виды правопреемства (универсальное, сингулярное) при реорганизации юридических лиц, высказано авторское видение данных проблем.

Annotation. This paper examines the main legal approaches to the concept of

"succession", reveals a succession of types (universal, singular) for the reorganization of legal entities expressed a vision of copyright of these problems.

Ключевые слова: правопреемство, универсальное правопреемство, сингулярное правопреемство, реорганизация юридических лиц, форма реорганизации, слияние, присоединение, выделение, разделение, преобразование.

Key words: succession, universal succession, singular succession, reorganization of legal entities, the form of reorganization, consolidation, merger, separation, division, transformation.

Реорганизация юридического лица представляет изменение организационно-правовой формы или имущественной основы деятельности существующего юридического лица (правопредшественника), права и обязанности которого в порядке правопреемства переходят к другому – вновь создаваемому или прежде созданному юридическому лицу (правопреемнику) [3, с. 174].

Одной из наиболее сложных проблем в институте реорганизации юридического лица является понятие правопреемства. Это объясняется, в первую очередь, недостатком общего учения о правопреемстве и приводит к тому, что правоприменительная практика испытывает трудности, возникающие при реорганизации юридических лиц. В судебной практике действует общий принцип, согласно которому, реализуя свое право на защиту субъекты гражданского права, используют любые не запрещенные законом

способы защиты [6; 7, с.55].

Существует преемственность между современным законодательством и законодательством предшествующих этапов развития [10, с.64]. В отечественной цивилистике сложилось два подхода к пониманию правопреемства: переходности и непереходности прав и обязанностей. Сторонники первого из них (К.Н. Анненков, Б.Б. Черепахин, Д.И. Степанов и др.) допускают возможность перехода прав и обязанностей от одного субъекта к другому. Их оппоненты (К.И. Скловский, В.А. Белов, В.С. Толстой и др.), эту возможность отрицают, мотивируя это тем, что права и обязанности как категории идеологические неспособны перемещаться в пространстве, а потому переходить от одного лица к другому они не могут [4, с.84].

Следует заметить, что обе теории признают некоторую условность термина «правопреемство».

Так, например, Б.Б. Черепахин указывает, что «понятие перехода субъективного права и правовой обязанности является специальным юридическим понятием» [11]. К.И. Скловский отмечает, что «переход права – это метафора, отражающая как всякая метафора, реальные исторические факты» [15, с.126].

Любое гражданское правоотношение не может оставаться неизменным. На определенном этапе его реализации может происходить замена субъекта либо содержание данного правоотношения. Это придает гражданскому обороту определенную устойчивость. При реорганизации юридических лиц переход прав и обязанностей от правопреемника к правопреемнику осуществляется путем изменения субъектного состава, поскольку сопровождается прекращением и (или) созданием хотя бы одного юридического лица.

Закон устанавливает случаи, когда процесс замены субъекта в правоотношении невозможен. Это происходит, во-первых, в случае, когда правоотношение носит личный характер и не предполагает возможности изменения субъектного состава. Примером такой ситуа-

ции может служить установленное в ч. 2 ст. 1112 ГК РФ правило о том, что в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя (право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина и т.д.).

Как известно, в цивилистике выделяют правопреемство универсальное и сингулярное. Понятия «универсальное правопреемство», «сингулярное правопреемство» выработаны римскими юристами применительно к наследованию. Первое означало переход к наследнику всех имущественных прав и обязанностей наследодателя. Во втором случае переходили лишь отдельные права, например в силу завещательного отказа (легата), на принадлежащее наследодателю имущество. При этом отказополучатель не становился субъектом каких бы то ни было обязанностей. Таким образом, при сингулярном правопреемстве происходит переход отдельных прав и обязанностей или отдельной совокупности прав и обязанностей.

В соответствии со ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] объек-

ты гражданских прав могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица).

Особенности реорганизации юридических лиц предопределяются спецификой формы данного процесса [16; 17]. Согласно действующему законодательству различают пять форм реорганизации: 1) преобразование, которое заключается в изменении организационно-правовой формы юридического лица; 2) разделение – создание двух и более новых юридических лиц на базе имущества правопреемника с прекращением деятельности последнего; 3) выделение – возникновение нового юридического лица на базе имущества сохраняющегося правопреемника; 4) слияние – передача несколькими прекращающими свою деятельность юридическими лицами своих прав и обязанностей вновь создаваемому правопреемнику; 5) присоединение, при котором права и обязанности юридического лица, прекращающего свою деятельность переходят к правопреемнику.

Правопреемство при реорганизации в форме преобразования, присоединения, слияния и разделения, можно отнести к универсальному. Аргументами являются следующие обстоятельства: реорганизация в названных формах влечет за собой прекращение хотя бы одного юридического лица, объем прав и обязанностей в этих случаях переходит от одного из них к другому в полном объеме. Универсальность правопреемства при реорганизации в форме выделения вызывает большие сомнения: к правопреемнику переходит лишь часть прав и обязанностей правопреемника. Реорганизованное юридическое лицо не является новым, оно продолжает существовать в измененном виде.

По мнению В.В. Еремина, в последнем случае необходимо прибегнуть к правовой фикции, предположив, что правопреемник, который передает часть прав и обязанностей правопреемнику, сам, по сути, является новым юридическим лицом [9, с.18].

На практике достаточно важную роль играет вопрос о том, в какой конкретно момент возникают права и обязанности у правопреемника. В ст. 57 ГК РФ он четко опре-

делен. При реорганизации в форме слияния, разделения, выделения и преобразования – это момент государственной регистрации вновь возникших юридических лиц. При реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица первое считается реорганизованным с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица. Таким образом, определяющим является факт государственной регистрации вновь создаваемых организаций.

Основанием правопреемства при реорганизации юридических лиц является сложный юридический состав: 1) решение о реорганизации (которым должны быть утверждены договор о слиянии (присоединении), передаточный акт или разделительный баланс, устав создаваемых в результате реорганизации лиц), принятое каждым участвующим в реорганизации юридическим лицом; 2) административный акт (государственная регистрация вновь возникших в результате реорганизации юридических лиц) [4, с.86].

В связи с этим правопреемство

при реорганизации юридических лиц можно рассматривать как основанный на сложном юридическом составе переход всех или части прав и обязанностей в порядке производного приобретения от одного юридического лица к другому, сопровождаемый прекращением и (или) созданием одного или нескольких юридических лиц и осуществляемый путем изменения субъектного состава правоотношений [4, с. 88].

Во все времена государство уделяло внимание укреплению правовой сферы общества [12, с. 112; 5, с.21]. В свете основных тенденций развития гражданского законодательства немало новелл [8, с.59; 13; 14, с.139], нельзя не отразить (в лаконичной форме в рамках нашего исследования) грядущие изменения в процесс реорганизации юридических лиц.

В действующем ГК РФ сказано, что в случаях преобразования юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменении организационно-правовой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом (п. 5 ст. 58 ГК

РФ).

В проекте изменений в ГК РФ [2] п. 5 ст. 58 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «При реорганизации юридического лица из одной организационно-правовой формы в другую права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении третьих лиц не изменяются». Таким образом, законодатель отказался от употребления словосочетания «переход прав и обязанностей» для такой формы реорганизации, как преобразование, что косвенно свидетельствует о слабости конструкции правопреемства применительно к названной форме реорганизации.

Помимо этого, предлагается для случаев слияния и присоединения юридических лиц исключить обязанность составления передаточного акта, а документ, фиксирующий переход прав и обязанностей от правопредшественника к правопреемнику при выделении и разделении именовать не «разделительный баланс», а «передаточный акт». Подобные изменения представляются правильными, т.к. в случае слияния и присоединения происходит переход прав и обязанностей одного

юридического лица к другому в полном объеме.

Подводя итог, можно сказать, что правопреемство при реорганизации юридических лиц – это процесс изменения субъектного состава правоотношения с одновременным переходом прав и обязанностей от одного юридического лица (правопредшественника) к другому – вновь создаваемому или уже существующему (правопреемнику). Правопреемство при реорганизации в форме преобразования, слияния, присоединения, разделения является универсальным, а в случае выделения – сингулярным.

Источники:

1. ГК (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) // Собрание законодательства РФ 1994. № 32. Ст. 3301; 2013. № 44. Ст. 5641.

2. Проект ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 февраля 2012 г. URL – www.rg.ru. 2012. 7 февраля

3. Белов В.А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров / В.А. Белов. М., 2012. С. 174.

4. Буничева М.Г. Понятие правопреемства при реорганизации юридических лиц // Вестник Пермского университета. 2012. № 1. С. 84, 86.

5. Гаврильченко Л.К., Чапурко Т.М., Швединская Г.И. Духовное развитие молодежи как национальные приоритеты в механизме реализации государственной

политики // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С.21.

6. Григорьева А.Г. Мера семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12.

7. Григорьева А.Г. Гражданско-правовые способы защиты прав несовершеннолетних // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С.55.

8. Джамбатов А.А. Основные тенденции реформирования системы ограниченных вещных прав в гражданском законодательстве РФ // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С. 59.

9. Еремин В.В. Особенности правопреемства при реорганизации хозяйственных обществ // Налоги. 2011. № 15. С. 18.

10. Кирюшин С.Ю. Историко-правовые аспекты развития института торгов в России // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С.64.

11. Носов Д.В. Феномен правопреемства в российской правовой системе // Журнал российского права. 2011. № 5.

12. Сёмик А.А. Право, общество, человек, психология // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С.112.

13. Сушкова И.А. Развитие и совершенствование законодательства в сфере защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора)// Теория и практика общественного развития. 2012. № 3.

14. Сушкова И.А. Корпоративная социальная ответственность на практике // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С. 139.

15. Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М., 2004. С. 126.

16. Харсеева В.Л. Актуальные аспекты правового регулирования деятельности государственных корпораций в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8.

17. Харсеева В.Л. К вопросу о реформировании государственных корпораций в контексте дальнейшего развития гражданского законодательства // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5.

Т.А. МЕРКУЛОВА

*доцент кафедры сервиса и туризма, к.т.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ОЦЕНКИ 360 ГРАДУСОВ В ГОСТИНИЧНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В данной работе предложен метод «360 градусов» для оценки персонала гостиницы, который позволяет получить данные о действиях и деловых качествах персонала.

Annotation. This paper proposes a method of "360 degrees" for evaluation of the hotel staff, which provides data on activities and qualifications of personnel.

Ключевые слова: метод, оценка персонала, гостиница, компетенции.

Key words: method, evaluation of staff, hotel, competence.

Оценка «360 градусов» – это получение данных о действиях человека в реальных рабочих ситуаци-

ях и о проявленных им деловых качествах. Информацию при этом, получают от людей, которые общаются

ся с этим человеком на разных уровнях: начальника, коллег, смежника, подчиненного, клиентов.

Получение информации от людей, которые взаимодействуют с оцениваемым на работе, делает оценку «360 градусов» достаточно надежным инструментом. В качестве эксперта может быть привлечен и сам претендент на должность: его просят оценить свое рабочее поведение и профессиональные качества, чтобы в дальнейшем использовать эти данные для коррекции его самооценки и создания совместно с ним плана индивидуального развития.

Абсолютный объективизм по методу оценки 360 градусов пока еще является несколько необычным для России. Методика в России в ее «промышленном» применении появилась достаточно недавно – с приходом иностранных компании, в частности, американских. Однако в последнее время все больше и больше европейских и российских компаний прибегают к этому методу. В чем его суть и почему этот метод лавинообразно набирает популярность?

Сотрудника оценивают:

- не только его непосредственный руководитель,
- он сам себя дает самооценку,
- коллеги по работе,
- подчиненные,
- клиенты (рисунок 1).

Таких оценивающих – их называют респондентами – может быть достаточно много (в отличие от привычной ситуации, когда оценка ведется только непосредственным руководителем). Благодаря тому, что человека оценивают разные люди, общающиеся с этим человеком в различных ситуациях, достигается больший объективизм и многогранность картины. Например, в случае традиционной оценки только непосредственным руководителем, сотрудник может быть оценен с точки зрения руководителя весьма положительно – кто же, находясь в здравом уме и рассудке, будет конфликтовать с собственным шефом? А вот выходя за пределы кабинета шефа, такой сотрудник может «оторваться»...

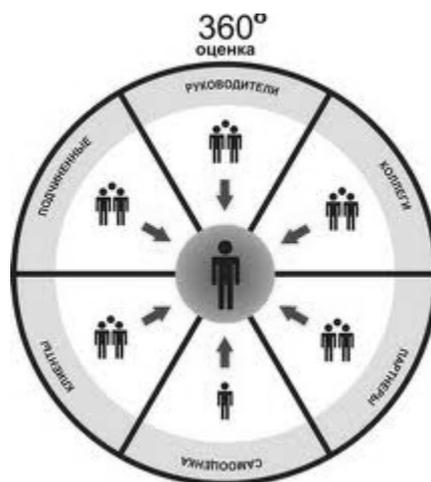

Рисунок 1. Оценка сотрудника методом 360 градусов

Метод 360 градусов используется, как правило, для решения задач в следующих областях:

1. Выявление сотрудников для включения в кадровый резерв.

2. Получение информации для проведения индивидуальных развивающих мероприятий, в частности коучинга (coaching).

3. Корректировка корпоративной культуры управления, в частности стиля руководства.

4. Воздействие на поведение сотрудника. Структурированный универсальный язык обратной связи.

5. Получение данных для экспертной оценки «мягких» личностных качеств.

Для оценки по методу 360 градусов по убывающей подходят сотрудники, начиная с самых «верхних» должностей – руководителей

компании, несущих на себе стратегические функции вплоть до административно-технического персонала. Это не случайно, поскольку для таких должностей рабочее поведение является существенным. Выбирая сотрудников для оценки, необходимо позаботиться о том, чтобы этих сотрудников могли оценить их респонденты. Например, включать в оценку 360 сотрудника, который проработал в компании менее 3 месяцев вообще вряд ли стоит, вряд ли его респонденты, включая даже его непосредственного руководителя, смогут ответить на вопросы по проявлении поведения этого сотрудника. Стоит также серьезно задуматься о включении в оценку сотрудника, который работает удаленно и которого знает только руководитель. Или, по крайней мере, очень серьез-

но отнестись к набору вопросов, поскольку проявление поведения сотрудника будет весьма ограниченным.

Определяя респондентов для оцениваемого, очень желательно придерживаться некоторых установок:

1. Не стоит назначать слишком много респондентов.

2. Респонденты необязательно должны работать в том же подразделении, что и оцениваемый.

3. Респонденты должны хорошо знать оцениваемого в процессе активного взаимодействия.

4. Респонденты необязательно должны любить оцениваемого. Зачастую мы узнаем много полезного о себе именно от врагов и конкурентов.

5. Чем больше респонденты будут заинтересованы дать объективную оценку, тем лучше. Как правило, родственники и близкие друзья не обладают таким качеством.

Результаты оценки представляются, как правило, в виде графиков, здесь примеры, взятые с одного из сайтов компании, занимающейся автоматизацией такой оценки

В общем и целом можно сказать, что 360 – это инструмент бу-

дущего в управлении персоналом в бизнесе, когда наша страна неизбежно дойдет, наконец, до необходимости определенной степени демократизации отношений работодателя и сотрудника и осознания необходимости постоянно учиться для приведения себя в соответствие со все возрастающими требованиями бизнеса, а не только просить зарплату у шефа

Подводные камни «360»:

1. Информация о том, что кто-то из сотрудников оставил негативные отзывы, может породить конфликт в коллективе.

2. «Круговой оценке» может препятствовать круговая же «поручка»: для российского менталитета зазорно «доносить» на коллегу начальству. А если к тому же не обеспечена стопроцентная анонимность тестирования, добиться объективных результатов еще сложнее. Добиться большей конфиденциальности помогает и использование специальных компьютерных программ..

3. Часто бывает, что оценки завышают или занижают. Это необходимо компенсировать с помощью разработки четких индикаторов к оценке компетенций.

В данной работе предложено применить элементы методики «360» в масштабной оценке персонала гостиниц, которая носит характер аттестации.

Суть использования метода сводится к оценке сотрудника 4 группами людей: руководители, коллеги, подчиненные, клиенты. Для служащих предложено оценка 4 групп людей: руководители, коллеги, клиенты и самооценка (самоаттестация).

Показатели оценки	Оценка
Самообразование	
Перспективы работы	
Совершенствование профессиональных навыков	
Умение сотрудника выполнять обязанности руководителя	

Планируемые задачи и меры, которые будут предприняты аттестуемым и руководителем в предстоящем аттестационном периоде

Аттестуемый	Менеджер
Профессиональный рост	
Образование	
Управленческая деятельность	
Ответственность и исполнительская дисциплина	

Выводы по результатам аттестационной беседы

Руководитель подразделения

Дата, подпись

Дата аттестации

С аттестационным листом ознакомлен

(подпись)

Рисунок 2. Оценочный лист сотрудника руководителем

Для оценки сотрудников руководителем предложен лист оценки (Рис.1).

Лист аттестационной беседы

Фамилия Имя Отчество Должность

Предшествующая должность и выполняемая работа

Краткая характеристика должностных обязанностей аттестуемого

Оценка деятельности аттестуемого за прошедший период

Для оценки коллегами предложено использовать анкеты в которых каждый из них оценивает степень выраженности каждого из приведенных ниже качеств у коллег в соответствии с представленным списком по четырехбалльной системе:

4 – качество выражено в сильной степени, проявляется часто;

3 – качество выражено в средней степени, проявляется от случая к случаю;

2 – качество выражено слабо, проявляется редко или вообще отсутствует;

1 – затрудняюсь ответить.

Если позволяют кадровые ресурсы, для выделения оцениваемых качеств каждому из сотрудников конкретного подразделения (департамента), который будет впоследствии оцениваться, предлагают выделить те качества и характеристики, которые он считает наиболее важными для своей работы, так назы-

ваемая оценка коллег по совместной работе. Полученные в итоге качества группируют по признакам синонимичности и сходства и выделяют наиболее важные и значимые для каждой категории сотрудников.

Помимо этой процедуры метод перекрестной социометрической оценки содержит и обязательные элементы социометрии, направленные на выявление лидеров и аутсайдеров. Каждый из оцениваемых должен обвести номера сотрудников в соответствии со своими предпочтениями.

Кроме того необходима анкета для самооценки сотрудника. Оценка сотрудниками руководителей может производиться по анкете, представленной в (Табл.1)

Оценка сотрудников клиентами может проводиться с использованием обычной балльной оценки.

Таблица 1. – Оценка сотрудниками руководителей

Качество	Оценка
Умеет грамотно планировать и организовывать все рабочие процессы и работу подчиненных	«отлично» «хорошо» «посредственно» «неудовлетворительно»
Знает и четко определяет цели, грамотно формулирует задачи, делегирует полномочия, осуществляет контроль исполнения	«отлично» «хорошо» «посредственно» «неудовлетворительно»

Умеет объективно оценить результаты деятельности подчиненных	«отлично» «хорошо» «посредственно» «неудовлетворительно»
Умеет эффективно использовать ресурсы и время для достижения результатов	«отлично» «хорошо» «посредственно» «неудовлетворительно»
Владеет методами мотивации подчиненных	«отлично» «хорошо» «посредственно» «неудовлетворительно»

Метод «360 градусов» может быть использован для решения самого широкого круга задач связанных в первую очередь с профессиональным развитием работника. Она применяется для предварительного формирования кадрового резерва, выявления потребности в обучении, оценки его результатов, создания планов индивидуального развития.

Источники:

1. Иванова С., Болдогоев Д., Борчина Э., Глотова А., Жигилий О. Развитие потенциала сотрудников. Профессиональные компетенции, лидерство, коммуникации. М.: Альпина Паблишер, 2011.
2. Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании // Вестник Академии знаний. 2012. №2. С.34-37.
3. Ленкова М.И., Ошкина Ю.А. Сущность «контроллинга» и его позиция в концепции управления организацией // В сборнике: Материалы 1 международной научно- практической конференции « наука в 21 веке Петрова Т.А. Краснодар, 2013.С.75-80.
4. Лазаренко Л.А., Хирьянова В.Е. Особенности управленческих и методических основ гостиничного бизнеса // Эко-

номика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, №4, С. 138-141.

5. Лазаренко Л.А., Недбайло В. Культура взаимоотношения специалиста и клиента в процессе осуществления сервисной деятельности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, №4, С. 166-170.

6. Лазаренко Л.А. Психологическая совместимость, сплоченность и групповая структурированность туристской группы как задача ее руководителя // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 1(18), С.97-101.

7. Лазаренко Л.А. Объективные и субъективные критерии оценки профессиональной успешности преподавателя высшей школы. // Фундаментальные исследования.2008. №2. С.55.

8. Лазаренко Л.А. Психологическая компетентность педагога как фактор профессионализации // Современные наукоемкие технологии.2008.№1.С.24.

9. Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, №3, С. 189-192.

10. Романенко Е.А., Болдырева Н.Л. Мотивация персонала сервисных компаний // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С.5-9.

11. Самойленко А.А. Особенности подготовки студентов туристского профиля по изучению регионального компонента как критерия ценности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, №1-2, С. 133-136.

С.А. ОЛЬШАНСКАЯ

*профессор кафедры сервиса и туризма, к.пс.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

**ФОРМИРОВАНИЕ СПРОСА НА УСЛУГИ
САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ
ООО «САНАТОРИЙ «МИНЕРАЛЬНЫЙ» Г. ХАДЫЖЕНСКА**

Аннотация. В работе представлены данные о развитии рынка предоставления санаторно-курортных услуг в Краснодарском крае. Показаны механизмы повышения спроса на предоставление санаторно-курортных услуг в ООО «Санаторий «Минеральный», расположенного в г. Хадыженске. Описаны полученные результаты внедрения новой услуги по лечению методом биологической обратной связи.

Annotation. The paper presents data on the development of the market to provide spa services in the Krasnodar region. Showing mechanisms for increasing demand for the provision of spa services LLC «Sanatorium «Mineral», located in Khadyzhensk. Described the results of introduction of a new service for the treatment of biofeedback

Ключевые слова: санаторно-курортные услуги, биологическая обратная связь, психоэмоциональное состояние, спрос.

Key words: spa services, biofeedback, emotional state, the demand

В современной литературе дается следующее определение услуги – это любая деятельность или благо, которую одна сторона может предложить другой. В настоящее время среди основных направлений развития современной экономики в России сфера услуг занимает лидирующие позиции. Для ее успешного продвижения в условиях рынка требуется внедрение современных методов и приемов, позволяющих обеспечить удовлетворение потребностей человека в области рекреации.

Развитие санаторно-курортной отрасли в России является составной частью государственной социальной политики и важным разделом системы здравоохранения. Сохранение потенциала санаторно-курортного потенциала и его развитие – одна из важнейших современных задач здравоохранения, решение которой будет способствовать восстановлению и укреплению здоровья людей, увеличению продолжительности жизни и улучшения ее качества.

Санаторно-курортное лечение выполняет важные функции восстановления здоровья человека, реабилитации после перенесенных тяжелых заболеваний, а также поддержания нормального состояния здоровых людей (снятие стресса). Из всего сказанного следует, что важным направлением в политике развития системы здравоохранения становится профилактика здоровья.

На территории Краснодарского края сосредоточено большое количество предприятий, предоставляющих санаторно-курортные услуги, которые обеспечивают ими не только проживающих в крае, но и принимают желающих со всей России. Изучение данных об оказании санаторно-курортных услуг в России, показало недостаточное количество санаторно-курортных организаций при значительно возрастающем спросе со стороны населения на ставшие модными, оздоровительные услуги. Следовательно, приоритетным становится расширение спектра предоставляемых санаторно-курортных услуг в уже имеющихся санаторно-курортных предприятиях.

Данное исследование было направлено на изучение, анализ и со-

вершенствование деятельности по предоставлению санаторно-курортных услуг в ООО «Санаторий «Минеральный», расположенного в г. Хадыженске, а также разработку предложений по их совершенствованию путем внедрения новой услуги по лечению методом биологической обратной связи.

В исследовании было установлено, что использование биологически обратной связи позволяет решать самые различные задачи диагностики, лечения (снятия стресса) и тренирующего характера (обучение навыкам саморегуляции), что в целом способствует расширению возможностей человека в различных ситуациях его практической деятельности. Важным для нашей работы является то, что эту методику с успехом применяют для снятия стресса.

В работе описана технология применения биологической обратной связи.

На первом этапе применения методики должно быть проведено исследование пациента, поставлен диагноз, выявлены показания и противопоказания к применению данного метода. Затем в доступной форме необходимо ознакомить па-

циента и / или его родителей (если пациент – ребенок) с принципами работы биологической обратной связи. Необходимо отметить, что методика абсолютно безвредна.

В разговоре с ребенком следует подчеркнуть, что процедура абсолютно безболезненна. Всем пациентам желательно продемонстрировать работу по данной методике для создания положительной мотивации.

Затем нужно провести пробный сеанс, чтобы пациент сам мог понять и почувствовать, что он должен делать. В зависимости от особенностей личности первый этап может занимать несколько занятий от 1-го до 5-ти. Его можно считать законченным, когда пациент хорошо освоил ту методику.

В период основного лечения используется метод биологической обратной связи для коррекции выбранной физиологической функции, например, для тренировки, например, определенной группы мышц, с целью восстановления правильной осанки и т.д.

Длительность основного периода может быть различной – от 9-10 занятий до 25-30 занятий, напри-

мер, для беременных или при коррекции речи.

Заключительной задачей этого этапа является многократное воспроизведение полученного навыка управления физиологическими функциями собственного организма, только в естественных условиях без использования биологической обратной связи. В случае успешного выполнения пациентом поставленной задачи курс лечения можно считать оконченным.

Из опыта применения биологической обратной связи следует, что общее количество сеансов так же, как и их продолжительность может колебаться в зависимости от особенностей личности, ее способности к обучению, заболевания и других причин.

В нашем исследовании принимали участие 56 человек (из них мужчины – 24 человека, женщины – 32 человека) в возрасте от 25 до 56 лет, которые применяли приемы биологической обратной связи в связи их депрессивными состояниями в комплексе традиционного санаторно-курортного лечения.

В результате их лечения наблюдалась выраженная положительная динамика, отмечалось зна-

чительное уменьшение жалоб. Было отмечено снижение тревожности у 42,9%, раздражительности у 57,2%, улучшение сна у 44,7%, снижение эмоциональной напряженности у 42,8% пациентов.

Таким образом, отмечена положительная динамика. Полученные данные анализа жалоб свидетельствуют о стабилизации психоэмоционального состояния пациентов, следовательно, применение метода биологической обратной связи позволяет значительно повысить эффективность санаторно-курортного лечения.

Изучение эффективности лечения у взрослых и детей по результатам комплексной оценки показало, что непосредственный эффект у взрослых ниже, чем у детей. Связано это может быть с разными причинами: функциональным состоянием организма, ригидностью психики и др.

Апробация данной методики проводилась два месяца с октября по ноябрь 2013 года на детях. В исследовании приняли участие 48 детей в возрасте от 3-5 лет. Все дети прошли стандартное лечение по 14 дней.

Исследование эффективности лечения у детей в возрасте 3-5 лет по результатам комплексной оценки показало, что непосредственный эффект равен 100%.

Из вышесказанного следует, что совершенствование деятельности путем внедрения новой услуги по лечению методом биологической обратной связи будет способствовать расширению деятельности всего предприятия. Привлечет новых потребителей услуг, что будет поддерживать не только рентабельность и прибыльность предприятия, но и будет выполнять важную функцию оздоровления населения, как Краснодарского края, так и всей России.

Источники:

1. Афанасенко А.Н. Ежова М.А. Проведение исследований предпочтений отдыха российских туристов с помощью анкетирования // Курорты. Сервис. Туризм. 2013 №2-4 (19-21). С. 58-62.

2. Болдырева Н.Л., Романенко Е.А. Мотивация персонала сервисных компаний // Курорты. Сервис. Туризм. 2013 №2-4(19-21). С 5-9.

3. Бородаенко В.И., Лазаренко Л.А. Бейчмаркинг как эффективный инструмент управления качеством // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С.116-118

4. Гапонова Г.И. Проблемы девиантной социализации личности: социально-психологический и уголовно-правовой аспекты: коллективная монография. / Е.Е. Михаелян, Т.М. Чапурко, Г.И. Гапонова и др.; общ.ред. Е.Е. Михаелян. – Кр-р: КСЭИ, 2012

5. Карпов В.А., Белоцерковец Е.А. Воспитание межличностного общения и профессионального взаимодействия студентов средствами физической культуры и спорта. Физическая культура, спорт – наука и практика. 2009, № 1. С.46-50.

6. Колесникова А.Н. Международные и национальные проблемы организации внутреннего контроля и аудита // Вестник академии знаний.. 2013. № 3 (6). С. 35-40.

7. Меркулова Т.А. Заслужить лояльность клиента задача бизнеса в сервисе // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С.116-118

8. Недбайло В., Лазаренко Л.А. Культура взаимоотношения специалиста и клиента в процессе осуществления сервисной деятельности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С.250-253

9. Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С.189-192

10. Секисов А.Н. Маркетинг сферы услуг. Инновационные аспекты развития // Курорты. Сервис. Туризм. 2013 №2-4(19-21). С.34-37.

Г.Г. ОМЕЛЬЧЕНКО

*доцент кафедры математики и информатики, к.ф.-м.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ТЕОРЕТИКО-ГРАФОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕГМЕНТАЦИИ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ УСЛУГ

Аннотация. В статье представлены понятие и сущность маркетингового сегментирования потребительского рынка, два метода его осуществления, построена математическая модель сегментации рынка услуг на базе теории гиперграфов.

Annotation. The paper presents the concept and essence of marketing segment mentirovaniya consumer market, two methods of implementation, to construct a mathematical model of market segmentation services based on the theory of hypergraphs.

Ключевые слова: маркетинговое сегментирование, рынок услуг, критерии оценки сегментов рынка, теоретико-графовая модель, многокритериальная оптимизация.

Key words: marketing segmentation, market services, the evaluation criteria of market segments, graph-theoretic model, multiobjective optimization.

1. Введение. Сущность маркетингового сегментирования и его виды.

Сегментирование – это деление потребителей на группы в соответствии с рядом устойчивых призна-

ков, называемых маркетинговыми "признаками сегментирования". Необходимость сегментирования обусловлена необходимостью выбора оптимального сегмента для позиционирования услуги на потреби-

тельском рынке. В процессе сегментирования происходит формирование сегментов потребительского рынка, устойчивых по своим объединяющим признакам и обладающих набором выраженных характеристик для успешного позиционирования услуг. Необходимость сегментирования возникает на рынке труда [3], в финансовой системе региона [4], на рынке ценных бумаг [9], а также при оказании широкого спектра услуг на потребительском рынке.

В мировой практике используются два принципиальных подхода к маркетинговому сегментированию. В рамках первого метода, именуемого "a priori", предварительно известны признаки сегментирования, численность сегментов, их количество, характеристики, карта интересов. То есть подразумевается, что сегментные группы в данном методе уже сформированы. В рамках второго метода, именуемого "post hoc (cluster-based)", подразумевается неопределенность признаков сегментирования и сущности самих сегментов. Исследователь предварительно выбирает ряд интерактивных по отношению к респонденту (метод подразумевает прове-

дение опроса) переменных и далее в зависимости от высказанного отношения к определенной группе переменных, респонденты относятся к соответствующему сегменту. Этот метод применяют при сегментировании потребительских рынков, сегментная структура которых не определена в отношении оказываемой услуги, например, метод корреляционного сегментирования "К-сегментирования".

2. Сегментирование по методу "a priori".

Для описания сегментирования по методу "a priori", прежде всего, необходимо определиться с типом рынка, на котором предполагается позиционирование услуги. При сегментировании потребительского рынка услуг обычно используют географические (региональное деление потребителей), психографические (тип личности, социальная среда, темперамент и т.п.), мотивационные (интенсивность потребления, назначение покупки и т.п.) и демографические (возраст, пол и т.п.) признаки сегментирования. То есть, имея социально-демографический "срез" общества, полученный, например, по результатам переписи населения, можно выделить

и принять к позиционированию ряд потребительских сегментов. Например, при проведении кредитных операций [8] или при оказании медицинских услуг [10].

При выборе количества сегментов, на которое должен быть разбит потребительский рынок, обычно руководствуются целевой функцией – определение наиболее перспективного сегмента. Количество сегментов, как показывают исследования, не должно превышать 10, превышение обычно связано с излишней детализацией признаков сегментирования и ведет к ненужному "размыванию" признаков. Наиболее удачным примером, поясняющим вышесказанное и демонстрирующим возможность разбивки потенциальных потребителей на устойчивые сегментные группы, может послужить сегментация населения по признаку дохода, когда все население разбивается на пять 20% групп: "нижняя", "нижняя средняя", "средняя", "высокая", "элит класс".

Очевидно, что возможно сегментное деление на потребительском рынке и по заведомо определенной социально-демографической схеме, когда фирма предлагает ряд сегментно-ориентированных услуг,

сущность которых заведомо связана характеристиками социального сегмента. Такое предложение услуг называется "сегментно-ориентированным позиционированием". Например, сегментное деление потребителей по признаку "возраст потребителя":

Молодежь (16-22 года) – студенты, лица, впервые нанимающиеся на работу, более взрослые люди, готовящиеся вступить в брак.

Молодые люди, недавно образовавшие семью (25-30 лет) – люди, впервые покупающие дом или предметы длительного пользования.

Семьи "со стажем" (25-45 лет) – люди со сложившейся карьерой, но ограниченной свободой финансовых действий. Первоочередные цели – улучшение жилищных условий, обеспечение финансовой защиты семьи, предоставление образования детям.

Лица "зрелого возраста" (40-55 лет) – у людей этой категории наблюдается рост доходов по мере снижения финансовых обязательств. Важная цель – планирование пенсионного обеспечения.

Лица, готовящиеся к уходу на пенсию (55 и более лет) – люди имеют накопленный капитал и

стремятся обеспечить его сохранность и настоящий устойчивый доход.

3. Метод "К-сегментирования" ("post hoc" метод).

Метод "К-сегментирования" ("post hoc" метод) направлен на поиск признаков сегментирования с последующим отбором сегментов. Сегментирование производится в отношении определенной фирмы, оказывающей услуги или предлагающей определенный ассортимент услуг. Метод подразумевает, что существует потребительский рынок, структура которого не известна и не может быть определена "a priori" по задаваемым признакам. Задачи подобного рода возникают в области сервиса и туризма [1, 2, 5].

Условия успешности реализации метода: наличие у фирмы минимум 100 клиентов (покупателей или лиц, которым оказывается услуга) в месяц, возможность проведения опроса клиентов фирмы, наличие специального программного обеспечения (например, статистический пакет STATISTICA). Составляется опросный лист и проводится опрос. Целью опроса является отношение каждого из клиентов к определенным дифференцированным

пунктам выбранных признаков сегментирования. Опрашиваются только клиенты компании, купившие товар или услугу (или находящиеся на обслуживании) в локальном промежутке времени, предпочтительно в течение 1 месяца. Таким образом, мы имеем выделенные признаки сегментирования и выделенные сегменты, в отношении которых может производиться проектирование, модернизация или позиционирование товара.

4. Критериальная оценка перспективных сегментов

Завершающей стадией формирования сегментных групп (вне зависимости от того, каким способом производилось сегментирование) является "критериальная оценка" выделенных сегментов, в рамках которой рассматривается их соответствие ряду маркетинговых критериев успешности позиционирования на них услуг. Традиционно рассматривают критериальные оценки: "соответствие емкости сегмента", "доступность сегмента", "существенность сегмента", "совместимость сегмента с рынком основных конкурентов". Критериальная оценка производится на основе оценки либо количественных показателей сег-

ментов или экспертных оценок в отношении изучаемого сегмента.

При оценке по критерию емкости сегмента положительным параметром можно считать возможность направить все производственные мощности предприятия на работу в данном сегменте, т.е. емкость сегмента должна быть больше или равна производственной мощности предприятия по услуге.

Критерий доступности сегмента для предприятия: анализ этого вопроса дает руководству информацию, есть ли у него возможность начать продвижение своих услуг на выбранном сегменте или еще предстоит позаботиться о формировании сбытовой сети и налаживании отношений с посредниками. То есть стоит вопрос: работало предприятие ранее с этим сегментом?

Критерий существенности сегмента – это оценка того, насколько эта группа потребителей устойчива по своим основным объединяющим признакам. Является ли данный сегмент растущим, устойчивым или уменьшающимся, стоит ли на него ориентировать свои производственные мощности.

По критерию совместимости сегмента с рынком основных конку-

рентов руководство предприятия должно получить ответ на вопрос, в какой степени основные конкуренты готовы поступиться выбранным сегментом рынка, насколько продвижение на данном рынке затрагивает их интересы. И если основные конкуренты будут всерьез обеспокоены продвижением услуг нашим предприятием на выбранном сегменте и предпримут соответствующие меры по его защите, то необходимо быть готовым нести дополнительные расходы при ориентации на этот сегмент и учесть соответствующие мероприятия при разработке тактики маркетинга.

Если выбранный сегмент рынка удовлетворяет руководство рассматриваемого предприятия по всем критериям, то принимается решение о позиционировании комплекса предоставляемых услуг в данной рыночной нише. Для успешного позиционирования услуг на этом сегменте уровень конкурентоспособности услуг должен быть не ниже, чем тот, что обеспечивается конкурентами.

5. Построение математической модели сегментации рынка услуг на базе теории гиперграфов.

Следует отметить, что задача сегментации рынка услуг с точки зрения математического моделирования является задачей многокритериальной оптимизации. Об особенностях моделирования задач подобного рода можно найти в [6]. В настоящей работе математическая модель формируется в предположении, что база для сегментации рынка уже определена, то есть известно множество потребителей, выбраны критерии сегментирования: демографические, социально-экономические, психографические, поведенческие и др.

Математическая модель рассматриваемой в настоящей работе задачи сегментации рынка услуг базируется на 3-дольном 3-однородном гиперграфе $G = (V, E) = (V_1, V_2, V_3, E)$. Основные понятия и определения теории гиперграфов можно найти в [7]. Вершины первой доли, т.е. $v \in V_1$, взаимно однозначно соответствуют элементам множества предоставляемых предприятием услуг. Каждая вершина второй доли $v \in V_2$ однозначно соответствует некоторому элементу из

множества потребителей, разбитого по признаку «возраст»: дети (до 16 лет), молодежь (16-22 года), молодые люди, недавно образовавшие семью (25-30 лет), семьи "со стажем" (25-45 лет), лица "зрелого возраста" (40-55 лет), пенсионеры (55 и более лет). Вершины третьей доли $v \in V_3$ взаимно однозначно соответствуют элементам множества потребителей, разбитого по признаку «уровень доходов»: низкий, ниже среднего, средний, выше среднего, высокий, элит-класс. Для построения множества рёбер $E = \{e\}$ рассматриваем всевозможные тройки вершин (v_1, v_2, v_3) такие, что $v_1 \in V_1$, $v_2 \in V_2$, $v_3 \in V_3$. Всякую такую тройку называем допустимой, если услуга v_1 может быть приемлема для потребителей данного уровня доходов v_3 и для данной возрастной категории v_2 . Множество всех рёбер $E = \{e\}$ определяется как множество всех допустимых троек $e = (v_1, v_2, v_3)$, $v_i \in V_i$, $i = \overline{1,3}$. Тем самым 3-дольный 3-однородный гиперграф $G = (V_1, V_2, V_3, E)$ построен. Например, гиперграф на рис.1.

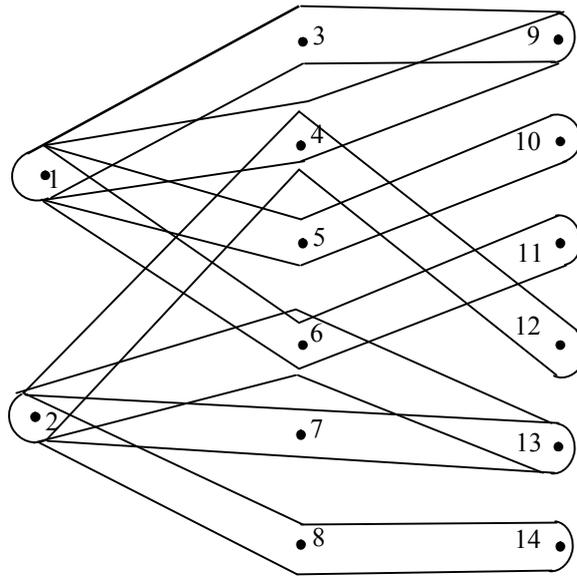

Рис.1. 14-вершинный 3-дольный 3-однородный гиперграф $G = (V_1, V_2, V_3, E)$

В гиперграфе

$$G = (V, E) = (V_1, V_2, V_3, E)$$

допустимым решением рассматриваемой задачи сегментации рынка услуг является всякий такой его подгиперграф $x = (V_x, E_x)$, $V_x \subseteq V$, $E_x \subseteq E$, в котором каждая компонента связности представляет

собой простую звезду с центром в вершине $v \in V_1$. Через

$X = X(G) = \{x\}$ обозначим множество всех допустимых решений (МДР) задачи покрытия гиперграфа G звездами. Например, одно из таких решений представлено на рис.2.

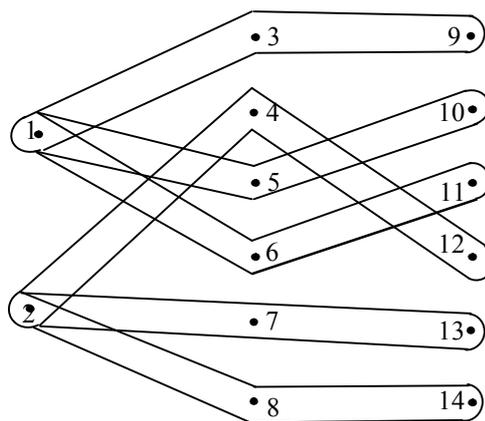

Рис 2. Допустимое покрытие гиперграфа звездами

Алгоритм нахождения покрытий звездами многодольных одно-

родных гиперграфов представлен в [7].

Для численной оценки качества допустимых решений каждому ребру $e \in E$ гиперграфа $G = (V, E)$ приписаны три веса $w_\nu(e)$, $\nu = \overline{1,3}$, которые представляют собой экспертные оценки и означают следующее: $w_1(e) = f_1(v_1, v_2, v_3)$ – мощность услуги в данном позиционировании; $w_2(e) = f_2(v_1, v_2, v_3)$ – ожидаемая устойчивость данного позиционирования; $w_3(e) = f_3(v_1, v_2, v_3)$ – показатель эффективности позиционирования услуги в этом же случае.

Качество допустимых решений этой задачи $x \in X$ оценивается с помощью векторной целевой функции (ВЦФ) $F(x) = (F_1(x), F_2(x), F_3(x))$, где $F_1(x)$, $F_2(x)$ и $F_3(x)$ – критерии вида MAXSUM

$$F_\nu(x) = \sum_{e \in E_x} w_\nu(e) \rightarrow \max, \nu = 1, 2, 3. \quad \text{ВЦФ}$$

$F(x)$ определяет в МДР X паретовское множество (ПМ) \tilde{X} , состоящее из паретовских оптимумов (ПО) \tilde{x} . В случае, если одинаковые по значению ВЦФ решения $x', x'' \in X$ считаются эквивалентными (неразличимыми), то из ПМ \tilde{X} выделяется полное множество альтернатив (ПМА) X^0 . ПМА X^0 представляет собой максимальную систему век-

торно-несравнимых ПО из \tilde{X} , $X^0 \subseteq \tilde{X}$.

Наиболее целесообразное решение, расчет привлекательности полученных сегментов, проводится в ПМА с помощью процедур теории выбора и принятия решений. Следует учесть, что при сегментировании рынка на основе большего числа параметров число их растет, а размер каждого сегмента уменьшается. Здесь необходимо найти баланс между учетом всех важных критериев сегментирования (или базовых переменных сегментирования) и размером получаемых в итоге сегментов.

6. Заключение.

Любая компания, стремящаяся к завоеванию рынка услуг, должна осознавать, что она не в силах обслуживать всех без исключения клиентов. Потребителей слишком много, а их желания и потребности подчас диаметрально противоположны. Не стоит даже пытаться завоевать сразу весь рынок, разумнее выделить только ту его часть, которую именно эта компания именно в это время и в этом месте способна эффективно обслужить.

Единого метода сегментирования рынка не существует. Многие

предприятия не разглашают свои разработки в этой области. Как правило, освещаются лишь общие вопросы сегментирования. В каждом конкретном случае в зависимости от целей маркетинга и конкретной ситуации маркетологи предприятия выбирают разные признаки и модели сегментирования. От того насколько правильно выбран сегмент рынка, во многом зависит успех предприятия в конкурентной борьбе.

Источники:

1. Белицкая О.В., Стукова Ю.Е. Событийный туризм Краснодарского края: направления и перспективы роста // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С.17-21.
2. Берлин С.И., Хуако Х.Ш., Шишкина Н.А. Современная парадигма управления качеством гостиничных услуг // Экономика. Право. Печать. №4 (60) 2013 – с.225-229
3. Гапонова Г.И. Педагогическое сопровождение личностно-профессионального развития студента в контексте современных требований рынка труда. Теоретические и практические проблемы современного образования: материалы Ме-

ждународной научно-практической конференции 14 июня 2012 г. / Краснодар: КСЭИ, 2012 – с.15-19.

4. Лукин В.К., Логинова М.М., Логинова В.Е. Развитие регионального сегмента российской финансовой системы в условиях глобализации // Экономика. Право. Печать. №4 (60) 2013 – с.241-245

5. Меркулова Т.А. Особенности развития придорожного сервиса // Экономика. Право. Печать. №4 (60) 2013 – с.175-179

6. Омельченко Г.Г. Двухуровневый подход в математическом моделировании экономических задач управления в условиях многокритериальности и неопределенности исходных данных // Экономика. Право. Печать. №4 (60) 2013 – с.254-264

7. Омельченко Г.Г. Математическое моделирование экономических задач в условиях неопределенности. Монография, Краснодар: КСЭИ, 2013. 124 с.

8. Петров Д.В. Динамика кредитных операций с использованием пластиковых карт в России // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С.66-70.

9. Петров Д.В. Перспективы развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации // Экономика. Право. Печать. №4 (60) 2013 – с.268-271

10. Хуако Х.Ш., Шишкина Н.А. Оценка уровня и тенденций экономического развития коммерческих организаций медицинских услуг // Экономика. Право. Печать. №4 (60) 2013 – с.286-295

Н.В. ПАЩЕВСКАЯ

*профессор кафедры математики и информатики, к.х.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

В.Е. АХРИМЕНКО

*профессор кафедры неорганической и аналитической химии,
Кубанский государственный аграрный университет*

З.М. АХРИМЕНКО

*профессор кафедры математики и информатики, к.х.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

НАШ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Предложен нестандартный подход к формированию понятия «социальная толерантность». Показана возможность обсуждения этого понятия, как со студентами, так и с учащимися средней школы.

Annotation. An offbeat approach to concept formation of tolerance was offered. The possibility of such concept discussion with students and schoolchildren was shown.

Ключевые слова: толерантность, человек толерантный, человек интолерантный, терпимость, сочувствие.

Key words: tolerance, tolerant person, intolerant person, tolerant approach, sympathy.

В настоящее время часто возникают дискуссии о толерантном мире, мире без насилия и жестокости, в котором человеческая личность неприкосновенна. Однако оглянемся, что происходит вокруг нас, там, где мы живем, работаем, отдыхаем. В нашем крае проживает более 100 национальностей: русские, адыги, армяне, греки, украинцы, молдаване и др. Краснодарский край многонациональный, сюда стекается множество беженцев, а также людей, приехавших на работу из дру-

гих республик. Естественно, что школы, училища и вузы края представляют собой «сплав» учащихся разных национальностей и вероисповеданий, которые должны научиться жить вместе так, чтобы всем было комфортно.

По данным СМИ не во всех районах нашего края в этом плане все благополучно. И не только в нашем крае. В обращении от 12 декабря 2013 г. В.В. Путин отмечает, что вопрос этнических отношений необходимо связывать с недоработ-

кой в воспитании. Поэтому мы считаем, что уроки толерантности, беседы, конференции о толерантности, внеклассные мероприятия – это те капельки, которые «камень точат» на пути к добру и взаимопониманию.

Опыт показывает, не все студенты и тем более школьники знают значение слова «толерантность», поэтому при подготовке подобного занятия (урока, семинара, диспута) необходимо остановиться на значении этого понятия.

Толерантность толкуется по-разному. В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение других людей, признание их равенства, отказ от доминирования, насилия. Или «толерантность» – это социологический термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению, обычаям. В переводе с французского толерантность – это отношение, при котором допускается, что другие могут думать и действовать иначе, нежели Вы сами. В переводе с английского толерантность – готовность быть терпимым [1].

Философ, член – корреспондент РАН В.А. Лекторский выделяет че-

тыре возможные модели толерантности [2]:

безразличие, содержащее существование мнений, истинность которых не может быть доказана;

невозможность взаимопонимания, которая ограничивает возможность действовать;

снисхождение, подразумевающее превосходство в сознании человека собственной культуры, возможное терпение другой;

расширение собственного опыта и критический диалог, позволяющий уважать чужую позицию.

В «Декларации принципов толерантности», принятой на конференции ЮНЭСКО, толерантностью называется «... гармония в многообразии, добродетель, которая делает возможным достижение мира...» [3].

Толерантность необходима по отношению к особенностям разных народов, наций, религий. Проблема толерантности впервые возникла в западной цивилизации на религиозном уровне. А религиозная толерантность положила начало всем другим свободам, которые были достигнуты в свободном обществе.

В психологии различают естественную, моральную и нравствен-

ную толерантность. Естественная толерантность подразумевает любознательность, доверчивость, свойственную маленькому ребенку. Ее наличие позволяет малышу принимать родителей в любом виде.

Моральная толерантность присуща большинству взрослых людей и проявляется в сдерживании эмоций, нетерпимость остается у них внутри. Ситуационная модель в этом случае: «Обстоятельства сложились так, что мне приходится Вас терпеть, но...». Подобная схема является основой современной массовой культуры и современного воспитания.

Нравственная толерантность предполагает принятие и терпимость. Она включает как уважение ценностей и смыслов, значимых для другого, так и принятие собственного внутреннего мира, своих ценностей и смыслов. Это позволяет личности не бояться и выдерживать напряжения и конфликты, которые бывают у каждого человека.

Разные трактовки понятия толерантность можно в итоге представить следующей схемой «Паучок».

Обсуждая данную схему, учащиеся приводят примеры для каждого случая, опираясь на собственные наблюдения из школьной жизни, из жизни семьи, страны и т.д. В ходе обсуждения вырисовываются свойства толерантного и интолерантного человека.

Свойства толерантного человека:

Знание себя. Человек способен оценивать себя критически.

Защищенность. Не сомневается в себе.

Ответственность. Сам отвечает за свои поступки.

Потребность в определении. Стремится к самореализации.

Чувство юмора. Позитивно реагирует на шутку и способен шутить над собой.

Предпочитает демократические начала.

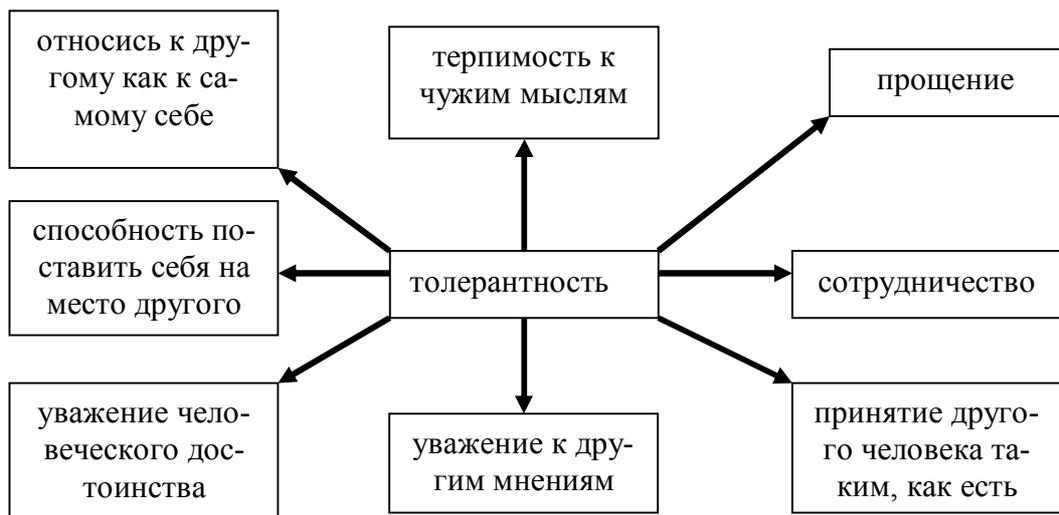

Схема «Паучок» понятия «Толерантность»

Свойства интолерантного человека:

- Замечает у себя достоинства, а у других недостатки.
- Во всем видит угрозу.
- Считает, что все случается независимо от него.
- Отодвигает себя на второй план. Только не я...
- Мрачно воспринимает юмор.
- Предпочитает жесткую власть.

Определив свойства толерантного и интолерантного человека,

проводим анализ жизненных ситуаций, изображенных на рисунках. Для каждой ситуации учащиеся должны придумать ответы в духе толерантного и интолерантного поведения по трем позициям: УВЫ (наиболее ожидаемые ответы в данной ситуации), УРА (необходимо сформулировать позитивный ответ), Забота одругом (ответ, щадящий собеседника). Например, (Рис.1), «Вот ваша газета, мне очень жаль, что ребенок ее разорвал!»

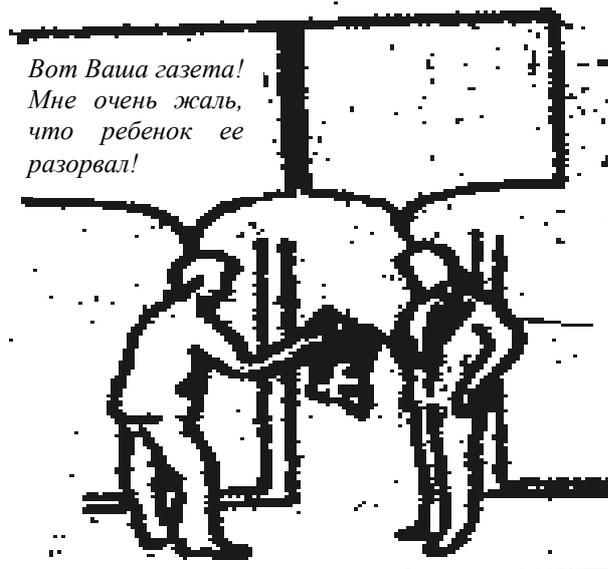

Рисунок 1.

Предполагаемые ответы:

УВЫ: «Следите лучше за своим ребенком».

УРА: «Ну, ничего, все, что нужно, я смогу прочесть».

ЗАБОТА О ДРУГОМ: «Пожалуйста, не ругайте вашего малыша,

он у вас удивительно симпатичный!»

Рисунок 2. «Как жаль, что моя машина сломалась! Теперь Вы опоздаете на поезд».

Рисунок 2.

Предложенные ответы:

УВЫ: «Я так и знал! Что же теперь делать?»

УРА: «Ничего страшного, я что-нибудь придумаю!»

ЗАБОТА О ДРУГОМ: «Не расстраивайтесь! Пока мы живы, все

хорошо. Я дождусь следующего поезда. Спасибо Вам за заботу!»

Толерантное отношение имеет место не только в социальной, но и в других областях нашей жизни и прежде всего в науке. Что было бы с учеными – эмигрантами, если бы их

не принимали другие страны? Сколько значимых открытий не появилось бы в нашей жизни. В качестве примера студенты приводят короткие сообщения и презентации об ученых, сделавших значимые научные открытия.

Чичибабин Алексей Евгеньевич (Полтавская губерния, Россия-Париж, Франция) ученый в области органической химии, общественный деятель, педагог. С началом первой мировой войны он организовал и возглавил Московский комитет содействия развитию фармацевтической отрасли промышленности. В московском техническом училище им была создана алкалоидная лаборатория, где под его руководством были отработаны способы получения морфия, опия, атропина, кодеина, салициловой кислоты фенацетина и других лекарственных препаратов, которые спасли жизнь тысячам русских солдат. В 1930 г. он поселился в Париже и работал в фармацевтической лаборатории. В 1937г. был лишен советского гражданства. Чичибабин остро переживал отрыв от России. Не менее интересной была информация и о других ученых.

Вернадский В.И. – советский естествоиспытатель, выдающийся

мыслитель, минеролог, кристограф, основатель геохимии, биогеохимии, радиогеологии, автор учения о биосфере, организатор многих научных учреждений, академик АН СССР, президент АН Украинской ССР, член Чехословацкой и Парижской АН.

Альберт Эйнштейн, (Германия, Швейцария) – физик, автор теории относительности и создатель квантовой теории и статистической физики, учитель в Швейцарии.

Гамов Георгий Антонович-одессит, ставший американским физиком, сделавшим первый расчет генетического кода.

Кистяковский Георгий Богданович (Украина-Берлин) – участник проекта, предшествовавшего Манхеттенскому проекту по созданию первой атомной бомбы в США [4].

Рошаль Леонид Михайлович (г. Ливны, Россия) – советский и российский педиатр и хирург, доктор медицинских наук, профессор, общественный деятель. За его активную общественную деятельность в 1996 г. Журналисты назвали его детским доктором мира.

В итоге приходим к выводу: наука межнациональна. А благодаря работе ученых разных государств в

разных отраслях науки человек может существовать в новом тысячелетии.

Проводя подобную работу со школьниками, мы разработали внеклассное мероприятие «Толерантность в химии и жизни» [5], в ходе которого показываем, что примером толерантности, прежде всего, являются природные явления, наблюдаемые нами в разных жизненных ситуациях. Так, например, что произошло бы, если бы кислород воздуха не проявлял толерантности к природным процессам? (Вопрос сопровождаем опытом «Горение железа в кислороде»). Из опыта делаем вывод – человек не смог бы строить мосты, дома и все то, на что требуется железо. Агрессивное (нетолерантное) отношение химических веществ иллюстрируем также опытом – взаимодействие водорода с кислородом (взрыв банки, заполненной водородом).

Или что было бы, если бы все ионы в растворах вели себя подобно ионам водорода и карбонат-ионам, которые не могут совместно сосуществовать? А без толерантных химических элементов аргона, гелия, неона невозможно было бы создать электролампы (показываем опыт –

электролампа без инертной атмосферы мгновенно перегорает). Таким образом, среди химических элементов и их соединений есть толеранты и интолеранты. (Показываем фрагмент фильма о фторе, который разрушает стекло, металлы).

Без толерантности не может быть жизни.

Школьники приводят также примеры толерантности в биологии, медицине и других областях. Благодаря толерантности возможна пересадка органов (показываем презентацию о работе лабораторий хирургических исследований в разных странах). В начале 19 в. ученые пересадили близнецам взятые у них же кусочки кожи. Кожа, пересаженная с руки брата на руку сестры, прекрасно прижилась и не претерпела никаких изменений. Ученые Калифорнийского университета в Лос-Анжелесе продолжили эти исследования и пересадили кожу только что вылупившимся цыплятам. Трансплантаты отлично прижились. Сегодня это уже не эксперимент, а работа по спасению многих жизней путем пересадки жизненно важных органов. Значение этих исследований состоит в том, что они показывают, каким путем природа преодо-

лежит барьер несовместимости (нетолерантности). После анализа природных явлений школьникам легче воспринять понятие социальной толерантности.

Рассматривая разные примеры на уровне краевых событий (трагедия в Кушцевке, конфликты в Крымском районе на межнациональной основе, гибель людей по вине пьяных водителей и др.), приходим к заключению что существуют границы терпимости, позволяющие не смешивать толерантные отношения со вседозволенностью. А терпимое отношение к тому, что не может быть терпимо, можно и нужно рассматривать как результат заблуждения и неадекватного восприятия и оценки ситуации. Не надо поддаваться попыткам манипуляции нашим сознанием. И если от нас требуют быть толерантными, необходимо поинтересоваться, что имеется в виду.

В заключение отмечаем: толерантность как форма поведения, основанная на принципе признания другого, становится руководством к действию при следующих условиях:

- при наличии культурных ценностей и установок, которые дают возможность сотрудничать, дове-

рять друг другу, а не рассматривать других как «чужаков»;

- если имеет место вера в общечеловеческие ценности;

- если есть правовая основа толерантности.

В заключение делаем вывод: мы сами можем измениться и можем влиять на поведение окружающих. Наша жизнь будет радостней и счастливей, если мы будем поступать с другими людьми так, как хотели бы, чтобы они поступали с нами. И тогда нам не придется оспаривать свои права, они станут частью нашей реальной жизни.

Воспитание толерантности неразрывно связано с воспитанием человека, способного адекватно любить не только себя, но и окружающих мир. Так как понятие «толерантность» включает следующие функции: мирообеспечивающую, регулирующую, воспитательную, культуросохраняющую, психологическую, коммуникативную, креативную.

Источники:

1. А.Г. Асмолов. Толерантность: различные парадигмы анализа. Толерантность в общественном сознании России. М.: Смысл, 1998. 246с.
2. В.А. Лекторский. О толерантности. // Философские науки, 1998. № 3-4. С. 14-18.
3. www.conventions.ru/view_base.php.
4. www.tolerance.ru/like-toler.
5. З.М. Ахрименко и др. // газета «Химия», 2003, №2. С. 14-15.

Т.В. ПИЛЮГИНА

*доцент кафедры административного права
и правоохранительной деятельности, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

НАРКОЗАВИСИМОСТЬ ВРАЗРЕЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИНТЕРЕСАМ СТРАНЫ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИЧИННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ.

Аннотация. В статье рассмотрен анализ наркозависимости с позиции социально-психологического подхода, ее взаимосвязь с личностными факторами, являющимися пусковым механизмом начала употребления наркотиков и последующего их злоупотребления, раскрыты конкретные причины и главные факторы наркозависимости личности. Дано понятие наркомании как широко-масштабные, социально опасное явление.

Annotation. In the article the analysis of drug addiction with regard to socio-psychological approach, its relationship with personal factors, which are the starting mechanism of initiation and subsequent abuse, disclosed the specific reasons and the main factors of drug addiction personality. Given the concept of addiction as large-scale, socially dangerous phenomenon

Ключевые слова: наркомания, личность, опасное социальное явление, угроза безопасности обществу и государству.

Key words: drug addiction, personality, dangerous social phenomenon, a threat to the security of society and the state.

Проблемы правового государства всегда волновали передовых людей, прогрессивных мыслителей древности, средневековья и современности. Вопрос правового государства стал объектом пристального внимания и российских ученых.

Не секрет, что новым реалиям российского социума не всегда соответствует современная российская действительность. Применительно к современным условиям России ряд ли может существовать общество, в

котором все его члены ведут себя в соответствии с общими нормативными требованиями. Конкретные причины весьма многочисленны и разнообразны [1]. Главными факторами становятся и биологическая, и психологическая предрасположенность, сопряженная с определенными социальными условиями. Ими становится переориентация в жизненных ценностях значительной части населения, развитие бизнеса развлечений, культ силы и успеха

любой ценой, распространение печатной, кино- и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость, безудержная реклама, доступность табачной продукции, алкогольных напитков и наркотических средств [2]. Иными словами девиантность социума проявляется через отклоняющееся поведение – деятельность не соответствующую установленным в данном обществе социальным нормам.[3]

Вместе с тем, ослабление со стороны государства социальной защиты населения, особенно молодежи, порождает неуверенность в своем будущем, а соответственно и порочные социальные явления – алкоголизм, наркотизм, преступность. Вычленение в исследовании их генетического аспекта позволяет понять процесс взаимодействия экономических, социальных условий жизни людей как причин, с одной стороны, и самой преступности как следствия, с другой.

Несмотря на то, что наркотики знакомы людям уже несколько тысяч лет, а их употребление людьми разных культур в разных целях: во время религиозных обрядов, для восстановления сил, для снятия боли и неприятных ощущений [4]. До

конца девятнадцатого столетия наркомания не рассматривалась, как международная медицинская проблема, требующая самого пристального внимания. В начале двадцатого века с развитием технического прогресса и началом лабораторного производства алкалоидов опиума и кокаина, наркомания получает новое измерение – массовость и эпидемическое распространение, человечество сталкивается с проблемой разрушительного воздействия физического и нравственного распада общества. В такой ситуации наркомания не является индивидуальным несчастным случаем, а, приобретает общий показатель социальной тенденции [5]. Для нее не существует территориальных, национальных, классовых, религиозных, возрастных и половых границ. Она принимает характер эпидемии, социопатологического явления.

Сегодня наркомания становится важнейшей проблемой всего мирового сообщества и является злободневной практически для всех государств мира, мировой проблемой, присутствуя на всех континентах, демонстрируя тенденцию неуклонного роста. По приблизительным подсчетам, сегодня по всему миру

свыше 200 млн. человек употребляют наркотики различного вида. Около 140 млн. человек курит марихуану – самый распространенный наркотик, 13 млн. – употребляют кокаин, 8 млн. – героин, 30 млн. злоупотребляют стимуляторами амфетаминового ряда. Количество потребителей наркотиков с каждым годом стремительно увеличивается, причем в основном за счет распространения наркомании среди молодежи [6].

В современной России общее количество граждан, регулярно употребляющих наркотики, превысило 2 млн. человек, [7] более 90% наркоманов болеют гепатитами, венерическими заболеваниями, туберкулезом и ВИЧ-инфекцией. По данным международной статистики весь круг заболеваний, связанных с наркоманией, дает около 10% всех смертей и 20% – всех госпитализаций. Причем в настоящее время около 40% госпитализаций в психиатрические клиники составляют подростки с делинквентными формами поведения в сочетании с наркотизацией и токсикоманией. Таким образом, под угрозой фактически оказалось будущее страны, так как возраст большинства наркозависи-

мых – 16-29 лет [8]. В связи с высокой латентностью данного заболевания пока не удастся добиться отрицательной динамики прироста наркозависимых лиц, состоящих на диспансерном учете. Почти половина (48%) попавших в поле зрения органов здравоохранения наркоманов проживает в крупных городах края (Краснодар, Новороссийск, Сочи, Туапсе, Славянск, Ейск, Лабинск). Около 70% всех потребителей наркотиков – лица в возрасте до 30 лет. Около 80% больных наркоманией предпочитают внутривенное потребление наркотиков, в большинстве случаев это наркотикосодержащие растворы, изготовленные из семян пищевого мака [9].

Иными словами проблема наркомании становится сложным, широкомасштабным, социально опасным явлением, имеющим тенденцию к росту. Деградация и разложение изнутри дошли до своей критической отметки [10]. Характер глобальности ставит общество перед выбором – или мы найдем средства его обуздания или должны потерять уважение к самим себе, [11] поскольку через каких-то 10-15 лет эта проблема обернется для нас национальной трагедией, если в самом

ближайшем будущем не будет поставлен надежный и поистине эффективный заслон [12].

Вместе с тем всё чаще наблюдаются попытки объяснения детерминизма наркобизнеса и наркомании с помощью зарубежных теоретических воззрений. Однако ни одна из социально-экономических теорий в отвлеченном от других детерминант виде не способна объяснить истоки механизма развития незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими.

Анализируя наркозависимость с позиции социально-психологического подхода, отметим, что ее взаимосвязь с личностными факторами становится пусковым механизмом начала употребления наркотиков и последующего их злоупотребления. При этом по мере закрепления наркоманизации в качестве способа удовлетворения актуальных потребностей система порождаемых наркосредством личностных смыслов приобретает стабильность, ригидность, устойчивость, превращаясь в систему специфических установок личности, выделяя индивидуальную дисгармоничность, наследственную генетическую дефицитность, врожденные аномалии ха-

рактера, проявляющиеся в виде негативных аффективных и поведенческих расстройств. Одновременно связанных с нарушением когнитивных процессов, низким уровнем внутреннего контроля, а это затрудняет отказ от употребления наркотиков, [13] Вместе с тем снижения социальной адаптированности является утрата личностью смыслообразующих ценностей жизни, которые начинают реализовываться искусственным образом, что приводит к существенным изменениям исходных (реальных) ценностей, которые превращаются лишь в понимаемые, но не переживаемые. Смыслообразующие ценности и мотивы наркозависимой личности сосредотачиваются преимущественно на внедеятельностных ценностях наркоопьянения [14].

Наркозависимая личность, по нашим наблюдениям, довольствуется лишь более или менее развернутым изображением реальной деятельности, сосредотачивая главное внимание на субъективных эмоциональных переживаниях, обычно сопровождающих предметную деятельность. Она является результатом конфликта, разворачивающегося по поводу распространенных в

обществе способов удовлетворения потребностей. Борьба за более приемлемые для индивида способы порождает, с одной стороны, людей, не обладающих достаточными средствами для стандартных способов удовлетворения потребностей, с другой – людей, отвергающих сложившиеся способы удовлетворения потребностей. Последнее, заставляет индивидов двигаться по пути таких способов удовлетворения потребностей, которые, по предположению самих же потребителей наркотиков, делают их менее зависимыми от общества. Как справедливо пишет Р. Дарендорф, молодые люди стали нетерпеливы, время «отложенного удовлетворения» потребностей, накопления и ожидания прошло. Иллюзия освободить себя от личностной, духовной, правовой зависимостей, толкает их в объятия вещной зависимости, что, в конечном счете, делает их подвластными сообществу, которому выгодно культивирование наркозависимости.

Практика показывает, что хотя негативное явление – наркомания и связано с улицей, бытом и досугом, в какой-то мере с местом работы и учебы, берет свое начало в семье и в ней проявляется наиболее активно

[15]. Ведь семья служит институтом социального контроля со дня рождения человека, «лепит» ребенка по образу и подобию родителей, влияет на формирование свойств личности. Именно семейное воспитание по значимости своей роли превосходит все другие свойства.

На наш взгляд моральная и психологическая обстановка в семье, культурный, образовательный и профессиональный уровень родителей, круг их интересов, специфика организации семейного досуга – вот неполный перечень факторов, влияющих на формирование личности ребенка и, как следствие, его отношения к наркомании.

К сожалению, человек, доставляя себе удовольствие, облегчая свои страдания, либо иным образом стараясь спрятаться от пугающей его действительности, начинает применять различные одурманивающих веществ, что следует рассматривать в плане индивидуальной психопатологии, бегством от проблем общества, воспринимая источником опасности. В такой ситуации подлинное избавление от наркозависимости возможно только при условии разрушения пронаркотических установок. Высокий самокон-

троль и ответственность за себя рассматриваются как важнейшее условие, препятствующее наркотизму [16]. Но не нужно забывать и о превентивных мерах.

Вопросы борьбы с наркотизмом, наркоманией и связанными с ними преступлениями нашли достаточно широкое освещение в юридической литературе. Научной разработкой проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков занимались известные ученые и практики: Ю.М. Антонян, Р.М. Готлиб, А.И. Долгова, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Меретуков, Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова, Сильченко, Т.М. Чапурко [17] работы которых внесли неоценимый вклад в научно обоснованный подход к совершенствованию антинаркотического законодательства, повышение эффективности борьбы с распространением незаконного оборота наркотиков и наркомании. С момента написания этих работ существенно изменились уголовно-правовые нормы направленные на борьбу с наркотизмом, изменилась и сама наркоситуация, проблемы которой многогранны. Сама жизнь современного социума обозначила не только необходимость дальнейшего совершенствования

правовой базы для регулирования наркопроцессов в обществе, но и повышение воспитательных ориентиров общества.

К сожалению, в современных условиях общественного развития уголовно-правовая охрана здоровья населения являющаяся одной из гарантий реализации конституционного права граждан на охрану здоровья, [18] не достаточна. Практика последних двух лет показывает, что шаги только по одной линии не приносят желательного результата. Не следует надеяться, что можно добиться реального эффекта только лишь благодаря усилиям отдельных лиц или общественных структур. Не ограничиваться единичными учреждениями, а создавать сеть реабилитационных центров. Разрабатывать собственные методики лечения и возвращения людей к нормальной социальной жизни. Должна, наконец, в полную силу заработать Правительственная комиссия по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их обороту. Ситуация с наркоманией в стране – острая, и отвечать на нее мы должны квалифицированно и предельно оперативно.

Государство должно обеспечить физическое и психическое здоровье каждого человека, проживающего на его территории, путем предоставления ему как члену общества безопасных условий жизни в быту и обществе. Особую опасность для общества, бесспорно, представляют те негативные явления и незаконные действия, которые связаны с наркотическими средствами и психотропными веществами [19].

В современном обществе коммуникативные каналы информации: книги, газеты, теле-, радиовещание, глобальная информационная система Интернет – те средства массовой информации, из которых население черпает знания, подчас крайне искаженные, о наркотиках, способах и последствиях их употребления, навыках наркобизнеса. При этом информация о вреде наркотиков, неполноценна: в основе ее лежит недостаточно наглядное утверждение о том, что, начав потреблять наркотики, можно «заболеть» или «умереть» [20]. Думается, привлечение в профилактических целях средств массовой информации к оценке данного социального явления позволит гражданам, в том числе и молодежи, сформировать твердое

отрицание наркозависимости. Ибо профилактическая деятельность, по мнению юристов, определяет систему взаимосвязанных разноуровневых превентивных мероприятий, направленных на предупреждение наркотизма [21].

Совершенно очевидно, что отсутствие социально-психологических целостностей личности, соответствующей ее культурным, моральным, социальным, религиозным и экономическим условиям, [22] социальная дезориентация определенной части общества будет непрерывно «воспроизводить» наркозависимых личностей, обречает общество на самоуничтожение и деградацию [23]. Только целенаправленная стратегия государства как координатора комплексных мер позволит остановить наркотизацию общества.

Источники:

1. Пилюгина Т.В. Девиантное поведение молодежных группировок как детерминанта экнопредупрежденности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013 № 1-2 (57-58) С.78-82
2. Трошина Н.Н. Главные факторы распространения девиантного поведения в современной России / Н.Н. Трошина // Вторая международная заочная научно-практическая конференция «Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения», Владимир, 2011
3. Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль / Я.И. Гилинский. - СПб, 2004. С. 11.

4. Прохорова М.Л. Профилактика наркотизма: (проблемы теории и практики) - Краснодар, 2003
5. Семик А.А. Право. Общество. Человек. Психология // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С.111-117
6. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учеб. Пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. М., 2000. С. 52.
7. Пилюгина Т.В. Девиантная социализация как форма криминализации общества // Вестник СПб ГУ. Сер.14, 2012. Вып.4;
8. Симакина Е.В. Профилактика наркотической зависимости несовершеннолетних в деятельности инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних. Домодедово, 2003
9. Пилюгина Т.В. Причинная обусловленность формирования наркозависимой личности Международная научно-практическая конференция «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов Краснодар, КСЭИ 2012
10. Прохорова М.Л. Профилактика наркотизма: (проблемы теории и практики) Краснодар, 2003
11. Статкус В.Ф. Раскрытие преступлений – важнейшее средство борьбы с преступностью \ \ Государство и право 1998, № 4
12. Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее М. 2006
13. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности /Российский открытый университет. М.: ТОО "Горбунок", 1992.
14. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учеб. пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. М., 2000. С. 236-237.
15. Абельцев С. Семейные конфликты и преступления / С. Абельцев // Российская юстиция. - 1999. - №5. - С. 6.
16. Психологические особенности наркоманов периода взросления (опыт комплексного экспериментально-психологического исследования) /Березин С.В., Лисецкий К.С. Самара: "Самарский университет", 1998.
17. Сильченко Е.В. К вопросу об определении объекта преступных посягательств, образующих систему нелегального наркоторговли // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С.122-129;
18. Михаелян Е.Е. Проблемы девиантной социализации личности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. ,2012. №3-4 (55-56) – С. 122-129 ;
19. Чапурко Т.М, Пилюгина Т.В., Иващенко Н.П. Современная молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ 2013 №4 С.98-105
20. Уголовное право РФ. Особенная часть. Учебник. – 2-е изд. испр. и доп. / Под редакцией профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. 2000. С.16.
21. Пилюгина Т.В. Причинная обусловленность формирования наркозависимой личности // Актуальные вопросы реализации прав граждан /Научно-практическая конференция, Подольск, 2010:
22. Костенко Г.А. Профилактика наркомании в молодежной среде Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность.2013. №3-4 (15-15) 187-188
23. Лакассаль А. Mannheim N Cooperative Criminology.Vol.2.L.,1973.P.422
24. Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №3. С. 189-192:

Е.А. РОМАНЕНКО

*старший преподаватель кафедры сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт*

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования социальной ответственности у студентов в условиях высшей школы.

Annotation. In the article the problem of formation of social responsibility of students in the conditions of the higher school is considered.

Ключевые слова: социальная ответственность, формирование социальной ответственности у студентов.

Key words: social responsibility, formation of social responsibility of students.

Для современной России в условиях формирования правового государства и гражданского общества сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны – нарастающее влияние европейской цивилизации неизбежно привело к расширению свободы личности, её независимости и инициативности, а с другой – стремление личности возложить на себя ответственность только за собственные действия, переложив ответственность за происходящие изменения в обществе на определенные её слои [3]. Это свидетельствует о кризисе в системе ценностей, связанного с широкомаштабным эгоцентризмом.

По данным опросов ВЦИОМ, последние 10-15 лет россияне стали более циничными (так полагают

54% опрошенных против 14%) и образованными (43% против 34%), но зато в россиянах, по их же мнению, стало меньше честности (66% против 9%), доброжелательности (63% против 11%), искренности (63% против 9%), бескорыстия (67% против 8%), патриотизма (60% против 17%). Ослабло взаимное доверие (65% против 9%), верность товарищам (49% против 12%), способность к сотрудничеству (35% против 27%), трудолюбие (43% против 30%). Морально-нравственный климат в обществе в целом за последние годы изменился, по мнению большинства, в худшую сторону [2].

Данные обстоятельства актуализируют вопросы, связанные с проблемами формирования социальной ответственности общества. Особое

внимание, на наш взгляд, необходимо уделять воспитанию социальной ответственности именно в среде студенческой молодежи. Включение ее в число актуальнейших направлений развития современной педагогической мысли является результатом осознания кризисных явлений в российском обществе, которые обострили такие социальные проблемы, как отчуждение молодежи от социума, социальное равнодушие и эгоизм, социальный инфантилизм, правовой нигилизм, агрессивность, порой граничащую с экстремизмом, коррупционное мышление и поведение [1]. Возможными следствиями этого могут быть распад социума вследствие взаимного отчуждения его членов, нарастание социальных конфликтов, являющихся результатом конкуренции индивидов, стремящихся к жизненному успеху «любой ценой».

Студенческий возраст – это период овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, семейных, профессионально-трудовых. Именно в этот период человек получает новые гражданский и правовой статусы, проявляющиеся в дееспособности личности. Именно в студенческие

годы формирующаяся личность обязана выйти на новый уровень отношений с обществом, чтобы найти свое место в них. Но общество не спешит предоставлять молодому человеку в полном объеме ни прав, ни обязанностей. В результате молодой человек в период наиболее интенсивного социального созревания оказывается в ситуации социальной безответственности. Соответственно, необходимо уделять данным вопросам пристальное внимание.

Классификация социальной ответственности, по мнению В.И. Сеньякина, зависит от сферы социальной деятельности, в связи с чем выделяют следующие виды: политическая, моральная, профессиональная, юридическая [5]. Следует также отметить, что становление социальной ответственной личности невозможно без сформированности одного из видов социальной ответственности.

Формирование социальной ответственности студентов представляется целенаправленный, организованный педагогический процесс, обеспечивающий возникновение и действие механизмов, способствующих становлению в стратегии социального поведения студентов основных структурных компонентов

социальной ответственности [1]. Соответственно, необходимо уделять пристальное внимание вопросам организации социального воспитания в рамках вузовской программы.

Все вышесказанное требует существенных изменений содержания и организации социального воспитания в вузе, его ориентации на формирование социальной ответственности личности, способствующей осознанию ею своего долга перед обществом, пониманию необходимости соблюдения социальных норм, что, в конечном счете, обеспечивает не только нормативное поведение, предупреждение антисоциальных проявлений с ее стороны, но и активное противостояние всем нарушениям общественно, должного и ценного, высокую степень самоотдачи ради собственных общественно значимых интересов и интересов общества.

Источники:

1. Гапонова Г.И. Оптимизация педагогических условий формирования профессионализма в подготовке бакалавров. Краснодар: 2013.

2. Гапонова Г.И. Задачный подход в гуманитарном образовании / Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2013. – №3. – С. 17-21.

3. Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании / Вестник Академии знаний. – 2012. – № 3-4 (55-56). – С. 101.-104.

4. Лазаренко Л.А. Духовно-нравственная культура студентов в воспитательном пространстве института / Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. – № 1-2 (57-58). – С. 118-123.

5. Нравственность и сила. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=4123> (дата обращения: 12.11.2010)

6. Паламарчук О.Т. Пространство современного образования/ материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 19-20 ноября 2009 г. / координационный совет РАО по педагогике и психологии [и др.]; [редкол.: О.Т. Паламарчук (отв. Ред.) и др.]. Краснодар, 2009.

7. Петров В.И. Формирование современного политического и исторического сознания будущих бакалавров/ Вестник Академии знаний. 2-12. - №3. – С. 110-113.

8. Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений / Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. – № 3. – С. 189-192.

9. Сушкова И.А. Корпоративная социальная ответственность на практике / Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. – №4. – С. 139-143.

10. Семик А.А. Право, общество, человек, психология / Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. – №4. – С. 111-117.

11. Щербакова Н. И. Общественно-психологический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд) / Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. – №1-2 (57-58). – С. 108-115.

Н.И. ЩЕРБАКОВА

*профессор кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ПРОВОКАЦИЯ КАК ДЕЙСТВЕННАЯ СИЛА УЛЬТРАЛЕВЫХ МЕТОДИК

Аннотация. В статье рассматривается явление провокация как метод научного, экспериментального познания. Предметом исследования являются свойства журналистского текста, которые могут быть использованы как механизм провокации. Методологически проблема провокативных мотиваций «письма» включена в междисциплинарный дискурс гуманитарных наук: журналистики, политологии, социологии, психологии.

Annotation. The article discusses the phenomenon of provocation as a method of scientific, experimental knowledge. Subject of research are the property of journalistic text that can be used as a mechanism of provocation. Methodological problems provocative motivations "letters" included in interdisciplinary discourse humanities: journalism, political science, sociology, psychology.

Ключевые слова: имитация, провокация, теоретическая саморефлексия, потребительски ориентированное сознание.

Key words: simulation, provocation, theoretical self-reflection, consumer-oriented consciousness.

Победу тех или иных ультралевых тенденций в жизни современного российского общества – в сфере политики, науки, журналистики, искусства – эксперты часто приписывают изыску технологий (политтехнологий, художественных приемов постмодерна, игре публицистического стиля, изощренному, на грани плагиата научному заимствованию и пр.) [1], [2], [18]. Например, под общим заголовком «Философия провокации» на сайте «Город 55.ру» помещены рецензии на книги Пуало Коэльо «Брида», Эдуарда Лимонова «Смерть современных героев» и

Бориса Акунина «Смерть на брудершафт», вышедшие в Москве в 2008 году. Книги совершенно разные по проблематике и авторскому письму: Пуало шаг за шагом объясняет, что у человека, оказывается, есть выбор, кем быть по жизни, хотя «не стоит особо обольщаться в его духовной святости. Первую половину жизни писатель только что не был чернокнижником». Относительно Эдуарда Лимонова подмечено: «доподлинно понять кто он – чересчур откровенный в методах политик, либо готовый на все охотник за успехом, мы уже вряд ли сможем.

Но результат достигнут – его фамилия давно превратилась в бренд» и т.д. Объединяет книжные новинки, по мысли обозревателя, то, что их авторы изощренно провоцируют и устойчиво удерживают внимание к себе читателей, становясь признанным и успешным брендом – «результат достигнут». При этом ключевым словом к пониманию механизма достижения результата является слово «провокация», вынесенное в заголовок статьи. Это же слово является путеводителем для читателя по тенетам современных психотерапевтических изысканий в рецензии Татьяны Козеевой на книгу "Счастливы по собственному желанию" Андрея Курпатова – руководителя Санкт-Петербургского Городского психотерапевтического центра, врача-психотерапевта Клиники неврозов им. академика И.П. Павлова, члена Балтийской педагогической академии. Критическая статья имеет название «Осторожно! Провокация! или что такое провокация по Андрею Курпатову». *"Первонаперво: мы не должны поддаваться на провокацию.....Провокация фактически вынуждает нас шагнуть на шаткий подвесной мост взаимного противостояния. Любой кон-*

фликт можно представить себе, как противостояние двух горных вершин, между которыми натянут подвесной мост. Вершины – это стороны противостояния, это вы и ваш противник. Мост, натянутый между ними, – это территория борьбы. Тот из вас, кто первым выйдет на этот мост, тот и проиграл. Он потеряет себя и утратит равновесие. Противнику останется только перерезать и без того протершуюся веревку. Поскольку суть любого конфликта – провокация, нападение редко имеет целью сокрушить противника. Это скорее проверка: продолжить или остановиться. Если вы поддадитесь на провокацию, то с вами можно иметь дело, вы все равно проиграете. Что относится к провокациям? Все что угодно. Любая информация, любая интонация, вопрос, обращение, пожелание, взыскание, оскорбление и даже благодарность – все может быть и, как правило, является провокацией. Знакомство, взгляд, жест, движение тела тоже являются провокацией. Более того, наши мысли, домыслы, прогнозы, страхи, переживания и т.п. – все это те же самые провокации. Конечно, они не всегда имеют целью

досадить, но если не досадить, так воспользоваться, а если не воспользоваться, то поразвлечься. Вариантов может быть множество". [8. С.56]. У Татьяны Козеевой данный метод защиты комплексов, судя по контексту статьи, вызвал протест именно как настоящая провокация, программирующая заведомо слабую личностную волю субъекта, не способного побороть собственные страхи перед жизненными коллизиями.

Директор Института философии РАН Абдусалам Гусейнов в разговоре с корреспондентом Каспарова.Ru заявил о том, что «Освещение в прессе драки во время открытия Дней философии – это провокация против Института философии РАН». Цель провокации, утверждает Гусейнов, – дискредитировать Институт философии РАН как организатора мероприятия. Заказчиками провокации, по словам известного философа Алексея Кара-Мурзы, являются высокопоставленные люди, санкционировавшие раскрутку на телевидении "чепухи, бытовухи, которая произошла в кулуарах". Это, по его мнению, характеризует их как людей "неумных, неграмотных, не умеющих мыслить и

управлять". "Недооценивать философию – это значит презирать всю историю человечества", – сказал Алексей Кара-Мурза. По мнению корреспондента, в конечном счете, провокаторы работали на то, чтобы помешать процессу стабилизации общественной жизни. Как иначе можно расценивать подобного рода акции, если, считает Владимир Старовойтов, "философия рассматривает проблему в глобальном контексте, расширяет восприятие сознания и помогает специалистам, которые обычно обладают ограниченным кругозором, найти выход из кризиса" [цит. по: 5].

Яусс Х.Р. в «Новом литературном обозрении» опубликовал статью «История литературы как провокация литературоведения». В ней речь идет о неудавшейся попытке внедрения в науку о литературе теоретической саморефлексии, которая как новая история литературы возможна только при изменившемся понимании человека и его связей ("общества", "публичной сферы" и т.д.). На сегодняшний день, по мнению автора, научные открытия имитируются возможностью «вменения материалу свойств или признаков контекста, к которому затем можно

было бы реферировать те или иные элементы текста»: “цитаты”, тропы, символические радикалы и прочее. Примерами подобного толкования могут служить и работа Б. Гаспарова о мотивных структурах у Булгакова, и этюды А. Жолковского о тех или иных матерных выражениях, и поиски “пасхальной архетипичности” у И. Есаулова или СРА у М. Золотоносова. «Степень способности конкретного филолога или виртуозности конкретной интерпретации для нас здесь совершенно не важна: в любом случае обоснованность и достоверность предложенных конструкций, усмотренных “в самом материале”, не являются проблемой ни для авторов, ни для их референтных групп» [18. С.79]. Текст как провокация субъективных суждений, интерпретаций ученого – ситуация в науке действительно типичная. Об этом свидетельствуют в своих исследованиях представители гуманитарных сфер знаний: журналистики [3], [11], литературоведения [17], философии [15], социологии [14].

Провокация как метод научного, экспериментального познания – это хорошо или плохо? Можно не согласиться с широкой интерпрета-

цией данного понятия Андреем Курпатовым и сослаться на его трактовку, данную в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Н.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова («Провокация – это предательское поведение, подстрекательство кого-либо к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжкие для него последствия» [9. С.607]), но неопровержимым остается факт того, что провокативные послы становятся стержнем мировоззренческой парадигмы, особенно в кризисные моменты. Особенно тогда, когда культурная цивилизация формируется под воздействием потребительских мотиваций жизни. Как свидетельствуют исследования в области дискурсивного анализа [7], [13], провокативные мотивации определяют поступки личностей разных сфер жизнедеятельности.

Как прецедент потребительски ориентированного сознания склонность к провокации исторически проявляет себя намного раньше эпохи европейского Просвещения, сменившей средние века и Возрождение и закрепившей превосходство рационального над интуитивно-чувственным началом. Если обратить взор к софистике (вторая поло-

вина V века до н.э. – от греч. *sophistike* – "искусный, хитроумный", от *sophia* – "мудрость"), то Протагору как ритору в полной мере было свойственно искусство словесной эквилибристики, искусство добиваться победы любой ценой, славословие, за которым нет глубины мысли. Х. Арндт дает такую оценку протагоровскому принципу: «предтеча Канта, ибо если человек есть мера всего, то человек должен был бы быть единственным, кому удалось бы оказаться вне отношений целей и средств, единственной целью для самого себя, имея возможность использовать все остальное как средство» [цит. по: 12. С.69]. Как подчеркивает Голбан Н.В. в своих суждениях о принципах антропологии Протогора, для Протогора человек – мера всех вещей, потому «нет ложных мнений, так как мнение всегда основано на том или ином опыте, все они истинны, т.е. каждое по-своему верно. У Парменида одним из первых значений бытия является то, *о чем* мысль. Для Протогора то, *о чем* мысль, тот предмет, на который должно быть направлено мышление, – это *опыт*. Это была великая мысль, и от нее уже не отошли ни Сократ, ни Пла-

тон, ни Аристотель. Этот поворот философии к осмыслению опыта восприятия вещей и опыта деятельности поставил перед ней новые проблемы» [5].

Для выявления механизма действия провокации как методики достижения оптимальной выгоды от взаимодействия с окружающим миром важно помнить: мера истины для софиста – мнение людей [10]. Истинным утверждение становится тогда, когда его принимает большинство, вне зависимости от его абсурдности. А софист получает от этого самое главное: поддержку людей. То есть вопреки преднамеренному, сознательному нарушению правил логики, законов жизни определенной системы, руководствуясь признанием Протогора, задача софиста – представить наихудший аргумент как наилучший путём хитроумных уловок в речи, в рассуждении, заботясь не об истине, а об успехе в споре или о практической выгоде.

Б. Волежкин, рассматривая в статье «Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией?» участвовавшие случаи применения в следственной практике провокации, обращает внимание на проблему

снижения статусности подобного рода инстанций, которые в качестве крайних мер прибегают к провокации правонарушительных действий подозреваемого: «Что бы ни говорили сторонники использования метода провокации в выявлении склонных к подкупу должностных лиц, Федеральный закон от 5 июля 1995 г. "Об оперативно-розыскной деятельности" достаточно определенно исключает провокацию в работе оперативных подразделений. Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина (ст. 3). Ее задачами являются, в частности, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ст. 2) [4. С.76].

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Порфирий Петрович провоцирует Раскольникова к добровольному признанию. Достоевский как тонкий психолог подчеркивает, что для Раскольникова-убийцы подобная провокация была несносной, страшнее всякого наказания: «Я вижу яс-

но, что вы подозреваете меня в убийстве. С своей стороны, объявляю вам, что все это мне давно уже надоело. Если вы имеете право меня законно преследовать, то преследуйте. Но смеяться себе в глаза и мучить себя я не позволю» [6. С.145]. Невыносимым для Раскольникова оказалось внедрение следователя в его подсознание. Подсознательная сфера жизни отдельно взятой личности и народа в целом и является для провокатора объектом упования на успех.

Сергей Степанов в книге «Столыпин. Жизнь и смерть за Россию» воссоздает нравственный, социальный, общественно-политический и психоделический портрет убийцы П. Столыпина – провокатора из царской охраны Богрова, которого внедряли в анархические группы с целью выявления и ликвидации политически неблагонадежных личностей. Чтобы достичь результата при выполнении порученного дела, Богров должен был внедриться в преступную группу, став и зарекомендовав себя на деле «своим». «Наконец, – показал при допросе Богров, – около 15 августа явился ко мне один анархист, завил мне, что меня окончательно признали провокатором, и

грозил об этом напечатать и объявить во всеобщее сведение. Это меня страшно обескуражило». [16. С.175]. Для того, чтобы доказать невиновность, Богров и убивает Столыпина, так как «беспощадность к предателям культивировалась со времен народнических кружков». Когда облили кислотой Н.Е. Горюновича, читаем в книге С. Степанова, у трупа юноши нашли записку «Такова участь шпионов». Как очевидно, народ самостийно наказывал провокаторов, не принимая практику провокаторов и не находя ей оправданий. Но, тем не менее, не искушенное рациональными умствованиями обыденное сознание тем или иным образом часто подпадает под манипулятивные технологии политических, художественных и иных провокаций. Если вспомнить сюжетные коллизии самых мистических по духу повестей Н.В. Гоголя «Вий», «Портрет», то установим для себя факт: погибает Хома Брут именно оттого что, любопытствуя, взглянул на панночку. Посмотрел, значит – принял образ, соприкоснулся чувственно. Погибал всякий, кто смотрел на портрет ростовщика, чью дьявольскую сущность запечатлел художник в глазах. На самом

деле, Гоголь сам для себя решал онтологический вопрос: может ли быть объектом искусства низкое, пошлое, разрушающее.

Проблема эзотерики восприятия образа, Слова, которое звучит во всех контекстах (политическом, духовном, социально-бытовом и пр.) – в связи с существующими технологиями провокации (манипуляции!) сознания, – сегодня самая злободневная. От ее решения, во многом зависит судьба культурной цивилизации в целом.

Источники:

1. Белоцерковец / (Романенко) Е.А. Коррупция как часть общественной культуры // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 14-17.
2. Богатырева С.В. Влияние демократических процессов на политическую риторику // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4. С. 10-15.
3. Богатырева С.В. Тенденции развития аналитической журналистики в информационном обществе // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2. С. 18-23.
4. Волежкин Б. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией // Российская юстиция, N 5, 2001.
5. Голбан Н.В. Принцип человека-меры Протагора в свете его антропологии и онтологии // CREDO NEW теоретический журнал (электронная версия). – <http://credonew.ru>
6. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – М., 2003.
7. Канашкин В.А. Слеза президента, или конфигурации политического тела // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2. С. 32-37.

8. Курпатов А. Счастлив по собственному желанию. - М., 2007.
9. Ожегов Н.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка - М., 1997.
10. Цит. по: Б. Кассен. Эффект софистики. - М., 2000.
11. Паламарчук О.Т. Власть журналистики: вымысел и реальность // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4. С. 53-56.
12. Пчегатлук М.М. Философский подход к определению понятий «причинность» и «детерминизм» // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4. С. 67-72.
13. Пухарева Т.С. Доверие к себе и другим в профессиональной деятельности представителей коммуникативных профессий // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2. С. 128- 134.
14. Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 189- 192.
15. Сёмик А.А. Право, общество, человек, психология // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 111-117.
16. Степанов С. Столыпин. Жизнь и смерть за Россию – М., 2009.
17. Щербакова Н.И. «Лишний человек» как парадигма отечественного самосознания XIX века // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4. С. 84-90.
18. Яусс Х.Р. История литературы как провокация литературоведения // «Новое литературное обозрение» – № 12, 1995.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А. АДАМЕНКО

*доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

А.С. ТКАЧЕНКО

*доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

Н.Ш. ЧИЧ

*доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

К ВОПРОСУ ОБ АУТСОРСИНГЕ БУХГАЛТЕРСКИХ УСЛУГ В РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее существенные аспекты аутсорсинга и бухгалтерского аутсорсинга в России. Уделено внимание Российскому опыту развития рынка бухгалтерского аутсорсинга.

Annotation. This article discusses the most important aspects of outsourcing and accounting outsourcing in Russia. Attention is paid to the Russian experience of the development of accounting outsourcing market.

Ключевые слова: аутсорсинг; бухгалтерский учет; учетные модели, бухгалтерский аутсорсинг, законодательство.

Key words: outsourcing, accounting, accounting model, accounting outsourcing legislation.

В современных условиях развития рыночной экономики важно быстро реагировать на изменения рынка, принимать соответствующие управленческие решения, что невозможно без своевременного поступления достоверной информации. Ее получение может быть обеспечено только в случае грамотного построения системы бухгалтерского учета в организации. Однако даже укомплектованная со-

трудниками высочайшей квалификации бухгалтерская служба не может служить гарантом того, что в определенный момент не возникнет проблема, требующая привлечения независимых специалистов. В настоящее время многие эксперты говорят о росте рынка финансового и бухгалтерского аутсорсинга, что подтверждается проведенным опросом консалтинговой компании (HR) Capital совместно с маркетинговой

компанией Qualitel Data Services, который проводился в июле 2009 г. Данный опрос показал, что аутсорсинг финансов и бухгалтерского учета оказался в тройке лидеров (34%), как наиболее востребованная разновидность аутсорсинга. Термин Аутсорсинг (от англ. outsourcing: (outer-source-using) использование внешнего источника / ресурса) – дословно означает передачу организацией на основании договора определенных бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области. В отличие от услуг сервиса и поддержки, имеющих разовый, эпизодический, случайный характер и ограниченных началом и концом, на аутсорсинг передаются обычно функции по профессиональной поддержке бесперебойной работоспособности отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта (не менее 1 года). Наличие бизнес-процесса является отличительной чертой аутсорсинга от различных других форм оказания услуг и абонентского обслуживания.

Стратегической целью функционирующих на рынке субъектов является обеспечение конкурентных

преимуществ и повышение конкурентоспособности. Реализация ее влечет за собой совершенствование технологий управления. Одним из таких средств является аутсорсинг как современный вид услуг, который становится значимым фактором экономического успеха в мировой практике. Все виды экономической деятельности в Российской Федерации закреплены в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОК 029-2001, ОКВЭД), который разработан Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации и введен в действие Постановлением Госстандарта РФ от 6 ноября 2001 г. № 454 – ст. Такой вид экономической деятельности, как аутсорсинг, в ОКВЭД не указан. Понятие «аутсорсинг» не содержится в Гражданском Кодексе РФ. Таким образом, понятие «аутсорсинг» в российском законодательстве отсутствует. Но такого рода деятельность в рыночной экономике России осуществляется. Гражданский кодекс позволяет заключать договора аутсорсинга, отношения по которым оформляются в виде обычных договоров безвозмездного оказания услуг либо договорами подряда. Пра-

вила ст. 421 ГК РФ, отражающие принцип свободы договора, устанавливают, что стороны имеют возможность заключать договора, как предусмотренные законодательством, так и не предусмотренные, а также содержащие элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. Договор в данном случае несет только обслуживающую функцию по отношению к экономическому содержанию процесса. Следовательно, «обслуживать» аутсорсинговые отношения могут различные формы договоров:

1 непосредственно аутсорсинга (возмездного оказания услуг);

2 договора подряда;

3 договора франчайзинга;

4 другие.

Пункт 2 статьи 6 Закона РФ «О бухгалтерском учете» устанавливает, что руководитель предприятия в зависимости от наличия объема работ имеет право «передать на договорных началах ведение бухгалтерского учета централизованной бухгалтерии, специализированной организации или бухгалтеру-специалисту». То есть, Закон РФ «О бухгалтерском учете» прямо дает разрешение на заключение договоров

бухгалтерского аутсорсинга. Налоговый кодекс РФ, в свою очередь, в подпункте 36 пункта 1 статьи 264 включает в число прочих расходов, связанных с производством и реализацией, «расходы на услуги по ведению бухгалтерского учета, оказываемые сторонними организациями или индивидуальными предпринимателями». То есть, Налоговый кодекс РФ подтверждает право налогоплательщиков заниматься бухгалтерией не самостоятельно, а посредством аутсорсинга. Следовательно, по всем вопросам, связанным с исполнением договоров бухгалтерского аутсорсинга следует руководствоваться действующим законодательством Российской Федерации, в том числе: Налоговым кодексом РФ, Законом РФ «О бухгалтерском учете» № 402 ФЗ и Гражданским кодексом РФ.

При принятии решения о целесообразности использования аутсорсинга для конкретного предприятия менеджменту необходимо выполнить некоторые мероприятия, а также определить преимущества передачи бухгалтерии на аутсорсинг и возникающие при этом риски.

Мероприятия:

- Выделить бизнес-процессы, которые можно передать на аутсорсинг;

- Произвести расчет себестоимости услуг намеченных к передаче на аутсорсинг подразделений и сравнить его с предложениями аутсорсинговых компаний;

- Упорядочить и описать организацию бизнес-процессов, передаваемых на аутсорсинг, с тем чтобы в случае заключения контракта с аутсорсинговой компанией подробно прописать в нем взаимные ожидания и договоренности об исполнении услуг;

- Определить подразделение, ответственное за поддержание регулярных контактов и осуществление контроля за качеством и сроками оказания услуг аутсорсинговой компанией;

- Определить основные преимущества и недостатки передачи бухгалтерии на аутсорсинг.

Достоинства:

- Экономия денег (компании пользующиеся аутсорсингом могут экономить до 50% затрат, связанных с содержанием штатной бухгалтерии ввиду отсутствия необходимости оплачивать бухгалтерам отпуска

и больничные, повышать квалификацию специалистов);

- Экономия времени (не надо постоянно следить за изменениями в законодательстве: аутсорсинговая компания сообщает о наиболее значимых изменениях);

- Доступны специалисты высокого класса в нужный момент.

Недостатки

- Риск утечки информации связанной с передачей всей информации о финансово-хозяйственной деятельности другому юридическому лицу;

- Нет законодательных норм, которые бы позволяли привлекать консультантов к ответственности за допущенные ошибки. За неверные действия компании-аутсорсера, скорее всего, придется отвечать директору или главному бухгалтеру;

- Аутсорсинговая компания по действующему законодательству не сможет быть законным представителем в решении налоговых и других споров, если только этот пункт не прописан в договоре. Но, к сожалению, далеко не каждый аутсорсер соглашается принять на себя ответственность регулирования налоговых споров;

-Зависимость от аутсорсинговой компании в вопросах оперативности получения информации для управленческого учета и учета по МСФО.

Аутсорсинг быстро превратился в одну из форм организации бизнеса в частных компаниях, помогающей решить проблемы функционирования и развития путем сокращения издержек, увеличения адаптивной способности к условиям внешней среды, улучшения качества продукции и услуг, эффективного распределения рисков.

Бухгалтерский аутсорсинг – это вариант ведения бухгалтерского учета предприятия, при котором обеспечением процесса ведения учета на предприятии, налоговой и бухгалтерской отчетностью занимается сторонняя организация.

Стоит сделать выводы, что анализ российского законодательства в области бухгалтерского аутсорсинга показал, понятие «аутсорсинг» в российском законодательстве отсутствует, а при заключении и исполнении договоров на бухгалтерский аутсорсинг следует опираться на правила ст. 421 ГК РФ, пункт 2 статьи 6 Закона РФ «О бухгалтерском

учете» и подпункт 36 пункта 1 статьи 264 Налогового кодекса РФ.

Российский опыт развития рынка бухгалтерского аутсорсинга дает основания полагать, что в перспективе, крупные российские предприятия начнут передавать свою бухгалтерию на внешнее сопровождение – это будет востребовано для улучшения балансовых показателей. Такие требования как: уменьшение числа сотрудников компании и соответственно уменьшение сумм налогов, уменьшение расходов, увеличение прибыли в расчете на одного сотрудника. В свою очередь, в России, вырастут крупные, авторитетные компании в области аутсорсинговых услуг. Растущее количество компаний предлагающих бухгалтерское обслуживание фирм обеспечивается стабильностью спроса и показывает потребность и перспективы данного вида услуг.

Источники:

1. Адаменко А.А. Роль инвестирования в деятельности субъектов малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1. С. 276-278.
2. Адаменко А.А. Предприятия малого предпринимательства как субъект бухгалтерского учета // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета = Polythematic online

scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2007. № 29. С. 11-16.

3. Богомолова Е.С., Хуако Х.Ш., Индрисов А.С. Развитие системы маркетинга и информационно-консультационного обслуживания в регионе // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 307-310.

4. Петров Д.В. Анализ структуры комплекса маркетинга в банковском предпринимательстве России // В сборнике: Материалы II Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований» Петрова Т.А. Краснодар, 2013. С. 115-123.

5. Петров Д.В. Влияние кредитных операций на изменение баланса спроса и предложения // Вестник Академии знаний. 2013. № 2 (5). С. 60-63.

6. Адаменко А.А., Ткаченко А.С. Сравнительный анализ систем учета ТМЗ в международном учете // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 8-10.

7. Башкатов В.В., Храмова В.Е. Актуальные вопросы учета расходов буду-

щих периодов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета = Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2014. Т. 95. № 95 (05). С. 965-980.

8. Ошкина Ю.А., Ленкова М.И. Сущность «контроллинга» и его позиция в концепции управления организацией // В сборнике: Материалы I Международной научно-практической конференции «Наука в 21 веке» Петрова Т.А. Краснодар, 2013. С. 75-80.

9. Ищенко О.В. Учетная информация как база экономического анализа выпуска и продажи готовой продукции // В сборнике: Материалы IV Международной научно-практической конференции «Мир гуманитарного и естественнонаучного знания» Петрова Т.А. Краснодар, 2013. С. 6-13.

10. Фоменко Е.В. Аутсорсинг как перспективная форма взаимодействия компаний // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 371-378.

Е.В. АТАМАСЬ

*доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена вопросам оценки эффективности деятельности властей территориальных субъектов Российской Федерации. Особое внимание акцентируется на учете инвестиционного потенциала в оценке деятельности органов власти.

Annotation. Article is devoted to questions of an assessment of efficiency of activity of the authorities of territorial subjects of the Russian Federation. The special attention is focused on indicators considering level of investment potential of the region.

Ключевые слова: эффективность, инвестиционная привлекательность, государственные программы.

Key words: efficiency, investment appeal, state programs.

Основные современные подходы к механизмам функционирования органов власти рассматриваются в рамках концепции Нового государственного управления – New Public Management, который базируется на успешном опыте используемых в бизнесе управленческих технологий.

Новый государственный менеджмент выступает тождественным инструментом по решению вопросов повышения эффективности и качества предоставляемых услуг органами власти. Он, с одной стороны, характеризует повышение самостоятельности нижних этажей иерархических государственных организаций, с другой стороны, перемещением с собственно построения организации на ее взаимоотношения со средой [1].

Однако стоит отметить, что новый государственный менеджмент не представляет собой какую-то единую концепцию, и до сих пор не существует единого теоретического трактата, который мог изложить принципиальный подход к государственному менеджменту. Это скорее объединение предложений, относительно реформирования системы государственного управления, с целью

приближения управления к методам принятым в бизнес-среде.

Как отмечает А.Л. Гапоненко: «Переход менеджмента в государственной службе от традиционной бюрократической модели к новой модели управления, ориентированной на поиск эффективного решения постоянно нарождающихся проблем, характеризуется ориентацией на цели и миссию по сравнению с ориентацией на правила и процедуры» [2].

Органы государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации обеспечивают реализацию прав граждан на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, содействуют развитию местного самоуправления на территории субъектов Российской Федерации.

Тенденцией современных теорий оценки результативности (KPI - количественных и качественных ключевых показателей эффективности, оценки выполнения задач и поручений (SMART) и оценки выполнения функционала, стандартов работы (STANDART) является переход от оценки измерения затрат на мониторинг результатов.

Вместо системы, характеризующей преимущественно эффективность сектора государственного управления и качество администрирования, введены ключевые показатели эффективности деятельности (KPI).

Количество показателей при этом сократилось и, по сути, выстроена сбалансированная система ключевых показателей (BSC), широко применяющаяся при бизнес-подходе.

При этом на показатели результативности оказывают влияние и внешние эффекты, на которые государственные служащие не могут оказать значительного влияния [3].

И, следовательно, показатели результативности деятельности органов власти должны представлять собой систему индикаторов различного характера. Они выражаются и в качественной, и в количественной форме.

До 2012 года в качестве основного документа, позволяющего проводить оценку эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, выступал Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 (с изм. от 28.04.2008г.) «Об оценке эффек-

тивности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [4]. В нем в целях исполнения Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» был утвержден перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации производилась на основе анализа и сопоставления показателей, характеризующих 4 основных направления:

- показатели, на которые органы исполнительной власти оказывают непосредственное влияние;
- результативность выполнения собственных полномочий;
- реализация мероприятий Бюджетного послания Президента РФ и уровень выполнения приоритетных программ;
- оценка расходов бюджетных средств – объемов неэффективных расходов характеризующих

бюджетную сеть в регионе и ее использование, при этом оценка проводится только по 4 сферам: здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, организация государственного и муниципального управления.

Основной проблемой при использовании данной методики являлось большое количество критериев оценки результативности деятельности органов власти и невозможность учета региональных особенностей.

Российские регионы значительно отличаются по уровню социально-экономического развития. Стабильное развитие и модернизация отраслей промышленности, транспорта, бюджетной и социальной сферы, в том числе здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, обеспечивается в рамках реализации отраслевых государственных программ Российской Федерации. Особое значение при этом приобретает вопрос усиления механизмов межведомственного и межуровневого взаимодействия, в том числе в части осуществления контрольно-надзорных полномочий.

Сокращение существующих различий в уровне социально-экономического развития субъектов Российской Федерации является одним из системных приоритетов государственной региональной политики.

С 2012 году утверждена новая методика оценки эффективности. Во исполнение поручений Правительства Российской Федерации, а также в ходе анализа поступивших значений показателей и окончательной апробации методики были внесены дополнительные правки в постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 г. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [5].

Особенностью новой методики является, то, что для каждого региона специально создаваемая экспертная группа утверждает 2 индивидуальных показателя из утвержденного перечня, но по предложению самого субъекта РФ.

Также делается акцент на показатели, характеризующие экономическое развитие региона и уровень

инвестиций в основной капитал (согласно данной методике увеличен удельный вес показателя в оценке эффективности).

Основной целью органов власти является создание необходимых и благоприятных условий для повышения качества жизни населения [6]. Достижение поставленной задачи возможно путем привлечения инвестиций в реальный сектор экономики.

Показатель «Объем инвестиций в основной капитал» позволяет оценить регион с точки зрения инвестиционной привлекательности региона. Повышение инвестиционной привлекательности способствует дополнительному притоку капитала, экономическому подъему.

В январе-сентябре 2013 года в экономику России вложено 8137,5 млрд. рублей инвестиций в основной капитал (по полному кругу организаций, включая объемы инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами). По сравнению с соответствующим периодом предыдущего года объем инвестиций снизился на 1,4% [7].

При этом рост доли инвестиций отмечен практически во всех субъектах Российской Федерации, в том

числе превышающий среднероссийский – в 37 регионах. Значительный рост отмечен в следующих Федеральных округах: Центральном, Южном, Приволжском и Уральском. В среднем рост инвестиций в основной капитал составил около 5% по сравнению с 2012 годом.

По результатам ранее проведенного Минрегионом РФ мониторинга эффективности деятельности органов власти (в течение трех лет) в регионы-лидеры по сводному индексу данного показателя в первую десятку входят следующие субъекты (распределены по занятому месту):

1. Еврейская автономная область
2. Архангельская область
3. Вологодская область
4. Республика Коми
5. Кемеровская область
6. Республика Хакасия
7. Краснодарский край
8. Псковская область
9. Республика Тыва
10. Воронежская область

Созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику способствует внедряемый в регионах «Стандарт деятельности органов исполнительной вла-

сти субъекта российской федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата». В 2012 году апробация регионального инвестиционного стандарта успешно завершилась в 11 «пилотных» регионах (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Астраханская, Белгородская, Калужская, Липецкая, Свердловская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская области). 27 декабря 2012 года в ходе заседания Государственного совета Российской Федерации опыт пилотного внедрения Стандарта признан успешным. По итогам Госсовета Стандарт стал обязательным для внедрения всеми регионами страны с 2013 года.

Кроме того, в субъектах Российской Федерации имеются целевые программы по повышению инвестиционной привлекательности, снижению административных барьеров, механизмы поддержки инвестиционной деятельности.

В целом в 2013 году, по данным «Эксперта РА», рейтинг инвестиционной привлекательности подтвержден или улучшен в городах федерального значения, Краснодарском крае, Московской, белгородской и Ростовской областях [8].

Среди субъектов Российской Федерации наблюдается высокая концентрация инвестиций в отдельных регионах – почти половина сосредоточена в 10 крупнейших субъектах Российской Федерации.

Также обращает внимание и доля бюджетных средств, привлеченных в основной капитал. Например, наименьшая доля бюджетных средств, привлеченных в основной капитал, в Уральском Федеральном округе (около 8% от суммы привлеченных средств – 42%), наибольший удельный вес бюджетных средств наблюдается в Северо-Кавказском Федеральном округе (41% от 63% суммы привлеченных средств в основной капитал).

В результате обострившихся проблем, как на мировом уровне, так и на уровне страны, деятельность региональных властей по обеспечению благоприятного инвестиционного климата становится более актуальной. Отметим, что мониторинг динамики инвестиций становится актуальным и в оценке эффективности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации увеличена его значимость.

На основе критериев по комплексной оценке была определена 20-ка регионов-лидеров. По результатам 2012 года в число лучших регионов по среднегодовым показателям эффективности вошли – Республика Татарстан, Белгородская, Воронежская области, Краснодарский край, Калужская и Тюменская области, Чеченская Республика, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, курская и ленинградская области и другие.

Согласно Государственной программе Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 марта 2013 г. № 435-р, предусмотрена консолидация, начиная с 2013 года, грантов и дотаций на стимулирование развития налогового потенциала. Такая консолидация уже предусмотрена Федеральным законом от 2 декабря 2013 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» [9].

В результате проведенного анализа, можно выделить общие рекомендации по применению мето-

дики оценки эффективности органов исполнительной власти, как инструмента повышения инвестиционной привлекательности регионов: учитывать не только инвестиции в основной капитал (является основным показателем, обязательным для всех регионов), но и показатели, характеризующие уровень развития государственно-частного партнерства и процесс размещения заказов для государственных (муниципальных) нужд.

Последний показатель учитывается в анализе инвестиционной привлекательности регионов, по методике агентства «Рейтинг РА».

Таким образом, на сегодняшний день в области внедрения системы оценки деятельности органов власти субъектов РФ в части оценки инвестиционной привлекательности существует недостатки, без решения которых невозможно эффективное и полное внедрение программно-целевых методов управления.

Источники:

1. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. / Л.В. Сморгунов, А.П. Альгин, И.Н. Барыгин [и др.]; под ред. Л.В. Сморгунова. – Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. – М.: РОССПЭН, 2006. – 381 с.
2. Общий и специальный менеджмент: Учебник / Общ.ред. А.Л. Гапоненко,

А.П. Панкрухин.- М.: Изд-во РАГС, 2000, с.33.

3. Атамась Е.В. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти: анализ российского законодательства // Регион: Экономика и Социология. 2012. № 1. С. 235.

4. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 // Собрание законодательства РФ.- 17.05.2010. - №20. - ст.2432

5. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 г. №1142 // Российская Бизнес-газета. 27.11.2012. №874 (45). С.2-3.

6. Беляева Е.А. Системный подход к управлению инновационным климатом региона // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 22

7. Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в Российской Федерации. Об итогах инвестиционной и строительной деятельности в Российской Федерации в январе-сентябре 2013 года // Сайт «ФС государственной статистики».

URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096774766

8. Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2012-2013 гг. // Сайт «Рейтинговое агентство «ЭКСПЕРТ РА». URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/2013/att1/att1-2/>

9. Государственная программа Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения». Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 марта 2013 г. № 435-п // Сайт «Портал государственных программ РФ». URL:<http://www.gosprogrammy.gov.ru/Main/ClientBin/Passports/33/Государственная%20программа%2033.pdf>

В.Е. БАРЦИЦ

*студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт*

Т.В. ПАВЛЮШКЕВИЧ

*н.р.: доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ДЕФИНИЦИИ НАЛОГОВ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЭКОНОМИСТОВ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НАЛОГОВ

Аннотация. В статье представлены краткие научные определения налогов – дефиниции, освещаемые учеными экономистами различных школ в рамках экономической природы налогов, сформулированы признаки налогов и рассмотрены определения налогов в НК РФ в сочетании с налоговой политикой РФ.

Annotation. The article provides a brief scientific definition of taxes – definition, illuminated scientists economists of different schools within the economic nature of taxes, tax attributes are formulated and reviewed the definition of taxes to the Tax Code in combination with poly-tax tikoy Russia.

Ключевые слова: дефиниции, налог, обязанность, безвозмездный платеж, экономическая природа налогов.

Key words: definition, tax, duty, non-refundable payment, the economic nature of taxes.

В данной статье речь пойдет о дефиниции налога, т.е. его кратком научном определении.

В Налоговом кодексе РФ «под налогом» понимается обязательный индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований». Это определение неоправданно усложнено и, как показывает опыт авторов статьи, не воспринимается гражданами достаточно ясно.

В целях осознанного отношения налогоплательщиков к своим обязанностям понятие налога должно быть упрощено, что вполне согласуется с основными принципами налоговой политики, озвученными В. Путиным в Послании Федеральному Собранию РФ: «...простота налогового учета и применения правовых норм...».

Вопрос о дефиниции налога неоднократно освещался на страницах периодической печати учеными-экономистами И.В. Горским, В.Г. Пансковым, С.Д. Шаталовым. Представляется актуальным вновь обратиться на него внимание, учитывая, что определение налога как системообразующей нормы в законодательном акте имеет значение не только для разрешения сложнейших вопросов в практике налогообложения, но и для формирования налоговой морали в обществе. Недостаточно высокое качество российского законодательства можно рассматривать как одну из причин сложившейся морали по отношению к уплате налогов. Здесь уместны слова французского философа К. Гельвеция (1715-1871) о том, что «реформу нравов следует начинать с реформы законов».

Дефинициям налога необходима корректировка с позиции научной теории налогов. Определение налога должно отражать результаты имеющихся знаний о налогах, выводиться из объективных условий их

существования и современных представлений о них, ведь налоги – это историческая категория.

Появление налогов было связано с возникновением государства и обусловлено необходимостью формирования централизованного фонда для осуществления его деятельности.

«Налоги... представляют собой публично-правовой источник дохода в наиболее чистом его виде – это принудительные сборы, взимаемые государством или местными союзами с подданных и финансовой власти взимающего налог публичного союза...». Приведенное развернутое определение, в основе которого лежит теория коллективных (общественных) потребностей в связи с появлением и развитием идей о правовом государстве, трактует налог как обязанность, вытекающую из самой идеи государства. Финансовой наукой сформулированы следующие признаки налога:

- передача благ из сферы частного хозяйства в публичное;
- обязательный, основанный на нормах закона характер этой передачи;
- общая безвозмездность, т.е. удовлетворение с помощью налогов

общих, неделимых потребностей публичного союза.

Эти признаки до сих пор не оспорены, и с их позиций авторами сделана попытка проанализировать дефиницию налога, данную в Налоговом кодексе РФ.

Следует сделать акцент на одном моменте. Теоретики, определяя налоги как принудительные сборы, с тем чтобы показать новый этап в понимании налогов, а именно обусловленность их фактом наличия государства, не называют принудительность в качестве отличительного признака налога. Принудительность налогов выражается в том, что «налог, не происходя из процесса ценообразования и являясь внеэкономическим орудием, всегда навязывается обороту, декретируется извне... в силу верховной власти взимающего его союза».

Налог – это именно взнос, который осуществляется налогоплательщиком, а не платеж, который взимается, что в наибольшей степени соответствует достигнутым знаниям в области изучения вопроса относительно природы налогов, эволюции представлений о них и терминологическому смыслу понятий «взнос», «платеж», «взимание»,

«отчуждение». Так, Словарь русского языка определяет значение слова «отчуждать» как «отбирать у кого-нибудь «имущество» в пользу государства, общественных организаций...». Уместно здесь привести слова американского просветителя Т. Джефферсона (1743-1826) о том, что «законы пишутся для обыкновенных людей, поэтому они должны основываться на обыкновенных правилах здравого смысла».

С позиций, вышеперечисленных признаков, нельзя также согласиться с определением налога как «индивидуально безвозмездного платежа». Этот признак не тождествен классическому признаку общей безвозмездности.

В литературе по теории налогов речь никогда не шла об индивидуальной безвозмездности налогов. В финансовой науке дискутировались вопросы об эквивалентности и без эквивалентности налогов, как индивидуальной, так и общественной. На протяжении нескольких веков разные школы рассматривали налоги как плату, вносимую каждым гражданином за обеспечение его личной имущественной безопасности, юридическую защиту, страхование имущества и т.д., как эквивалент за

оказываемые государством услуги (теория обмена, ее варианты – автомистическая теория, теория наслаждения, теория страховой премии финансовой мысли и политики налогов).

Дефиниция налога в Налоговом кодексе РФ отличается от многих определений, имеющих в словарях, монографической и учебной литературе и является оригинальной.

В приведенных на врезе определениях налога (налогов) выделены разные признаки, которыми исследователи наделяли (наделяют) налоги. Это обусловлено, на наш взгляд, различным представлением о налогах в обществе на данный период исторического развития, а также сложностью природы (сущности) налога. Еще в XIX в. русский экономист М.М. Алексеенко отметил сложность понимания природы налогов, которые порождены государством и в то же время являются элементом базисных (экономических) отношений.

Не случаен и тезис А. Эйнштейна: «Самая сложная для понимания в мире вещь – это система налогов». Поэтому вопрос определения налога в законодательном ак-

те, т.е. его дефиниции, достаточно сложен и требует уточнения.

Таким образом, проведя исследование понимания дефиниции налогов в современном аспекте и учитывая экономическую природу налога, авторы пришли к такому выводу:

1. Так или иначе, казна удовлетворяет многочисленные общественные потребности. И впредь, в силу того, что налоги – это историческая категория, понятие налога будет изменяться, эволюционируя параллельно с развитием общественных потребностей, эволюцией политических, экономических и социальных отношений.

2. В настоящее время, по мнению авторов статьи, налог – это установленный законом обязательный взнос, осуществляемый организациями и физическими лицами в бюджет государства.

Источники:

1. Майбуров И.А., Ушак Н. В., Косов М.Е «Теория и истории налогообложения», Москва, 2010.

2. Кирюхина В.Ю., Селезнева М.А, Павлюшкевич Т.В. «Теории налогов с точки зрения применения европейскими странами». Материалы I Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований», Академия знаний, Краснодар, 2013, с.211.

3. Шишкина Н.А. «Эволюция воплощения фундаментальных принципов

налого- обложения в налоговых системах развитых стран мира», Вестник КСЭИ «Экономика право печать», спецвыпуск «Экономико-правовые и духовные проблемы современного общества», Краснодар, 2012.

4. Хуако Х.Ш., Петров Д.В. «Сущность и основные принципы национальной налоговой политики России: этапы становления и развития», материалы I Международной научно-практической конференции, Краснодар, 2011.

5. Энциклопедический словарь. – СПб. 1897. Т. 43. С. 581.

6. <http://organictheory.ru>

7. Хуако Х.Ш., «Основы теории и истории налогообложения». Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 080107 «Налоги и налогообложения» / Хуако Х.Ш., Дзгоева М.Р., Шишкина. Майкоп, 2006

8. Хуако Х.Ш., «Налоговое отношение: экономическое содержание и формы реализации». Экономика и предпринимательство. 2011. № 6. С. 26-32

9. Шишкина Н.А, Хуако Х.Ш. «Методология и теория институциональных исследований финансовых и налоговых отношений» Экономика и предпринимательство. 2012.№1-2 (53-54) С.93-99.

10. Шишкина Н.А, Хуако Х.Ш. «Институты власти и собственности как фундамент формирования налоговой политики» Экономика и предпринимательство. 2013.№6(35).С.236-239.

11. Дердуга В.В., Хуако Х.Ш., Петров Д.В. «Меры налогового стимулирования освоение месторождений углеводородного сырья на шельфе». Экономика и предпринимательство. 2013.№6(35).С 284-286.

12. Хуако Х.Ш. «Проблемы управления налогообложением как инструментом реализации бюджетного федерализма на федеральном и региональном уровнях» Экономика и предпринимательство. 2012. №4. С.39-41.

О.В. БЕЛИЦКАЯ
доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ В ТУРИСТСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье рассматривается специфика туристской услуги, приводится классификация предприятий туристской индустрии и выделяются особенности бизнес-планирования на предприятиях сферы туризма, различных по своей организационно-правовой форме и функциям в туристской среде.

Annotation. The article discusses the specifics of tourist services, a classification of enterprises in the tourism industry and highlights features of business planning at the enterprises of tourism, different organizational and legal form and function in the tourism environment.

Ключевые слова: туризм и гостиничное хозяйство, бизнес-планирование, специфика туруслуги, инвестиции в туризм.

Key words: tourism and hospitality management, business planning, the specific travel services, investment in tourism.

Логика развития и динамика современного туристского рынка ясно свидетельствуют о необходимости тщательного планирования деятельности создаваемых предприятий. Бизнес-планирование – относительно новое явление в экономике России, несмотря на то, что многие понятия рыночной экономики уже давно вошли в деловую жизнь и практику отечественных туристских организаций. С ростом конкуренции на рынках услуг необходимость бизнес-планирования стала настолько очевидной, что его применение становится массовым явлением.

Бизнес-план – краткое, точное, доступное и понятное описание бизнеса, важнейший инструмент при рассмотрении различных ситуаций, позволяющий выбрать наиболее перспективные решения и определить средства для их достижения.

Российская практика бизнес-планирования во многом основана на зарубежном опыте. Это объясняется тем, что к началу 90-х годов XX века в России возникла необходимость в разработке бизнес-плана для получения финансирования, а практики в этой сфере деятельности не существовало. Особенности бизнес-планирования заключаются в

сочетании значительного опыта планирования с точки зрения командно-административной системы и объективной необходимости коммерческого бизнес-планирования в новых экономических условиях.

Планировать деятельность предприятия, производящего нематериальный продукт, довольно непросто. Услугу нельзя охарактеризовать такими категориями, как прочность, надежность, жароустойчивость, оформление, дизайн, вес, размер, то есть всеми теми, которые можно применить к описанию любого материального товара. Услуга неосвязаема, нескладируема, ее потребление длительно во времени, ее нельзя вернуть или обменять, если она не удовлетворила требованиям клиента. Особенно это относится к туристским услугам, так как их производство и потребление происходит, как правило, вдали от того места, где турист приобрел туруслугу. Убедить клиента приобрести туруслугу достаточно нелегко, поскольку единственным доказательством ее преимуществ являются слова продавца, предлагающего клиенту воспользоваться услугами именно данной организации.

Вопрос внедрения в практику турпредприятий элементов бизнес-планирования особенно актуален в туристской индустрии в связи с тем, что если раньше промышленные предприятия работали по планам, разработанным в отраслевых министерствах, то работу предприятий, связанный с туризмом, никто не планировал. Туризм не рассматривался как значимая отрасль народного хозяйства, в связи с чем производство туристских услуг не являлось составляющим ВВП.

Особенности бизнес-планирования в туризме зависят, прежде всего, от специфики видов деятельности и организационно-правовых форм туристских организаций. В этом плане туризм как отраслевой комплекс, т.е. комплекс предприятий, деятельность которых непосредственно связана с предоставлением туристских услуг, представляет весьма сложный объект. Ограничиваться лишь понятием турпродукта и деятельностью по его реализации было бы не совсем правомерно, поскольку значительный объем оказываемых предприятиями туристской инфраструктуры услуг приходится на клиентов, которых можно

классифицировать как неорганизованных туристов.

При системном подходе к туристской сфере или индустрии туризма мы можем отнести весь комплекс материально-вещественных, информационных, организационных и др. предпосылок, обеспечивающих для

туриста условия, позволяющие ему удовлетворить свой интерес. Особая роль в этом принадлежит участвующим в этом комплексе предприятиям и организациям. При самом общем рассмотрении в его составе можно выделить следующие основные элементы:

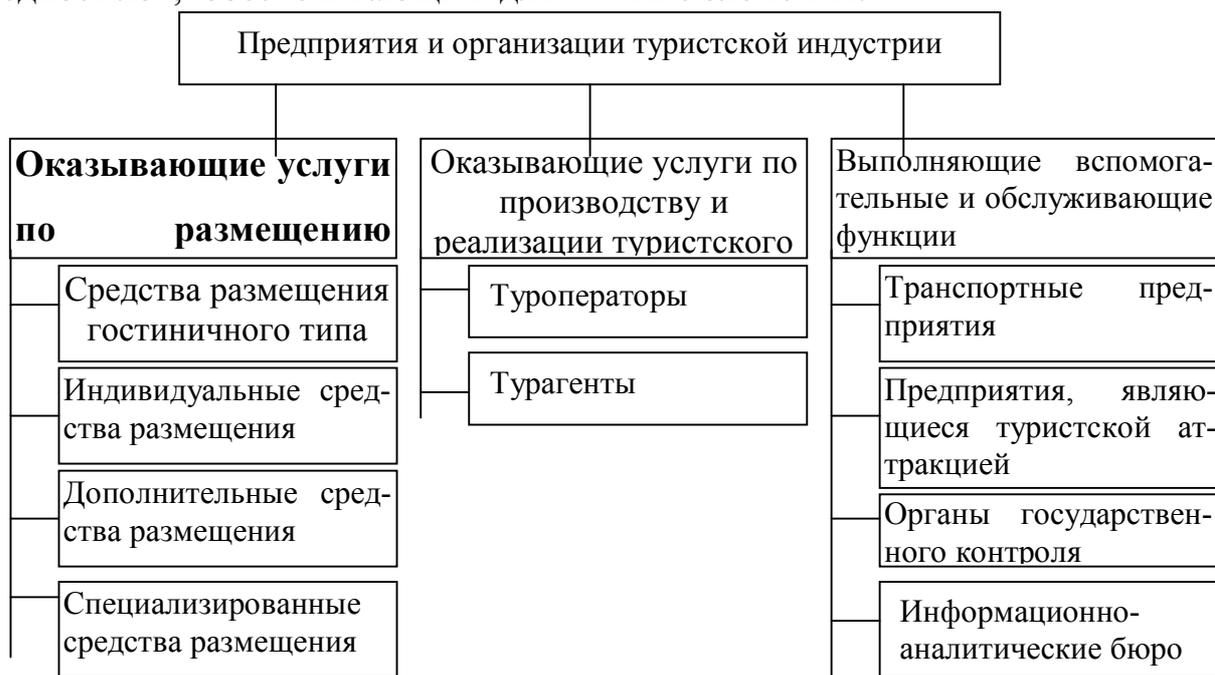

Рисунок 1. Предприятия и организации туристской индустрии

Объекты первой группы составляют материально-вещественную основу индустрии туризма. К ней относятся объекты размещения гостиничного типа (гостиницы, мини-отели, мотели), дополнительные средства размещения (кемпинги, молодежные общежития, гостевые дома, туристические и спортивно-оздоровительные комплексы и базы и т.п.), индивидуальные средства

размещения, представленные частным сектором и специализированные средства размещения (санатории-профилактории, пансионаты, здравницы). В мире нет единой системы классификации объектов размещения. Даже объекты сравнительно однородного по составу гостиничного хозяйства в различных странах классифицируются по различным признакам (по типу и ха-

рактору назначения, по качеству предоставляемых услуг, по степени полноты предоставляемых услуг и т.д.).

Ко второй группе относятся фирмы-туроператоры и фирмы, осуществляющие агентскую деятельность.

К последней весьма многочисленной группе относятся предприятия, деятельность которых является по характеру вспомогательной и обслуживающей по отношению к процессу оказания основных туристских услуг. Здесь можно выделить рекламные агентства, автотранспортные предприятия, переводческие бюро, информационно-аналитические службы, предприятия по производству сувениров и товаров с символикой и т.п.

На объекты размещения в индустрии туризма приходится большая часть основных фондов отрасли. Как и в целом туризм, эта сфера подверглась за годы реформ глубоким преобразованиям. Во многом эти преобразования были обусловлены тем, что само общество, ранее довольно однородное, заметно расслоилось и проявило спрос на существенно более разнообразные, чем ранее, по видам и качеству турист-

ские услуги. Заметным образом на разнообразие туристских услуг повлияли процессы либерализации в области въезда и выезда из страны и т.п.

Анализируя процессы развития предприятий индустрии туризма, обеспечивающих функции гостеприимства, можно выделить два основных направления инвестиционной деятельности:

- развитие и совершенствование существующих объектов размещения;

- создание новых объектов размещения с учетом расширившегося разнообразия видов туристской деятельности и туристских услуг.

Инвестиционные проекты по существующим объектам размещения состоят, как правило, в их доведении в результате реконструкции или модернизации до требуемого уровня по полноте набора и качеству предоставляемых туристских услуг. Потребность в объектах размещения, предоставляющих услуги очень высокого качества, обусловили в ряде городов, отличающихся наличием на них устойчивого спроса (это, прежде всего, столица, ряд курортных городов и т.п.) и довольно масштабное их новое строитель-

ство. Весьма перспективным направлением инвестиций в туризм для России будет создание (преимущественно, в результате нового строительства) не получивших ранее по тем или иным причинам широкого распространения предприятий сферы гостеприимства, как гостиничного хозяйства, так и дополнительных средств размещения. Здесь, прежде всего, следует отметить такие объекты размещения, как мотели, кемпинги и т.п.

Важным вопросом в бизнес-планировании является определение наиболее рациональной организационно-правовой формы осуществления инвестиционного проекта. По предприятиям сферы гостеприимства, которые предполагается реконструировать или модернизировать, т.е. уже существующих в той или иной организационно-правовой форме, для ее изменения надо иметь веские основания. Основными причинами этого, на наш взгляд, может служить:

- необходимость установления более удобных взаимоотношений между собственниками объектов;
- переход к организационно-правовой форме, расширяющей возможности привлечения дополни-

тельных финансовых средств для осуществления инвестиционных проектов.

Аналогичную проблему решают и инициаторы инвестиционных проектов по созданию новых предприятий, в рамках которых они осуществляются. Основным принципом, которым при этом надо руководствоваться является принцип рациональной достаточности, поскольку по степени свободы собственников и бизнеса все организационно-правовые формы можно по степени гибкости распределить от простых товариществ до открытых акционерных обществ. Однако в обратной зависимости эти организационно-правовые формы располагаются по степени простоты и жесткости требований при создании конкретных юридических лиц. Следует помнить, особенно инициаторам и разработчикам инвестиционных проектов создания или развития объектов размещения, о том, что многие процессы в реальной экономике весьма инерционны. Одним из самых удобных для действующих предприятий способов привлечения финансовых средств, как показывает зарубежный опыт, является эмиссия ценных бумаг.

Особенностью бизнес-планирования предприятий сферы услуг является и то, что в бизнес-плане необходимо четко отделить процесс производства услуги от процесса ее реализации, то есть определить, в какой момент услуга считается произведенной и с какого момента она готова для реализации.

Как известно, одним из отличий услуги от материального товара является то, что производство и потребление услуги происходит одновременно. Поскольку процесс производства и потребления происходит в один и тот же момент времени, клиент потребляет уже реализованную услугу, а это значит, что клиент покупает обещания, которые в будущем должны воплотиться в реальные блага. Причем разница между полученными впечатлениями от потребления туристской услуги и предварительными ожиданиями клиента будет являться репутацией предприятия. Для того, чтобы репутация не была отрицательной, необходимо иметь детальное представление о всех характеристиках услуги, в связи с чем предприятиям сферы туризма необходимо иметь полное представление о процессе производства услуги. Чтобы вероятность

совпадения клиентских ожиданий с реальными ощущениями была близка к 100%, в бизнес-плане необходимо четко прописать всю технологию производства услуги, сводя тем самым расхождение к нулю.

Источники:

1. Афанасенко А.Н., Ежова М.А. Проведение исследований предпочтений отдыха российских туристов с помощью анкетирования // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С. 58-62
2. Беляева Е.А., Панасейкина В.С. Системный подход к управлению инновационным климатом региона // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 21-25
3. Берлин С.И. Разработка концепции стратегического менеджмента в сфере туристско-рекреационных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 3. С. 22-25
4. Берлин С.И. Тенденции и перспективы рекреационной политики в России // Экономика устойчивого развития. 2010. №1. С. 5-17
5. Берлин С.И., Хуако Х.Ш., Шишкина Н.А. Современная парадигма управления качеством гостиничных услуг // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С. 225-229
6. Григорьева Е.А., Фоменко Е.В. Системный подход как методологическая основа управления рекреационной деятельностью // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). с. 9-14
7. Колесникова А.Н., Ленкова М.И. Оценка и прогнозы развития внутреннего туризма в России // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №1 (18). С. 28-34
8. Лобанова В.И., Лазаренко Л.А. Проблемы гостиничного сервиса. Подходы к решению // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С. 26-31
9. Фоменко Е. В. Кластерная политика – новый подход к формированию инновационной экономики // Вестник академии знаний. 2012. № 1. С.33-36

Е.А. БЕЛЯЕВА

*доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрена взаимосвязь инвестиций и инноваций, механизмы стимулирования инновационной деятельности, анализируются проблемы, существующие в сфере инвестирования в инновации, изучается зарубежный опыт государственной поддержки инновационно-инвестиционного процесса

Annotation. The article discusses the relationship of investment and innovation, the mechanisms of innovation, analyzes the problems existing in the field of investment in innovation, study foreign experience of state support for innovation and investment process

Ключевые слова: инвестиции, инновации, венчурное финансирование, налоговые инструменты

Key words: investment, innovation, venture financing, tax tools

Современное решение задач догоняющего развития российской экономики в контексте закономерностей постиндустриального общества требует разработки и внедрения инновационной политики, основанной на эффективных инновационно-инвестиционных механизмах.

Совокупное движение инноваций и инвестиций различных форм и уровней, их взаимодействие представляют собой инновационно-инвестиционный процесс. Сущность инновационно-инвестиционного процесса можно представить как целостную

организационно-экономическую систему, представляющую собой совокупность параллельно-последовательных этапов создания нововведения, аккумуляции инвестиционных ресурсов, их реализации, освоения и распространения этого нововведения, характеризующейся разветвленной системой обратных связей и кооперацией между ними.

Разработка концепции стимулирования роста, основанного на инвестициях в инновации, означает выбор национальной специализации России в условиях интернационализации хо-

зяйственной жизни, выявление потенциала развития различных отраслей. Выбор основных направлений специализации страны, в свою очередь, предполагает перманентные трансформации внутренних и внешних преимуществ, аккумуляцию и интеграцию имеющихся знаний как внутри страны, так и за ее пределами. Выбранные области специализации страны должны отвечать быстро меняющимся потребностям глобальной экономики, а инновационная и инвестиционная политики быть взаимосвязаны с другими видами государственной политики, в частности, внешнеэкономической, промышленной, социальной, структурной и т.д.

Инвестиции и инновации неразрывно связаны поскольку для перехода в режим устойчивого экономического роста необходимы не только крупномасштабные инвестиции в развитие производств нового технологического уклада, но и новые технологии в управлении различными по масштабам территориальными образованиями, с широким применением методов планирования социально-экономическими процессами. И особая роль при переходе к устойчивому развитию принадлежит регионам, которые являются активными агентами инновационной политики, вступаю-

щими в прямое соперничество друг с другом за инвестиции в развитие бизнеса.

Ориентиры долгосрочного социально-экономического развития России изложены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1] и дают основания для разработки сценариев развития регионов на основе концентрации усилий и ресурсов на приоритетных направлениях: повышении качества жизни населения через повышение стандартов жизнеобеспечения; экономическом росте через внедрение инноваций и инвестиций; стимулировании научных исследований через механизм государственно-частного партнерства; обеспечении рационального природопользования за счет сбалансированного потребления; формировании условий для равноправного партнерства.

Зачастую регионам приходится искать ответы на достаточно сложные вопросы: как усилить инвестиционную привлекательность территорий; как произвести диверсификацию экономики и ускорить экономический рост; как наладить выпуск новых продуктов и услуг, отвечающих мировым стандартам; какую выстраивать промышленную политику, чтобы

в условиях дифференциации экономического пространства удерживать нишу конкурентоспособности.

Следует отметить, что инвестиции в инновационный сектор экономики должны осуществляться как сверху, так и снизу. То есть необходимо инвестировать не только процесс разработки и внедрения инноваций в производственную деятельность. Важно также уделить внимание и инвестированию самого производства, проведению его технической и технологической модернизации, так как при примитивном уровне производства и технологий любые даже самые прорывные инновации обречены на провал.

Так, Р. Т.-О. Рахманов в качестве одной из проблем обозначает наметившийся и увеличивающийся разрыв между высоким уровнем научных достижений, с одной стороны, и крайне примитивным уровнем производственных технологий и оборудования, с другой. В решении таких проблем, стоящих перед страной и ее регионами, как повышение конкурентоспособности продукции, углубление обработки материалов и сырья, повышение экспортного потенциала, экономическое и научно-техническое обоснование привлечения инвестиций и др., инновационному варианту

развития производства нет альтернативы [2].

Прежде чем выявлять проблемы, существующие в сфере инвестирования в обновление средств производства и продукции, нужно определить уровень инновационного развития России, а также размеры и структуру затрат на инновации. К сожалению, уровень инновационного развития нашей страны низок, данная ситуация усугубляется еще и дифференциацией регионов. Вклад инновационных факторов в годовой прирост ВВП оценивается в 1,3 процентных пункта, а доля высокотехнологичных отраслей промышленности и отраслей знаний в ВВП составляет 10,5%. Согласно концепции социально-экономического развития РФ до 2020 г. данный показатель должен вырасти до 17-20%, а вклад инновационных факторов в годовой прирост ВВП должен составить не менее 2-3 процентных пункта. Также планируется повысить производительность труда к 2020 году в 2,4-2,6 раза, при том, что долю затрат на НИОКР предлагается увеличить до 3,5-4% ВВП [3].

Принципиальным моментом при рассмотрении процесса инвестирования является то, что доля государственного финансирования расходов на НИОКР в России выше, чем в разви-

тых странах и составляет около 60%. Остальная часть – это средства организаций предпринимательского сектора (31%), иностранные источники (7%), прочие (2%). В Германии, США и других развитых странах, а также в Китае доля государственного финансирования составляет около 30%, а в Японии – около 18%. Остальная часть расходов финансируется из негосударственных источников. Причем рост инвестиций в России не превышает 10-12% в год, что явно недостаточно для экономики с устаревшими основными фондами.

В то же время отличительной особенностью современного развития инновационной деятельности в мировой экономике в целом является тот факт, что вложения в науку и создание новых технологий не являются неременной обязанностью государства. Как показывает практика, в странах «большой семерки» участие государства в инвестировании НТП в пропорциональном отношении постоянно снижается, так как эту роль все больше начинают выполнять частные и корпоративные инвесторы. По оценкам специалистов до 70% научных затрат в развитых странах производится не государством, а частным и корпоративным секторами [4].

С точки зрения выявления проблем, имеющих место в инвестировании инноваций, важен тот факт, что исторически мерилom эффективности научных разработок в нашей стране является не конечный их результат, то есть не инновационные товары, а объем выполнения НИОКР. В настоящее время бюджетные расходы на прикладную науку составляют 61-62% средств от общего финансирования научной деятельности, 38-39% бюджетных средств – расходы на фундаментальные исследования.

Следует отметить то, что участие регионов в процессе финансирования науки не отличается должной активностью. Прямые расходы федерального бюджета в регионах выше, чем из средств консолидированных бюджетов субъектов РФ. Вместе с тем достижение заложенных в концепции долгосрочного развития РФ целей невозможно без участия субъектов Федерации в финансировании прикладной науки (требуется, чтобы не менее 0,3% от расходов на НИОКР поступало из консолидированных бюджетов субъектов Федерации). В настоящее время только 4 субъекта РФ из 81 удовлетворяют этому показателю. Итак, в условиях недостаточности федерального и регионального финансирования необходимо для

обеспечения динамичного развития научных исследований привлекать инвестиции из частного сектора, которому должно быть обеспечено стимулирование (например, налоговое) [5]

По данным журнала «Эксперт», в 2011 году в России расходы из бюджета на НИОКР составили порядка 25 млрд. долларов. В 2010 году – около 20 млрд. долларов. Частный сектор тратит ничтожно малые суммы – порядка 5 млрд. долларов [6]. В развитых странах ОЭСР соотношение расходов государственного и частного сектора на НИОКР составляет 1:3 и 1:4. В России сложилось противоположное соотношение – 2,5:1. При этом у нас государство финансирует свыше половины НИОКР (56%), выполняемых частным сектором. Для стран ОЭСР этот показатель составляет всего 7%, для Китая – менее 5% [7].

Затраты российского бизнеса на НИОКР составляют всего лишь около 0,3% ВВП. Это в 7-10 раз меньше, чем в развитых странах. В странах ЕС доля крупных корпораций в затратах предпринимательского сектора на исследования и разработки достигает 75%, в США – 65%.

Лишь три российские компании входят в число 1000 крупнейших

компаний мира по размерам расходов на НИОКР. Это ОАО «Газпром» (83-е место), АвтоВАЗ (620-е) и «ЛУКОЙЛ» (632-е) [8].

Одним из самых эффективных вариантов партнерства инвестора (заказчика, в качестве которого могут выступать государство и подконтрольные ему концерны или частные финансово-промышленные группы) и разработчика (исполнителя) на сегодняшний день признано венчурное инвестирование.

Венчурное финансирование в настоящее время становится одним из основных механизмов финансового обеспечения инновационной деятельности в развитых странах мира.

Согласно сложившейся мировой практике, создание и поддержка венчурных фондов, специализирующихся на работе с компаниями, находящимися на ранних стадиях развития (seed и start-up), происходит в основном за счет государственных инвестиций, а венчурные фонды, специализирующиеся на инвестициях на более поздних стадиях, образованы в основном за счет инвестиций частных и корпоративных инвесторов.

Получателями средств венчурных фондов являются обычно малые и средние предприятия, действующие в сфере высоких технологий. Таким

компаниям, не имеющим ни кредитной истории, ни имущества для залога, доступ к традиционным источникам финансирования затруднен. Цели венчурного фонда, по сути, совпадают с основной задачей любого инвестиционного фонда: деньги владельцев должны приносить прибыль за счет вложений в определенные активы. Проблема высокого риска венчурных капиталовложений решается тщательным управлением инвестициями и диверсификацией вложений – финансирование получают порядка 1-2% претендентов. Успешно функционирующие венчурные фонды приносят прибыль, в несколько раз превышающую прибыль по обычным инвестициям [8].

Развитие венчурной индустрии в России началось в 90-е гг. В 1993 г. в качестве помощи России со стороны ЕС и мирового сообщества Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) организовал 11 региональных венчурных фондов. После кризиса 1998 г. в России осталось только три региональных венчурных фонда – Немецкая *Quadriga Capital*, голландская – *Eagle* и скандинавская – *Norum*.

С начала 2001 г. на фоне общего улучшения макроэкономических показателей началось постепенное уве-

личение объемов венчурного финансирования в России. В 2006 г. Правительство РФ учредило Российскую венчурную компанию (РВК – государственный фонд фондов) в форме ОАО со 100-процентным государственным участием, которая совместно с частным капиталом занялась финансированием компаний сферы информационных технологий, телекоммуникаций, нано- и биотехнологий [9].

Сейчас РВК представляет собой сеть из 12 венчурных фондов с совокупным капиталом в 26 млрд. руб. Доля ОАО «РВК» — более 16 млрд. руб. Число проинвестированных фондами РВК инновационных компаний в январе 2013 г. достигло 139. Совокупный объем проинвестированных средств – 12,1 млрд. руб.

Объем венчурных инвестиций на российском рынке в 2012 году увеличился в два раза – до \$1 млрд. с \$500 млн. в 2011 году. Число венчурных сделок выросло до 300 штук в год – в 2011 году было заключено только 200.

Наибольшее число венчурных инвестиций в 2012 году пришлось на сферу IT: было заключено 168 сделок, общий объем которых составил \$792,1 млн. В сфере промышленных технологий было заключено 18 сде-

лок на \$108,4 млн., в секторе биотехнологий – 15 сделок на \$10,2 млн.

Инвесторы предпочитают вкладывать деньги в уже развитые проекты, что подтверждается следующими данными: по итогам 2012 года в них было вложено \$517,7 млн. (14 сделок), объем инвестиций в проекты на стадии раннего роста составил \$255,4 млн. (32 сделки), в стартапы – \$100 млн. (71 сделка), посевных инвестиций было \$37,5 млн. (84 сделки) [10]. На основе опроса РВК, проведенного среди участников инновационного рынка в 2012 году, можно выделить несколько причин сложившейся ситуации:

1) недостаточное количество качественных стартап-проектов. По мнению респондентов 69% проектов в России относятся к стартапам низкого качества (17% очень низкого качества). Доля проектов среднего качества, по их мнению, составляет 24%, выше среднего – 7%;

2) не достаточно комфортная среда для развития инновационного предпринимательства. Несмотря на огромные госинвестиции в инновации – с 2001 года по 2010 год ежегодные расходы государства на гражданскую науку выросли в 10 раз (с 23,6 млрд. рублей до 237,6 млрд. рублей), лишь 16% респондентов счита-

ют, что эффективность госрасходов за 2010-2011 годы выросла. Почти 60% респондентов вообще не наблюдают изменений в эффективности госрасходов на отечественную науку;

3) низкая эффективность налоговых стимулов и льгот, которыми могут воспользоваться российские инноваторы. Большинство участников рынка (45%) считают такие меры недостаточными. Еще 16% их оценивают как «очень низкие». На высокую эффективность преференций указали лишь 6% респондентов (из них 1% рассматривают их как «очень высокие»);

4) низкий уровень защиты интеллектуальной собственности. Лишь 5% участников рынка считают его высоким. Доля тех, кто считает эффективность сформированной системы охраны интеллектуальной собственности низкой, составляет 54%, из них 21% респондентов характеризуют ее как «очень низкую» [10].

По мнению автора, одним из наиболее эффективных стимулов частного сектора к вложению средств в инновации являются налоговые инструменты.

Налоговые инструменты, стимулирующие инвестиции в сферу НИОКР со стороны частного бизнеса, непосредственно связаны с налогом

на прибыль и делятся на две категории:

1) налоговые льготы – в этом случае фирмам, инвестирующим средства на проведение научных исследований и разработок, разрешается вычесть эти расходы из налогооблагаемого дохода или прибыли, затрачиваемой на НИОКР;

2) налоговый кредит – в этом случае фирмам, инвестирующим средства в проведение исследований и разработок, разрешается вычесть указанный процент затрат на НИОКР из налогооблагаемого дохода или налога на прибыль [11].

В налоговых системах большинства стран ОЭСР, в том числе в США, расходы на исследования и разработки рассматриваются либо как капитальные затраты и подлежат амортизации в течение 5 лет с момента их осуществления, либо как расходы бизнеса и вычитаются из налогооблагаемой базы в текущем отчетном периоде. Выбор метода списания затрат на НИОКР остается за самим предпринимателем.

Налоговый кредит оказывает мощное стимулирующее воздействие на эффективное проведение компаниями долгосрочных исследований, критически важных для новой экономики. Подобные кредиты имеют по-

зитивное влияние на ранних стадиях развития фирм и особенно эффективны в малом бизнесе.

В ряде стран применяются дополнительные налоговые стимулы – производственные налоговые кредиты (снижающие себестоимость производства товаров и услуг), а также инвестиционные налоговые кредиты, связанные с приобретением основным покупателем высокотехнологичных товаров и услуг. В этом случае влияние льгот на развитие приоритетных технологий проявляется как в снижении риска производителей и потребителей, так и в формировании взаимодействия и кооперации в инновационной системе [12].

В ряде стран активно применяются налоговые инструменты, поощряющие вложения граждан, в том числе так называемых бизнес-ангелов, в высокотехнологичные проекты. Так, в США лицам, инвестирующим в венчурные предприятия с капиталом менее 1 млн. долл., разрешается учитывать потери от таких вложений при расчете подоходного налога. Во Франции, Бельгии и Канаде действуют налоговые схемы, стимулирующие вложения граждан в венчурные фонды. В Великобритании индивидуальные инвесторы могут

получить частичное возмещение налогов в счет затрат на НИОКР.

Таким образом, в странах, являющихся лидерами мировой науки, с одной стороны, государство напрямую финансирует научные исследования, а с другой – с помощью налоговых мер стимулирует расходы на НИОКР частного сектора. В России, по данным ОЭСР, налоговая система не поощряет, а ущемляет расходы на НИОКР.

Применительно к экономике России особую озабоченность вызывает роль государства. Значительная часть НИОКР реализуется государственными научно-исследовательскими институтами, что является пережитком советского централизованного планирования. В недавнем комплексном обследовании этих учреждений отмечалось, что «эти институты по-прежнему функционируют как самодовлеющие структуры, имеющие слабый прогресс в том, что касается интенсивности и качества их взаимодействия в рамках национальной инновационной системы и, в частности, характера услуг, оказываемых ими экономике» [13]. К тому же есть вероятность, что если государственные программы нацелены на правильно выбранные рыночные сферы, это мо-

жет вылиться в вытеснение частных инвестиций.

Следует отметить, что частные компании лучше приспособлены к соблюдению рыночной дисциплины, чем государственные учреждения. Поэтому частные инвестиции обычно эффективнее, а венчурные инвесторы – более опытные в том, что касается непосредственного контроля, необходимого в отношении стартапов. Кроме того, на государственные деньги имеется много других претендентов. Тратить ограниченные средства федерального бюджета на сферы, в которые хотели бы инвестировать частные предприниматели, представляется не целесообразным и мало эффективным. Вместо этого обществу было бы полезнее, если бы государство финансировало проекты, в которые частные игроки не могут или не хотят инвестировать, и позволило бы частным инвесторам вкладывать средства в привлекательные для них сферы. Такой подход позволит получить более эффективный результат инвестирования в инновационную деятельность.

Источники:

1. «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года»
2. Рахманов Р.Т.-О. Инвестиционное обеспечение инновационной деятельности в регионе / Р.Т.-О. Рахманов.

// Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – № 3. С. 352.

3. Хаустова Е.В. Инвестиционное обеспечение инноваций в России: состояние, проблемы и перспективы // Креативная экономика. - 2010. - № 5(41). - с. 14-21. - <http://www.creativeconomy.ru/articles/3581/>

4. Одинцов С.В. Место и роль интеллектуального капитала предприятия в современном мире / С.В. Одинцов. // Промышленность России, 2002. – № 10.

5. Атамась Е.В. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти: анализ российского законодательства // Регион: Экономика и Социология. 2012. № 1. С. 232-240.

6. Expert Online. 11 окт. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2011/10/11/nnovatsii-protiv-krizisa/>

7. Доклад директора Института США и Канады РАН, члена-корреспондента РАН Рогова С.М. на заседании Президиума Российской академии наук (16 марта 2010 г.): [http://www.iskran.ru/print.php?type=news&id=91\]0000000](http://www.iskran.ru/print.php?type=news&id=91]0000000)

8. Макашева Н.П. О роли частного бизнеса в финансировании инновационной деятельности // ПРОБЛЕМЫ УЧЁТА И ФИНАНСОВ №2(10) 2013 С.35-41

9. Петров Д.В. Перспективы развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 268-271.

10. Инновации не цепляются за Россию / <http://www.gazeta.ru/business/2013/06/20/5387773.shtml>

11. Хуако Х.Ш. Налоговые отношения: экономическое содержание и формы реализации // Экономика и предпринимательство. 2011. № 6. С. 26-32.

12. Налоговое стимулирование инновационных процессов / Отв. ред. Н.И. Иванова. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 160с.

13. Рекомендации по совершенствованию российских институтов инновационного развития. Отчет на русском языке.- М.: НОУ ВПО «РЭШ» (институт), 2012.- 173 с.

Н.В. ЛИМОНОВА

*доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

М.И. ЛЕНКОВА

*профессор кафедры сервиса и туризма, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

АНАЛИЗ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. Исследуются вопросы организации бюджетирования, разработки бюджетных форм и возможность анализа денежных потоков на основе индивидуального бюджета движения денежных средств организации.

Annotation. Investigate questions of organization budgeting, development budget forms and the ability to cash flow analysis based on individual cash flow budget of the organization.

Ключевые слова: бюджетирование, индивидуальные бюджеты, денежные потоки, БДДС, эффективность, ликвидность.

Key words: budgeting, individual budgets, cash flow, CFB, efficiency and liquidity.

Целью любого бюджета является соблюдение стратегии развития и достижение запланированных результатов, по средствам оперативного управления имеющимися ресурсами и контроля за их использованием.

В процессе бюджетирования обеспечивается текущий контроль за решениями и процедурами по обеспечению достижения заданных финансовых показателей в результате:

- образования, распределения и использования хозяйственных средств организации на всех стадиях

ее создания, деятельности, реорганизации и ликвидации;

- формирования и изменения стоимостных оценок и пропорций активов и пассивов.

В общем виде бюджетирование в коммерческой организации имеет следующие основные цели:

- прогнозирование финансовых результатов хозяйственной деятельности, финансовой состоятельности отдельных видов деятельности и продуктов, установление целевых показателей эффективности деятельности и лимитов затрат ресурсов;

- определение наиболее предпочтительных для дальнейшего развития организации, экономическое обоснование бизнес-проектов, а также решений об уровнях их финансирования из внутренних и внешних источников;

- анализ эффективности работы различных структурных подразделений, контроль за правильностью решений, принимаемых руководителями структурных единиц.

Бюджеты охватывают все стороны хозяйственной деятельности и включают плановые и отчетные (фактические) данные, в них отражены цели и задачи компании, поэтому в процессе бюджетирования можно контролировать исполнение решений по достижению запланированных финансовых показателей.

Бюджетирование, как всякий управленческий процесс, должно осуществляться непрерывно. Утвержденный план – это только основа для продолжения работы по планированию.

Вполне справедливым является наблюдение, что всякий план устаревает в момент его утверждения. Причина этого заключается в постоянном изменении условий и параметров, которые послужили основой

для подготовки планов. Меняется также наше понимание ситуации, и возникает постоянная потребность вносить коррективы в разработанные планы. Процесс планирования в некотором смысле важнее результата, на получение которого он направлен.

Итак, бюджетирование – это технология управления бизнесом на всех уровнях компании, обеспечивающая достижение ее стратегических целей с помощью бюджетов, на основе сбалансированных финансовых показателей.

Основные функции системы бюджетирования:

планирование деятельности организации,

своевременное информирование аппарата управления,

составление различных вариантов бюджетов,

мониторинг и анализ исполнения бюджетов,

оценка выявленных отклонений.

Каждый отдельный бюджет, входящий в систему бюджетирования, в свою очередь, имеет свои более конкретизированные цели и функции.

Главными инструментами технологии бюджетного управления являются три основных бюджета:

- бюджет движения денежных средств (БДДС), предназначенный для управления ликвидностью;

- бюджет доходов и расходов, помогающий управлять операционной эффективностью;

- прогнозный баланс, необходимый для управления стоимостью активов компании.

Основные бюджеты составляются не только для компании в целом, но и для каждой бизнес-единицы (центра прибыли), и представляют собой только часть бюджетной системы, в которую входит множество взаимосвязанных операционных и вспомогательных бюджетов.

Бюджетирование не сводится к разработке бюджетов. Важнейший этап бюджетирования – контроль за соблюдением бюджетов. Его действенность во многом определяется соблюдением существенного требования – оперативности.

Все показатели бюджетов в зависимости от экономических и технических возможностей их мониторинга группируются по срокам осуществления контроля – ежедневно-

го, недельного или декадного и месячного. Чем выше степень оперативности контроля, тем он действеннее. Учет и контроль затрат должны быть максимально приближены к месту и времени их возникновения. А если затраты одного месяца становятся известны во второй половине другого, то такой учет во многом утрачивает свойство действенности, он становится в значительной мере учетом упущенных возможностей.

Другая проблема бюджетирования – корректировка утвержденных бюджетов. Тщательная разработка и обоснование бюджетов не гарантируют от необходимости корректировки отдельных показателей, а иногда и в целом отдельных бюджетов. Если по каким-то причинам, как правило, не зависящим от предприятия, меняются условия производства, снабжения, реализации продукции, оплаты труда и др., то целесообразно вслед за произошедшими изменениями скорректировать показатели соответствующих бюджетов. Если бюджеты не скорректировать, то они приобретают формальный характер и полностью утрачивают мобилизующее значение.

Невыполнение бюджета может означать срыв всех планов компании: производства, продаж, выплаты заработной платы, налогов и т.д. В конечном итоге это приводит к срыву основного плана любой компании – стратегии развития.

Бюджетирование – основа финансовой дисциплины на предприятии, прежде всего повышения ответственности руководителей различного уровня управления за финансовые результаты, достигнутые возглавляемыми ими структурными подразделениями.

Самое ценное, что может дать нам бюджетирование, это координация всех сторон деятельности компании. Процедура бюджетирования является нормой для любой компании в развитых странах мира и в последние годы уже становится нормой в России.

Задачей бюджета движения денежных средств является получение информации о балансе денежных потоков в плановом периоде.

В горизонтальном разрезе формат бюджет движения денежных средств включает четыре раздела: производственная деятельность (приход, расход, сальдо), непроизводственная деятельность (приход,

расход, сальдо), финансовая деятельность (приход, расход, сальдо), инвестиционная деятельность (приход, расход, сальдо), агентская деятельность (приход, расход, сальдо).

Структура доходной части по производственной деятельности практически соответствует структуре доходной части бюджета доходов и расходов с добавлением позиций по возмещаемым расходам и погашению просроченной задолженности.

Структура расходной части по производственной деятельности практически соответствует структуре расходной части бюджета доходов и расходов с добавлением позиций по погашению просроченной задолженности. В разделе по непроизводственной деятельности учитываются доходы и расходы, относимые к прочим и использованию прибыли.

Разделы по финансовой и инвестиционной деятельности являются по сути стандартными. В вертикальном разрезе формат бюджета движения денежных средств включает три основные графы: задолженность на начало, возникло обязательств и денежные поступления (выплаты).

Задолженность на начало планового периода оценивается по дебету и кредиту соответствующих счетов (субсчетов) и затем используется для формирования разделов по дебиторской и кредиторской задолженности входящего (на начало планового периода) баланса. Эти позиции предприятие заполняет вручную.

Возникновение обязательств по оплате товарно-материальных ценностей, работ, услуг (раздел Производственная деятельность) соответствует стоимости закупленных в плановом периоде ТМЦ, произведенных работ, предоставленных услуг.

Соответствующие данные формируются автоматически, исходя из данных корреспондирующих аналитических бюджетов (с учетом НДС): Бюджета затрат на основные и вспомогательные материалы (Форма № 6), Бюджета энергии и топлива (Форма № 7), Бюджета затрат на ГСМ (Форма № 8), Бюджета ремонтов (Форма № 10), Бюджета общих и административных расходов (Форма № 11), Бюджета коммерческих расходов (Форма № 24) и других частных бюджетных форм в за-

висимости от специфики хозяйствующего субъекта.

Возникновение обязательств по расчетам с персоналом и расчетам с бюджетом (раздел Производственная деятельность) означает начисление в плановом периоде заработной платы и налогов соответственно. Эти данные также формируются автоматически исходя из данных корреспондирующих аналитических бюджетов: Бюджета по труду (Форма № 12) и Бюджета по налогам (Форма № 17).

Суммы возникающих обязательств по приходной и расходной части раздела Непроизводственная деятельность формируются автоматически (с учетом НДС) исходя из данных корреспондирующих аналитических бюджетов: Бюджета прочих доходов и расходов (Форма № 15а), Бюджета расходов из прибыли (Форма № 16).

Суммы возникающих обязательств по приходной и расходной части раздела Финансовая деятельность формируются автоматически исходя из данных корреспондирующего аналитического Бюджета кредитов и займов (Форма № 18) в части кредитов и займов (при усло-

вии их привлечения) на текущую деятельность.

Суммы возникающих обязательств по приходной и расходной части раздела Инвестиционная деятельность формируются автоматически, исходя из данных корреспондирующих аналитических бюджетов: Бюджета кредитов и займов (Форма № 18) в части кредитов и займов на инвестиционную деятельность и Бюджета инвестиций (Форма № 5) с учетом НДС. Суммы возникающих обязательств по приходной и расходной части раздела Агентская деятельность заносятся вручную по согласованию с операционной компанией в рамках автоматизации учетного процесса.

Суммы денежных поступлений и выплат по графе Всего по всем разделам бюджета движения денежных средств (за исключением раздела Агентская деятельность) формируются автоматически, исходя из данных корреспондирующих аналитических бюджетов аналогично формированию сумм обязательств. Подекадные суммы денежных поступлений и выплат заносятся вручную, а затем обрабатываются в рамках автоматизированной обработки данных.

Учитывая, что исследуемая организация специализируется на строительстве объектов недвижимости, мы предлагаем использовать следующую структуру бюджета движения денежных средств по текущей деятельности в учетно-аналитической работе (таблица 1).

Таблица 1. – Рекомендуемая форма Бюджета движения денежных средств по текущей деятельности, тыс. руб.

Наименование статей	I квартал		II квартал		III квартал		IV квартал		Год	Исполнение бюджета за год
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт		
Сальдо на 01.01.20 г.										
Средства, полученные от покупателей, заказчиков										
Прочие доходы										
Платежи:										
- приобрете-										

ние матери- альных цен- ностей и иных оборотных ак- тивов										
- выплаты за- работной пла- ты										
-команди- ровочные рас- ходы										
- транспорт- ные расходы										
- коммуналь- ные расходы										
- по налогам и сборам										
Прочие рас- ходы										
Итого										
Сальдо на 31.12.20 г.										

Рекомендуемая форма бюджета движения денежных средств по текущей деятельности позволяет осуществлять оперативный контроль за движением денежных средств по текущей деятельности и не допускать нецелевого использования данных активов, а также следить за своевременным поступлением денежных средств и осуществлять планирование данного вида активов.

Мониторинг (контроль) исполнения бюджета способствует выявлению отклонений от плана, сравнения их с допустимыми нормами и разработку соответствующих управленческих решений, направ-

ленных на оптимизацию и эффективное управление движением денежных потоков организации.

Результатом анализа денежных потоков организации является Отчет о движении денежных средств, показывающий источники поступлений денежных средств и направления их использования. Составление такого отчета является важным этапом финансового планирования и бюджетирования. Для более эффективного управления денежными потоками ОАО «XXX» предлагаем составлять Бюджет движения денежных средств по следующей форме (таблица 2).

Анализ данных показал, что основным источником притока денежных средств за анализируемый период была выручка от продаж, уровень которой в 20X г. достиг 70%. Прочие поступления составили около 30%.

Основные направления расходования денежных средств в 20X г.:

- оплата счетов поставщиков за товары и услуги 40%;
- оплата труда персоналу 4%;
- оплата процентов и суммы долга по кредитам и займам 13%.
- прочие платежи 24%;

Чистое изменение денежных средств (превышение притока над

оттоком) наблюдалось в предыдущем году и составило 1347 тыс. руб. При этом в связи со значительным ухудшением общих показателей деятельности организации можно проследить и снижение эффективности денежного потока: величина израсходованных сумм превысила приток средств, свидетельствующее о том, что в ОАО «XXX» не применялись все необходимые инструменты для генерации денежных средств в объеме, достаточном для осуществления необходимых расходов.

Таблица 2 – Бюджет движения денежных средств в ОАО «XXX»

Показатель	предшествующий год		20X г.		Отклонение 20X г. (+; -) от величины предыдущего периода	
	абсолютная величина, тыс. руб.	доля от суммы всех источников денежных средств, %	абсолютная величина, тыс. руб.	доля от суммы всех источников денежных средств, %	абсолютная величина, тыс. руб.	доля от суммы всех источников денежных средств, %
Поступления и источники денежных средств						
Сальдо на начало	272	0,02	1620	0,29	+1348	+0,27
I. Текущие операции - всего	804312	46,5	393758	69,4	-410554	22,9
Выручка от продажи товаров, работ, услуг, арендных, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и др.	735066	42,5	384715	67,8	-350351	+25,3
Прочие поступления	69246	4,0	9043	1,6	-60203	-2,4
II. Инвестиционные операции - всего	599225	34,7	0	0	-599225	-34,7
Возврат предоставленных займов	63255	3,7	0	0	-63255	-3,7

Прочие поступления	536000	31,0	0	0	-536000	-31
III. Финансовые операции - всего	324461	18,7	171809	30,3	-152652	+11,6
Получение кредитов и займов	287000	16,6	171809	30,3	-115191	+13,7
Прочие поступления	37461	2,2	0	0	-37461	-2,2
Всего поступлений денежных средств	1728270	100,0	567187	100,0	-1161083	x
Использование денежных средств						
I. Текущие операции - всего	866914	50,2	394815	69,6	-472099	+19,4
Поставщикам и подрядчикам за сырье, материалы, работы и услуги	667205	38,6	223861	39,5	-443344	+0,9
Оплата труда работников	62017	3,6	20974	3,7	-41043	+0,1
Проценты по долговым обязательствам	97603	5,6	14390	2,5	-83213	-3,1
Прочие платежи	40089	2,3	135590	23,9	+95501	+21,6
II. Инвестиционные операции - всего	4500	0,3	0	0	-4500	-0,3
Прочие платежи	4500	0,3	0	0	-4500	-0,3
III. Финансовые операции - всего	855236	34,0	172020	30,3	-683216	-3,7
Возврат кредитов и займов	533000	30,8	172020	10,9	-360980	-19,9
Прочие выплаты и перечисления	322236	18,6	0	0	-322236	-18,6
Всего расходования денежных средств	1726650	99,9	566835	99,9	-1159815	0
Сальдо на конец	1620	0,1	353	0,1	-1267	0
ИЗМЕНЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ	+1348	x	-1268	x	-2616	x

Для оценки эффективности денежного потока ОАО «XXX» рассчитаем и проанализируем коэффициент эффективности денежного потока, как отношение чистой прибыли и амортизации к отрицательному денежному потоку:

$$\mathcal{E}_{дп} = \frac{ЧП + Ам}{ОДП}, \text{ где} \quad (1)$$

ЭДП - коэффициент эффективности денежного потока;

ЧП – чистая прибыль;

Ам – амортизация;

ОДП – отрицательный денежный поток.

Таким образом, на основе данных мы рассчитаем величину коэффициента эффективности денежного потока ОАО «XXX» за 20X г.:

$$\mathcal{E}_{дп} = \frac{17542 + 3182}{1268} = 42,5$$

В результате того, что итоговым финансовым результатом деятельности является значительная величина прибыли, то можно отметить достаточно высокую эффективность денежных потоков организации.

Коэффициент эффективности денежного потока может быть дополнен рядом частных показателей:

- коэффициент рентабельности использования свободного денежного остатка в краткосрочных финансовых вложениях (отношение полученных процентов доходов к сумме краткосрочных финансовых вложений);

- коэффициент рентабельности накапливаемых инвестиционных ресурсов в долгосрочных финансовых вложениях (отношение полученного дохода в виде дивидендов или процентов к сумме долгосрочных финансовых вложений).

Учитывая, что указанные величины для расчета предложенных коэффициентов отсутствуют, исключается возможность определения частных показателей эффективности денежного потока ОАО «XXX».

Наряду с прямым и косвенными методами анализа движения денежных потоков существует так называемый метод ликвидного денежного потока, который позволяет оперативно рассчитать денежный поток хозяйствующего субъекта. Он может быть использован для экспресс-диагностики финансового состояния.

Ликвидный денежный поток является одним из показателей, который определяет финансовую устойчивость организации. Ликвидный денежный поток характеризует изменение в чистой кредитной позиции организации в течение определенного периода времени. Чистая кредитная позиция – это разность между суммой кредитов, полученных организацией, и величиной денежных средств.

Отличие показателей ликвидного денежного потока от других показателей ликвидности (абсолютной, текущей и общей) состоит в том, что коэффициенты ликвидности отражают способность общества погашать свои обязательства внешним кредиторам.

Ликвидный денежный поток характеризует абсолютную величину денежных средств, получаемых от обычных видов деятельности общества (текущей и инвестиционной), поэтому является более внутренним, выражающим эффективность его работы. Он важен также и для потенциальных инвесторов.

Данный показатель включает в себя весь объем заемных средств и поэтому показывает влияние кредитов и займов на эффективность дея-

тельности организации с точки зрения генерирования денежного потока.

Ликвидный денежный поток (или изменение в чистой кредитной позиции) является показателем дефицитного или избыточного сальдо денежных средств, возникающих в случае полного покрытия всех долговых обязательств по заемным средствам. Формула для расчета ликвидности денежного потока следующая:

$$\text{ЛДП} = (\text{ДК1} + \text{КК1} - \text{ДС1}) - (\text{ДК0} + \text{КК0} - \text{ДС0}), \text{ где} \quad (2)$$

ЛДП – ликвидный денежный поток;

ДК1 и ДК0 – долгосрочные кредиты и займы на конец и начало расчетного периода;

КК1 и КК0 – краткосрочные кредиты и займы на конец и начало расчетного периода;

ДС1 и ДС0 – денежные средства на конец и начало расчетного периода [14].

Ликвидный денежный поток ОАО «XXX» в 20X г.:

$$\text{ЛДП} = (4100 + 148190 - 353) - (130000 + 2 - 1620) = 23555 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, в 20X г. в исследуемой организации денежный

поток был профицитным, что показывает достаточность поступления денежных средств для покрытия всех долговых обязательств по заемным средствам.

Учитывая, что в предыдущие годы в ОАО «XXX» финансовым результатом деятельности был непокрытый убыток, и, незначительная величина денежных средств, аккумулированных на счетах, необходимо разработать стратегию повышения эффективности управления денежными потоками, что приведет к увеличению степени финансовой гибкости и будет выражаться в следующем:

1) улучшение оперативного управления денежным оборотом с точки зрения сбалансированности поступления и расходования денежных средств;

2) расчете объема продаж и оптимизации затрат за счет больших возможностей маневрирования денежными ресурсами;

3) улучшение маневрирования заемными средствами;

4) повышение ликвидности баланса общества;

5) возможность высвобождения денежных ресурсов для инвестирования в более доходные объекты

(«зоны роста») при относительно невысоких расходах на обслуживание долга;

б) большая возможность получения кредитов для инвестиций от потенциальных зарубежных партнеров.

Только своевременное планирование и эффективная учетно-аналитическая работа позволит оптимизировать движение денежных потоков.

В заключении хотелось бы отметить, что правильное составление документов – только половина успеха. Нужно понимать, что важен не только объем раскрываемой информации, но и сама информация, ее достоверность, актуальность, востребованность. Российская практика показывает, что зачастую составление документации по международным стандартам отчетности может быть достаточно проблематичным процессом. В части трансформации Российских ПБУ в МСФО это, как правило, связано, прежде всего, с тем, что для правильного составления отчетности по МСФО элементарно не хватает информации. В части «комплексной проверки» у российских компаний в условиях формирующегося правового поля

могут возникать проблемные ситуации с юридической подоплекой бизнес-процессов.

Источники:

1. Актуальные вопросы формирования отчетности субъектами малого и среднего предпринимательства в условиях реформирования бухгалтерского учета, перспективы перехода российского учета и отчетности на международные стандарты финансовой отчетности к 2015 г. В сборнике: Материалы I Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований» Краснодар, 2013. С. 63-68.

2. Бухгалтерский управленческий учет затрат и калькулирования себестоимости услуг водоснабжения и водоотведения: особенности и практика введения Кузина А.Ф., Ленкова М.И. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 322-328.

3. Вахрушина, М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для вузов / М.А. Вахрушина. - 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Омега-Л, Высшая школа, 2011. – 528 с.

4. Информационная база обеспечения внутреннего контроля Ищенко О.В. Вестник Академии знаний. 2012. № 1. С. 18-25.

5. Козлова, Е.П. Бухгалтерский учет в организациях / Е.П. Козлова, Т.Н. Бабченко. – 5 – е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 752 с.

6. Международные и национальные проблемы организации внутреннего контроля и аудита Колесникова А.Н. Вестник Академии знаний. 2013. № 3 (6). С. 35-40.

7. Научное развитие зарубежной методики учёта Адаменко А.А., Ткаченко А.С. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 297-303.

8. Приемы и методы анализа финансового состояния предприятия Афанасенко А.Н. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 204-210.

9. Сущность и основные достижения французской и немецкой школ бухгалтер-

ского учета Адаменко А.А., Ткаченко А.С. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 198-204.

10. Управленческая отчетность как неотъемлемая составляющая системы контроллинга Адаменко А.А. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 8-13.

11. Управленческий учет и контроллинг URL: www.dis.ru.

12. Управленческий учет как одна из технологий корпоративного производственного менеджмента Григорьева Е.А. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 231-241.

13. Факторы, влияющие на структуру финансовых ресурсов в стратегии развития организации Схаплок З.Р., Духу Р.К. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 365-371.

В.К. ЛУКИН

*профессор кафедры менеджмента, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

М.М. ЛОГИНОВА

*соискатель кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет*

В.Е. ЛОГИНОВА

*студентка факультета социально-гуманитарных дисциплин,
Российский университет дружбы народов*

Д.В. ПЕТРОВ

*начальник научного отдела, доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт*

МИРОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АДАПТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОГРАММ

Аннотация. Статья посвящена проблемам адаптации к мировым стандартам форм, инвестиционного стимулирования на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальных образований как организационной основы для программирования направлений их модернизационных преобразований.

Annotation. The article considers the problem of developing a means of increasing the effectiveness of development processes of subjects of the Russian segment of the regional financial system prior infrastructure projects.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, финансовые ресурсы.

Key words: investment projects, financial resources.

В современных условиях становится все более заметна усиливающаяся потребность в глобализационной трансформации форм ин-

вестиционного стимулирования на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, которая должна обеспечить ак-

тивизацию осуществления и использования модернизационных программ, ориентированных на инновации и новую индустриализацию [1]. Необходимо совершенствование взаимодействия всех участников региональных и муниципальных механизмов финансирования инвестиционных проектов на основе преобразования сложившихся форм инвестиционного стимулирования и фокусов господдержки модернизационных процессов с помощью развития телекоммуникационных сетей, информационных услуг и вычислительных сервисов.

Глобализационная направленность формирования качественно нового механизма регионального и муниципального бюджетного и финансово-экономического планирования – это качественно новая совокупность организационных, институциональных, правовых и т.п. механизмов привлечения критически важного объема целевых инвестиций и финансовых ресурсов из различных источников, на основе мобилизации финансовых ресурсов на региональном и муниципальном уровнях, объединенных на основе принципов координации и взаимодействия, обеспечивающая:

интеграцию всех форм привлечения критически важного объема целевых инвестиций и финансовых ресурсов из различных источников для управления спросом на инновации на их основе для реализации стратегии «Новой индустриализации»;

расширение рыночных возможностей стимулирования модернизационных преобразований на основе электронной финансовой инфраструктуры путем взаимного оказания широкого спектра финансовых услуг;

оптимизацию процессов координации и взаимодействия бюджета, инвесторов и реципиентов инвестиций при соблюдении условий совершенствования финансовой политики административно-территориальных образований при реализации модернизационных программ, ориентированных на инновации и новую индустриализацию;

интеграцию инновационно-глобализационной и информационной инфраструктуры для создания универсальной системы финансирования инфраструктурных преобразований с полномасштабным информационным обеспечением на основе новых информационных техноло-

гий, в том числе облачных вычислений.

Эта ситуация создает базу для наращивания инновационной активности в промышленности России [2].

Сейчас, помимо прежних – ранее в основном финансовых – вопросов, стали актуальны следующие темы: формирование глобализационно-адаптированного качественно нового механизма регионального и муниципального бюджетного и финансово-экономического планирования, включая всех участников, как традиционных, так и новых; интеграция всех участников финансирования инвестиционных процессов на региональном и муниципальном уровнях с помощью новых информационных технологий; новые бизнес-модели и услуги, предназначенные для поддержки развития телекоммуникационных сетей, информационных услуг и вычислительных сервисов и их использования для совершенствования механизмов регионального и муниципального взаимодействия при финансировании инвестиционных потребностей.

Таким образом, требуется достижение качественно более высокого уровня организационно-информационного обеспечения как ключево-

го фактора определяющего эффективность процессов и процедур финансирования инфраструктурных преобразований, оптимизация организационных механизмов восстановления инвестиционных циклов с региональной и муниципальной сегментацией [с оптимизацией связей бюджета, инвесторов и реципиентов инвестиций] интегрированного финансового комплекса России, которая дает начало инновационному скачку – региональных, системформирующих инвестиций и целевого инвестиционного стимулирования, повышающих эффективность российской экономики с детализацией на региональном и муниципальном уровнях как системы взаимосвязанных инвестиционных циклов регионального и муниципального уровней.

В этих условиях рациональна концентрация усилий на прорывных глобализационных направлениях, которые позволяют резко расширить применение операций по секьюритизации долгов юридических лиц [аккредитованных при краевом бюджете] с их аудитом и авалированием муниципальным бюджетом, что предполагает использование соответствующей управленческой

концепции в форме финансового инжиниринга как эффективного управленческого инструмента, широко применяемого за рубежом.

Необходимо формирование системы локальных [региональных] финансовых центров как оргструктур концентрации инвестиций для перехода к осуществлению инфраструктурных преобразований на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований как организационной основы для программирования направлений модернизационных преобразований на уровне субъекта Российской Федерации и входящих в него муниципальных образований, других рыночных структур [3]. Финансирование инвестиционных процессов на региональном и муниципальном уровнях должно будет обеспечивать формирование принципиально новой инвестиционной базы [4].

Таким образом, в современной российской экономике, все большее значение начинают играть макротренды постиндустриального развития, являясь основой перехода органов государственного управления, бюджета, инвесторов и реципиентов инвестиций на эффективные инвестиционные технологии [5]. Этот

переход также необходим для оптимизации процессов встраивания российских компаний в мировую экономику, где ключевой компетенцией становится способность развивать и поддерживать финансирование инвестиционных процессов на региональном и муниципальном уровнях для инновационной «накачки» реципиентов инвестиций различной отраслевой принадлежности в условиях развития глобализационных процессов [6].

Чем эффективнее новые технологии концентрации финансовых ресурсов, тем сильнее импульс, задаваемый глобализационными приоритетами развития различных звеньев финансовой системы, тем успешнее идет процесс новой индустриализации в рамках парадигмы финансовой глобализации и развития международно-интегрированных рыночных структур на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальных образований с как основы вызревания в России международно-ориентированных локальных [региональных] финансовых центров как оргструктур концентрации инвестиций. И также эффективнее идет переход к ориентации управления на создание каче-

ственно нового механизма регионального и муниципального бюджетного и финансово-экономического планирования для опережения возможных кризисных и стагнационных ситуаций за счет получения массивов высокоточных данных, обоснованности стратегий финансового обеспечения инфраструктурных преобразований для оптимизации модернизационных преобразований и финансирования инвестиционных процессов на региональном и муниципальном уровнях российской финансовой системы [7].

Здесь требуется стратегическая сегментация инвестиционных проектов на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, с дифференциацией инновационных компаний в зависимости от различных характеристик

эффективности финансовых инструментов и выбора вариантов.

Источники:

1. Петров Д.В. Влияние кредитных операций на изменение баланса спроса и предложения // Вестник Академии знаний. 2013. №2(5). С. 60-63.

2. Петров Д.В. Современные проблемы развития факторинга в России // Вестник Академии знаний. 2012. №2. С. 5-9.

3. Хуако Х.Ш., Петров Д.В., Машков Д.А. Банковские операции // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. №7. С. 157.

4. Петров Д.В. Современное состояние системы кредитования малого и среднего бизнеса в российской федерации // Естественно-гуманитарные исследования. 2013. №1. С. 45-50

5. Петров Д.В. Динамика кредитных операций с использованием пластиковых карт в России // Вестник Академии знаний. – 2013. № 1. С. 66-70.;

6. Петров Д.В. Международный и российский опыт внедрения и использования электронных денег (электронные деньги в России: основные итоги 2011 года) // Вестник Академии знаний. 2012. – № 1. С. 28-32.;

7. Хуако Х.Ш., Петров Д.В., Машков Д.А. – Банковские операции – Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. – № 7. С. 157-157.

Л.Л. ОГАНЕСЯН

*доцент кафедры менеджмента, маркетинга и предпринимательства, к.э.н.,
Южный институт менеджмента*

В.В. АНТОШКИНА

аспирант, Кубанский государственный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития инвестиционной активности Краснодарского края. Кубань считается одним из регионов, которые определяют развитие страны. Не последнюю роль в этом играет инвестиционная привлекательность Краснодарского края. Благоприятное геоэкономическое развитие и географическое положение в последние годы позволяют с успехом привлекать все больше новых инвестиционных проектов в его экономику.

Annotation. The article considers the prospects for the development of investment activity of the Krasnodar region. Kuban is one of the regions that determine the development of the country. Important role in this is played by the investment attractiveness of the Krasnodar Territory. Geo-economic development and favorable geographical position in recent years allow us to successfully attract more new investment projects in its economy.

Ключевые слова: инвестиционная активность, инвестиционная привлекательность, инвестиционных проектов

Key words: investment activity, investment attractiveness, investment projects

Кубань считается одним из регионов, которые определяют развитие страны. Не последнюю роль в этом играет инвестиционная привлекательность Краснодарского края. Благоприятное геоэкономическое развитие и географическое положение в последние годы позволяют с успехом привлекать все больше новых инвестиционных проектов в его экономику.

Эффективное функционирование регионов в долгосрочной пер-

спективе, обеспечение высоких темпов их стратегического развития и повышения конкурентоспособности в значительной мере определяется инвестиционной активностью и диапазоном инвестиционной деятельности.

Одна из наиболее значительных, постоянных и долгосрочных тенденций, сопутствующих формированию и развитию мирового хозяйства, – неуклонный рост влияния туризма как на мировую экономику

в целом, так и на экономику отдельных стран и регионов.

Краснодарский край сегодня – это перспективная территория для выгодных инвестиций в туристскую индустрию: сформировано законодательство, которое защищает и гарантирует права инвесторов, обеспечивает им предоставление налоговых льгот, гарантий администрации края и других форм государственной поддержки, создаются благоприятные условия пользования землей [1].

Курорты Краснодарского края всегда открыты для туристов – это отдых на любой вкус: от спокойного пляжного до экстрима, от концертов симфонической музыки до деловых

форумов. Здесь находится более 1200 крупных и средних средств размещения, порядка 16 тысяч мини-гостиниц и квартиростатчиков, 500 объектов туристского показа.

Ежегодный внутренний турпоток в Российской Федерации составляет 33 млн. человек. Треть из них отдыхает на курортах Краснодарского края. Ежегодно край посещают более 11 млн. туристов, и эта цифра держится уже на протяжении последних трех лет (рис. 1). Это не только жители России, но и Ближнего зарубежья, Китая, Германии и других стран. Бренд Курорты Краснодарского края известен далеко за пределами Российской Федерации [2].

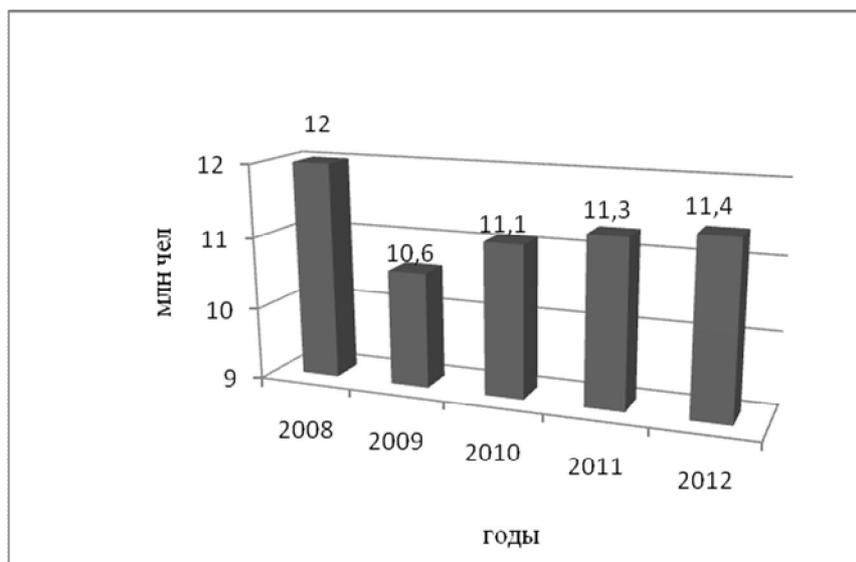

Рис. 1. Динамика туристского потока в Краснодарский край

С каждым годом расширяется спектр услуг, предлагаемых для ту-

ристов. Следует отметить, что Курорты Краснодарского края инте-

ресны не только для туристов, но и для потенциальных инвесторов.

Основными факторами инвестиционной привлекательности края являются [3]:

- удобное географическое положение и хорошо развитая транспортная инфраструктура;

- политическая стабильность региона;

- диверсифицированная экономика с высокой долей малого предпринимательства;

- высокий потенциал предприятий сельскохозяйственной отрасли;

- наличие уникальных рекреационных ресурсов, обеспечивающих развитие практически всех видов индустрии туризма и отдыха;

- наличие плодородных сельскохозяйственных земель, позволяющих выращивать весь спектр культур умеренного пояса и отдельные виды субтропических культур;

- богатые природные ресурсы;

- наличие высококвалифицированной рабочей силы.

Успешной реализации инвестиционной политики способствует разработанный в крае солидный набор инструментов государственного стимулирования инвесторов. Причем инвестиционное законодатель-

ство края многие эксперты признают одним из лучших в стране; по их мнению, позитивный опыт Кубани нужно тиражировать в рамках межрегионального сотрудничества [4, 5].

Инвестиционный климат Краснодарского края характеризуется следующими показателями [2]:

- он входит в пятёрку российских регионов-лидеров по уровню инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности;

- занимает первое место в Южном федеральном округе и пятое в России по объемам привлеченных инвестиций;

- седьмое место среди российских регионов с наименьшими инвестиционными рисками;

- второе место в рейтинге российских регионов по законодательной активности в сфере инвестиций.

Динамика инвестиций в туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края показана на рисунке 2 [2].

Президент Российской Федерации обозначил развитие Юга России в качестве одного из основных приоритетов социально экономической политики нашей страны на среднесрочную перспективу. И не послед-

ную роль здесь играет развитие туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края. В настоящее время в сфере курортов и туризма края находится более 100 перспективных проектов. Это, в первую очередь: особая экономическая зона туристско-рекреационного типа; «Золотая миля» – курорт международного класса в районе станицы Благовещенской, который размес-

тятся на намывных островах в Витязевском лимане; «Гора Семиглавая» в Туапсинском районе – круглогодичный горно-рекреационный комплекс и многие другие. Развитие в Краснодарском крае горноклиматического курорта мирового уровня позволит успешно конкурировать с альпийскими и иными горными курортами мира [6].

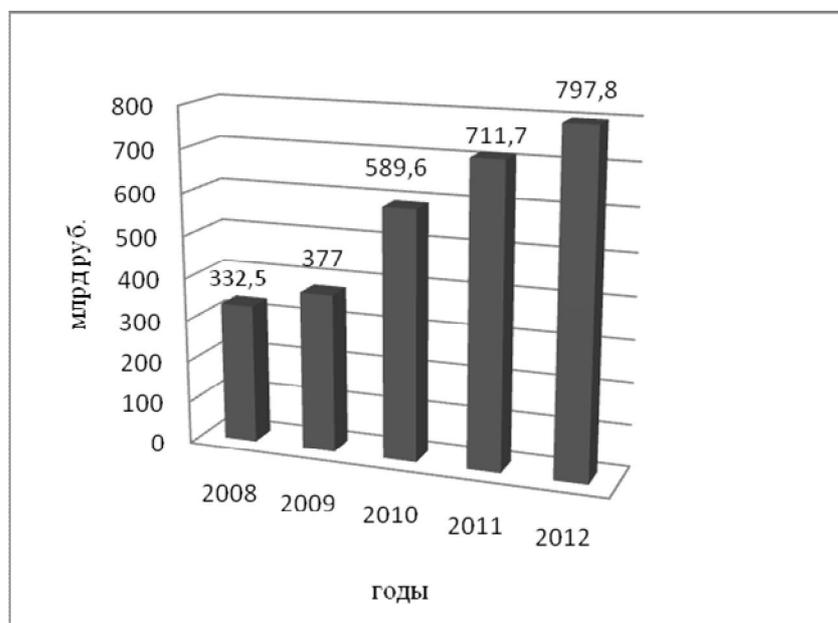

Рис. 2. Динамика инвестиций в туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края

Краснодарский край является одним из центров делового туризма в России. В год в крае проходит свыше 500 мероприятий, относящихся к конгрессным формам туризма. Сочи – один из наиболее популярных городов края, где прохо-

дят международные форумы, выставки, семинары и пр.

Одним из основных направлений развития туристской сферы в Краснодарском крае в последние годы являлось обеспечение реализации инвестиционных проектов в

рамках подготовки города Сочи к проведению зимних Олимпийских игр 2014 года. Это один из самых масштабных и беспрецедентных проектов по комплексному развитию не только Краснодарского края и Юга России, но и всей России. По мнению автора данной статьи, проведение зимних олимпийских игр способствовало притягиванию внимания российских и зарубежных инвесторов к территории края и, в частности, к Черноморскому побережью. Но следует учесть и тот факт, что проведение Олимпиады стало возможным благодаря инвестиционному климату региона.

По природно-климатическим условиям курорты Краснодарского края не уступают европейским. Протяженность пляжей Азово-Черноморского побережья составляет 1200 км, но на сегодня только четверть из них освоена. Таким образом, перед администрацией края, муниципалитетами, да и Правительством России стоит остро вопрос об интенсификации освоения побережья. В решении данном вопросе основная роль принадлежит инвестированию в туристско-рекреационную отрасль.

Основной целью привлечения инвестиций в отрасль является создание портфеля курортов для привлечения широких слоев туристов и обеспечения всесезонного предложения туристических услуг. Приоритетными направлениями инвестиционных вложений в отрасль:

- развитие рекреационной инфраструктуры,
- санаторно-курортное оздоровление,
- оказание медицинских услуг,
- организация отдыха и туризма (экологический, рекреационный, деловой, спортивный, познавательный и др.),
- разработка месторождений лечебных грязей и минеральных вод.

В системе объектов инвестирования главную роль на современном этапе развития экономических процессов как в мире, так и в России, играют реальные инвестиционные проекты. Это вызвано целым рядом преимуществ, которое обеспечивает реальное инвестирование. Прежде всего, использование инструментов инвестирования в форме строительства и ввода в действие новых основных фондов, покупка недвижимости, приобретение приватизируе-

мых производств обеспечивает инфляционную защиту инвестиций, так как темп роста цен на эти объекты не только соответствует, но во многих случаях даже опережает темпы роста инфляции. Кроме того, как показывает отечественный и зарубежный опыт, по вложениям средств в реальные инвестиции достигается значительно более высокая отдача капитала, чем по вложениям в акции, облигации, валюту и другие инвестиционные инструменты. И, наконец, реальные инвестиции являются самым эффективным инструментом обеспечения высоких темпов развития и диверсификации деятельности банков и фирм в соответствии с избранной ими стратегией [8].

Учитывая особую роль инвестиционных проектов в развитии туристского комплекса, Краснодарский край принял активное участие и стал одним из победителей конкурса на право создания особых экономических зон (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа в соответствии с Федеральным Законом от 22 июля 2005 года №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [9].

Концепция развития ОЭЗ в Краснодарском крае предполагает создание конкурентоспособного курорта мирового уровня для различных сегментов туристов на побережье Черного моря. Реализация концепции позволит увеличить доходы края от туризма, повысить уровень занятости жителей в туристической отрасли, развивать инфраструктуру, сохраняя экологию и культурное наследие края, приведет к развитию сопутствующих видов деятельности, что вместе будет способствовать повышению благосостояния региона в целом и многократному повышению поступлений в бюджет.

В 2007 г. между Правительством Российской Федерации, администрацией Краснодарского края и администрациями муниципальных образований заключено Соглашение о создании особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Ее площадь – более 1600 га, а рекреационная емкость к 2027 г. составит 110000 человек. В состав туристско-рекреационной зоны вошли четыре участка на территории городов-курортов края: «Агрива» в 46 км к северу от г. Туапсе, «Криница-Архипо-Осиповка» в 50 км от г. Геленджика, «Малый Ахун» г. Сочи и

«Новая Анапа» в 35 км от города (табл. 1)[2].

Инвестиционный потенциал Краснодарского края не ограничивается Черноморским побережьем. Сейчас ведется активная работа по реализации проекта горноклиматического курорта Лагонаки в рамках масштабного федерального проекта

по созданию туристского кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея. В рамках кластера планируется создать на юге страны семь всесезонных туристско-рекреационных комплексов, это будет крупнейший горнолыжный комплекс в мире.

Таблица 1 – Экономические показатели создаваемых туристско-рекреационных участков на территории Краснодарского края

Название участка	Площадь, га	Общая емкость (тыс. мест размещения)	Планируемые инвестиции резидентов (млн. Евро)	Планируемый объем инвестиций в инженерную инфраструктуру (млн. Евро)
«Агрива»	135	5	436	41
«Криница-Архипо-Осиповка»	598	14	1400	410
«Малый Ахун»	100	8	477	77
«Новая Анапа».	783	14	1350	947

В заключение следует отметить, что, как показывает международный опыт, создание особых экономических зон – территорий, где предусматривается льготный порядок налогообложения резидентов, а также осуществляются прямые государственные инвестиции в развитие инфраструктур (коммунальной, транспортной и энергетической), придает мощный импульс развитию туристической отрасли и повыше-

нию качества предоставляемых в ней услуг. В свою очередь, создание особых экономических зон является дополнительным стимулом для увеличения инвестиционной активности и привлечения иностранных инвестиций в край, в первую очередь – туристско-рекреационных комплексов.

Реализация инвестиционных программ будет способствовать дальнейшему экономическому и со-

циальному развитию края, решению проблем обеспечения занятости, росту доходов населения, расширению налогооблагаемой базы и сбалансированности муниципального бюджета.

Источники:

1. Адаменко А.А. Роль инвестирования в деятельности субъектов малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1. С. 276-278.

2. Берлин С.И., Шишкина Н.А. Современная концепция управления качеством гостиничных услуг малых средств размещения // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 214-225.

3. Богомолова Е.С., Хуако Х.Ш., Индрисов А.С. Развитие системы маркетинга и информационно-консультационного обслуживания в регионе // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 307-310.

4. Берлин С.И., Хуако Х.Ш., Шишкина Н.А. Современная парадигма управления качеством гостиничных услуг // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 225-229.

5. Белицкая О.В. Факторы сдерживания бизнеса в рекреационной сфере Кубани // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 189-191.

6. Григорьева Е.А., Фоменко Е.В. Системный подход как методологическая основа управления рекреационной деятельностью // Курорты. Сервис. Туризм.. 2013. № 2-4 (1921). С. 9-14.

7. Григорьева Е.А. Управленческий учет как одна из технологий корпоративного производственного менеджмента // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 231-241.

8. Лукин В.К., Шишкина Н.А. Уровень экономики России достаточен для старта новых проектов в XXI веке // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 46-50.

9. Логинов Е.Л., Лукин В.К. Управление экономическим развитием региона на основе использования иностранных инвестиций. – Краснодар: Краснодарский юридич. ин-т МВД России, 1999. -283 с. – Библиогр.: с. 269-280.

10. Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л. Эффективность использования сетевых структур в повышении конкурентоспособности экономики // Журнал «Экономика и предпринимательство», №5, 2013. С. 78-82.

11. Фоменко Е.В. Проблемы реализации инвестиционных программ. -КСЭИ Краснодар, 2012. -250 с.

12. Фоменко Е.В. Инвестиционный климат как фактор развития региона // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 76-80.

13. Фоменко Е.В. Кластерная политика новый подход к формированию инновационной экономики // Всероссийский журнал «Вестник Академии знаний», №1, 2012. С.33-37.

14. Фоменко Е.В., Антошкина В.В. Негативные последствия инвестиционной привлекательности Геленджикского района // Курорты. Сервис. Туризм.. 2013. № 2-4 (1921). С. 84-89.

Т.В. ПАВЛЮШКЕВИЧ

*доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

АНАЛИЗ СИТУАЦИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ АУДИТА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА МСА

Аннотация. Проведен анализ готовности аудиторского сообщества, государства и потребителя аудиторских услуг к переходу на международные стандарты аудита. Определены возникающие при этом трудности и оценены дальнейшие перспективы данного перехода.

Annotation. The analysis of the readiness audit community, government and consumer audit services up to international standards on auditing. Identified the difficulties that arise and estimated future prospects of this transition.

Ключевые слова: МСА, МСФО, аудит, стандарты, финансовая отчетность, принципы, процедуры, эффективность аудита.

Keywords: ISA, IFRS, auditing standards, the financial statements of the principles, procedures, effectiveness of the audit.

Реформа аудиторской деятельности началась в 2000 году в связи с возникшей потребностью в аудите предприятий государственного сектора экономики. С выходом нового, на тот момент, закона № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 г. существенно перевернувшего основные направления развития аудита в РФ, анализировать действие данного закона нет объективной необходимости, однако следует упомянуть, что в законе уже была заложена перспектива текущих перемен. Актуальным является обсуждение перехода на международные стандарты аудита (далее по тексту МСА). Целью настоящей статьи является определение важных мо-

ментов готовности аудиторского сообщества к этим переменам, получателей аудиторских услуг – предприятий и общества в целом.

Рассмотрим действия аудиторского сообщества и государства в этом направлении. Краткая историческая справка по применению МСФО и МСА: 2000 год стал отправной точкой в потребности работы ряда государственных предприятий по международным стандартам бухгалтерского учета, впервые были разработаны восемь международных стандартов для государственного сектора экономики. В перспективе предполагалось достичь повышения качества отчетности государственных учреждений. В это же время

Российские аудиторы вынуждены использовать МСА в связи с участием в проектах Мирового банка, Организации объединенных наций и т.п., не использование в своей профессиональной деятельности МСА предполагало не участие в международных проектах.

Переход к работе в соответствии с МСА в России натолкнулся на трудности – непонимание клиентами сущности классического аудита и заинтересованности в его проведении, а работа по международным стандартам аудита объективно вела к усложнению и удорожанию аудита, тем самым снижала конкурентоспособность по цене на аудиторские услуги.

На начальном этапе для ускорения внедрения в практику работы аудиторов МСА были определены меры принуждения. Возникла потребность в осуществлении контроля за применением МСА. Ведущая роль в организации контроля на начальном этапе принадлежала государству с последующей передачей полномочий профессиональным аудиторским сообществам. Окончательно противостояние аудиторских сообществ и государственных органов в процедуре применения МСА

подходит к логическому завершению. Совет по аудиторской деятельности в прошлом году утвердил Кодекс профессиональной этики аудиторов. Правительство РФ утвердило Положение о признании Международных стандартов финансовой отчетности. Минфин России разработал план по развитию бухгалтерского учета и отчетности на основе МСФО. Для аудиторов Минфин России разработал законопроект о переходе на международные стандарты аудита. Этим документом предусматривается переход к осуществлению аудиторской деятельности в Российской Федерации непосредственно в соответствии с международными стандартами аудита. За основу взяты стандарты Международной федерации бухгалтеров. Анализ этого документа показывает, что предусматривается порядок признания МСА для применения на территории РФ, так же не устанавливается автоматическое принятие МСА, Правительство разрабатывает и установит порядок признания и применения МСА в России. Из официальных источников Порядок признания МСА для применения на территории РФ подлежит утверждению Правительством РФ не позднее

1 августа 2014 года. Расчет идет на унификацию национальной аудиторской практики с общепризнанной в мире практикой.

В процессе применения в ближайшем будущем МСА непосредственно возникнут трудности связанные с обеспечением соответствия федеральных стандартов аудиторской деятельности международным стандартам аудита и обеспечение единства проектов ФСАД, разрабатываемых разными СРО аудиторов и специалистами.

Ведущие экономисты считают, что МСА, предназначенные для применения при аудите финансовой отчетности, при их адаптации могут применяться и при аудите другой информации. Они содержат основные принципы и процедуры, необходимые для аудита, но в исключительных случаях аудит может отступить от них. Международные стандарты аудита не отменяют нормативные и методические документы, принятые в различных странах. В ряде государств (Голландии, Австралии, Бразилии, России) МСА принимаются за основу при разработке национальных регламентирующих документов. Существуют государства (Кипр, Нигерия и др.),

где МСА приняты в качестве национальных стандартов. В мире существует тенденция интеграции в мировую экономику стран со своими системами бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансово) отчетности, в это связи потребность в МСА возрастает с каждым годом.

Таким образом, переход на МСФО предприятий качественно повышает необходимый уровень эффективности аудита, требует наличия высокой профессиональной подготовки аудиторов, позволяющей соответствовать требованиям МСА.

Российский национальный аспект налоговой направленности аудиторских проверок выходит за рамки аудиторской проверки по МСА. Аудиторы и профессиональные бухгалтеры должны быть ориентированы на разъяснительную работу доступными средствами о приоритете в аудиторской деятельности проверки финансовой отчетности, что способствует правильности ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности организации. Аудирование финансовой отчетности, согласно требованиям МСА, в РФ осуществлялось и осуществляется вне рамок право-

вого поля, и в любой момент результаты этой работы могут быть оспорены третьими лицами по различным основаниям.

Источники:

1. Евпланов А., Велосипед уже изобретен, "Российская Бизнес-газета" № 860 (31).

2. Исакова С.А., Статья: Современные проблемы организации аудита в условиях перехода на международные стандарты аудита ("Экономический анализ: теория и практика", 2009, n 30).

3. Источник: Audit-it.ru

4. Павлюшкевич Т.В. Проблемы и успехи внешнего контроля качества работы аудиторов, Вестник Академии знаний № 1(4).2013.

5. Павлюшкевич Т.В. Стандарты аудиторской деятельности, принципы проведения аудита в современной России, Экономика Право Печать № 3(59).2013.

6. Петух А.В. Особенности эволюции аудита в России, Экономика Право Печать № 3(59).2013.

7. Петух А.В. Развитие аудита в России и за рубежом, Экономика Право Печать № 3(59).2013.

8. Лукин В.К., Петров Д.В. Использование глубокой интеграции в мировую экономику для ускоренного развития отдельных отраслей народного хозяйства

России, Экономика Право Печать № 3(59).2013.

9. Петух А.В., Михайлова Ю.Ю. Особенности проведения проверок целевого и эффективного расходования бюджетных средств в области государственного управления в социальной и производственной сферах, Вестник академии знаний № 1(4).2013.

10. Лукин В.К., Шишкина Н.А, Уровень экономики России достаточен для старта новых проектов в XXI веке, Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 46-50.

11. Лукин В.К., Хуако Х.Ш., Инновационно-инвестиционный путь развития России – новый формат ее экономического развития. Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С.39-45.

12. Колесникова А.Н., Международные и национальные проблемы организации внутреннего контроля и аудита. Вестник Академии знаний. 2013. № 3 (6). С. 35-60.

13. Колесникова А.Н., Особенности проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей в ходе аудита. Экономика. Право. Печать, Вестник КСЭИ. 2013. № 3 с. 315-322.

14. Адаменко А.А, Ткаченко А.С., Научное развитие зарубежной методики учета. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С 297-303.

И.И. РУДЧЕНКО

*доцент кафедры технологии, организации,
экономики строительства и управления недвижимостью, к.т.н.,
Кубанский государственный технологический университет*

С.Н. ХАБАХУ

*профессор кафедры инженерно-технологических
дисциплин, экономики и управления
на предприятиях нефтегазового комплекса, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

СООТНОШЕНИЕ ВЫГОДЫ И РИСКА ВОЗМОЖНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация. О получении эффекта от вложения инвестиций, снижении уровня затрат, оптимизация технологий, ситуациях риска. О правилах принятия решений в ситуациях риска, о целевых функциях. О моделировании, симулятивном и сенситивном рисках. О методах оптимизации вложения инвестиций в обеспечении безопасности, качества и надежности сложных объектов и производств.

Annotation. To obtain the effect of investments, reducing costs, optimizing technology, situations of risk. On the rules of decision-making in situations of risk, about the target functions. About modeling, simulativnom and sensitivnom. On the methods of optimizing investments in security, quality and reliability of complex objects and plants.

Ключевые слова: метод, функция, риск, вероятность, оптимизация, анализ.

Key words: method, function, risk, probability, optimization, and analysis.

От вложения инвестиций любой субъект рынка ожидает получить определенный эффект или позитивные последствия, влияющие на ускорение оборачиваемости капитала, снижение уровня затрат, оптимизацию технологии, финансовых потоков[5,9]. При определенном характере этого влияния можно говорить о надежных ожиданиях. На практике ожидания в инвестировании обычно не надежны из-за множества факторов – изменений в по-

ведении партнеров, поставщиков, потребителей, конкурентов, высокой сложности и динамики протекающих процессов в социуме, политике, экономике, инновациях, применяемых технике и технологиях [1-3, 11].

При известном перечне альтернатив развития окружающей среды и обусловленных ими экономических результатов могут возникать ситуации риска (известны вероятности наступления сценариев развития

процессов), неопределенности (значения вероятности получить невозможно) и неясности (высказывания, которые нельзя однозначно отнести к верным или ошибочным) [7,8]. Посредством методов сбора, обработки, анализа и прогнозирования информации можно снижать степень ненадежности ожидания, ущерб от их последствий, а конструированием моделей и применением методов оценки инвестиций – оптимизировать значения целевых функций с учетом изменения параметров производства и реализации продукции предприятий или внешней среды. При альтернативах состояния изменения среды и развития предприятия им могут соответствовать различные значения целевых функций. При не доминировании альтернатив выбор наилучшей из них целесообразно вести на основе известных критериев [4, 13].

Если решение принимается при наличии конечных множеств альтернатив действий A_i ($j = \overline{1, J}$) и состояний окружающей среды Z_i ($i = \overline{1, I}$), при составлении функции результатов инвестиционных альтернатив однозначных эффектов в форме стоимости капитала ($СК_{ji}$), то решение инвесторы выбирают из

соответствующей матрицы, элементы которой соответствуют значениям стоимости капитала при альтернативе A_j и состоянии окружающей среды Z_i , используя те или иные критерии.

Основными правилами принятия решений в ситуации неопределенности выступают критерий Вальда, но он является недостаточно полным (правила минимакса; правила максимина и максимакса) или Гурвица (правила оптимизма – пессимизма). Инвестор, выбирающий решение по критерию минимакса, не склонен к риску, подвержен фатализму и пессимизму, предполагает наименее благоприятное развитие ситуаций. Инвестор – оптимист, осуществляющий выбор альтернатив по критериям максимина или максимакса, напротив стремится к максимально возможному значению СК при безразличном отношении к риску возможного развития ситуаций в окружающей среде. Недостатки данного критерия – выбор одной альтернативы и потеря для лица, принимающего решение (ЛПР), части информации. При критерии Гурвица объем информации для ЛПР несколько больше, чем при критерии Вальда, но он является не-

достаточно полным для инвестора. При принятии решений в ситуации риска используются критерии: Байеса – Лапласа; среднего значения и стандартного отклонения; Бернулли.

Заменяя математическое ожидание моменты полевых функций (СК) на ожидаемую полезность (выгоду), их можно связать с целями, ожиданием степени их достижения и учетом отношения инвестора к риску. По критерию Бернулли оценивают выгоду сочетания возможных инвестиций с поиском максимума «морального ожидания» для каждой альтернативы, определяя функцию полезности надежных результатов (ожиданий), например СК. При этом находят надежный результат (эквивалент), имеющий сходную выгоду с двумя ненадежными результатами и значениями вероятности наступления событий. Функция полезности и ситуация риска выражает отношение инвестора к риску: при безразличном отношении к риску надежный эквивалент соответствует значению ожидаемого результата, при положительном (отрицательном) – значение надежного эквивалента выше (ниже) значения ожидаемого результата [4].

Методы оптимизации инвестиционно-финансовых решений включают множество экономико-математических и прикладных моделей. На практике широко известны модели принятия единичных решений при одной целевой функции (множество статических и динамических моделей) и программных многоцелевых решений (классические, технологические, компенсаторные и не компенсаторные, МАОМ – методы, МАУТ – методы, ЛИМАР – методы и МОИМ – методы с программным многообъектным решением векторного максимума) [1-3].

В условиях ненадежности ожиданий наиболее известны такие методы принятия инвестиционно-финансовых решений, как методы корректив, анализа чувствительности; симулятивного и сенситивного риска, деревьев решений [4].

Метод корректив предусматривает изменения ряда исходных данных по расчету инвестиций (часто значение математического ожидания заменяют скидками или надбавками за риск). При использовании модели стоимости капитала для определения полезности и учета риска повышают расчетную процентную

ставку или размер текущих выплат, снижают размер текущих платежей или сроки эксплуатации. Это гарантирует, что целевые функции с высокой вероятностью достигнут максимума. Недостаток этого метода состоит в субъективизме определения и расчета корректив в суммарном, а не в дифференцированном по исходным данным учете ненадежности ожиданий и их последствий.

Метод анализа чувствительности позволяет инвестору при принятии решений учесть связь между исходными данными и значениями целевых функций альтернатив, ответить на вопросы, касающиеся изменения значений целевой функции при заданной вариации исходных величин, а так же ширины интервала, в котором можно менять значение входных величин при заданном наихудшем значении или пределе значений целевой функции. Анализ чувствительности связан с конструированием модели принятия решения и определением ее данных, вида и числа изучаемых входных величин, оценки их влияния на конечные результаты в одном или нескольких периодах планового интервала времени, сопоставлением альтернатив выбора и их оценок от-

носительной полезности. При определении относительной полезности инвестиций, направляемых на расширение производства, обычно оценивают комплекс параметров (критические значения затрат на приобретение, продажную цену изделия, объемы производства и реализации продукции, условно постоянные и переменные издержки, размеры выплат и расходов, расчетной процентной ставки, срока эксплуатации, выручки от ликвидации). При анализе чувствительности следует определить значения отклонения входных величин от их исходных значений, установить альтернативные значения входных величин, на их основе вычислить значения целевой функции [6, 12].

Планируя выпуск продукции с объемом производства, равным объему ее быта, субъект рынка из множества альтернатив инвестиций, характеризующихся выбором исходных данных, рассчитывает стоимость капитала как

$$СК = -A_0 + \sum_{t=1}^T ((P_t - \alpha_{yc})x_t - A_{ft})g^{-t} + Lg^{-t} \quad (1)$$

где t – индекс времени;

T – конец срока эксплуатации;

A_0 - выплаты на приобретение;

P_t – цена продажи в момент времени t ;

a_t – выплаты за единицу в момент времени t ; определяемый объемами сбыта (производства);

x_t – объем сбыта (производства) в момент времени t ;

A_t – выплаты в момент времени t , не зависящий от объема сбыта или производства;

L – выручка от ликвидации;

g – коэффициент дисконтирования на момент времени t ($g=1-i$).

Посредством компьютерного моделирования СК можно найти критические значение верхней и нижней границ выгодности наилучшей альтернативы, отклонение от которого, а также его вероятность – базу для оценки выгоды или опасности альтернативы. Критическую продажную цену определяем как

$$P_{\text{крит}} = \frac{[A_0 + \sum_{t=1}^T (a_v x + A_f) g^{-t} + L g^{-T}]}{x \sum_{t=1}^T g^{-t}} \quad (2)$$

Отклонение исходной комбинации значений от значения критической функции свидетельствует о зависимости полезности от значения верхних величин и их сочетания. Если необходимы оценки относительной выгодности альтернатив для каждой входной величины мож-

но определять сочетания критических значений.

При сравнении ряда инвестиционных проектов находят критическое значение СК, при котором инвестиции имеют одинаковые значения целевой функции с фиксацией диапазона полезности и значений входных величин. С помощью критических значений или вариаций значений входных величин можно исследовать влияние входных данных на относительную выгодность инвестиционных объектов при возрастании числа аналитических расчетов [1-3].

Методом анализа чувствительности ведут расчет затрат по ряду вариантов инвестирования производства (закупки продукции) с учетом критических значений производства и затрат, сравнения критических значений производства и затрат, сравнения критических объемов производства.

Алгоритм принятия решения на основе простого риска включает процедуры формирования модели принятия решений; определения распределения вероятности надежности входных величин; учета стохастической зависимости между ненадежными входными величинами;

вычисление распределения вероятности для функции цели; интерпретации результатов. При распределении вероятностей отдельных входных величин используются дискретное и непрерывное распределения. Непрерывное распределение обычно применяют при заданном типе распределения с оценкой его параметров (математического ожидания, стандартного отклонения при нормальном распределении нижнего и верхнего предельных значений при треугольном распределении). Определение распределения вероятности усложнено при однократных инвестициях. Вероятностные зависимости между ненадежными входными величинами учитываются коэффициентами парной или множественной регрессии и корреляции и распределений вероятности входных величин [4, 10].

Расчет вероятности целевой функции ведут аналитическим (распределение ее значений вычисляют из распределения входных величин) или симулятивным (выполняется множество расчетов, в каждом из которых методом случайных чисел выбирают пробы из распределения вероятности входных величин) способом, далее по множеству этих

расчетов получают распределение значений целевой функции основы оценки риска – распределение вычисленных значений целевой функции. Абсолютные значения частоты отдельных классов переводятся в относительные значения, составляющие базу оценки распределения вероятности, функции распределения или профиля риска целевой функции.

Пусть в обеспечении безопасности промышленных производств инвестируют средства по проектам А и Б. надежными входными величинами являются цены, выплаты, выручка от вложений, объемы производства и реализации проекта А. Эти величины, исключая объемы производства и реализации проекта А, имеют треугольное распределение (их параметры распределения – модальное (mod), нижнее (min) и верхнее (max) предельные значения – сведены в табл. 1. Необходимо оценить риск инвестирования в эти проекты.

Рассчитав стоимость капитала проектов А и Б и построив функции распределения СК, найдем оптимум значения целевой величины. Расположение и вид функции распределения свидетельствует о средних зна-

чениях целевой функции и их дисперсии. Значения математического ожидания СК, его стандартного отклонения и вероятности (P) убытков проектов А и Б соответственно составили: $M[СКА] = 10,11$ руб.; $SA = 10.045$; $PYA = 0.18$; $M[СКБ] = 9.67$ руб.; $SB = 6.676$; $PYB = 0,08$. Учет инвестором характера функции распределения и рассчитанных показателей важен для раскрытия риска, связанного с инвестициями, и вероятность убытков, что свидетельствует об отсутствии абсолютного преимущества альтернатив. У проекта А более высокие значения математического ожидания, стандартного отклонения и вероятность убытка, чем у проекта Б, и стохастическое доминирование здесь отсутствует.

В целом метод анализа риска позволяет учитывать множество факторов, данных и их вероятностей, стохастическую зависимость входных величин, определяет распределение вероятности значений целевой инвестиции, использовать компьютер как эффективный инструмент поиска решений [4].

Чувствительность (сенситивность) и риск инвестиционных решений можно оценивать автономно и комплексно. Комплексный подход включает в себя анализ ненадежных входных величин и распределение их вероятностей, стохастических взаимозависимостей между ненадежными входными величинами, входных величин принятых в качестве надежных.

Таблица 1

Входные величины альтернатив	Инвестиционные показатели					
	проекта А			Проекта Б		
Выплаты на приобретение АО	130			95		
Расчетная процентная вставка i , %	10			10		
Выручка от ликвидации L	Значение входных величин					
	min	mod	max	min	mod	max
Продажная цена, p , руб.	0	20	50	0	12	30
Выплаты за единицу продукции: независимые от производства, a , руб.	92	100	105	92	100	105
*-зависящие от производства, A_f	45	50	60	45	50	60
	15	16	17	11,5	12,5	13,5

Объём производства и сбыта x_t :						
• в период $t = 1$						
• в период $t = 2$	900	1000	1200	800	8000	800
• в период $t = 3$	950	1050	1150	800	8000	800
• в период $t = 4$	1000	1100	1200	800	8000	800
• в период $t = 5$	950	1050	1150	800	8000	800
	900	1000	1100	800	8000	800

При сенситивном анализе риска задается значение функции цели к далее имитационным моделированиям на основе случайных значений других ненадежных входных величин вычисляются критическое значение входной величины или сочетания критических значений ряда входных величин с поиском их распределения.

По сравнению с обычным анализом чувствительности сенситивный анализ риска отличен тем, что при систематической вариации входных величин варьируются распределения их вероятностей, дающие множество распределений вероятности целевой величины, а при совместном анализе вместо критического значения определяют распределение критических значений [4].

Применив для данных табл. 1 метод сенситивного анализа риска с изменением значения треугольного распределения цен реализации (минимального, модального и максимального значений) на 10% и 5%,

при постоянстве распределений вероятности всех других входных величин получим треугольные распределения цен реализации, значения их математического отклонения и стандартного отклонения на основе имитационного моделирования (табл.2).

Инвестиционное планирование на базе дерева решений позволяет находить оптимальные решения на начало планового периода и последующие моменты времени с учетом возможных состояний окружающей среды и возможности их поступления. В качестве целевой величины обычно выступает значение математического ожидания СК. При этом оптимальной считается серия решений, дающая максимум математического ожидания стоимости капитала [4, 14].

В целом метод дерева решений ориентирован на оценку гибких моделей при небольшом числе ненадежных величин и диапазоне из значений при одной монетарной целевой функции с получением реше-

ния, содержащего лишь ожидаемые значения математического ожида-

ния СК без их возможных отклонений.

Таблица 2

Круг имитации	Параметр треугольного распределения			Математическое ожидание СК	Стандартное отклонение СК
	min	mod	max		
1	82,8	90	94,5	-28 490	9,986
2	87,4	95	99,75	-9 374	10,162
0	92	100	105	10 208	10,045
3	96,6	105	110,25	29 620	10,253
4	101,2	110	115,5	49 516	10,858

Сочетание методов анализа чувствительности и дерева решений дает дополнительные возможности поиска наилучшего решения в условиях неопределенности, но при более сложных компьютерных расчетах.

Выводы:

Посредством компьютерного моделирования СК можно найти критическое значение верхней и нижней границ выгодности наилучшей альтернативы, отклонения от которого, а также его вероятность – базу для оценки выгоды или опасности альтернативы;

С помощью критических значений или вариаций значений входных величин можно исследовать влияние входных данных на относительную выгодность инвестиционных объектов при возрастании числа аналитических расчетов;

Метод анализа риска позволяет учитывать множество факторов данных и их вероятностей, стохастическую зависимость входных величин, определять распределение вероятности, значение целевой инвестиции, использовать компьютер, как целевой инструмент поиска решений;

Методом анализа чувствительности ведут расчет затрат по ряду вариантов инвестирования производства (закупки продукции) с учетом критических значений производства и затрат, сравнения критических объемов производства и пределов выгодности альтернатив и выбора наилучшего варианта с учетом надежности ожидаемых объемов производства;

Чувствительность (сенситивность) и риск инвестиционных решений можно оценивать автономно и комплексно. Комплексный под-

ход включает в себя анализ ненадежных входных величин и распределение их вероятностей, стохастических взаимозависимостей между ненадежными входными величинами, входных величин, принятых в качестве надежных.

Источники:

1. Арсеньев Ю.Н. Оптимизация банковских процессов принятия решений. / Ю.Н. Арсеньев, С.И. Шелобаев, Т.Ю. Давыдова – М.: Высшая школа, 1999.

2. Арсеньев Ю.Н. Принятие решений. Интегрированные интеллектуальные системы. / Ю.Н. Арсеньев, С.И. Шелобаев, Т.Ю. Давыдова – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2003.

3. Арсеньев Ю.Н. Управление рисками. / Арсеньев Ю.Н., В.С. Минаев – М.: Высшая школа, 1997.

4. Рудченко И.И. Безопасность жизнедеятельности в строительстве. Пособие для научных работников. (Монография) Типография администрации Краснодарского края 2008.

5. Адаменко А.А. Роль инвестирования в деятельности субъектов малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2012. №1. С. 276-278.

6. Беляева Е.А. Системный подход к управлению инновационным климатом региона // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С. 21-25.

7. Омельченко Г.Г. Учет неопределенности параметров экономической системы в моделировании ее поведения и выборе стратегии управления // Экономи-

ка. Право. Печать. Вестник кои. 2013. №4. С. 250-254.

8. Омельченко Г.Г. Двухуровневый подход в математическом моделировании экономических задач управления в условиях многокритериальности и неопределенности исходных данных // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С. 254-264.

9. Фоменко Е.В. Инвестиционный климат как фактор развития региона // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С. 76-80.

10. Сазыкина О.В. Модель нейронной сети, реализующей инновационно-производственный потенциал предприятия нефтеперерабатывающей промышленности // Экономика. Право. Печать. Вестник ксзи. 2013. №3. С. 274-278.

11. Лукин В.К., Хуако Х.Ш. Инновационно-инвестиционный путь развития России – новый формат ее экономического развития // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С. 39-45.

12. Овсянникова М.А., Лукин В.К. Экономическая эффективность общественного производства // В сборнике: Материалы I Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований» Краснодар, 2013. С. 105-108.

13. Нормов Д.А., Федоренко Е.А., Драгин В.А. Критерии оценки эффективности

функционирования системы электропожара безопасности на объекте // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2013. №3-4 (15-16). С.52-57.

14. Загнитко В.Н., Нормова Т.А. Организация прогнозно-плановой работы // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. №1-2 (53-54). С. 28-30.

Е.В. ФОМЕНКО

*доцент кафедры менеджмента, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

Е.А. ГРИГОРЬЕВА

*профессор кафедры менеджмента, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

СТРАТЕГИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрена стратегия диверсификации как механизм формирования конкурентного преимуществ. Современное состояние туризма в России характеризуется глубокими и неоднозначными переменами в его организационной структуре, в направленности развития, в состоянии количественных и качественных параметров отрасли. Важным становится использование различных стратегий. Одной из важнейших является стратегия диверсификации туристских продуктов и услуг.

Annotation. The article considers the diversification strategy as a mechanism of competitive advantages. Current state of tourism in Russia is characterized by deep and ambiguous changes in its organizational structure, in the direction of development in the state of quantitative and qualitative parameters of the industry. It becomes important to use different strategies. One of the most important is the strategy of diversification of tourism products and services.

Ключевые слова: стратегия диверсификации, конкурентное преимущество, диверсификационная деятельность в туризме

Key words: the diversification strategy, competitive advantages, diversification activities in tourism.

В последние годы туристский бизнес превратился в один из наиболее привлекательных для предпринимателей. Следовательно, повысились условия для очень жесткой конкуренции. Для того, чтобы удержаться на рынке в таких условиях, турфирме необходимо использовать различные продвижения турпродукта.

Современное состояние туризма в России характеризуется глубокими и неоднозначными переменами в его организационной структуре, в направленности развития, в состоянии количественных и качественных параметров отрасли. С одной стороны, российский туризм потерял завоеванные к середине 80-х годов показатели по объемам предоставляемых туристских услуг,

особенно в части внутреннего туризма, с другой стороны, наблюдается рост строительства туристских объектов, количества туристских фирм на всей территории страны, увеличение числа выездов россиян в заграничные путешествия. По прогнозу ВТО, Россия к 2020 году войдет в десятку стран-лидеров по приему туристов. Министерство курортов и туризма Краснодарского края огласило результаты социологического исследования, которое проводилось на территории региона в течение 2012 года [10].

В 2012 году на курортах Краснодарского края отдохнуло более 11 миллионов человек. Большинство (70 %) приезжают на Кубань, чтобы хорошо отдохнуть и весело провести свой отпуск. Более 20% отдыхающих едут в Краснодарский край оздоровиться.

Самым привлекательным для досуга туристов оказался Ейский район (88%), для лечения и профилактики заболеваний отдыхающие предпочитают Анапу, Геленджик и Темрюкский район.

Краснодарский край привлекателен для отдыха жителей Москвы и Московской области, которые составляют четверть от всего количе-

ства туристов, около 10% отдохнувших – гости из Санкт-Петербурга и Ленинградской области и 7% – из Ростовской области [1].

В условиях конкуренции цен в Краснодарском крае на конкретный вид продукта, обладающий единообразными характеристиками, ценовые показатели выравниваются, поскольку на стадии приобретения тура потенциальный клиент имеет четко выраженную тенденцию к минимизации расходов и приобретает продукт по самой низкой цене. В связи с этим возникает внеценовая конкуренция, выражающая в генерации качественных отличий равного по цене продукта и имиджевой составляющей надежность и привлекательность турпродукта [4]. Потребители готовы заплатить большие деньги за товар, соответствующий их требованиям. Важным становится использование различных стратегий. Одной из важнейших является стратегия диверсификации туристских продуктов и услуг.

Стратегией диверсификации называют освоение новых товарных рынков, выпуска новых товаров, оказания новых видов услуг. Стратегия диверсификации обычно подразумевает не только внесение

разнообразия в туристские услуги, но и распространение деятельности предприятия на новые, не пересекающиеся с уже освоенными предприятием сферы туристской деятельности.

Это система мер, которую турпредприятие использует, чтобы исключить зависимость экономической эффективности бизнеса от одной товарной группы или одного стратегического направления деятельности. Стратегия диверсификации разрабатывается так, чтобы разрабатывать новые виды продукции одновременно с входением на новые рынки.

Туры и услуги могут быть новыми исключительно для данной турфирмы, или новыми для всех предприятий, работающих в данной сфере. Стратегия диверсификации призвана обеспечить стабильность и прибыльность предприятия в будущих периодах. Так же предприятия проводят диверсификацию, чтобы минимизировать риск капиталовложений [5].

Диверсификация – одна из форм концентрации капитала. Диверсифицируя свое производство, фирмы проникают в новые для себя отрасли и сферы, расширяют assor-

тимент товаров и постепенно превращаются в многоотраслевые комплексы. В основе диверсификации лежит стремление турфирм устоять в условиях неравномерного развития экономики: быстрого роста одних отраслей, упадка или стагнации (застоя) других.

Диверсификационная деятельность в туризме – это одновременное развитие многих, не связанных друг с другом видов производства, расширение ассортимента производимых туров и оказываемых услуг.

Это направление (как стратегия) применяется для снижения коммерческого риска в случае кризиса, сглаживания неблагоприятных колебаний в сбыте услуг, для притока денежной наличности и общей стабильности деловой активности предприятия. К преимуществам диверсификации можно отнести систему сбыта, контакты с клиентами, опыт в области исследования рынка, рекламы и создания новых услуг. Под диверсификацией турпродукции понимается производство значительного числа модификаций одной и той же услуги.

Диверсификация производства – одновременное развитие многих не связанных друг с другом видов

производства, расширение ассортимента производимых изделий в рамках одного предприятия, концерна и т.п.

Турфирмы могут использовать одну из форм диверсификации:

- горизонтальная диверсификация – пополнение ассортимента турфирмы новыми услугами и турами, которые не связаны с выпускаемыми в настоящий момент, но могут вызвать интерес существующей и потенциальной клиентуры;

- концентрическая диверсификация – это пополнение ассортимента новыми турами и услугами, которые с технической и/или маркетинговой точки зрения похожи на существующие предложения турфирмы;

- конгломератная диверсификация – пополнение ассортимента турами, не имеющими никакого отношения ни к применяемой технологии, ни к существующим предложениям турфирмы.

Диверсификация позволяет добиться ряда существенных особенностей продукта, призванных отличать его от товаров-конкурентов.

Диверсифицированным может считаться продукт, который:

- по физическим или иным параметрам отличается от аналогичных продуктов, производимых другими фирмами;

- подобен, но не идентичен другим продуктам и, следовательно, не является их полным заменителем;

- покупатели предпочитают приобретать у одного продавца, несмотря на то, что цены у всех продавцов одинаковы.

Такой тур становится привлекательным для потребителя, он выделяется из стандартных туров, предлагаемых другими турфирмами. В силу своей уникальности цена уже не играет решающую роль, и потребители оценив предлагаемые услуги приобретают именно этот товар.

Стратегия диверсификации создает для компании определенную защиту от стратегий соперников, так как у покупателей развивается лояльность по отношению к товарной марке компании или модели. И они готовы платить за понравившийся товар.

Такая стратегия становится привлекательным конкурентным подходом по мере того, как потребительские запросы и предпочтения становятся разнообразными и не мо-

гут более удовлетворяться стандартными товарами. Для того чтобы стратегия была успешной, компания должна изучать запросы и поведение покупателей, знать, чему покупатели отдают предпочтение, что они думают о ценности товара и за что готовы платить. После этого компания предлагает одну, а может быть, и несколько отличительных характеристик товара (услуги) в соответствии с запросами покупателей, причем эти предложения должны быть ощутимыми и запоминающимися. Конкурентное преимущество появляется, после появления достаточно большого количества клиентов заинтересованных в предлагаемых дифференцированных атрибутах и характеристиках товара.

В современных условиях поставщики туристского продукта конкурируют за туристский спрос, используя современные технологии маркетинга и менеджмента, специализированное программное обеспечение и возможности Интернета. Успешная диверсификация позволяет фирме:

- завоевать привязанность покупателей к своей товарной марке;
- увеличить объем продаж;

– устанавливать повышенную цену на товар (услугу).

Как привило, турфирма может или диверсифицировать свои существующие предложения или внедрить продукт, похожий на продукт конкурентов. Диверсификация подразделяется на несколько групп и имеет различные формы стратегий.

К первой можно отнести группу концентрированного роста, когда турфирма качественно улучшается продукт или начинается производиться новый, не меняя при этом, направления. Т.е. ведется использование родственных технологий, например, когда гостиница после реконструкции.

Вторая группа – это группа бизнеса, когда предприятие расширяется за счет добавления новых структур (создаются дочерние предприятия или приобретаются новые предприятия, осуществляющие новые функции) Например, покупка фирм в новых сферах для поддержания основного вида деятельности: авиакомпания создает турфирму для реализации собственных продуктов или приобретение кабельного канала для обеспечения трансляции своей передачи.

Третья группа – это группа диверсификационного роста, когда предприятие не может больше развиваться на данном рынке с данным продуктом в рамках одной отрасли. Здесь ноу-хау и опыт из одного вида деятельности передается в другой, причем тремя путями:

а) путем центрированной диверсификации, когда существующее производство остается в центре бизнеса, и ведется поиск новых возможностей для создания новых услуг. Например, открытие в столичных гостиницах этажей повышенной комфортности «отель в отеле»

б) путем горизонтальной диверсификации, который предполагает поиск возможностей роста за счет новой технологии, отличной от используемой, но фирма при этом должна быть компетентна в производстве нового продукта. Например, открытие при гостиницах оздоровительных или развлекательных центров.

в) путем конгломеративной (*от лат.* собранный, скопившийся, механическое соединение чего-либо, разнородного, беспорядочная смесь) диверсификации, когда ассортимент услуг расширяется за счет производства технологически не связан-

ных с уже производимыми услугами и которые реализуются на новых рынках.

Например, компания, специализирующаяся в области производства недорогих туристских поездок, использовала свои конкурентные преимущества как базу для производства собственной сопроводительной продукции или организовала свою образовательную сеть и добавила к этому обучающие программы туристского профиля.

г) диверсификация сокращения. В этом случае фирма перегруппировывает свои силы после длительного периода роста или в связи с необходимостью повышения эффективности работы. Например, когда фирма распадается на два независимых юридических лица, представляющих один комплекс (гостиница «Англетер» в Петербурге – теперь «Астория» 5 звезд и «Англетер» 4 звезды со своими службами)

В зависимости от особенностей продукта и специализации турфирмы может быть реализовано одно или несколько направлений диверсификации. Главное – не просто добиться уникальности продукции, необходимо, чтобы она была осознана покупателем, который и опла-

чивает затраты на диверсификацию. Использование данной стратегии вполне реальный путь получения прибылей выше среднеотраслевого уровня, так как возникающая благодаря специфическим характеристикам продукта приверженность покупателей торговой марке снижает их чувствительность к ценам, то есть возросшие издержки могут быть, как правило, перенесены на покупателей.

Стратегия диверсификация становится наиболее актуальной, так как в данный момент туристский рынок Краснодарского края претерпевает следующие изменения:

В туризме в меньшей степени важна задача стимулирования спроса. Спрос на туристские услуги постоянно растет, и индустрия туризма в меньшей чем многие другие отрасли степени зависит от колебаний экономической конъюнктуры. Для туристического бизнеса более важной является задача «направить спрос» в нужное русло

Большое значение приобретает достоверная информационная политика в отношении клиента, особенно на этапе продажи услуг, а также тщательность в разработке турпродукта

Учитывая особую роль субъективного фактора в процессе покупки именно туристских услуг, турфирмам следует большое внимание уделять защите прав клиента – потребителя туристских услуг.

Влияние фактора сезонности обуславливает необходимость диверсификации туристских услуг или особого внимания к маркетинговым мероприятиям в межсезонный период, чтобы сделать фирму менее зависимой от временного фактора.

В процессе управления туристским бизнесом следует учитывать в большей чем в других отраслях мере не только материальные аспекты, но и психологию, духовно-эмоциональное состояние и особенности потребителя

Отказ от стандартных предложений поиск эксклюзивных предложений [7].

Применение этой стратегии может быть совершенно различным. В турфирме, например, следует начать с офиса фирмы, в котором происходит непосредственно общение с клиентом. Он должен выглядеть презентабельно и обеспечивать комфортную обстановку.

Туристская деятельность в Краснодарском крае может быть ди-

версифицирована, но при наличии широкого ассортимента предлагаемых туристских продуктов территория должна позиционировать себя, ориентируясь на наиболее конкурентоспособные из них.

Черноморское побережье Краснодарского края, как отдельный туристский регион, с огромным потенциалом для внутреннего и въездного туризма, имеет свою специфику и особенности, обусловленные географическими, социальными, культурно-историческими и политическими факторами [9].

Основой стратегии диверсификации может стать разделение факторов на географические, экономические, социально-культурные и политические, которые наблюдаются на наиболее благоприятной для туризма и рекреации части Краснодарского края расположенной вдоль Черноморского побережья.

Данный регион в настоящее время находится в стадии интенсивного развития, особенно его рекреационная отрасль. Именно на этой территории наблюдается высокая концентрация предприятий индустрии туризма с различной специализацией: санаторно-курортный, познавательный, пляжный, лечебный,

горный, аттрактивный и другие виды туризма.

За 2012 г. туристский трафик из России составил 12 млн. 605 тыс. визитов, трафик в Россию составил 2 млн. 134 тыс. визитов, соотношение составляет 17%, т.е. туристов из России в пять раз больше, чем прибывающих туристов в Россию. Популярность направлений на протяжении трех лет неизменна: Турция, Египет, Китай. Причем первые две страны посещаются именно с целью пляжного отдыха в курортный сезон, и только Китай – в деловых целях. Первая тройка стран-лидеров по числу визитов в Россию: Германия, Китай, Финляндия, цели туризма в основном деловые. С помощью применения стратегии диверсификации можно добиться ориентированности данных групп туристов на отдых [11].

Сетевая организация подразумевает такую модель управления, при которой достижение целей компании обеспечивается взаимовыгодными отношениями между ее подразделениями, основанными на рыночных отношениях.

Необходимо выделить отличительные особенности каждой туристской зоны Краснодарского края

оценить влияние региональных факторов на рекреационные районы и исходя из этого проводить дифференциацию туристских предложений.

Взаимодействие со смежными предприятиями индустрии туризма на условиях партнерства и распределения рисков приводит к стабильности в процессах всей индустрии туризма

Оценивание деятельности предприятий индустрии туризма на определенных территориях можно сделать вывод о территориальном распределении влияния региональных факторов. В районе Геленджика наблюдается концентрация экономических факторов, с фрагментами социально-культурных. Здесь наблюдается активное развитие делового туризма. Район Туапсе подвержен влиянию экономических факторов, с фрагментарным проявлением политических. В районе Сочи видно сосредоточение всех региональных факторов с небольшим преобладанием географических и экономических факторов, и примерно равными долями между политическими и социально-культурными факторами. В районе Анапа – Новороссийск свое влияние оказывают все группы фак-

торов, но наиболее выражены географические и экономические [11].

Выявленная зависимость предприятий индустрии туризма от многих региональных факторов позволяет судить о применении комплексного подхода к диверсификации туристского предложения, в которой обязательно должны участвовать и смежные предприятия, и администрация региона. Взаимная зависимость всех участников туристической индустрии и наличие интереса к увеличению показателей турпотока (количество туристов, сумма бюджетных поступлений) позволяет судить о том, что комплексное решение может быть найдено [6].

Изучение особенностей региональной индустрии туризма Краснодарского края позволило сформулировать следующие направления развития, что будет способствовать диверсификации туристского продукта:

- развитие инфраструктуры для внутриматерикового туризма и для отдыха, не связанного с пляжным туризмом. Тем самым будет достигнуто преодоление сезонности;

- предоставление льготного периода налогообложения для предприятий, участвующих в программе

по развитию инфраструктуры туризма;

– организация новых видов туризма: горного, познавательного, лечебного и других;

– разработка пакетных соглашений средств размещения с туроператорами на льготной основе по продаже туров в межсезонье;

– централизованное продвижение нового турпродукта за счет привлечения центральных СМИ, интернет порталов и других видов рекламных площадок;

– повышение эффективности деятельности туристских предприятий за счет применения методов сетевого управления;

– партнерские отношения по схеме «туроператор – средство размещения», позволяющие снизить цену на турпродукт в межсезонье, но увеличить общую прибыль за счет увеличения турпотока;

– постоянный мониторинг изменений во внешней среде и на внутреннем рынке, предоставление полномочий подразделениям самостоятельно вырабатывать ответ на такие изменения;

– выработка мер по предоставлению наиболее полного ассортимента туристских услуг, охват мак-

симального количества туристов, предотвращение дублирования или нехватки туристских услуг по отдельным территориям или видам туризма;

– согласование и планирование знаменательных событий: концерты, фестивали, открытие (закрытие) сезона, конкурсы и другие общественные мероприятия;

– разделение на самостоятельные суббренды торговой марки «Курорты Кубани» по отдельным территориям с четкой маркетинговой позицией: Анапа, Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Сочи. Донесение до основных аудиторий ключевых особенностей каждой территории, с акцентом на круглогодичный отдых;

– отдельное позиционирование Краснодарского края, как центра познавательного и делового туризма, центра коммуникаций на юге и отправной точки к курортам Черноморского побережья;

– использование в формировании турпакетов олимпийских объектов и т.д. [11].

Таким образом, в связи со стремительным развитием туризма в Краснодарском крае и постоянным ростом туристских предприятий,

для каждого из них необходима разработка эффективных стратегий, которые дадут возможность стабильного положения на рынке и создадут преимущества перед конкурентами. На сегодняшний день стратегия диверсификации является наиболее действенным и успешным способом достижения значительного конкурентного преимущества и завоевания доверия у клиента.

Источники:

1. Абульян Ю.И. Особенности инноваций в туризме // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 241-250.

2. Адаменко А.А. Роль инвестирования в деятельности субъектов малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1. С. 276-278.

3. Берлин С.И., Шишкина Н.А. Современная концепция управления качеством гостиничных услуг малых средств размещения // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 214-225.

4. Богомолова Е.С., Хуако Х.Ш., Индрисов А.С. Развитие системы маркетинга и информационно-консультационного обслуживания в регионе // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 307-310.

5. Берлин С.И., Хуако Х.Ш., Шишкина Н.А. Современная парадигма управления качеством гостиничных услуг //

Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 225-229.

6. Белицкая О.В. Факторы сдерживания бизнеса в рекреационной сфере Кубани // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 189-191.

7. Григорьева Е.А., Фоменко Е.В. Системный подход как методологическая основа управления рекреационной деятельностью // Курорты. Сервис. Туризм.. 2013. № 2-4 (1921). С. 9-14.

8. Лукин В.К., Шишкина Н.А. Уровень экономики России достаточен для старта новых проектов в XXI веке // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 46-50.

9. Логинов Е.Л., Лукин В.К. Управление экономическим развитием региона на основе использования иностранных инвестиций. – Краснодар: Краснодарский юридич. ин-т МВД России, 1999. -283 с. – Библиогр.: с. 269-280.

10. Оганесян Л.Л. Тенденции развития кадрового менеджмента // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 336-342.

11. Фокин, Д.Н. Специфика Черноморского побережья и развитие сетевых организаций индустрии туризма // Формирование толерантной экономики России в условиях ее инновационного развития и глобализации: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. д.э.н., проф. М.Б. Щепакина. – Краснодар: Изд. КЦНТИ, 2010. – Том2. С. 297-303

12. Фоменко Е.В., Оганесян Л.Л. Эффективность использования сетевых структур в повышении конкурентоспособности экономики // Журнал «Экономика и предпринимательство», №5, 2013. С. 78-82.

Х.Ш. ХУАКО

*профессор кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

В.К. ЛУКИН

*профессор кафедры менеджмента, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

М.М. ЛОГИНОВА

*соискатель кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет*

В.Е. ЛОГИНОВА

*студентка факультета социально-гуманитарных дисциплин,
Российский университет дружбы народов*

Н.А. ШИШКИНА

*доцент кафедры менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт*

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА МУЛЬТИПЛИКАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ С ОПОРОЙ НА ЗАЕМНЫЕ СРЕДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к перестройке механизмов регионального и муниципального заимствования как базового организационного фактора для финансирования инвестиционных потребностей ориентированных на модернизацию.

Annotation. The article discusses approaches to restructuring mechanisms regional and municipal borrowing as a basic organizational factors to finance investment needs oriented bathrooms on modernization of the.

Ключевые слова: инвестиции, заимствования, финансовая инфраструктура.

Key words: investments, loans, financial infrastructure.

В современных условиях необходимо развитие инструментов и институтов финансовых рынков для опережения других стран вне сложившегося социально-экономического мейнстрима в рамках системообразующей электронной финансовой инфраструктуры и оптимизации социально-экономического развития и финансирования инвестиционных процессов на региональном и муни-

ципальном уровнях. Развитие субъектов регионального сегмента российской финансовой системы на региональном, муниципальном и корпоративном уровнях, заключаются в следующем:

1) утверждении стратегии интенсивного развития финансовых инструментов и институтов, региональных и муниципальных финансовых программ, ориентированных

на модернизацию и новую индустриализацию, сферы долгового финансирования инвестиционных проектов, ориентированных на использование системы интеллектуальных капиталов, взаимодействующих в сферах осуществления региональных и муниципальных финансовых программ, как базового организационного фактора;

2) системной оптимизации – на основе массивной инвестиционной «накачки» – международной конкурентоспособности национальных предприятий-производителей, в т.ч. формирование схем осуществления региональных и муниципальных финансовых программ, ориентированных на модернизацию и новую индустриализацию и их финансовой мультипликации в рамках взаимосвязанных инвестиционных циклов регионального и муниципального уровней.

Рассматриваемая ситуация решается путем выстраивания иерархической последовательности модернизационно-обусловленных управленческих методов и процедур взаимодействия на основе интеграции сегментов структурирования внутреннего долга субъекта федерации или муниципального образова-

ния, позволяющих решать задачи управления с целевой ориентацией на модернизацию на принципиально новом организационно-финансовом уровне.

Решение этих задач может быть обеспечено за счет использования координируемого на уровне региона и регулируемого на уровне муниципальных образований механизма мультипликации инвестиционных ресурсов и синергетического взаимодействия территориальных и местных финансов с опорой на заемные средства при реализации стратегии «Новой индустриализации» в отношении международно-ориентированных производств [1]. Это необходимо с целью формирования инновационного «инструмента» стимулирования инфраструктурных преобразований российской экономики с детализацией на региональном и муниципальном уровнях на инновационной основе [2].

То есть необходима дальнейшая интеграция различных уровней управления финансовым развитием для концентрации усилий на разработке и реализации стратегии «Новой индустриализации», которые позволяют резко расширить наращивание межбюджетной налогооб-

лагаемой базы (в т.ч. налога на имущество), выплат в бюджеты всех уровней, решение социальных проблем, бюджетное финансирование и поддержку инноваций, что позволяет нам сделать вывод о необходимости реализации новых принципов координации деятельности участников взаимодействия государственных, общественных и корпоративных финансов [3].

С учетом таких тенденций экономического развития возникает потребность в разработке новых методологических и методических подходов к концентрации усилий на направлениях финансовой глобализации, которые позволяют резко расширить применение различных форм секьюритизации долгов юридических лиц [аккредитованных при краевом бюджете] с их аудитом и авалированием муниципальным бюджетом [4]. Для этого необходимо формирование многоуровневой координации участников финансирования инвестиционных процессов на региональном и муниципальном уровнях с повышением количественных и качественных характеристик сбора, обработки, хранения, распределения информации, используемых для выстраивания еди-

ной логики процессов финансового и организационного управления, а также глобализационное конструирование новых рыночных полей на основе стратегии «Новой индустриализации» [5].

Основная идея здесь состоит в том, что факторы совершенствования региональных и муниципальных финансовых программ, ориентированных на модернизацию и новую индустриализацию играют важную роль в процессах перестройки механизмов регионального и муниципального заимствования для финансирования инвестиционных потребностей в условиях необходимости интегрированного финансового и организационно-управленческого взаимодействия на региональном, муниципальном и корпоративном уровнях при переходе к строительству в регионе нового индустриального кластера [6].

Решение задач коренного преобразования российской на основе перехода к целевой концентрации финансовых ресурсов путем формирования регионального пакета субфедеральных займов является важным направлением в организации осуществления прогрессивных структурных сдвигов, соответ-

ствующих поэтапному переходу российской экономики (с детализацией на региональном и муниципальном уровнях) к шестому технологическому укладу. Общее информационное пространство на уровне муниципальных образований и субъекта РФ является базовой инфраструктурной системой, во многом определяющей эффективность и конкурентоспособность всех остальных рыночных структур национального хозяйства России [7].

Это направление экономического развития является перспективным и отражает современные задачи достижения российскими товаропроизводителями лидирующих позиций в мировой экономике и реализации импульса международно-ориентированных перемен в рамках модернизационной парадигмы финансовой глобализации, задаваемой приоритетами развития различных звеньев финансовой системы [8].

Реализация стратегии превращения стратегических региональных и муниципальных финансовых программ, ориентированных на модернизацию и новую индустриализацию в социум-формирующие факторы, которые становятся главными

при управлении экономикой, обусловливает: 1) опору на создание электронной инфраструктуры финансовых операций для связи с мировыми финансовыми центрами в сфере взаимодействия территориальных и местных финансов с опорой на заемные средства; 2) совершенствование внутренней структуры организации функционирования финансовой системы региона для изменения характера инновационно-обусловленных хозяйственных взаимоотношений; 3) формирование на базе стратегии «Новой индустриализации» нового витка регионального инновационно-инвестиционного цикла и выхода на координированные методы управления всех инновационных бизнесов в регионе.

Формирование стратегии создания электронной финансовой инфраструктуры и электронных финансовых транзакций, благоприятных экономических и институциональных условий для финансирования инвестиционных процессов на региональном и муниципальном уровнях, а также развитие организационных структур, занимающихся осуществлением региональных и муниципальных финансовых

программ, ориентированных на модернизацию и новую индустриализацию, связано с пониманием необходимости постоянной работы по созданию благоприятных условий для международно адаптированных изменений, поэтапного развития конкурентоспособности субъектов регионального сегмента российской финансовой системы для выхода на уровень соответствующий международной рыночной среде. Осознание такой ситуации приводит к необходимости концентрации усилий на прорывных инвестиционных проектах с опорой на целевое заимствование, которые позволяют резко расширить применение секьюритизации долгов юридических лиц [аккредитованных при краевом бюджете] с их аудитом и авалированием муниципальным бюджетом для получения эффекта во всей экономике с концентрацией добавленной стоимости в инновационных компаниях любых сфер предметной деятельности.

Источники:

1. Аганбегян А.Г. Особенности мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. // Банковские услуги, 2009. №1. С.2-7.

2. Агеев А., Логинов Е. Стратегические тренды конструируемой экономической реальности // Экономические стратегии, 2012, №10. С.6-15.

3. Барикаев Е.Н., Логинов Е.Л. Модернизация ЕЭС России: переход к интеллектуальной программно-аппаратной платформе синхронизированного управления распределенными энергетическими объектами // Вестник Московского университета МВД, 2013, №3. С. 171-174.

4. Логинов Е.Л., Логинов А.Е. Энергетика России как инструмент глобализации евро-азиатских энергосистем, рынков и объединений в формате интегрированного российского энергокластера // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2013, №4. С. 18-23.

5. Логинов Е.Л., Лукин В.К. Региональная модель управления экономии кой промышленности. - Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2001. - 209 с.

6. Логинов Е.Л., Лукин В.К. Управление экономическим развитием региона на основе использования иностранных инвестиций. - Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 1999. - 283 с.

7. Лукин В.К. и др. Проблемы сетевого управления финансовой деятельностью в трансграничном финансовом пространстве // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2013, №29. С.25-29.

8. Сараев В.Н., Кобяков А.А., Вайно А.Э. и др. Система для оценки капитализации банка // Патент на полезную модель RUS 100649 28.05.2010

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АДАМЕНКО А.А., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

АНТОШКИНА В.В., аспирант, Кубанский государственный университет.

АТАМАСЬ Е.В., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

АХРИМЕНКО В.Е., профессор кафедры неорганической и аналитической химии, Кубанский государственный аграрный университет.

АХРИМЕНКО З.М., профессор кафедры математики и информатики, к.х.н., Кубанский социально-экономический институт.

БАРЦИЦ В.Е., студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.

БАСКОВА Ю.С., доцент кафедры иностранных языков, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

БЕЗРУКАВАЯ М.В., доцент кафедры иностранных языков, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

БЕЛИЦКАЯ О.В., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

БЕЛЯЕВА Е.А., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

БОГАТЫРЕВА С.В., доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

ГРИГОРЕНКО И.Н., профессор, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

ГРИГОРЬЕВА А.Г., доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.

ГРИГОРЬЕВА Е.А., профессор кафедры менеджмента, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

ДАЦКО Т.Ф., профессор кафедры иностранных языков, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

ИЩЕНКО Д.С., доцент кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

КАРАТУНОВА Н.Г., доцент кафедры математики и информатики, Кубанский социально-экономический институт.

КИСЕЛЕВ И.В., преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, к.и.н., Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Краснодар).

ЛАЗАРЕНКО Л.А., доцент кафедры сервиса и туризма, к.п.с.н., Кубанский социально-экономический институт.

ЛЕБЕДЕВА А.Д., к.ю.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт.

ЛЕНКОВА М.И., профессор кафедры сервиса и туризма, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

ЛЕУС М.В., доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.

ЛИМОНОВА Н.В., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

ЛОГИНОВА В.Е., студентка факультета социально-гуманитарных дисциплин, Российский университет дружбы народов.

ЛОГИНОВА М.М., соискатель кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

ЛУКИН В.К., профессор кафедры менеджмента, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

МЕРКУЛОВА Т.А., доцент кафедры сервиса и туризма, к.т.н., Кубанский социально-экономический институт.

НЕЖИГАЙ Э.Н., доцент кафедры истории, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.

ОГАНЕСЯН Л.Л., доцент кафедры менеджмента, маркетинга и предпринимательства, к.э.н., Южный институт менеджмента.

ОЛЬШАНСКАЯ С.А., профессор кафедры сервиса и туризма, к.пс.н., Кубанский социально-экономический институт.

ОМЕЛЬЧЕНКО Г.Г., доцент кафедры математики и информатики, к.ф.м.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПАВЛЮШКЕВИЧ Т.В., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПАЩЕВСКАЯ Н.В., профессор кафедры математики и информатики, к.х.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПЕТРОВ В.И., профессор кафедры истории, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПЕТРОВ Д.В., начальник научного отдела, доцент кафедры экономики, Кубанский социально-экономический институт.

ПИЛЮГИНА Т.В., доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.

ПИЧКУРЕНКО Е.А., профессор кафедры математики и информатики, к.пед.н., Кубанский социально-экономический институт.

РОМАНЕНКО Е.А., старший преподаватель кафедры сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт.

РУДЧЕНКО И.И., доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью, к.т.н., Кубанский государственный технологический университет.

ТКАЧЕНКО А.С., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

ФОМЕНКО Е.В., доцент кафедры менеджмента, к.г.н., Кубанский социально-экономический институт.

ХАБАХУ С.Н., профессор кафедры инженерно-технологических дисциплин, экономики и управления на предприятиях нефтегазового комплекса, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

ХАРСЕЕВА Н.В., доцент кафедры истории, к.культурологии, Кубанский социально-экономический институт.

ХУАКО Х.Ш., профессор кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

ЧИЧ Н.Ш., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

ШИШКИНА Н.А., доцент кафедры менеджмента, Кубанский социально-экономический институт.

ЩЕРБАКОВА Н.И., профессор кафедры журналистики и издательского дела, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ.

Всероссийский журнал

№1(61), 2014

Подписано в печать 06.03.14. формат 60×84/8
Гарнитура «Таймс». Бумага Maestro. Печать трафаретная.
Усл.печ.л.33,75. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
Кубанский социально-экономический институт
350018, г.Краснодар, ул. Камвольная №3.